

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№3, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Счастливец Елена Анатольевна*, д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич*, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович*, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калининград); *Доманский Юрий Викторович*, д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Далингер Виктор Алексеевич*, д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович*, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна*, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович*, д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна*, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Демидов А.В.</i> Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX – первой половины XX века	1
<i>Ашрафьян К.Э.</i> Энкомьенда как система отношений между аборигенами и поселенцами Нового Света через призму политики христианизации и рабства (1492-1504 гг.)	8
<i>Косачев Д. П.</i> Освещение процесса денацификации в газете «Нью-Йорк Таймс», 1945-1947 гг.	17
<i>Котлецов В.В.</i> Эпидемическое состояние населения провинциального города в 20-е гг. XX в. (по материалам Владимирской губернии)	28
<i>Пакшина Н.А.</i> Особенности начального этапа крестьянской реформы на примере помещичьих хозяйств Среднего Поволжья	33
<i>Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.</i> Деятельность Советов как органов государственной власти в 1919-1920 гг. (по архивным материалам Вятской губернии)	42
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
<i>Басова Е.Н.</i> Организация онлайн-викторин в условиях дистанционного обучения в рамках дисциплины «Социально-ознакомительный практикум»	49
<i>Богорад П.Л., Гусева Н.Ю.</i> Особенности организации интегрированного урока для детей с расстройствами аутистического спектра в ресурсном классе	55
<i>Ермакова Е. Г.</i> Использование интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов вузов	61
<i>Ерошина О. А.</i> Введение грамматического материала посредством работы с лексикой военно-специальных дисциплин на занятиях по русскому языку как иностранному	66
<i>Макарова С.С.</i> Реинжиниринг бизнес-процессов: взгляд с точки зрения автоматизации	72
<i>Петрова В.В., Козлов В.В.</i> Тип темперамента как один из критериев при отборе юных спортсменов в плавании	77

Сбитнева О. А.	
Целесообразное использование силовых упражнений с гирями в повышении физической подготовленности студентов	83
Черепанова А.Л.	
Обогащение активного словаря студентов при обучении информатике	88
Чиж Р.Н.	
Роль учебно-методического комплекса в обучении иностранному языку специалистов в области традиционного прикладного искусства	93
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	98
Белов В.И.	
Пошлость как феномен культуры	98
Абдуразакова Х.Х., Тужуева Х.Х., Оздамирова Э.М.	
История чеченского театра	104
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	112
Камара М.Л.	
Советско-гвинейские отношения под председательством Ахмеда Секу Туре (1958-1984 гг.)	112
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	119
Демидова И.Г.	
Особенности сформированности компонентов психологической культуры обучающихся начальной школы	119
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	125
Захарова М. А., Чусовлянова С. В.	
Оценка распространенности факторов риска хронических неинфекционных заболеваний у молодого населения Новосибирской области	125
Негруль С.В.	
Конкуренция дискурсов и восприятие рисков атомной энергетики	132
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	139
Гордеева Н.В., Шепелева Е.В.	
Эмоциональные проявления в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков)	139
Ефремова Е.М.	
«Фемининные» авторские тексты: к проблеме идентификации «чужого ‘я’» в лирике (на материале якутской поэзии второй половины XX в.)	144
Кунавин Б.В., Хачирова Л.В.	
Динамика этикетных формул в русском языке	148
Параскева Е.В.	
Образный мир книги Н.С. Гумилева «Жемчуга»	155
Посельская В.Д.	
Особенности индивидуально-авторского поэтического творчества И. Д. Винокурова – Чагылгана для детей (к постановке проблемы)	163

<i>Раджабова Г.А.</i>	
Творческая биография и художественный мир Сухбата Афлатуни	167
<i>Савицкий В.М.</i>	
Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности	173
<i>Семухина Е.А.</i>	
О переводческих трансформациях в пространстве медиадискурса	178
<i>Кунавин Б.В., Тедеева И.К.</i>	
Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира	183
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	190
<i>Климова Д.А., Логинова Е.Г.</i>	
Смерть и бессмертие в работах русских мыслителей: социально-философский и этический аспекты	190
<i>Клоков Д.В.</i>	
Цифровое общество: основные препятствия на пути цифровой трансформации	194
<i>Логинова Е.Г.</i>	
Проблематика языка и общения в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков: социально-философский анализ	199
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	204
<i>Мельчекова О.Г.</i>	
Образование в сфере менеджмента: интеграция теории и практики	204
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	209
<i>Доронина П.Е., Ивлева А.Ф.</i>	
Концепция международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований: направления восполнения законодательных пробелов	209
<i>Лавицкая М.И.</i>	
Проблемы реализации права на труд в РФ на современном этапе	214

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Demidov A. V.</i> Lost Bunyrevskoe settlement: a review of archaeological research in the late XIX – first half of the XX century	1
<i>Ashrafyan K.</i> Encomienda as a system of relations between Aborigines and settlers of the New World through the prism of the policy of Christianization and slavery (1492-1504)	8
<i>Kosachev D. P.</i> Coverage of the denazification process in the New-York Times, 1945-1947	17
<i>Kotletsov V.V.</i> The epidemic state of the population of a provincial city in the 20s of the XX century (based on the materials of the Vladimir province)	28
<i>Pakshina N.A.</i> The specific features of the early years of the Emancipation Reform on the example of Middle Volga private estates	33
<i>Timkin Y.N., Goloviznin A.M.</i> Activity of the Soviets as bodies of state power in 1919-1920 (based on archival materials of the Vyatka province)	42
PEDAGOGICAL SCIENCES	49
<i>Basova E.N.</i> Online quests in distance learning within the framework of the discipline "Social orientation workshop"	49
<i>Bogorad P. L., Guseva N. Y.</i> Features of organizing an integrated lesson for children with autism spectrum disorders in a resource class	55
<i>Ermakova E. G.</i> The use of interactive teaching methods in the formation of professional competence of university students	61
<i>Eroshina O. A.</i> Introduction of grammatical material by working with the vocabulary of military-special disciplines in the classroom in Russian as a foreign language	66
<i>Makarova S. S.</i> Business process reengineering: automatizational approach	72
<i>Petrova V. V., Kozlov V. V.</i> The type of temperament as one of the criteria for the selection of young athletes in swimming	77
<i>Sbitneva O. A.</i> The appropriate use of strength exercises with weights in improving the physical fitness of students	83

<i>Cherepanova A.L.</i>	
Enriching students' active vocabulary in computer science training	88
<i>Chizh R.N.</i>	
The role of the educational and methodological complex in teaching a foreign language to specialists in the field of traditional applied art	93
CULTURAL SCIENCES	98
<i>Belov V.I.</i>	
Vulgarity as a cultural phenomenon	98
<i>Abdurazakova K.K, Tuzhueva K.K, Ozdamirova E.M.</i>	
History of the Chechen theatre	104
POLITICAL SCIENCE	112
<i>Kamara M.L.</i>	
Soviet-Guinean relations chaired by Ahmed Sekou Toure (1958-1984)	112
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	119
<i>Demidova I.G.</i>	
Features of the formation of the components of the psychological culture of a primary school student	119
SOCIAL SCIENCES	125
<i>Zakharova M. A., Chusovlyanova S. V.</i>	
Assessment of the prevalence of risk factors for chronic non-communicable diseases in the young population of the Novosibirsk region	125
<i>Negrul S.V.</i>	
Competition of discourses and perception of nuclear energy risks	132
PHILOLOGICAL SCIENCES	139
<i>Gordeeva N.V., Shepeleva E.V.</i>	
Emotional manifestations in proverbs of Germanic languages (on the example of English and German languages)	139
<i>Efremova E.M.</i>	
"Feminine" author's texts: on the Problem of identifying the "alien ' I ' " in lyrics (based on the material of Yakut poetry of the second half of the twentieth century)	144
<i>Kunavin B.V., Khachirova L.V.</i>	
Dynamics of etiquette formulas in Russian	148
<i>Paraskeva E.V.</i>	
The figurative world of N. S. Gumilyov's book "Pearls"	155
<i>Poselskaya V. D.</i>	
Features of the individual author's poetic creativity of I. D. Vinokurov-Chagylgan for children (to the formulation of the problem)	163
<i>Radjabova G.A.</i>	
Creative biography and art world of Sukhbat Aflatuni	167
<i>Savitsky V.M.</i>	
Cultural Scripts as the Cognitive Basis for Folklore and Language Imagery	173

<i>Semukhina E.A.</i>	
About translation transformations in the space of media discourse	178
<i>Kunavin B.V., Tedeeva I.K.</i>	
Concepts of "honor" and "conscience" in the Russian language picture of the world	183
PHILOSOPHICAL SCIENCES	190
<i>Klimova D.A., Loginova E.G.</i>	
Death and immortality in the philosophy of Russian thinkers: social and philosophical, ethical aspects	190
<i>Klov D.V.</i>	
Digital Society: Key Barriers to Digital Transformation	194
<i>Loginova E.G.</i>	
The problem of language and communication in Russian religious philosophy of the late XIX - beginning of XX centuries: social and philosophical analysis	199
ECONOMIC SCIENCES	204
<i>Melchekova O. G.</i>	
Management education: integration of theory and practice	204
LEGAL SCIENCES	209
<i>Doronina P.E., Ivleva A.F.</i>	
Conception of international and foreign economic ties of municipal bodies: directions to fill in the legal gaps	210
<i>Lavitskaya M. I.</i>	
Problems of the implementation of the right to work in the Russian Federation at the present stage	214

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4596377>

УДК 908

Демидов А.В.

Демидов Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX – первой половины XX века

Аннотация. В данной статье систематизируется и обобщается опыт археологических исследований Буныревского городища, проведенных известными тульскими краеведами-археологами в конце XIX – первой половине XX века. Автором установлено местоположение Буныревского городища на межевом плане села Бунырево 1912 года и спутниковой фотографии села наших дней. Сравниваются описания Буныревского городища из разных документальных источников XIX – начала XX века, приводятся его размеры. Автор приходит к выводу, что Буныревское городище являлось не только древнерусским (XII – XIII вв.) укрепленным поселением, но и грунтовым могильником (захоронением), обнаруженным Г.А. Доррером, а также местонахождением остатков ископаемых животных. Установлено, что Буныревское городище относится к типу мысовых городищ, и было укреплено валом только с южной напольной стороны. Вход в городище был с севера. Автором проведены натурные исследования местности, подтверждающие изменения рельефа в результате работы карьера. Определено, что временем полной утраты Буныревского городища является первое послевоенное десятилетие.

Ключевые слова: Буныревское городище, село Бунырево, речка Присна, ручей Гремячий, мысовое городище, археологические исследования Алексинского района, археологическое краеведение.

Demidov A. V.

Demidov Andrei Victorovich, candidate of economic sciences, associate professor, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Lost Bunyrevskoe settlement: a review of archaeological research in the late XIX – first half of the XX century

Abstract. This article systematizes and summarizes the experience of archaeological research of the Bunyrev settlement, conducted by well-known Tula local historians-archaeologists in the late XIX – first half of the

XX century. The author established the location of the Bunyrev settlement on the boundary plan of the village of Bunyrev in 1912 and satellite photos of the village of our days. The descriptions of the Bunyrev settlement from different documentary sources of the XIX – early XX century are compared, and its size is given. The author comes to the conclusion that the Bunyrevskoye settlement was not only an ancient Russian (XII – XIII centuries) fortified settlement, but also a ground burial ground (burial) discovered by G. A. Dorrer, as well as the location of the remains of fossil animals. It is established that the Bunyrevskoye settlement belongs to the type of cape settlements, and was fortified with a rampart only on the southern floor side. The entrance to the settlement was from the north. The author conducted field studies of the area, confirming the changes in the terrain as a result of the quarry work. It is determined that the time of complete loss of the Bunyrevsky settlement is the first post-war decade.

Key words: Bunyrevskoye settlement, the village of Bunyrev, the river Prisna, the stream Gremyachy, the cape settlement, archaeological research of the Aleksinsky district, archaeological local lore.

Изучение и обобщение опыта археологических исследований Буныревского городища является важным для формирования археологического и краеведческого наследия Алексинского края, сохранения памяти об этом утраченном объекте для будущих поколений.

Археологическими исследованиями древнерусского (XII – XIII вв.) укрепленного поселения (городища) у села Бунырево занимались известные археологи-краеведы Тульского края XIX–XX вв., такие как Н.И. Троицкий, И.П. Сахаров, М.А. Дружинин, Г.А. Доррер. Особо следует отметить вклад в изучение Буныревского городища Николая Ивановича Троицкого (1851–1920), историка-краеведа, археолога, богослова, создателя Тульской палаты древностей – первого тульского музея, основанного в 1885 году. М.А. Дружинин (1896–1938) и Г.А. Доррер (1910–1941) стали первыми советскими специалистами, которые продолжили изучение археологического наследия Тульского края.

В наше время тематика Буныревского городища упоминается в работах Т.В. Наумовой, Т.В. Городничевой и других.

Ознакомившись с результатами археологических исследований городища у села Бунырево, проведенных в конце XIX – первой половины XX века, автор поставил перед собой цель выявить, изучить и систематизировать документальные факты об утраченном объекте. Идентифициро-

вать его местоположение, а также определить временной период окончательной утраты Буныревского городища как объекта культурного наследия.

В качестве материалов для настоящего исследования использовались черновые материалы Н.И. Троицкого по истории села Бунырево [8, с. 1–27], датированные периодом с 1878 по 1905 год, ответы волостных правлений, церковнослужителей Алексинского уезда на вопросы Тульской губернской ученой архивной комиссии для составления археологического описания Тульской губернии, датированные 1914–1915 гг. [5, с. 1–262], отчет об археологических исследованиях в Алексинском районе Тульской области, осуществленных Г.А. Доррером в 1937–1938 гг. [6, с. 1–75], а также материалы натурного исследования местности, проведенного автором в апреле 2020 года.

В исследованиях Н.И. Троицкого и Г.А. Доррера отмечается, что территория городища подвергается постепенному разрушению. Так, Н.И. Троицкий в конце XIX века в работе [8, с. 5] отмечает, что «...очертания городища сохранились еще очень хорошо, только через городище по земле проложена грунтовая дорога». Г.А. Доррер в своем отчете говорит о том, что городище наполовину разрушено карьером.

Н.И. Троицкий в той же работе описывает городище следующим образом [8, с. 4–5]: «...городище представляет собой холм, составляющий часть правого берега

реки Оки: слева омывается Окой, справа речкой Присной; к западу перерезан рвом и защищен земляным валом. Длина площади городища, т. е. с востока на запад, 84 сажени, ширина, т. е. с севера на юг или от Оки к Присне, – 52 сажени. Высота вала изнутри городища 3 сажени, ото рва – 4 сажени».

Согласно описаниям Н.И. Троицкого, Буныревское городище представляло собой площадку размером 179×111 метров, с напольной стороны окруженную рвом и земляным валом высотой 6,4 метра, если смотреть из городища, и 8,5 метра, если смотреть на городище из-за рва, глубина которого была около двух метров.

Как указано в авторском исследовании «К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века» [2, с. 4], на левом берегу речки Присны находилось древнерусское городище, а на правом берегу, почти напротив, располагался мужской монастырь, от которого остался храм во имя Воскресения Господня с приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Описанный Н.И. Троицким холм частично показан на фотографии (Рис. 1), сделанной в 1915–1916 гг. Именно на нем располагалась точка съемки, с которой фотографировали вышеупомянутый храм.

Рис. 1. Вид на храм в селе Бунырево, 1915–1916 гг. Источник: Личный архив автора.

На фотографии изображено весеннее половодье, когда уровень реки Оки значительно поднялся, и разлившаяся вода вошла в устье реки Присны. На дальнем плане видна возвышенность (холм), на которой находится храм и дома местных жителей, на ближнем плане – часть склона противоположного холма, с которого и велась съемка.

В той же работе [8, с. 15] Н.И. Троицкий приводит следующую запись: «...Село Бунырево в <...> верстах от уездного города Алексина. Есть против села городище, на котором теперь крестьянские пашни. Там иногда, при пахоте, находят различное вооружение, которое осталось от нашествия поляков на Алексин. На правом берегу Оки, между селом и городищем, под горой (в долине реки

Присны. – Прим. автора) нередко находят древнее вооружение, как то: обломки копий, мечей, щитов и прочее».

Расположение Буныревского городища на фрагменте межевого плана села Бунырево обозначено на Рис. 2 черным цветом. Речка Присна там же выделена голубым цветом, а речка Трясовка – желтым. По названию речки Трясовки и получила

свое название деревня Трясы, исчезнувшая в конце XVIII – начале XIX века, которая располагалась в лесу в полутора верстах к юго-востоку от села Бунырево [3, с.24–25]. Родник Гремячий, расположенный к югу от села Бунырево, обозначен красной точкой.

Рис. 2. Расположение городища на межевом плане села Бунырево, 1912 г. Источник: Государственный архив Тульской области. Коллаж автора.

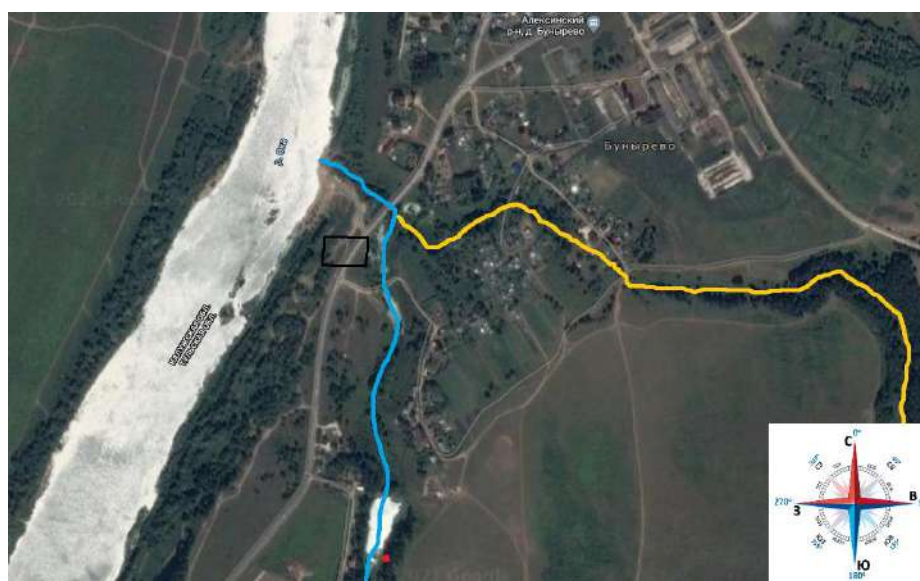

Рис. 3. Расположение городища на спутниковой фотографии села Бунырево. Источник: Google-карты (<https://www.google.ru/maps>). Коллаж автора.

На Рис. 3 – спутниковая фотография села Бунырево наших дней, на которой голубым цветом помечено бывшее русло речки Присны, желтым цветом – бывшее русло речки Трясовки, а черным цветом – примерное расположение городища.

В 1914–1915 годах Тульской губернской ученой архивной комиссией в целях составления полного археологического описания губернии были направлены запросы о пещерах, курганах и городищах к церковнослужителям, волостным правлениям Алексинского уезда.

Заведующий Карташевским второклассным училищем С. Старостин отправил следующие сведения в архивную комиссию [5, с. 109–112]: «...есть между селом Бунырево и рекой Окой возвышенное место, которое населением называется «Городище». Площадь его около 10 000 кв. сажень, форма треугольная. Находится на берегу реки Оки, между ею и оврагом. На городище поперечный насыпной вал, вход на городище с Севера». Помимо информации о Буныревском городище, он представил интересную информацию об окрестностях: «...около деревни Мясоедово параллельно речке Вашане на правом берегу имеется вал около 100 сажень (214 метров. – Прим. автора) в длину. Старожилы говорят о каком-то бывшем здесь заводе. Около сельца Карташева на левом берегу речки Вашаны имеются три кургана, один из них на крестьянской земле, два – на земле князя Г.Е. Львова. Вышина сажени три (6,3 метра. – Прим. автора). Раскопок не было. Преданий нет».

Священник села Бунырево Петр Воскресенский в своем ответе на запрос Тульской губернской ученой архивной комиссии описывает городище следующим образом [5, с. 172]: «...есть городище близ Бунырево при правом берегу Оки, площадью две десятины, форма четырехугольная».

Сопоставляя вышеописанные ответы, видно, что С. Старостин и П. Воскресенский по-разному описывают форму городища и его площадь.

В июле-августе 1938 года Г.А. Доррер проводит повторные археологические исследования на территории Алексинского района, зная о том, что материалы разведки этой местности, проведенной в 1937 году его учителем М.А. Дружининым, могли не сохраниться [4, с. 221].

Как пишет Г.А. Доррер в своем отчете [6, с. 7 – об. 9]: «...в результате разведки правого берега р. Оки было открыто древнерусское городище у с. Бунырево, наполовину разрушенное карьером. Опрошены рабочие карьера и местные жители о находках с городища и приобретены ряд предметов для фондов краеведческого музея».

В том же отчете [6, с. 42–47] приводится следующая информация: «...городище у с. Бунырево. На мысу между р. Окой и руч. Гремячим выше по Оке от с. Бунырево. С юга вал и ров. С запада разрушается карьером. Керамика с линейным и волнистым орнаментом. Жителями найдены браслеты, 2 перстня и ожерелье «в виде змеи». На городище найдено женское погребение, 5 витых браслетов и 2 серег».

Следует отметить, что ручей Гремячий, истоком которого является родник Гремячий, обозначенный на Рис.3 красной точкой, протекает до сих пор по части бывшего русла речки Присны.

За прошедшее столетие с момента съемки сельского храма в 1915–1916 гг. рельеф местности значительно изменился из-за работы Буныревского карьера, который с 1929 года входил в алексинскую артель «Нерудоснаб» – промысловое предприятие по добыче нерудных ископаемых: песка, бутового камня и гравия [7, с. 136]. Карьерные работы вдоль правого берега Оки, начиная от устья речки Присны и выше по течению реки Оки, проводились до начала Великой Отечественной войны. После окончания войны карьерные работы вплоть до середины 60-х годов XX века осуществлялись также вдоль левого берега ручья Гремячего, начиная от городища и

на 200 – 250 метров выше по течению этого ручья.

Таким образом, если в 1937–1938 гг. Буныревское городище, как описывал Г.А. Доррер, было разрушено наполовину, то после окончания Великой Отечественной войны данный археологический памятник окончательно стерт с лица земли карьером.

Натурное исследование, которое автор провел на местности в апреле 2020 года, подтверждает отсутствие холма между рекой Окой и бывшим руслом реки Присны, явные следы рва и вала городища также не обнаружены.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Буныревское городище являлось не только древнерусским (XII – XIII вв.) укрепленным поселением, но и грунтовым могильником (захоронением), обнаруженным Г.А. Доррером, а также местонахождением остатков ископаемых животных. Буныревское городище относится к типу мысовых городищ, и было укреплено валом только с южной напольной стороны. Вход в городище был с севера.

Место для городища выбрано на холме грамотно: с двух сторон его защищают естественные преграды – реки Ока и Присна, а с основной стороны нападения вероятного противника, с юга, городище защищено рвом и валом.

Временем полной утраты Буныревского городища можно определить первое послевоенное десятилетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городничева Т.В. Тайны недр земли Алексинской. URL: <https://aleksincity.info/gorod/history/taynyi-nedr-zemli-aleksinskoy.html> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Демидов А.В. Из истории исчезнувших селений Алексинского уезда Тульской губернии. М.: Клуб печати, 2020. 31 с.
4. Наумова Т.В. История изучения археологических памятников тульского края (1760-е – 1930-е гг.): дис. ... к-та ист. наук. М., 2016. 401 с.
5. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Алексинского уезда на вопросы Тульской губернской ученой архивной комиссии для составления археологического описания Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 437. Л. 1-262.
6. Отчет об археологических исследованиях в Алексинской районе Тульской области // Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 33. Л. 1-75.
7. Пономарева В.М. Алексин (страницы истории города и района). Тула: «Пересвет», 1998. 207 с.
8. Черновые материалы по истории Бунырева монастыря Алексинского уезда Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-27.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorodnicheva T.V. Tajny neдр zemli Aleksinskoy. URL: <https://aleksincity.info/gorod/history/taynyi-nedr-zemli-aleksinskoy.html> (data obrashhenija: 01.03.2021).
2. Demidov A.V. K voprosu ob osnovanii Bunyreva monastyrja v seredine XVI veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 2. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf> (data obrashhenija: 12.03.2021).
3. Demidov A.V. Iz istorii ischeznuvshih selenij Aleksinskogo uezda Tul'skoj gubernii. M.: Klub pechati, 2020. 31 s.
4. Naumova T.V. Istorija izuchenija arheologicheskikh pamjatnikov tul'skogo kraja (1760-e – 1930-e gg.): dis. ... k-ta ist. nauk. M., 2016. 401 s.

5. Otvety volostnyh pravlenij, cerkovnosluzhitelej Aleksinskogo uezda na voprosy Tul'skoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii dlja sostavlenija arheologicheskogo opisanija Tul'skoj gubernii // GU GATO. F. 1. Op. 1. D. 437. L. 1-262.
6. Otchet ob arheologicheskikh issledovanijah v Aleksinskoj rajone Tul'skoj oblasti // Ar-hiv IIMK. F. 35. Op. 1. 1938. D. 33. L. 1-75.
7. Ponomareva V.M. Aleksin (stranicy istorii goroda i rajona). Tula: «Peresvet», 1998. 207 s.
8. Chernovye materialy po istorii Bunyreva monastyrja Aleksinskogo uezda Tul'skoj gu-bernii // GU GATO. F. 151. Op. 1. D. 6. L. 1-27.

Поступила в редакцию 09.03.2021.
Принята к публикации 11.03.2021.

Для цитирования:

Демидов А.В. Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX – первой половины XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4596377>

УДК 94(7), 93, 94(4), 34(15)

Ашрафьян К.Э.

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант кафедры археологии, древней истории и истории средних веков, факультет истории, политологии и права, Московский Государственный Областной Университет, Россия, 170026, г. Мытищи, Московская область, ул. Веры Волошиной, дом 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

Энкомьенда как система отношений между аборигенами и поселенцами Нового Света через призму политики христианизации и рабства (1492-1504 гг.)

Аннотация. Целью исследования являлось изучение вопроса возникновения энкомьенды в конце XV - начале XVI веков. При написании статьи изучались первоисточники и их переводы, научные статьи на разных языках, применялись методы контент-анализа сравнительно-исторический метод, хронологический метод и системный метод для выявления причинно-следственных связей происходивших событий в разных частях мира. Сделаны выводы о том, что энкомьенда введена из-за необходимости введения правовой базы, в отношениях между испанскими поселенцами и аборигенами в Вест-Индии, которая требовалась уже начиная с 1493 г. Давая испанской короне согласие на передачу открытых земель в Новом Свете своими буллами №1 - №4, Папа Римский видел расширение Христианского мира за счет свободных и христианизированных местных жителей. Однако Х. Колумб использовал любые действия для получения прибыли вплоть до работорговли местным населением. Энкомьенда, введенная в 1503 г. Николасом Овандо, обозначила статус земель, но закрепила индейцев лишь в качестве рабочей силы для поселенцев-энкомьендерос. Это привело к восстаниям индейцев и отдалило христианизацию как цель.

Ключевые слова: Католические Монархи, Изабелла I Кастильская, Фердинанд II Арагонский, энкомьенда, энкомьендеро, репартимьенто, Католические короли, завешание Изабеллы 1504 г., рабство аборигенов.

Ashrafyan K.

Konstantin Eduardovich Ashrafyan, post-graduate student of the Department of archeology, ancient history and history of the Middle ages, faculty of history, political science and law, Moscow State Regional University, 170026, 41014 Moscow Region, city of Mytishi, Very Voloshinoy street, 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

Encomienda as a system of relations between Aborigines and settlers of the New World through the prism of the policy of Christianization and slavery (1492-1504)

Abstract. The aim of the study was to study the origin of the encomienda in the late XV-early XVI centuries. The primary sources and their translations, scientific articles in different languages and from different countries were studied. In article were used methods of content analysis, the comparative historical method, the chronological method and the systematic method to identify the cause-and-effect relationships of events in different parts of the world. The article concludes that the encomienda was introduced because of the urgent need to introduce a legal framework for determining the relationship between Span-

ish settlers and aborigines in the West Indies, which has been required since 1493. Pope Alexander VI considered natives as free and Christianized people to expansion of Christendom. Christopher Columbus considered the development of the lands he discovered only through the prism of generating income, using any actions, including the slave trade. The Encomienda, introduced in 1503 by Nicholas Ovando, defined the status of the lands, but provided the Indians only as labor for the Encomienderos settlers. This led to Indian uprisings and alienated Christianization as a goal.

Key words: Catholic Monarchs, Isabella I of Castile, Ferdinand II of Aragon, encomienda, repartimiento, Catholic kings, Isabella's will 1504, Aboriginal slavery.

В настоящем исследовании мы взяли за основу постановку проблемы, заключающуюся в поиске и выявлении причинно-следственных связей между целями христианизации аборигенов открытых земель заявленными Апостольским Престолом и Католическими Монархами и реальными действиями местной администрации Вест-Индии с 1492 по 1504 год. Мы сравнили оригиналы и переводы оригинальных текстов на испанском, английском и русском языке и перевели на русский язык версии с английского языка, а также использовали статьи испанских, американских и других зарубежных и российских ученых-историков и юристов, написанные ими в отношении энкомьенды [4; 14; 19; 22; 27] и тексты из записок и дневников самого Христофора Колумба [5].

Необходимость сравнительного анализа обусловлена тем, что до сих пор при взгляде на события в Новом Свете используются учебники под редакцией Магидовичей [10], Григулевича И. Р. [3; 4] других авторов о сугубо негуманном отношении к индейцам со стороны испанской короны. Примером таких взглядов может служить статья Окуновой О. [11, с. 119-120]. Множество англоязычных, франкоязычных, русскоязычных книг обвиняли испанцев в негуманном отношении к аборигенам Нового Света, хотя испанская корона добивалась мирной христианизации населения [20].

Однако, в российской науке появились глубокие исследования профессора Александрова Э. Г., ознакомившего с системой энкомьенды и другой взгляд конкисту профессора Кофмана А. Ф., в

книгах которого мы увидели другую сторону испанской конкисты [1; 7; 8].

Лас Касас [4; 9] и Колумб в своих письмах, [6] дают нам важную, но отрывочную информацию о христианизации о рабстве. Однако эта информация недостаточна для понимания причинно-следственных связей политики Католических Монархов и Колумба в отношении абориген. Поэтому необходимо было изучить «Капитуляцию Санта-Фе» 1492 г. [6], тексты №1 Breve Inter caetera, №2 Bula menor Inter caetera II, №3 Bula menor Eximiae devotionis и №4 Bula menor Eximiae devotionis от 1493 г. [23], текст завещания Изабеллы I Кастильской 1504 г. [19; 28]. Все это связано с событиями в Вест-Индии с 1492 по 1504 год [14; 19; 27; 22].

Попытки регулирования отношений между аборигенами и поселенцами 1493-1499 гг.

Когда 3 мая 1493 г. об открытии Колумба стало известно в Риме, то Папой Александром VI была выпущена булла (bula №1 Breve Inter Caetera), где Португалия даже не упоминается, а на следующий день – 4 мая 1493 Папа Римский выпустил вторую буллу (bula №2 Minor Inter Caetera) [6, с. 615; 19, р. 21; 23, р. 14] которая разделила на две части весь известный нехристианский мир между Испанией (королевство Кастилия и Леон) и Португалией по линии недалеко от островов Зеленого мыса (Дословно: «линии, проведенной и установленной от арктического до антарктического полюсов, найдут ли эти материки и острова в направлении Индии или другой какой-нибудь стороны. Линия же эта должна отстоять на сто

лиг от любого из островов, обычно именуемых Азорскими и Зеленого мыса» [6, с. 623; 23, р. 14-18].

В булле (bula Intercetera de 3 de mayo de 1493) г. все открытые в экспедиции Колумбом земли давались навечно Королям Кастилии. Дословно: «...мы властью всемогущего бога, предоставленной нам через Святого Петра и как наместники Иисуса Христа на земле, даем, уступаем и предоставляем навечно вам и вашим потомкам, королям Кастилии и Леона [упомянутые земли] со всеми владениями, городами, замками, поселками и селениями, с правами, юрисдикцией и всем, что к ним относится» [6, с. 621].

Земли давались при условии евангелизации индейцев [17, р. 21; 23, р. 12-15], дословно: «Среди прочих деяний, угодных всемогущему господу и желанных сердцу нашему, наибольшее значение в наше время имеет возвеличение католической веры и христианской религии и ее укрепление и распространение ради спасения души и ради смирения и обращения в эту веру варварских народов» [6, с. 652].

Таким образом, при открытии Вест-Индии сразу решились три вопроса:

1. Со стороны Католических Монархов была экономическая заинтересованность в расширении границ королевства Кастилии и Леона на новые территории для получения новых вассалов для Испании, получения новых налогов через уплаты с части доходов от освоения новых территорий и их недр, а также увеличения доходов через подъем экономики в самой Испании через торговлю с новыми землями.

2. Со стороны Папы Римского и католической церкви была заинтересованность расширения границ христианского мира на новые территории и расширения влияния на новые народы через их христианизацию, с целью получения доходов из новых католических церквей.

3. Со стороны генуэзца Христофора Колумба была экономическая заин-

тересованность, помноженная на закрепленные в «Капитуляции Санта-Фе» гарантии его пожизненной должности вице-короля Индий. Дословно: «...Ваши высочества назначают названного дона Христофора Колумба своим вице-королем и главным правителем на всех названных островах и материках, которые он, как уже упоминалось, откроет или приобретет в названных морях...» [6, с. 150; 23, р. 18]

Теперь христианизация аборигенов становилась обязательной целью как расширение христианского мира.

25 сентября 1493 Христофор Колумб возглавляет вторую экспедицию из Кадиса из 17 кораблей уже с 2500 людьми и на борту уже находятся помимо поселенцев и чиновников, священники из Францисканского Ордена.

26 сентября 1493 (на следующий день после отплытия Христофора Колумба) испанские монархи получили буллу № 4 (bula № 4 Dudum siquidem), где было предписано разделение мира и сказано, что за пересечение другими странами о том, что их корабли «...по собственному усмотрению, могут свободно задерживать...» любые корабли других государств. Эта булла не была найдена в записях Ватикана и сохранилась без регистрационного знака только в Севилье в Генеральном архиве Индий (Archivo de Indias) [23].

В 1494 г. Римский Папа Александр VI дал своей буллой испанским монархам Изабелле I Кастильской и Фердинанду II Арагонскому титул «Католических Королей» (Los Reyes Católicos).

Попытки работорговли 1495-1499 гг.

В марте 1495 г. Христофором Колумбом во главе 200 испанцев с лошадьми и собаками было организовано усмирение восставших аборигенов острова Эспаньола. Индейцы были обложены данью и частично взяты в рабство. В 1495 г. лично Христофор Колумб отослал в Кастилию 500 аборигенов для продажи в качестве рабов в Испании, но

Католические Монархи не согласилась с этим решением Христофора Колумба и освободили индейцев [27, р. 200-202].

10 апреля 1495 г. королевская чета разорвала отношения с Колумбом. Поэтому 11 июня 1496 г. Колумб возвратился в Испанию, чтобы подтвердить свои права на открытия.

В июле 1496 г. в поселении Веге-Реаль на Эспаньоле очередной раз восстали индейцы. Затем пришла лихорадка кончилось продовольствие у кастильских поселенцев, которые начали бунт против управления Колумбов и против индейцев, которых бунтовщики-поселенцы убивали и превращали в рабов.

В это время Христофор Колумб был в Испании и сделал предложение об отправке третьей экспедиции и предложил испанским королям набирать в новые походы преступников, наполовину уменьшая им срок. Королевская чета согласилась с доводами Колумба, поскольку шла война с Францией. Исходя из этого становится понятным, почему прибывших в 1498 г. поселенцев охарактеризовали как «...распущенный сброд, жадных и жестокых искателей наживы, прибывших из Кастилии в Индию...» [6, с. 961]. 31 августа (20 августа) 1498 г. прибывший на Эспаньолу Христофор Колумбы застал остров в состоянии мятежа. Мятежники требовали раздачи земли.

В письмах [6] Колумба испанским королям видно, что Колумб уже в 1498 г. планировал получить деньги от работорговли, а это шло вразрез с заявленной целью христианизации.

18 октября 1498 г Христофор Колумб писал о работорговле: «...если сведения, которыми я располагаю, справедливы, то, как говорят, можно продать 4 000 рабов и выручить по меньшей мере 20 куэнто... В Кастилии, Португалии, Арагоне, Италии и Сицилии, на островах, принадлежавших Португалии и Арагону, и на Канарских островах велик спрос на рабов; и я думаю, что они поступают в недостаточном количестве из Гвинеи. А рабы из этих земель, если их привезут [в

упомянутые страны], будут стоить втрое дороже гвинейских, как то наблюдается... здесь рабы и красящее дерево, которое кажется вещью доходной, и, кроме того, золото... Ныне маэстре и моряки все богаты и у всех намерение скоро возвратиться [в Кастилию] с грузом рабов, а за перевозку они берут по 1 500 мараведи с головы, не считая издержек на питание... А плата за перевозку взимается из первых же денег, вырученных от продажи рабов. И пусть даже умирают рабы в пути – все же не всем им грозит такая участь...» [6, с.1107].

Колумб отправил корабли с 600 рабами на каждом, по его словам, чтобы попытаться заплатить за счета по экспедициям в Индии.

Находясь в Севильи и, желая посмотреть на корабли, которые приплыли из Вест-Индии, Королева Кастилии пришла на пристань и увидела выгружаемых рабов [29]. Возмущенная и негодующая действиями Христофора Колумба, которые он совершил вопреки ее указаниям, королева Изабелла I Кастильская произнесла фразу: «Какое право имеет мой адмирал, чтобы отдавать кому-то моих вассалов?» («¿Qué poder tiene el mío Almirante para dar a nadie mis vasallos?») [28, с. 201-202].

Изабелла за свой счет выкупила несколько оставшихся в живых индейцев у купивших их собственников.

Смена власти на Эспаньоле и арест Колумбов. Прообраз энкомьенды 1499-1501

21 мая 1499 г., Католические Короли назначили Франсиско Бобадилью - командора ордена Алькантары и судьей-правителем (juez-gobernador) на Эспаньоле. Это было сделано в связи с приходящими в Испанию сообщениями о восстании на Эспаньоле и неспособностью Христофора Колумба и его брата Бартоломе, бывшего губернатором Эспаньолы наладить управление. Бобадилья должен был реорганизовать систему управления

островом и привез королевскую грамоту о раздаче земельных наделов для поселенцев [6, с. 1107].

28 сентября 1499 г. 102 мятежника получили земельные наделы вместе с прикрепленными к земле индейцами – это было первое распределение индейцев [11], ставшей позже более официальной и известной как энкомьенда, а тогда названное – репартимьенто. Это было первой попыткой дать землю кастильским поселенцам и понимания необходимости разработки новых законов в Новом Свете.

Можно утверждать, что Бобадиля попытался навести какой-то порядок в отношении между испанцами и индейцами и статусом испанцев на землях в Новом Свете.

20 июня 1500 г. королева Изабелла I Кастильская обнародовала Указ («Cedula de 20 de junio de 1500»), чтобы освободить всех найденных индейцев, проданных до этого момента в Испании, и бесплатно вернуть их на Эспаньолю на флоте Бобадиля. А таких нашлось всего-то 13 мужчин и 8 женщин [15, 542].

Дословно: *«Король и королева. Педро де Торрес, Контино... Вы уже знаете, как в соответствии с нашим мандатом вы имеете в своей власти секвестр и раскрыли некоторых индейцев, которые были привезены из Индии и проданы в этом городе и его архиепископстве, а также в других частях этой Андалусии по приказу нашего Адмирала указанных Индий, которых теперь мы приказали освободить, и мы приказали Коменданту Фраю Франсиско де Бобадиля взять их с собой в упомянутую Индию и выполнить то, что мы приказали. Поэтому мы инструктируем вас, что после того, как этот наш сертификат вы передадите ему и доставите всех названных индейцев, которые вы таким образом имеете в своей власти, не пропуская ни одного, путем инвентаризации и перед нотариусом, и получите его знания о том, как он получает их от вас; который удостоверяет наши личности мы приказываем,*

чтобы вас больше не запрашивали и не подавали в суд...» [15, р. 542].

Франсиско Фернандес де Бобадиля по приезду 23 августа 1500 г. от имени королей судил Христофора Колумба, а 25 ноября 1500 г. Христофор Колумб и Бартоломе Колумб были привезены в Испанию в Кадис в кандалах [14; 22].

Таким образом, рабство для индейцев было отменено в Испании вышеупомянутым свидетельством от 20 июня 1500 г. Королевы Изабеллы I Кастильской [15, р.48,542; 19, р. 23], но затем разрешено только в случае, если индейцы являются людоедами (каннибалами) по закону, изданному в 1503 г., военнопленным по закону 1504 г. и или проданы племенами как уже являющиеся рабами по закону 1508 г. [19, р.23].

После прибытия арестованной семьи Колумбов в Испанию, королева Изабелла освободила всю семью Колумбов в обмен на отказ от прав, предоставленных в Новом Свете.

При чтении о событиях того времени и о самом восстании и нравах на Эспаньоле, мы хотели бы обратить внимание на то, что Христофор Колумб писал, что *«...разные мнения высказываются о возможности получения больших доходов: либо извлекать их грабежом, либо разработкой рудников... За женщину здесь платят сто кастельяно, словно за возделанное поле, таков тут обычай, многие купцы рыщут тут в поисках девишек. В цене сейчас девяти- и десятилетние. Впрочем, немало можно заработать на женщине любого возраста»* [6, с. 1136].

Эта фраза, показывает нравы, царящие на Эспаньоле при правлении Колумбов.

Николас де Овандо и введение энкомьенды. 1501-1504.

3 сентября 1501 г. Католические Монархи отстранили Бобадилю из-за плохого управления и назначили Николаса де Овандо губернатором Индий. Овандо [2, с. 167], был также из Ордена Аль-

кантары и стал губернатором Вест-Индии с 1502 по 1509 гг. [6, с. 1208].

В 1501 г. по распоряжению Овандо, который тогда еще находился в Испании, но уже вступил в должность губернатора Эспаньолы на остров были доставлены первые рабы африканского происхождения.

13 февраля 1502 г. Николас де Овандо отправился из Испании в Вест-Индию с 30 кораблями и 2500 испанцами, в том числе 13 францисканцами [6].

14 марта 1502 в Валенсии Де Ла Торре при написании письма католическими королями было отмечено то, что запрещается работорговля. Дословно: *«Кроме того, если бог того пожелает и доведется вам возвратиться, вы обязаны прибыть совместно с упомянутым нашим нотариусом и должностным лицом и вы должны представить нам самый полный и подробный отчет обо всем, что вы откроете, и о народах, населяющих острова и материк, которых вы обнаружите. И вы не должны привозить рабов...»* [6, с. 1162].

20 декабря 1503 г. в Испании в Медина-дель-Кампо в королевстве Кастилия было издано Королевское положение [19, р. 21] о регулировании работы аборигенов. Она было написано на основании положения данного генерал-губернатором Вест-Индии Николасом де Овандо, которое он получил в результате Королевского предписания [19, р. 28-30]. Сфера его соблюдения, первоначально ограничиваемая Эспаньолой и Пуэрто-Рико, впоследствии распространилась на Ямайку и стала общей для всех испанских территорий в Новом Свете.

Именно Овандо организует систему энкомьенды [35]. Суть этой системы хорошо показал профессор РАН Э. Г. Александренков [1], который привел данные о количестве индейцев, определяемое за энкомьендором в зависимости от статуса. Основным отличием энкомьенды было то, что энкомьенда означала уступку не самой земли как частной собственности, а только использование на этой земле

труда аборигенов. Также энкомьенда выдавалась поселенцу за заслуги и могла наследоваться, но, в случае смерти энкомьендеро, она переходила государству. Основной обязанностью вассалов короля была уплата налогов, поэтому труд индейцев на энкомьенде мог использоваться для работы по получению продукта – золота и т.д. и т.п. для получения энкомьендером прибыли для уплаты налогов. Поскольку индейцы также считались вассалами испанских королей, то с них нужно было получать налоги. Получается, что испанский поселенец-энкомьендор, владеющий энкомьендой для получения любого продукта уплате мог использовать труд индейцев для получения любого продукта и уплате своих налогов, а также был в ответе за уплату налогов самими индейцев [24, р.23].

Энкомьендорос (encomenderos) брали на себя ответственность за аборигенов, проживавших на данной ему земле, в особенности в том, чтобы обучить индейцев христианской вере и должен был защищать местных жителей и обучать их испанскому языку. Таким образом энкомьенда накладывала на поселенца-энкомьендерос опеку о живущих на территории энкомьенды аборигенах.

Количество индейцев на эскомьенде было зафиксировано и поэтому смерть аборигена давала возможность хозяину пополнять их количество до зафиксированного на бумаге. Это вызвало потребность отправки на соседние острова экспедиций для захвата индейцев как рабов и использования их в качестве работников на рабских условиях у энкомьендерос, которые использовали привезенных индейцев вместо умерших аборигенов.

Система энкомьенды, созданная и введенная Овандо стала базовой правовой моделью для всех территорий заморских территорий Испанской короны.

26 ноября 1504 г. умирает королева Изабелла I Кастильская и оставляет завещание, составленное 23 ноября – за три дня до ее кончины, в котором говорит о христианизации индейцев (*Testamento y*

Codicilio de la Reina Isabel I) [19, p.14] [27, p. 199-203].

Дословно: «Когда Святой Апостольский Престол пожаловал нам острова и материковую часть морского океана, они были открыты и должны быть открыты, как мы просили у Папы Александра VI, в блаженной памяти, который нам его предоставил, нашим главным намерением было попытаться побудить и донести до народов туда и обратить их в нашу католическую веру, а также послать прелатов, религиозных деятелей, священнослужителей и других ученых и богобоязненных людей на указанные острова и на Tierra Firme, наставлять своих соседей и жителей в католической вере, учить и внушать им хорошие обычаи и проявлять к этому должное усердие, согласно письмам об упомянутой уступки, я очень нежно прошу короля, милорд, и приказываю принцессе Хуане, моей дочери, и принцу Филиппу, ее мужу, сделать это и подчиниться, и это их главная цель, и приложить к этому большое усердие, и не соглашаться и не приводить к тому, чтобы индейцы, соседи и обитатели этих Индий и Tierra Firme, победившие или побежденные, получали какие-либо

обиды ни в их лице, ни в их имуществе, но повелевать, чтобы с ними обращались хорошо и справедливо, и если какую-либо обиду они получили, ни в чем не выходит за рамки того, что заповедано нам апостольскими письмами об указанной уступке.»

С момента 1504 г. энкомьенда на несколько лет установилась как основной тип хозяйствования в Новом Свете.

Заключение.

В результате исследования было определено, что Папские буллы были первыми правовыми документами заявившими об индейцах как о будущих свободных христианах. Приведены примеры, что Христофор Колумб неоднократно осуществлял попытки работорговли, которые были осуждены Католическими Монархами. Указы Бобадильи 1499 г. о раздаче земли колонистам были первой попыткой установить правовые основы для заселения. В 1503 г. Николас Овандо ввел энкомьенду, разрешенную Кастильской Короной что сделало оседлыми испанцев, приехавших на поселения в Новый Свет. Это правовое устройство прочно и надолго вошло в практику заселения новых земель в Новом Свете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александренков, Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV - середина XVI века Бельцы : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ашрафьян, К. Э. Рабство и свобода аборигенов Нового Света в начале XVI века как последствие политических баталий и испанской короны и Дома Колумбов // European Scientific Conference : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 6 декабря 2020. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 95-101. Режим доступа URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/МК-954.pdf>.б,
3. Григулевич, И. Р. Бартоломе де Лас Касас. Москва : Наука, 1966. 231 с.
4. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв. Москва : Наука, 1977. 296 с.
5. Клула, И. Взлет семьи Борджиа. Ростов-н/Д, 1997. 465 с.
6. Колумб, Х. Христофор Колумб: Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы. Москва: Эксмо, 2008. 512 с.
7. Кофман, А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб : Крига, 2017. 1032 с.
8. Кофман, А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. М.: Эрвез, 2009. 608 с.
9. Лас Касас Б. История Индий. Л.: Наука, 1968. 471 с.
10. Магидович, В. Д., Магидович, И. П. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). Москва : Просвещение, 1982. В 2-х т. Т. 2. 399 с.

11. Окунева, О. Разрушение Индий, Аристотель в Вальядолиде и современные дискуссии о геноциде во время Конкисты // Казус. 2016. № 11. С. 113-129.
12. Томас, Х. Золотой век Испанской империи. Москва : Издательство АСТ, 2010. 62 с.
13. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Режим доступа URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 с.
16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía / Editor Fr. de Cardena. V. XXII. Madrid, 1874. 488 p.
19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644
29. Williams R.A. The American Indian in Western Legal Thought: The Discourses of Conquest. New York: Oxford University Press, 1990. 352 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrenkov, Je. G. Aborigeny Bol'shikh Antil'skikh ostrovov v kolonial'nom obshchestve: Konec XV - seredina XVI veka Bel'cy : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ashraf'jan, K. Je. Rabstvo i svoboda aborigenov Novogo Sveta v nachale XVI veka kak posledstvie politicheskikh batalij i ispanskoy korony i Doma Kolumbov // European Scientific Conference : Sbornik statei XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 6 dekabrja 2020. Penza: Nauka i Prosvjashhenie, 2019. С. 95-101. Rezhim dostupa URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/MK-954.pdf>.
3. Grigulevich, I. R. Bartolome de Las Kasas. Moskva : Nauka, 1966. 231 с.
4. Grigulevich, I. R. Krest i mech. Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoy Amerike, XVI - XVIII vv. Moskva : Nauka, 1977. 296 с.
5. Klula, I. Vzlet sem'i Bordzhia. Rostov-n/D, 1997. 465 с.
6. Kolumb, H. Hristofor Kolumb: Puteshestviya Hristofora Kolumba. Dnevnik, pis'ma, dokumenty. Moskva: Jeksmo, 2008. 512 с.
7. Kofman, A. F. Pod pokrovitel'stvom Sant'jago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sud'by znamenitih konkistadorov. SPb : Kriga, 2017. 1032 с.
8. Kofman, A.F. Konkistadory. Tri hroniki zavoevanija Ameriki. M.: Jervez, 2009. 608 s.

9. Las Kasas B. Istorija Indij. L.: Nauka, 1968. 471 s.
10. Magidovich, V. D., Magidovich, I. P. Velikie geograficheskie otkrytija (koniec XV – sredina XVII v.). Moskva : Prosveshhenie, 1982. V 2-h t. T. 2. 399 c.
11. Okuneva, O. Razrushenie Indij, Aristotel' v Val'jadolide i sovremennye diskussii o genocide vo vremja Konkisty // Kazus. 2016. № 11. С. 113-129.
12. Tomas, H. Zolotoj vek Ispanskoj imperii. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2010. 62 c.
13. Hroniki otkrytija Ameriki. Novaja Ispanija. Kniga I: Istoricheskie dokumenty. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 496 c.
14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Rezhim dostupa URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 c.
16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía / Editor Fr. de Cardena. V. XXII. Madrid, 1874. 488 p.
19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p.
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644
29. Williams R.A. The American Indian in Western Legal Thought: The Discourses of Conquest. New York: Oxford University Press, 1990. 352 p.

Поступила в редакцию 09.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Ашрафьян К.Э. Энкомьенда как система отношений между аборигенами и поселенцами Нового Света через призму политики христианизации и рабства. 1492-1504 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 8-16. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Ashrafyan.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4678167>

УДК 94(436).093.1

Косачев Д. П.

Косачев Дмитрий Павлович, Магнитогорский государственный технический университет им Г. И. Носова, Россия, 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. E-mail: dmitry.kosachev@yandex.ru.

Освещение процесса денацификации в газете «Нью-Йорк Таймс», 1945-1947 гг.

Аннотация. Автор рассматривает в динамике направленность и наиболее популярные темы реализуемой в послевоенной Германии денацификации, на основании материалов издания «Нью-Йорк Таймс», в 1945-1947 гг. Также производится количественный контент-анализ по тематике публикаций в «Нью-Йорк Таймс», освещавших программу денацификации Германии, в указанный период. В статье делается вывод, что фокус внимания журналистов издания менялся, в основном совпадая с интересами военной администрации в американской и британских зонах оккупации. Со второй половины 1946 г. проблемные для оккупационных властей темы в публикациях «Нью-Йорк Таймс» старательно избегались. Это произошло на фоне роста напряженности в отношениях с СССР и огромного количества проблем в осуществлении столь масштабной программы по искоренению бывших нацистов.

Ключевые слова: денацификация; политика «четырёх Д»; послевоенная Германия; «Нью-Йорк Таймс»; американская пресса; реализация Потсдамских договоренностей; американская военная администрация; оккупация Германии союзниками.

Kosachev D. P.

Kosachev Dmitry Pavlovich, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Russia, 455000, Magnitogorsk, Lenin Ave., 38. E-mail: dmitry.kosachev@yandex.ru.

Coverage of the denazification process in the New-York Times, 1945-1947

Abstract. The author examines in dynamics the direction and the most popular themes of the denazification carried out in post-war Germany, based on the materials of the New York Times in 1945-1947. Also, a quantitative content analysis of publications in the New York Times devoted to the program of denazification of Germany for the specified period is carried out. The article concludes that the focus of attention of the journalists of the publication has changed, mainly coinciding with the interests of the military administration in the American and British zones of occupation. From the second half of 1946, the New York Times carefully avoided topics of concern to the occupying authorities. This happened against the background of growing tensions in relations with the USSR and a huge number of problems in the implementation of such a large-scale program to eradicate the former Nazis.

Key words: denazification policy; the "four D" policy; the post-war Germany; "The New York Times"; American press; implementation of the Potsdam Accords; American military administration; occupation of Germany by allies.

Ключевым элементом урегулирования германских дел по окончании войны, согласно соглашениям принятым союзниками на Потсдамской конференции, должна была стать программа «четырёх д»: демилитаризации, декартелизации, денацификации и демократизации послевоенной Германии. В стране предстояло разрушить основы военного производства, запретить создание крупных промышленных объединений монопольного типа, провести политическую чистку в целях отстранения от политической жизни бывших активистов нацистского режима, провести пересмотр учебных программ и перестройку системы воспитания и образования для искоренения идеологии реванша, расовой исключительности и национализма.

Задумав столь масштабную программу по устранению бывших нацистов из немецкого общества, союзники поставили перед собой задачи колоссальной сложности, многие из которых пришлось решать в мировой практике впервые. На протяжении 1945-1947 годов политика американско-британской военной администрации в отношении бывших членов нацистской партии претерпела значительные изменения. К 1947 году стало ясно, что неукоснительное следование Потсдамским договоренностям противоречило задачам скорейшего восстановления экономики в западных оккупационных зонах.

В принятый нами период влияние пропаганды на массы было очень велико, а степень восприимчивости населения официальной информации тоже была достаточно высока. Анализ отображения реализации программы по денацификации немецкого общества в материалах «Нью-Йорк Таймс» продемонстрировал, что выбор тем и характер публикаций был неразрывно связан с интересами политики оккупационных властей в американской и британской зонах оккупации.

На первоначальном этапе, с мая 1945 г. по декабрь 1945 г., самой популярной

темой являлась – «Трудности денацификации», к ней отнесены 11 статей появившихся на страницах «Нью-Йорк Таймс» (Табл. 1). К этой категории отнесены статьи, в которых обсуждались сложности оккупационных властей в проведении денацификации немецкого общества.

Пик публикаций приходился на сентябрь 1945 г. – 6 статей, почти все они были связаны с конфликтом генерала Паттона, который возглавлял администрацию американских оккупационных властей в Баварии, и Эйзенхауэра, командующего к тому времени всеми американскими оккупационными войсками. Началось все со статьи от 20 сентября, озаглавленной «Нацисты по-прежнему занимают ключевые посты в Рейхе», автором которой являлся Раймонд Дэниелл. Она являлась предисловием к дальнейшему конфликту двух генералов, который получил широкое освещение на страницах газеты через несколько дней.

В ней автор утверждал: «Несмотря на то, что территория, занимаемая американскими оккупационными войсками, находится под их полным контролем вот уже шесть месяцев, те нацисты, которые активно помогали Гитлеру мобилизовать ресурсы страны для ведения агрессивной войны, по-прежнему занимают ключевые посты в коммерции и промышленности» [9]. В этой же статье, впервые упоминалось о генерале Паттоне, взгляды которого на денацификацию подвергнутся активным нападкам со страниц «Нью-Йорк Таймс» в дальнейшем. Приводилась его реплика, произнесенная в ответ на расследование инспекторов в отношении видных банкиров в Баварии, на предмет их прошлых связей с нацистской партией: «Не кажется ли вам, что это глупо, пытаться избавиться от наиболее смысленных людей в Германии». Автор обвинял американские оккупационные власти в игнорировании указаний Эйзенхауэра по проведению «тотальной денацификации».

Таблица 1. Динамика публикаций статей в газете «Нью-Йорк Таймс» за 1945-1947 гг. разделенных по тематике, относящихся к денацификации Германии.

Тематика публикаций	Годы			Всего
	1945	1946	1947	
Перевоспитание	-	4	1	5
Денацификация в Берлине	-	2	1	3
Военнопленные	-	1	0	1
Недовольство немцев программой денацификации	2	6	5	13
Политическая жизнь «Новой Германии»	3	12	7	22
Основные принципы денацификации	3	4	6	13
СМИ	-	1	-	1
Трибуналы денацификации и аресты бывших нацистов	4	16	56	76
Культура	1	1	1	3
Доводы в пользу продолжения оккупации	-	5	1	6
Религия	1	6	1	8
Образование	1	2	2	5
Трудности денацификации	11	5	6	22
Восстановление Германии	4	-	2	6
Успехи денацификации	6	6	-	12
Критика программы денацификации	6	6	17	29
Нюрнберг	-	11	-	11
Чистка руководителей бизнеса и промышленности	5	4	2	11
Чистка должностных лиц	9	2	7	18
Преследование деятелей культуры и науки	-	9	9	18
Послабления в политике денацификации	-	10	8	18

Необходимо было выбирать между эффективным административным управлением и быстрым экономическим восстановлением, с одной стороны, и тем, что большинство немцев занимавших руководящие должности при Гитлере, запятнаны сотрудничеством с нацистами. При этом Раймонд Дэниелл резонно замечал, что одной из главных причин кровопролитного противостояния с Германией, была ликвидация системы управления Рейха, которую теперь американские руководители оккупационной администрации старались из всех сил сохранить.

В выпуске «Нью-Йорк Таймс» от 23 сентября 1945 г., приводились ссылки на интервью генерала Джорджа Паттона. Автор, Раймонд Дэниелл, сделал акцент на трех основных тезисах высказанных гене-

ралом. «Первое – неоправданно большая шумиха и суеда поднята вокруг программы денацификации в последнее время. Второе – 98 процентов членов нацистской партии являлись лишь попутчиками, вступили в партию не по своей воле. Третье – лучший шанс поладить с немцами в будущем, это показать им сейчас, какие великодушными парнями, мы американцы, являемся» [12]. В публикации было отмечено, что взгляды генерала Паттона напрямую противоречили сути Потсдамских договоренностей и директивам Дуайта Эйзенхауэра.

В статье от 26 сентября 1945 г. впервые была высказана реакция самого Эйзенхауэра, который выступил с резкой критикой генерала Паттона [11]. Спустя несколько дней, генерала Паттона сняли с должности командующего военной адми-

нистрацией в Баварии и перевели на «бумажную работу» - возглавлять отдел, занимавшийся составлением истории американских военных операций в Германии. Как указывалось в газетном сообщении от 3 октября 1945 г., причиной освобождения от занимаемой должности явились «слишком медленные темпы денацификации в Баварии» [27].

7 октября 1945 г. была напечатана статья, всего того же Раймонда Дэниелла, которая ставила точку в «деле генерала Паттона». В ней высказывалась точка зрения, что однозначная реакция руководства американских оккупационных войск в Германии, занятая в отношении его позиции по денацификации, являлась «прекрасным подспорьем для ускорения денацификации в американской зоне» [10].

Вся эта история с генералом Паттоном, была красочной иллюстрацией к позиции американской военной администрации в тот период, осень 1945 г., по отношению к денацификации. А заодно и позиции редакции газеты «Нью-Йорк Таймс», насколько об этом можно судить из публикуемых статей. Бескомпромиссная борьба с нацистами в верхних эшелонах промышленности и торговли, без каких-либо скидок на степень их значимости, как специалистов и экспертов, в поставленных задачах скорейшего восстановления экономики Германии.

Ясно можно отметить, что позиция автора статей совпадала полностью с проводимой в это время политикой военной администрации в американской зоне оккупации Германии. По заданию конгресса США, осенью 1945 г. оккупационная администрация американской зоны составила список крупнейших немецких военных преступников из мира бизнеса, в котором значилось свыше 1700 промышленников и банкиров, но в официальном издании этот перечень имен содержал лишь 40 человек [2, С. 489].

Тогда же, осенью 1945 г., в американской зоне был издан закон о денацификации экономики [3, С. 5], после чего было арестовано несколько десятков немецких

магнатов (Г. Стиннес-младший, управляющий заводами Маннесмана В. Цанген, стальной магнат Э. Пенсен и др.). Но очень скоро, отсидев всего несколько месяцев, они вернулись из тюремных камер в свои рабочие кабинеты как «незаменимые специалисты».

Пересмотр отношения к «незаменимым специалистам» и дальнейшая эволюция политики руководителей оккупационной администрации в американской зоне к «тотальной денацификации» руководящих постов в немецкой промышленности и бизнесе, обусловлены трудностями с подбором квалифицированных специалистов на освобожденные места.

Вилли Брандт, будущий федеральный канцлер ФРГ, в своих мемуарах отмечал: «Я не был за денацификацию, при которой маленьких людей ставят к позорному столбу, а люди с положением выходят сухими из воды. ...В то время как на низшем уровне в массовом порядке выводили «коричневые пятна» с почтальонов и мелких чиновников, которые подвергались обстоятельной и в то же время смехотворной денацификации, на верхних этажах власти началось широкомасштабное назначение старого персонала на новые посты. Едва преодолев страх, министерские бюрократы, судьи, полицейские чины, преподаватели высших учебных заведений избежали крупных столкновений с новым режимом, который без них не смог бы существовать» [1, С. 42].

Приходилось в кратчайшие сроки восстанавливать экономику послевоенной Германии. Отставание темпов роста в экономике в западных зонах оккупации было неприемлемо, особенно на фоне обострения отношений с Советским Союзом.

В подтверждение вышесказанного свидетельствует то, что в последующие два года количество публикаций, отнесенных к теме «Трудности денацификации», сократилось. 11 публикаций за два года, столько же, сколько за первые семь месяцев. Причем изменялась и направленность внимания авторов статей, отнесенных к данному разделу. В статье от 1 февраля

1946 г., приводились упоминания о многочисленных жалобах военных, которые сетовали на то, что были перегружены административной работой [37]. Одной из главных причин этого являлся большой объем работы по исполнению программы денацификации.

В центр внимания авторов статей в данной рубрике, в течение 1946 и 1947 гг. также попадали совсем другие темы: отсутствие универсальных правил по денацификации для всех четырех зон [15], трудности связанные с передачей трибуналов по денацификации в руки самих немцев [34], опасения американского командования в преждевременной симпатии военным служащим к немецкому населению [7], неудовлетворительные темпы денацификации и др.

Второй по популярности в 1945 г. раздел - «Чистка должностных лиц» - 9 публикаций, так же 5 публикаций относилось к смежной категории «Чистка руководителей бизнеса и промышленности». Уже в 1946 г. на две эти категории пришлось лишь 6 статей, опубликованных на страницах «Нью-Йорк Таймс». В 1947 г., на первый взгляд, количество публикаций по теме «Чистка должностных лиц» вновь возросло – 7 публикаций, в то время как категория «Чистка руководителей бизнеса и промышленности» осталась на прошлогоднем уровне – всего лишь 2 статьи (Табл. 1). Однако при более детальном анализе обнаруживается, что 2 из этих 7 публикаций были посвящены опровержению причастности должных лиц к связям с нацистами в прошлом [6].

Таким образом, налицо угасание интереса издания «Нью-Йорк Таймс» к отставкам экс-нацистов с постов ведущих руководителей. Это не в последнюю очередь было обусловлено заметным уменьшением количества самих отстранений.

В течение 1945 г следующие темы публикаций, заслуживающие особого внимания, это «Критика программы денацификации» и «Успехи денацификации». На протяжении 1945 и 1946 гг. наблюдался удивительный паритет между этими кате-

гориями, по 6 публикаций в каждой ежегодно.

В 1945-1946 гг. критика хода денацификации в основном была направлена на ужесточение политики военной администрации и недопустимость поправок в отношении бывших нацистов [8]. Часто в этих статьях встречались такие качественные определения программы по денацификации как: «мягкая», «недостаточно тщательная», «несоответствующая поставленным задачам», «неудовлетворительная», и т.п.

Три из шести публикаций в 1946 г. освещали критику генералом Клеем, заместителем главы военной администрации в американской зоне, отношения немцев к денацификации своих соотечественников. Имеется в виду политика денацификации проводимая «руками самих немцев». «Американский генерал в жесткой форме потребовал от немецких руководителей, ответственных за проведение денацификации, улучшить и ускорить работу в течение ближайших 60 дней. В противном случае, заявил Клей, работа по денацификации будет вновь передана военной администрации, несмотря на негативные последствия такого шага для экономики Германии» [32]. Можно сделать вывод, что до этого момента американская военная администрация благосклонно наблюдала за работой трибуналов по денацификации под руководством немцев. Прекрасно понимая, что в угоду экономическим интересам, страдало качество проделываемой работы по наказанию бывших нацистов.

Следует отметить, что в течение 1946 г., отсутствовали статьи, которые бы критиковали политику наказания бывших нацистов, проводившуюся военной администрацией в советской зоне. Это свидетельствует о том, что, несмотря на знаменитую речь Черчилля в Фултоне, в марте 1946 г., и дальнейший рост противоречий между западными странами и Советским Союзом, широкого освещения в американской прессе открытых обвинений в адрес друг друга не было. Недавнее плодотворное сотрудничество стран в рамках анти-

гитлеровской коалиции, видимо оставляло надежду на поиск компромисса в решении проблем послевоенного устройства.

Уже в следующем 1947 г. картина существенно изменилась. Тема «Критика программы денацификации» стала второй по популярности на страницах издания «Нью-Йорк Таймс» - 17 статей (Табл. 1). Что характерно, из них 10 статей относились к взаимным обвинениям бывших стран-союзов друг друга.

Уже в январе в «Нью-Йорк Таймс» напечатано две публикации, в которых давался обзор критики действий американских оккупационных властей со страниц советской прессы. Указывалось на «несоответствующие договоренностям Потсдама масштабы денацификации в американской зоне» [22], а также на случаи «покровительства в американской зоне бывшим нацистам и даже военным преступникам» [23].

Широкое освещение получил «неформальный тур» по Германии двух корреспондентов ТАСС, с целью наблюдения за работой трибуналов по денацификации в американской оккупационной зоне – всего 3 публикации. «Нью-Йорк Таймс» напечатал впечатления корреспондентов от увиденного: «трагическое попустительское отношение американцев в отношении программы по денацификации», «отсутствие интереса и внимания к трибуналам денацификации», «слишком комфортные условия для нацистов ожидающих суда в лагерях», «засилье бывших нацистов на руководящих позициях в управлении заводами и фабриками» [28 – 30]. Репортер американской газеты Джек Раймонд отмечал, что советские корреспонденты «игнорируют представителей американской администрации, предпочитая узнавать подробности у простых рабочих и служащих, людей на улице». Сообщалось также и о главном выводе, который сделали корреспонденты – «американцы передали немцам слишком большие полномочия в руководстве денацификацией, как следствие массовое возвращение бывших нацистов на руководящие посты».

Все четыре статьи на страницах газеты «Нью-Йорк Таймс», где звучит критика в адрес военной администрации в советской зоне оккупации Германии, касательно проводимой там денацификации, приходились на освещение хода совещаний министров иностранных дел в Москве. Московская сессия Совета министров иностранных дел проходила с 10 марта по 24 апреля 1947 г.

«Министр иностранных дел Великобритании Бевин обвинил советские оккупационные власти в пособничестве нацистам, которые готовы с ними сотрудничать и полезны им сегодня». Как отмечает автор газетной статьи, это совместный англо-американский выпад против Советов — ответ на «агрессивную компанию критики политики денацификации в западных зонах, развернутую на страницах советской прессы в последние недели» [21].

В продолжение данной темы было опубликовано еще три статьи. В первой отмечалось отсутствие каких-либо упоминаний об обличительной речи Бевина в советской печати [31]. Затем приводился текст ответа Молотова, в котором «тот признал, что нацисты занимают посты в Советской зоне и пообещал, что правительство в кратчайшие сроки примет решительные меры по удалению оставшихся гитлеровцев» [24]. В завершении этой темы «Нью-Йорк Таймс» опубликовал статью, в которой ссылался на сообщения британской газеты «Телеграф» (“The Telegraph”) о том, что та «опубликовала список из 30 нацистов, занимающих руководящие должности при советской военной администрации» [5].

Данная тенденция наглядно характеризовала переход противостояния стран западного блока и Советского Союза к 1947 г., когда США окончательно решили применять к странам коммунистического блока так называемую «Доктрину сдерживания». Абстрактные обвинения на страницах «Нью-Йорк Таймс», направленные в адрес друга, и апеллирующие к общим категориям как, то «неудовлетворительная работа в провидении денацификации»,

«недостаточные масштабы» сменялись более чем конкретными, с указанием конкретных случаев нарушений договоренностей Потсдама в отношении бывших нацистов.

К категории «Успехи денацификации» в 1945 г. преобладали доклады руководителей различного уровня американской военной администрации в Германии, в которых те рапортовали о проделанной работе. Так в ноябрьском докладе Дуайта Эйзенхауэра упоминалось, что «с момента капитуляции Германии в ее судебной системе отстранено от работы 80 процентов судей и 80 процентов руководителей удалено с руководящих должностей в промышленности» [13].

В 1946 г. успехи денацификации в американской зоне все чаще отмечались сторонними наблюдателями. Удовлетворение высказывалось различными комиссиями Сената [19], международными фондами и наблюдателями [20], журналистами и аналитиками самой газеты [35]. Общая риторика даваемых оценок была далека от восторженно-хвалебной и часто сводилась к таким сдержанным оценкам как: «удовлетворительная работа», «заметно улучшилось качество », «проделан огромный объем работы» и т.п.

В 1947 г. ни одной публикации на страницах «Нью-Йорк Таймс», которую можно было бы отнести к теме «Успехи денацификации», найдено не было. Это можно было объяснить отсутствием новостных сообщений на данную тему, т.е. избегание оценки деятельности американской военной администрации со стороны официальных лиц в ходе пресс-конференций и докладов. Так и отказ самой редакции «Нью-Йорк Таймс» печатать аналитические статьи, посвященные подробному разбору денацификационной политики в Германии.

Вместо этого американскому читателю предлагалось все больше публикаций с подробностями преследования бывших нацистов. Тема «Трибуналы денацификации» стала самой популярной по итогам подсчета количества статей, с мая 1945 по

декабрь 1947 г. К этой рубрике было отнесено 76 статей, или 25 процентов от всех публикаций, относящихся к освещению хода денацификации послевоенной Германии на страницах газеты «Нью-Йорк Таймс». Следует отметить крайне неравномерное распределение количества публикаций во времени. Так две трети из них, а конкретно 56 статей, приходится на 1947 г.

Если в 1945 и 1946 гг. в той рубрике доминировали статьи обобщенного характера. Описывались общий принцип функционирования трибуналов [4], административные и хозяйственные аспекты готовности к проведению процессов [26], уровень полномочий немецкой и американской администраций в контроле деятельности данных судов [16], статистика рассмотрения дел по денацификации [33], и т.д. С конца 1946 г. и весь 1947 г., большинство сообщений по этой теме носили уже ярко выраженный персонифицированный характер, направленный на освещение обстоятельств рассмотрения дел «заметных» нацистов прошлого в зале суда. Наибольшую огласку на страницах американского издания получили дела немецкого политика и дипломата Франца фон Папена, банкира Ялмара Шахта, известного нацистского диктора радио Ганса Фрицше, личного фотографа фюрера Генриха Гоффмана [36].

Также популярным направлением, в рамках темы «Трибуналы по денацификации», становилось освещение дел родственников бывших видных нацистов – 10 статей. В числе видных фигурантов: вдовы нацистов приговоренных к смертной казни в рамках Нюрнбергского процесса, тесть и теща Гитлера, сводный брат Геринга, и т.п. [25, 17, 18, 14].

Проводя оценку характера публикаций в американской газете по теме денацификации немецкого общества, за указанный период 1945-1947 гг., можно сделать следующие обобщенные заключения. В первый год оккупации Германии, было множество статей направленных на подчеркивание важности неукоснительного

исполнения Потсдамских договоренностей. Авторы статей выступали с резкой критикой в адрес чиновников военной администрации, проявлявших «мягкость» по отношению к бывшим нацистам. С течением времени становится очевидным стремление издания «Нью-Йорк Таймс» уклониться от публикаций на неудобные темы: несовместимость жесткой политики денацификации и скорейшего экономического восстановления Германии, переориентация политики американской военной администрации в отношении бывших нацистов,

переоценка актуальности договоренностей, и др. Вместо этого, заметны тенденции, привлечь внимание читателя «громкими процессами» в отношении видных нацистских руководителей и их родственников. Послевоенное соперничество США и СССР определило отказ оккупационных властей от принципов «тотальной денацификации». Заявленные изначально цели стали противоречить их интересам скорейшего восстановления экономики Германии в своих зонах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брандт, В. Воспоминания. - Пер. с нем. / В. Брандт. - М, 1991.-528 с.
2. FRUS. 1947. Volume II. Council of Foreign Ministers; Germany and Austria. P. 893 - 895.
3. Monthly Report of the Military Governor. 20 February 1946. №7.Р. 3.
4. Периодическая печать
5. Anti-Nazis to run purge tribunals // New York Times. Jan 16. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
6. British list Nazis in jobs// New York Times. Mar 29. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
7. Clark, D. Charges on Nazis in U. S. zone belied// New York Times. Apr 18. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
8. Clay cautions U.S. troops on sympathy to Germans// New York Times. Jul 11. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
9. Daniell, R. 'We Talk Tough, But We Act Soft'// New York Times. Oct 7. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
10. Daniell, R. Nazis still hold key jobs in Reich// New York Times. Sep 20. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
11. Daniell, R. Patton incident serves to speed denazification// New York Times. Oct 7. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
12. Daniell, R. Patton alters stand on Nazis; Eisenhower pushes purge// New York Times. Sep 26. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
13. Daniell, R. Patton belittles denazification; holds rebuilding more important // New York Times. Sep 23. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
14. Eisenhower chides Paris on Germany// New York Times. Nov 30. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
15. Eva Braun's Father Fined// New York Times. Dec 2. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
16. German urges Economic aid// New York Times. Apr 21. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
17. Germans in U.S. zone guard jailed Nazis// New York Times. Sep 25. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
18. Goering's Half-Brother Fined// New York Times. Aug 19. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
19. Hitler's Mother-in-Law Freed// New York Times. Nov 12. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
20. Leviero, A. Military regime divided on policy// New York Times. Dec 5. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
21. Loftus, J. A. Union group finds Nazi ouster slow// New York Times. Mar 16. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
22. Middleton, D. Britain Bevin sharp in Big 4// New York Times. Mar 13. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com

23. Middleton, D. Britain arms Foes of Tito, Soviet says// New York Times. Jan 5. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
24. Middleton, D. Soviet maps aims for German pact// New York Times. Jan 9. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
25. Molotov concedes Nazis hold posts// New York Times. Mar 15. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
26. More Nazis' wives jailed for trials// New York Times. Jun 1. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
27. Nazis' tribunals ready// New York Times. May 10. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
28. Patton defends record in Bavaria // New York Times. Oct 3. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
29. Raymond, J. Russians on tour cite Nazi coddling// New York Times. Apr 27. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
30. Raymond, J. Russians report Germans warlike// New York Times. May 4. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
31. Raymond, J. Touring Russians ignore officials// New York Times. Apr 29. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
32. Russia expanding news of Big// New York Times. Mar 14. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
33. Schmidt, D. A. Clay scores laxity on denazification// New York Times. Nov 6. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
34. Schmidt, D. A. Denazifying slow, German chiefs say// New York Times. Sep 11. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
35. Schmidt, D. A. German boards face test on Nazis// New York Times. Nov 10. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
36. Schmidt, D. A. German resistance threat has failed to materialize// New York Times. Oct 27. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
37. Schmidt, D. A. Germans Give Fritzsche 9 Years; Hitler Photographer Receives 10// New York Times. Feb 1. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
38. Shalett, S. Rule of Germany defended by Army// New York Times. Feb 1. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brandt, V. Vospominaniya. - Per. s nem. / V. Brandt. - M, 1991.-528 s.
2. FRUS. 1947. Volume II. Council of Foreign Ministers; Germany and Austria. P. 893 - 895.
3. Monthly Report of the Military Governor. 20 February 1946. №7.P. 3.
4. Periodicheskaja pechat'
5. Anti-Nazis to run purge tribunals // New York Times. Jan 16. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
6. British list Nazis in jobs// New York Times. Mar 29. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
7. Clark, D. Charges on Nazis in U. S. zone belied// New York Times. Apr 18. 1947. – Режим доступа: www.nytimes.com
8. Clay cautions U.S. troops on sympathy to Germans// New York Times. Jul 11. 1946. – Режим доступа: www.nytimes.com
9. Daniell, R. 'We Talk Tough, But We Act Soft'// New York Times. Oct 7. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
10. Daniell, R. Nazis still hold key jobs in Reich// New York Times. Sep 20. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
11. Daniell, R. Patton incident serves to speed denazification// New York Times. Oct 7. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com
12. Daniell, R. Patton alters stand on Nazis; Eisenhower pushes purge// New York Times. Sep 26. 1945. – Режим доступа: www.nytimes.com

13. Daniell, R. Patton belittles denazification; holds rebuilding more important // New York Times. Sep 23. 1945. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
14. Eisenhower chides Paris on Germany// New York Times. Nov 30. 1945. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
15. Eva Braun's Father Fined// New York Times. Dec 2. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
16. German urges Economic aid// New York Times. Apr 21. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
17. Germans in U.S. zone guard jailed Nazis// New York Times. Sep 25. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
18. Goering's Half-Brother Fined// New York Times. Aug 19. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
19. Hitler's Mother-in-Law Freed// New York Times. Nov 12. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
20. Leviero, A. Military regime divided on policy// New York Times. Dec 5. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
21. Loftus, J. A. Union group finds Nazi ouster slow// New York Times. Mar 16. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
22. Middleton, D. Britain Bevin sharp in Big 4// New York Times. Mar 13. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
23. Middleton, D. Britain arms Foes of Tito, Soviet says// New York Times. Jan 5. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
24. Middleton, D. Soviet maps aims for German pact// New York Times. Jan 9. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
25. Molotov concedes Nazis hold posts// New York Times. Mar 15. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
26. More Nazis' wives jailed for trials// New York Times. Jun 1. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
27. Nazis' tribunals ready// New York Times. May 10. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
28. Patton defends record in Bavaria // New York Times. Oct 3. 1945. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
29. Raymond, J. Russians on tour cite Nazi coddling// New York Times. Apr 27. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
30. Raymond, J. Russians report Germans warlike// New York Times. May 4. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
31. Raymond, J. Touring Russians ignore officials// New York Times. Apr 29. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
32. Russia expanding news of Big// New York Times. Mar 14. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
33. Schmidt, D. A. Clay scores laxity on denazification// New York Times. Nov 6. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
34. Schmidt, D. A. Denazifying slow, German chiefs say// New York Times. Sep 11. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
35. Schmidt, D. A. German boards face test on Nazis// New York Times. Nov 10. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
36. Schmidt, D. A. German resistance threat has failed to materialize// New York Times. Oct 27. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
37. Schmidt, D. A. Germans Give Fritzsche 9 Years; Hitler Photographer Receives 10// New York Times. Feb 1. 1947. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com
38. Shalett, S. Rule of Germany defended by Army// New York Times. Feb 1. 1946. – Rezhim dostupa: www.nytimes.com

Поступила в редакцию 09.03.2021.
Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Косачев Д. П. Освещение процесса денацификации в газете «Нью-Йорк Таймс», 1945-1947 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 17-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Kosachev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680038>

УДК 908

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, ассистент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Эпидемическое состояние населения провинциального города в 20-е гг. XX в. (по материалам Владимирской губернии)

Аннотация. Данная статья посвящена освещению эпидемического состояния населения провинциальных городов Владимирской губернии в 1920-е гг. Автор, используя данные статистических органов, показывает картину распространения заболеваний среди населения. Большое внимание уделено проблемам развития дезинфекционных мероприятий городов и фабрично-заводских посёлков.

Ключевые слова: Владимирская губерния, 1920-е гг., эпидемические заболевания (брюшной и сыпной тиф, оспа, скарлатина, коклюш), дезинфекционные мероприятия.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

The epidemic state of the population of a provincial city in the 20s of the XX century (based on the materials of the Vladimir province)

Annotation: This article is devoted to the coverage of the epidemic state of the population of the provincial cities of the Vladimir province in the 1920s. The author, using data from statistical agencies, shows a picture of the spread of diseases among the population. Much attention is paid to the problems of the development of disinfection measures in cities and factory settlements.

Key words: Vladimir province, 1920s, epidemic diseases (typhoid and typhus, smallpox, scarlet fever, whooping cough), disinfection measures.

Вопрос об эпидемическом состоянии и борьбе с опасными заболеваниями в историческом контексте не так часто привлекало внимание исследователей. На фоне текущих проблем с распространением коронавирусной инфекцией и вопросов развития медицинского обслуживания населения, изучение традиций и

эпидемического состояния населения не теряет своей актуальности. Заболевания, выводящие из строя человека, как главного фактора развития экономики страны не могут не интересовать не только представителей органов здравоохранения, но и любого человека.

Весьма сложная ситуация была отражена в развитии эпидемического состояния в первое послереволюционное десятилетие. В 1919 – 1922 гг. по стране прокатилась эпидемия брюшного и возвратного тифа, давшие огромное количество заболеваний и смертности населения. В 1922 г. во Владимирской губернии от сыпного тифа умерло 32,8 на 10 тыс. населения, многие заразные болезни за тот же год дали показатель в 81,3 на 10 тыс. населения [1, с. 117]. К слову, по официальной статистике Оперативного штаба по распространению коронавирусной инфекцией на территории Владимирской области к концу февраля 2021 г. смертность населения региона определяется показателем в 6,28 на 10 тыс. населения. Таким образом, можно зафиксировать 5-кратный рост заболеваемости и смертности в 1922 г., по сравнению с показателями почти вековой давности. Данное сравнение позволяет привести относительное равенство населения (в 1926 г. согласно Всесоюзной переписи населения в губернии проживало 1321140 человек, к 2021 г. – население области составило 1343194 человек).

Произошедшая в 1911 г. вспышка эпидемии сыпного тифа с новой силой проявилась в 1918 г. и к 1919 г. достигает наибольшего напряжения, однако в 1920 – 21 гг. она вновь ослабевает. В 1922 г. под влиянием голода в Поволжье, который отразился и на соседних губерниях, заболеваемость даёт новое повышение. В 1923 – 24 гг. в связи с улучшением экономического и санитарного состояния населения, отмечается резкое падение заболеваемости сыпным тифом (с 55371 случая в 1919 г. до 1372 – в 1924 г.) [1, с. 117].

Несколько иную картину можно наблюдать с заболеваемостью возвратным тифом, которая в 1918 – 22 гг. выросла в 38 раз (с 1,9 до 73,5 случаев на 10 тыс. населения), а затем в период 1923 – 24 гг. происходит также резкое снижение до показателя (0,7 случаев на 10 тыс. населения) [1, с. 118].

Из сравнения кишечных инфекций с довоенным временем и с заболеваемостью

по стране, видно, что брюшной тиф в 1923 г. даже цифру ниже довоенной, но к 1924 г. снова повысился. Дизентерия только в 1918 г. дала меньшее число заболеваемости, чем в довоенное время, в остальные годы цифры значительно выше довоенных. Однако по Владимирской губернии заболеваемость брюшным тифом ниже чем по стране, за исключением 1920, 1922 и 1923 гг., где они выше. Следовательно, несмотря на снижение заболеваемости кишечными инфекциями, Владимирскую губернию в этом плане нельзя считать благополучной, так как заболеваемость брюшным тифом и дизентерией к 1924 г. всё ещё оставалось высокой [1, с. 118].

Из детских инфекций скарлатина и дифтерит в 1924 г. дали в общем меньшее количество заболеваний, чем в довоенные годы. По показателям всей страны наблюдается значительное понижение заболеваемости корью и коклюшем. Однако в губернии показатели заболеваемости ниже лишь в 1918 г., в другие годы он превышает общесоюзный уровень [1, с. 118].

Значительно ниже, чем в довоенное время и по сравнению с заболеваемостью всего СССР, стоит заболеваемость в губернии натуральной оспы. После вспышки эпидемии в 1918 – 19 гг. в последующие периоды она идёт на убыль, давая в 1924 г. коэффициент заболеваемости ниже довоенного. Падение заболеваемости оспой можно считать положительным вследствие проведения широко поставленной вакцинации [1, с. 118].

Крупнейшим бедствием всей страны начала 1920-х гг. можно назвать малярию. Владимирская губерния в этом отношении не представляет исключения. Начиная с 1911 г. заболеваемость малярией непрерывно увеличивается и достигает напряжения в 1920 и 1923 гг., но в 1924 г. происходит резкое снижение почти в 2,5 раза. Однако по-прежнему уровень заболеваемости малярией всё равно остаётся высоким [1, с. 118].

В целом, можно сделать вывод о том, с точки зрения развития эпидемий, Владимирская губерния к середине 1920-х гг.

является сравнительно благополучной, но всё же эпидемические заболевания далеко не ликвидированы, заболеваемость по многим показателям остаётся выше довоенной.

Среди различных мероприятий, имеющих целью борьбу с эпидемическими болезнями, одни направлены к тому, чтобы предупредить возможность появления и развития этих болезней, другие – преследуют цель локализации и уничтожения уже появившихся заболеваний. К числу последних мероприятий относится: своевременная регистрация заразных больных, правильная и быстрая постановка диагноза, изоляция болеющих от здоровых и дезинфекция (обеззараживание) всего, с чем соприкасался больной. Среди этих мероприятий дезинфекции принадлежит весьма важная роль. Ещё в начале XX в. дезинфекция считалась одной из общепризнанных мер борьбы с заразными заболеваниями. В западноевропейских государствах дезинфекционному делу уделяли большое внимание. В Бельгии помимо дезинфекционных станций в городах имелись дезинфекционные установки в сельских коммунах. При станциях в ведении санитарных врачей также имелся транспорт в виде спецавтомобиля. А в Великобритании остро-заразная заболеваемость постепенно падает, так как борьба с болезнями опирается на работу огромных госпиталей в городах и заразных больниц в сельской местности, а также на хорошо оборудованные дезинфекционными бригадами и санитарным транспортом [3, с. 9].

В мае 1923 г. в Москве работал VII Всероссийский съезд бактериологов. Съезд признал, что дезинфекционное дело находится в тяжёлом положении, в связи с чем было принято решение об издании особого дезинфекционного законодательства на началах: 1) обязательности дезинфекции при некоторых заболеваниях, 2) её бесплатности и 3) обязательности дезинфекционных организаций в крупных городах и сельских районах страны [4, с. 37].

Доктор И.А. Добрейцер указывал на съезде на необходимость того, чтобы в

каждой участковой больнице действовала камера, которая бы обеззараживала одежду и личные вещи больных. Дополнением должен был служить транспорт для целей жилищной дезинфекции. Транспорт мыслился в виде специально оборудованной повозки, снабжённой гидропультами, приспособлениями для влажной и газовой дезинфекции и механической очистки помещений [2, с. 27].

Также съезд предполагал создание в уездных городах и фабрично-заводских районах небольших дезинфекционных станций, в состав которых входила постоянная паровая или пароформалиновая камера, дезинфекционная прачечная и дезинфекционный транспорт. В целях экономии средств, центром такой станции может служить дезинфекционная камера при одной из местных больниц, которая должна быть использована не только для дезинфекции вещей больных, проходящих через больницу, но и привозимых из других учреждений города и района. При такой концентрации дезинфекционной работы станции, при дезкамере больницы возможно использование для нужд станции больничной прачечной вместе с обслуживающим её персоналом. Для обслуживания дезинфекционного дела в медицинских участках было решено включить в штат по одному дезинфектору. Штат станции решено было составить не менее чем из трёх человек [4, с. 37].

Для определения эпидемиологического состояния населения Владимирский Губздравотдел среди уездных отделений провёл анкетирование, которое с большой достоверностью позволяет судить состояние дезинфекционного дела в 1924 г. В губернии на 51 участковую больницу, 28 внеучастковых и 34 участковых врачебных пунктов приходится 36 дезинфкамер, 55 аппаратов для пароформалиновой дезинфекции, 17 аппаратов для сжигания серы. Однако, некоторые камеры и аппараты значительно изношены и нуждаются в ремонте. 10 из 36 пароформалиновых камер были пригодны для дезинфекции, остальные могли служить лишь для уничтожения

насекомых в белье и вещах. В связи с этим губернский отдел здравоохранения пришёл к выводу о неудовлетворительном состоянии дезоборудования [5, с.92].

Также следует обратить внимание на слабую обеспеченность дезкамерами и аппаратами сельские участковые больницы и врачебные пункты. В то время как в 13 уездных городах имеются 21 дезокамера, 34 дезаппарата, и 27 гидропультов, все участковые и внеучастковые больницы и врачебные пункты в уездах имеют лишь 15 дезокамер, 38 дезаппаратов и 17 гидропультов, только часть этого оборудования обслуживает медицинские участки, другая часть находится при больницах, обслуживающих фабрики и заводы [5, с.92].

Стоит отметить тот факт, что из 14 внеучастковых больниц, обслуживающих фабрично-заводские районы вне городов, 8 больниц совсем не имеют камер и 5 не имеют и аппаратов. Больница Гусь-Хрустального, обслуживающая 14 тысяч рабочих имеет инфекционное отделение лишь на 16 коек [5, с. 93].

К бедности дезоборудования в губернии также присоединялись недостаток медикаментов. Небольшие запасы дезсредств, в среднем, не дольше полугодового использования, имелись лишь в городах и крупных фабрично-заводских районах. Незначителен и наличный штат дезинфекторов. По данным статотдела Губздравотдела за август – сентябрь 1924 г. по одному дезинфектору имели города Александров, Вязники, Гусь-Хрустальный, Меленки, Муром, два дезинфектора имел Ковров, три дезинфектора имел Владимир. В большинстве городов дезинфектора состояли в штате больниц, отдельный дезинфектор при санитарном враче имелся лишь

в Коврове. Самостоятельный дезинфекционный отряд имелся лишь во Владимире [5, с.93].

Несмотря на все недостатки дезинфекционного оборудования, губернская санитарная организация всё же сумела проделать большую работу. По данным отчётов санитарных врачей за 9 месяцев 1924 г. во Владимире продезинфицировано 120 помещений и 8631 единица белья и вещей, в уездах было обработано 170 помещений объёмом 20175 куб. метров и 13,5 тонн белья [5, с.94]. Главным образом, работа коснулась таких городов, как Гусь-Хрустальный, Ковров и Кольчугино. Дезинфекционной работы в сельских районах почти не было проведено. В дезинфекционной работе перечисленных городов были отмечены технические и санитарные недостатки, которые не могли быть исправлены без необходимого оборудования и персонала.

Губздравотдел принял решение по каждому уезду губернии составить план ликвидации недостатков в дезинфекционном деле. Также было отмечено наличие непонимания сущности и значения дезинфекции в борьбе с эпидемическими болезнями со стороны руководящих органов. Это непонимание вылилось в значительном сокращении расходов на дезинфекцию в уездных сметах на 1924 – 25 гг. [5, с.94].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на признание Владимирской губернии удовлетворительной по уровню распространения эпидемиологическими заболеваниями, всё же дезинфекционная работа, проводимая местными властями, имела свои недостатки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов М.Г. Эпидемическое состояние губернии за последние 10 лет // Наше хозяйство, 1925, № 2 - 3, Издание Владимирского Губисполкома. С. 116 – 119.
2. Добрейцер И.А. Борьба с эпидемиями в деревне // Известия НКЗ, 1924, № 1. С. 23 – 27.
3. Добрейцер И.А. Гигиена и эпидемиология // Известия НКЗ, 1923, № 13, С. 9.
4. VII Всероссийский съезд бактериологов: Материалы съезда, выпуск 4, 1923. С.37.

-
5. Рябов М.В. Дезинфекционное дело во Владимирской губернии // Наше хозяйство, 1925, №1, Издание Владимирского Губисполкома. С. 91 – 95.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gerasimov M.G. Jepidemicheskoe sostojanie gubernii za poslednie 10 let // Nashe hozjajstvo, 1925, № 2 - 3, Izдание Vladimirskogo Gubispolkoma. S. 116 – 119.
2. Dobrejcer I.A. Bor'ba s jepidemijami v derevne // Izvestija NKZ, 1924, № 1. S. 23 – 27.
3. Dobrejcer I.A. Gigiena i jepidemiologija // Izvestija NKZ, 1923, № 13, S. 9.
4. VII Vserossijskij s#ezd bakteriologov: Materialy s#ezda, vypusk 4, 1923. S.37.
5. Rjabov M.V. Dezinfekcionnoe delo vo Vladimirskoj gubernii // Nashe hozjajstvo, 1925, №1, Izдание Vladimirskogo Gubispolkoma. S. 91 – 95.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. Эпидемическое состояние населения провинциального города в 20-е гг. XX в. (по материалам Владимирской губернии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 28-32. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680053>

УДК 94(47)+304.2+908

Пакшина Н.А.

Пакишина Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 607224, г. Арзамас, ул. Калинина, д. 19, E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

Особенности начального этапа крестьянской реформы на примере помещичьих хозяйств Среднего Поволжья

Аннотация. 160 лет назад в феврале 1861 г. был провозглашен Манифест об отмене крепостного права. Началась Крестьянская реформа, в результате которой около двадцати четырех миллионов крестьян получили свободу и гражданские права. В статье рассматривается небольшой временной отрезок – первые три года после провозглашения Манифеста. Это был тяжелый и болезненный период для большинства слоев сельского населения. Внимание автора сосредоточено преимущественно на том, как отразились последствия реформ на жизни помещиков Среднего Поволжья, хотя отдельные стороны крестьянской жизни также представлены в данной статье. Главная проблема начального периода проведения реформ – это отсутствие четкого понимания происходящего, не только у крестьян, но и у дворян. Не было готовности к таким резким переменам ни с той, ни с другой стороны. В статье приводятся также примеры беспорядков, грабежей, пьянства на примере населенных пунктов Нижегородской и Симбирской губерний. Исследование базируется преимущественно на эпистолярном наследии семьи Ляпуновых, сохранившемся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Значительная часть писем публикуется впервые. Эти свидетельства позволяют познакомиться с некоторыми малоизвестными ранее особенностями начального периода проведения Крестьянской реформы и под новым углом зрения посмотреть на события, происходившие в первые годы после отмены крепостного права.

Ключевые слова: отмена крепостного права, реформы, Поволжье, помещичьи хозяйства, споры о собственности, Ляпуновы, Шипиловы.

Pakshina N.A.

Pakshina Natalia Alekseevna, Candidate of technical sciences, associate professor, Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 19, Kalinina Str., Arzamas, 607224, E-mail: Nataliapakshina@mail.ru.

The specific features of the early years of the Emancipation Reform on the example of Middle Volga private estates

Abstract. 160 years ago, in February 1861, the Emancipation Manifesto was pronounced which abolished the serfdom throughout the Russian Empire. It ran the Emancipation Reform which resulted in giving freedom and civil rights to about twenty-four millions of serfs. The article covers a 3-year period of time after pronouncing the Manifesto. It was a hard and painful time for the rural population. The author concentrates not only on how the reform affected the Middle Volga landlords' lives but also touches the specific features of the former serfs' lifestyle. The main problem of the Emancipation Reform starting stage is neither serfs nor landlords could clearly understand what was going on. Both sides were not ready for such crucial changes. The article gives examples of riots, robbery and debauchery in some localities of Nizhniy Novgorod and Simbirsk provinces. The research bases on the Lyapunovs family epistolary heritage which was found in the Department of Manuscripts of the Russian National Library. The substantial part of those letters is being

published for the first time. This historical evidence gives us a chance to learn some peculiarities of the early years of the Emancipation reform which were little known until today. It also helps us to have a different look at the rural mode of life in the first years after the serfdom abolition.

Key words: abolition of serfdom, reforms, the Volga region, landlord economies, property disputes, Lypunovs, Shipilovs.

К теме хозяйственных и социально-культурных последствий отмены крепостного права обращались многие авторы, как в конце XIX, так в веке XX и исследователи-современники. В связи с этим, хотелось бы отметить труды историка и врача А.И. Скребицкого, предпринимателя и публициста, автора «Экономических провалов» В.А. Кокорева, доктора исторических наук профессора С.А. Козлова, доктора юридических наук профессора В.А. Томсинова [16; 5; 4; 17].

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов. На основании этих документов крестьяне получали личную свободу и право распоряжения своим имуществом. Манифест объявили в обеих столицах в Прощеное воскресенье, в других местах – в ближайшую к нему неделю [1].

Реформа 1861 года имела огромное историческое значение и открыла перед Россией широкие перспективы, создав возможность для развития рыночных отношений. Но при этом, на первых порах возникло очень много проблем, как у крестьян, так и у помещиков. Крестьянская реформа 1861 г. принципиально изменила условия существования практически всех категорий сельского населения Центрально-Нечерноземной России [3, с. 352].

Историк С.А. Козлов подчеркивает, что необходимо «проанализировать хозяйственные и социокультурные последствия этого мероприятия с учетом интересов не только крестьян (традиционно доминирующее направление в отечественной историографии), но и помещиков: это были две ведущие силы, от позиции которых

во многом зависела судьба аграрных преобразований» [4, с. 212].

Рассмотрим, как проходили первые три года реформ в нескольких населенных пунктах, расположенных вдоль речки Курмышки на самой границе Нижегородской и Симбирской губерний. Эти деревни и села принадлежали некогда представителям породнившихся дворянских семейств Ляпуновых и Шипиловых, и находились на незначительном расстоянии друг от друга (от 4 до 8 км).

Разговор пойдет о семье бывшего известного астронома, а начале 60-х XIX столетия директора Ярославского Демидовского лицея, Михаила Васильевича Ляпунова, его матери Анастасии Евсеевны Ляпуновой, проживавшей в то время в сельце Плетниха, Васильсурского уезда, Нижегородской губернии, жене Софье Александровне Ляпуновой (урожд. Шипиловой), а также о ее братьях Петре Александровиче, Сергее Александровиче и Александре Александровиче Шипиловых.

Самое прискорбное, что практически сразу после отмены крепостного права усилились беспорядки. Например, Анастасия Евсеевна писала сыну и невестке 20 апреля 1861 г.: «...В Великую субботу все высохло, и мы поехали ночевать к священнику в Мальцево, и я была в церкви. У нас домовничал только один Андрей Михайлович со старостой, остальные уходили в церковь, а то я боялась и дома остаться. Караулов нет, и все уже как-то изменилось. ...Крестьяне никому не верят, толкуют все по-своему, вразумить их некому, а потому весь год будет недоходный. **Не худо бы тебе самому приехать** и сделать с ними условие» [11, л. 10 об.]. Но сам Михаил Васильевич, находясь на службе, приехать никак не мог.

Именно по этой причине его супруге Софье Александровне пришлось покинуть

Ярославль и более года жить с детьми на родине вдали от мужа. Уплывала она с детьми из Ярославля на пароходе, как только началась навигация. Судя по письмам, уже 2 мая 1861 г. были в Плетнихе в имении у мамы ее мужа. Первые два с половиной месяца жили они там вместе с Анастасией Евсеевной, и потом Софья Александровна с детьми переехала в свое родное Болобоново. Михаил Васильевич по возможности навещал семью, но это случалось довольно редко. Из писем Софьи Александровны этого периода мы можем узнать некоторые подробности их жизни. Всего ее писем сохранилось 20 за 1861 г. и 22 за 1862. [9; 10].

Но вернемся к ключевому моменту 1861 г. – к отмене крепостного права и посмотрим на это значимое историческое событие глазами наших героев. Каким образом складывалась дальнейшая жизнь владельцев земель в поволжских имениях? По-разному, даже у ближайших родственников.

Про свои дела Софья Александровна сообщает практически в каждом письме, например, 01.06.1861 из Плетнихи пишет: «...Проблема с мужиками. Я им сказала, что то, что положено царем им дать, то все будет выполнено нами...». Там же – приписка его матери Настасьи Евсеевны: «... теперь у нас уже посредник определился, князь Андрей Петрович Чегодаев, то я буду к нему относиться...» [10].

Несколько позже, а именно 25.07.1861 из Болобонова Софья Александровна сетует мужу: «...Вчера я ездила в Новую деревню, работа у нас идет плохо. Я ужасно боюсь...». Новая деревня (или Новая Ляпуниха, иногда встречается Ляпуновка) – это небольшой населенный пункт и прилегающая к нему земля, доставшееся ей по наследству от отца А.П. Шипилова [13, с. 188].

Зимой, а точнее в феврале 1862 г., она пыталась продать собранный урожай, но на этом ее также ждали трудности и неудачи, и Софья Александровна сообщает: «...Насчет дохода я тебе писала, что далеко не осуществились наши надежды, я

продала на 572 р. ржи, овес еще не продавался, он очень плох и верно продастся недорого, может быть рубля по 2».

У брата Александра Александровича Шипилова, который жил в своем имении в деревне Ялма, все с крестьянами решилось полюбовно: «У него мужики пошли на выкуп и грамоту утвердили по соглашению, он только рассрочил им 30 руб., кажется на 10 лет, служили там молебны и пили шампанское и мужиков угощал он вином.» [9, л. 16].

Напомним, что проведение Крестьянской реформы на первом этапе сопровождалось составлением, так называемых Уставных грамот (соглашений между помещиком и крестьянами). Они заключались не с каждым крестьянином, а с «миром» в целом, т.е. с сообществом крестьян, находившихся в собственности отдельного помещика. Срок подписания этих документов определялся в 2 года, но по состоянию на 1 января 1863 г. российские крестьяне отказались подписать около 60% грамот. Примерно так обстояли дела и в Среднем Поволжье, в частности в Присуре, как часто называли эти районы.

Про остальных родственников нельзя сказать, что переговоры с крестьянами проходили гладко, как у Александра Александровича. С чем это могло быть связано? Возможно, А.А. Шипилов сам обладал определенными дипломатическими качествами, либо у него был подходящий для подобных дел управляющий или староста.

Относительно своего доверенного лица, Софья Александровна пеняла: «Чем больше я смотрю на распоряжения нашего Василия, тем больше убеждаюсь, что он совершенно не на своем месте, он может быть и честный человек, но только годится быть ключником, решительно он не может ладить с мужиками и вообще ужасно вял, только думая, что он старается, я вооружилась терпением, смотрю на наше хозяйство и думаю, что теперь нечем заменить, надо кого-нибудь приискать расторопнее» [10, л. 16 об.].

А про крестьян пишет: «...решительно ничего не понимают или

не хотят понять, ждут, что им всю землю отдадут даром, верят разным слухам, а нам не верят...» [10, л. 16 об.]. Действительно, бывшие крепостные ожидали полной воли и выражали недовольство своим переходом во «временно-обязанные».

В конечном счете, была составлена «Уставная грамота Симбирской губ. Курмышского уезда деревни Новой помещицы статской советницы Софии Александр. Ляпуновой». Из нее следует:

«В деревне мужского пола душ:

Дворовых 7

Крестьян 76

Всей земли 254 десятины 2100 саженей». Далее пункты о землепользовании крестьян.

Процесс выкупа земли крестьянами после отмены крепостного права охватил всю Россию. Где-то это протекало быстрее, где-то затягивалось на десятилетия. Выкупная операция – государственная кредитная операция, проведенная правительством Российской империи. Она осуществлялась согласно «Положению о выкупе», в котором говорилось о том, крестьяне могли взять ссуду на приобретение земли, с рассрочкою уплаты на достаточно длительный срок [14, с. 101]. Окончательно крестьяне выкупят у Софии Александровны эту землю в сентябре 1871 года [20, л. 1]. Но не будем забегать вперед.

Особенно нелегко пришлось младшему брату Софии Александровны Сергею Александровичу Шипилову. Во-первых, имелись проблемы со своей землей и крестьянами, которые говорили: *«Ничего не хотим, а несколько просили, чтоб уставную грамоту совсем не писал, хотят работать по-старому, и ни на что не соглашались...»*. Во-вторых, ему пришлось принять участие в разрешении конфликта в одной из деревень возле Теплого Стана. В письме С.А. Ляпуновой от 7 марта 1862 г. об этом мы можем прочесть следующее: *«Серезжа теперь очень занят, по случаю отъезда двух посредников, его то и дело требуют во все стороны, в одном селе за Теплым Станом мужики взбунтовались уже после утверждения Уставной грамо-*

ты, и вот он по предписанию губернатора туда поехал, там поставлено три роты солдат, ни увещания, ни угрозы не действуют. Жаль народ, ничего не понимает и губит себя» [10, л. 23–23 об.].

Обязанность, возложенная на него, была, безусловно, неприятная и трудная. Но куда деваться? Шипиловы с момента, как поселились в этих местах, считались людьми уважаемыми и никогда не отказывались от участия в общественной жизни уезда. На протяжении всего XIX столетия примерно треть Курмышских уездных предводителей дворянства – представители семьи Шипиловых [14, с. 106].

В начале века на эту почетную должность трижды избирался отец Сергея Александровича Александр Петрович Шипилов, позже его старший брат Петр Александрович, а спустя несколько лет и сам Сергей Александрович дважды станет главой дворянства Курмышского уезда Симбирской губернии [6, с. 395, 396].

О состоянии дел своего старшего брата Петра Александровича, много лет безвыездно проживающего в селе Деяново, С.А. Ляпунова написала: *«Во вторник буду у Pierre, но от него мало помощи. Pierre... Бог знает, как и сам живет. Всех людей распустил, теперь у него единственный человек в этом огромном доме, Сашка – маленькой мальчик, которого ты, я думаю, помнишь»* [9].

Петр Александрович распустил своих дворовых, и они его оставили, но в ряде случаев возникали и обратные проблемы.

Мама Михаила Анастасия Евсеевна 11 мая 1861 г. жаловалась: *«...у меня много дворовых и старых, и малых и никто не идет на волю, только один Андрей пошел в работу на железную дорогу. Трудно мне их всех содержать и подушные платить. Иван и портной Алексей считаются, что на оброке, а ни гроша не платили и подушных за себя...»* [11, л. 16 об.].

Через полгода она написала сыну опять о портном Алексее: *«На прошлой неделе вдруг по этапу привезли нашего портного Алексея больного и совсем ослепшего, на это время был у нас Войнич*

потому, что Наташа прихворнула. Он осмотрел больного и сказал, что у него уже...<??> а все-таки посоветовал отправить его в больницу потому, что дома его держать опасно для других людей, и так я его отправила в Курмышескую больницу и заплатила 5 р. серебром, потом взыскали с меня из Казанской больницы за него 7 руб. 30 коп., да еще счет за провоз по этапу, и что делать, сколько у меня еще незапланированных расходов...» [11, л. 29 об.].

А еще через полгода 27 марта 1862 г.: «Повар Прохор ушел от меня, обещал заплатить оброк. Но, верно, будет также, что с Алексеем, за которого я теперь плачу в больницу. Подушные опять заплатила за тех, которые не живут у меня, расходов много, дров достала только до февраля» [11, л. 37].

В связи с этим хотелось бы процитировать историка А.В. Минжуренко, который так писал о последствиях Крестьян-

ской реформы: «...подавляющее большинство крестьян никуда после освобождения не устремилось. ...99,9% крестьян и после реформы 1861 г. остались на старых местах, что и свойственно для такого консервативного слоя населения...» [8].

Изучая положение в селах и деревнях, где проживали Шипиловы и Ляпуновы, получается, что процент покинувших родные дома несколько больший, нежели указывает А.В. Минжуренко в своей статье. Причем эти отъезды касались преимущественно дворовых, а не крестьян. Но в целом тенденция «оставаться на старых местах» действительно преобладала.

Чтобы лучше уяснить, что представляли из себя упомянутые в этом разделе населенные пункты, обратимся к официальной статистике, а точнее к документу «Список населенных мест по сведениям 1859 года» [15, с.54, 56.]. Представим сведения о населении упомянутых деревень и сел в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1. Выборочная статистика численности населения по Курмышскому уезду.

Населенные пункты	Положение	На 1859 год		
		Дворов	Жителей	
			м.п.	ж.п.
Новая (Ляпуниха), д. вл.	при речке Курмышке	18	87	66
Шипиловка, д. вл.	при речке Курмышке	13	55	62
Болобоново, с. вл.	при речке Курмышке	54	324	318
Шипиловка (Ялма), д. вл.	при речке Ялме	21	85	79
Деяново, с. вл.	при речке Курмышке	64	322	349

Как видим, эта территория была достаточно плотно населена. И жили они семьями в среднем по 9–10 человек в одном дворе. Безусловно, добывать средства на такое большое число иждивенцев являлось трудновыполнимой задачей [12, с. 58].

Что еще было характерно для сельской жизни того периода, а точнее для местных крестьян? Согласно Манифесту,

крестьянам были присвоены гражданские права, одним из которых являлось свобода вступления в брак. Вот этим правом многие из них и воспользовались в первую очередь [13, с. 190]. Например, число заключаемых браков по приходу Троицкой церкви (см. рис. 1) села Болобонова резко и значительно возросло (табл. 2) [18].

Рис. 1. Троицкая церковь села Болобонова.

Таблица 2. Демографическая статистика по приходу Троицкой церкви села Болобонова

Год	Родилось	Сочеталось браком	Умерло	% умерших от родившихся
1859	63	11	66	104,76
1860	70	13	75	107,14
1862	70	26	35	50,00

Браки заключались преимущественно молодежью, для мужчин это возраст 18–20 лет, для девушек – с 17 по 23 года. Чаще всего встречаются браки, когда жениху 18 лет, а невесте – 19 [12, с. 58]..

В письме А.Е. Ляпуновой 11 мая 1861 можем прочесть: «Женился нянькин племянник, и праздновали свадьбу несколько дней» [11, л. 16].. На первый взгляд замечательно: свадьбы, новые семьи, дети. Но, к сожалению, следует отметить, часто этому сопутствовало пьянство, о чем она в одном из писем упоминает: «Народ все пьет, кабаки на всяком шагу...» [11, л. 69 об.].

Вызывает определенный интерес точка зрения по этому вопросу выдающегося историка Н.М. Карамзина. Он еще в

начале XIX столетия в одной из своих работ, говоря о возможных последствиях освобождения русских крестьян, высказал достаточно мрачные опасения. Карамзин писал: «...Не потерпит ли и земледелие? Не останутся ли многие поля не обработанными, многие житницы пустыми?...». Кроме того, он уже и тогда упоминал о «страшных успехах пьянства» среди крестьян [2, с. 72, 74].

И вот в первой половине 1864 г. Михаил Васильевич Ляпунов решает окончательно возвратиться в родные края. Немаловажной причиной отставки М.В. Ляпунова, которому не исполнилось и сорока четырех лет, была необходимость вернуться на родину. Его мама Анастасия Евсеевна просила его об этом практически в каж-

дом письме. Женщине ее возраста, а ей уже исполнилось 70 лет, трудно было решать многие хозяйственные, а особенно организационные вопросы, связанные с переделом собственности и новыми условиями жизни после отмены крепостного права [13, с. 193]. Например, вскоре после выхода Манифеста 20 апреля 1861 года она писала: «...**нужно бы, Мишель тебе самому быть** и делать с ними условие по новым правилам. Я совсем не в силах заниматься такими трудными делами. Как мне поступить. Им читают положение дьячки и толкуют по-своему, сами не понимая хорошенько. Я и сама многого не понимаю...» [11, л. 5]. Если в письмах 1861 г. она упоминает о трудностях, то тон писем за 1863 г. другой, в них скорее страх, поскольку участились случаи грабежей, разбоев и т.п.

Чтобы это не выглядело голословным, приведем выдержки из двух писем Анастасии Евсеевны за весну 1863 года: «...Во время обедни у Исаковского священника **вынули в доме деньги**, а у вас в Болобанове в эту же ночь ограбили и **убили женищину** и бросили в пруд. Следствие и теперь продолжается. ...Недобрые люди увели двух лошадей...» [11, л. 69–70.].

Как сложилась жизнь в семье Ляпуновых после возвращения в родные края? Они построят собственный небольшой в пять комнат дом в Болобоново. Михаил Васильевич начнет заниматься со старшими сыновьями подготовкой их к гимназии, а еще выполнять множество обязанностей по хозяйству. Последнее было ему совсем незнакомо, несвойственно.

Конечно, человек, большая часть жизни которого связана с учебными заведениями, научной и педагогической деятельностью, не имел опыта и привычки к подобным занятиям. В молодые годы ему посчастливилось сначала учиться, а позже жить и работать с такими крупными учеными, как создатель неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевский, астроном, один из первооткрывателей Антарктиды И.М. Симонов, основатель звездной астрономии

В.Я. Струве. И вряд ли столь резкая смена образа жизни могла положительно сказаться на его настроении, и даже здоровье.

Тем временем в семье Ляпуновых родились дети и в 1868 их уже четверо. И вдруг 21 ноября 1868 года М.В. Ляпунов неожиданно умирает. В разных источниках причину смерти указывают по-разному. Его сын Борис Михайлович Ляпунов писал о кончине, как о «внезапно последовавшей от сердечного припадка» [7, с. 3]. В метрической записи значится «от простуды» [19, л. 691 об.]. Наверное, не столь важно, от чего именно. Страшно то, что жизнь этого человека оборвалась так рано...

Он не увидит, как его сыновья прославят фамилию Ляпуновых. Старший его сын Александр станет великим ученым математиком и механиком, академиком РАН, средний Сергей – известным музыкантом и композитором, профессором Санкт-Петербургской консерватории, а младший Борис будет филологом-славистом, академиком АН СССР.

Итак, на примере событий жизни одной дворянской семьи, мы рассмотрели непростой переходный период, следовавший за подписанием Александром II Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Начавшаяся за этим Крестьянская реформа изменила как быт, так и всю социально-экономическую и культурную жизнь сельских жителей.

Изучение богатого эпистолярного наследия семьи Ляпуновых позволило в деталях представить то, как проходила Крестьянская реформа в ряде населенных мест Среднего Поволжья. Процитированные в данной статье письма вовсе не противоречат выводам большинства современных ученых, занимающихся вопросами последствий аграрных реформ, в частности, утверждениям профессора С.А. Козлова [4; 3]. Письма – скорее иллюстрации, позволяющие увидеть этот непростой процесс в деталях, более четко и достоверно.

Автор благодарит Е.Ю. Аникину за содействие в поиске архивных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История отмены крепостного права в России. URL: ia.ru/20110303/341241796.html (дата обращения: 13.01.2021).
2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
3. Козлов С.А. Аграрная рационализация центрально-нечерноземной России на страницах отечественной экономической печати 60-х гг. XIX в. // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А.А.Преображенского: сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.В. Семенова. М., 2007. С. 344-381.
4. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. Т. I–3.
5. Кокорев В.А. Экономические провалы: по воспоминаниям с 1837 года. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 214 с.
6. Кузнецов С.А. Курмышский летописец. Нижний Новгород: Кварц, 2016. 400 с.
7. Ляпунов Б.М. Краткий очерк жизни и деятельности А.М. Ляпунова. Л.: Известия Академии наук СССР. Отделение физико-математических наук. 1930. С. 1-24.
8. Минжуренко А.В. Отмена крепостного права: «одним концом по барину...». URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20181023/290006633.html (дата обращения: 12.02.2021).
9. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 451. Оп. 1. Д. 1182.
10. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1183.
11. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1199.
12. Пакшина Н.А. Жизнь крестьян Поволжья во второй половине XIX века: демографическая статистика // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии», 2013. № 1. С. 52-62.
13. Пакшина Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи: монография. Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2020. 279 с.
14. Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. 170 с.
15. Симбирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года / под ред. А.И. Артемьева. Санктпетербургъ: изд. Центральным Статистическим Комитетом МВД, 1863. URL: <http://elible.shpl.ru/ru/nodes/16870-vyp-39-simbirskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1863#mode/inspect/page/99/zoom/4> (дата обращения: 10.02.2021).
16. Скребицкий А.И. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Бонн-на-Рейне, 1862–1868. Т. 1–4.
17. Томсинов В.А. Крестьянская реформа 1861 года в России. М.: Зерцало, 2012. 480 с.
18. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2298. Оп. 1614. Д. 2.
19. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 151.
20. ЦАНО. Ф. 829. Оп. 676А. Д. 1441.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija otmeny krepostnogo prava v Rossii. URL: ia.ru/20110303/341241796.html (da-ta obrashheni-ja: 13.01.2021).
2. Karamzin N.M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1991. 127 s.
3. Kozlov S.A. Agrarnaja racionalizacija central'no-nechernozemnoj Rossii na strani-cah otechestvennoj jekonomicheskoy pechati 60-h gg. XIX v. // Svjaz' vekov: Issledovanija po istochnikovedeniju istorii Rossii do 1917 goda. Pamjati professora A.A.Preobrazhenskogo: sbornik statej / Rossijskaja akademi-ja nauk, Institut rossijskoj istorii; отв. red. A.V. Semenova. M., 2007. S. 344-381.
4. Kozlov S.A. «Sluzhenie interesam vsej strany»: Moskovskoe obshhestvo sel'skogo ho-zjajstva (1820–1930 gg.). M.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2020. T. I–3.

5. Kokorev V.A. Jekonomicheskie provaly: po vospominanijam s 1837 goda. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1887. 214 c.
6. Kuznecov S.A. Kurmyshskij letopisec. Nizhnij Novgorod: Kvarc, 2016. 400 s.
7. Ljapunov B.M. Kratkij ocherk zhizni i dejatel'nosti A.M. Ljapunova. L.: Izvestija Aka-demii nauk SSSR. Otdelenie fiziko-matematicheskikh nauk. 1930. S. 1-24.
8. Minzhurenko A.V. Otmena krepostnogo prava: «odnim koncom po barinu...». URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20181023/290006633.html (data obrashhenija: 12.02.2021).
9. Otdel rukopisej Rossijskoj Nacional'noj biblioteki (OR RNB). F. 451. Op. 1. D. 1182.
10. OR RNB. F. 451. Op. 1. D. 1183.
11. OR RNB. F. 451. Op. 1. D. 1199.
12. Pakshina N.A. Zhizn' krest'jan Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX veka: demograficheskaja statistika // Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. «Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tehnologii», 2013. № 1. S. 52-62.
13. Pakshina N.A. Mihail Vasil'evich Ljapunov: biograficheskij ocherk na fone jepohi: monografija. Arzamas – Sarov: Interkontakt, 2020. 279 s.
14. Pakshina N.A. Aleksandr Ljapunov: gimnazicheskie gody: monografija. N. Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva, 2017. 170 s.
15. Simbirskaja gubernija. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859 goda / pod red. A.I. Artem'eva. Sanktpeterburg#: izd. Central'nym Statisticheskim Komitetom MVD, 1863. URL: <http://elibrary.ru/nodes/16870-vyp-39-simbirskaya-guberniya-po-svedenijam-1859-goda-1863#mode/inspect/page/99/zoom/4> (data obrashhenija: 10.02.2021).
16. Skrebickij A.I. Krest'janskoe delo v carstvovanie imperatora Aleksandra II. Materialy dlja istorii osvobozhdenija krest'jan. Bonn-na-Rejne, 1862–1868. T. 1–4.
17. Tomsinov V.A. Krest'janskaja reforma 1861 goda v Rossii. M.: Zerkalo, 2012. 480 s.
18. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 2298. Op. 1614. D. 2.
19. CANO. F. 570. Op. 3. D. 151.
20. CANO. F. 829. Op. 676A. D. 1441.

Поступила в редакцию 09.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Пакшина Н.А. Особенности начального этапа крестьянской реформы на примере помещичьих хозяйств Среднего Поволжья // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 33-41. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Pakshina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680057>

УДК 930

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Вятский государственный университет, Россия, 610025, г. Киров, ул. Тюленина, 42, кв. 1. E-mail: timkin43@mail.ru.

Головизнин Артем Михайлович, Вятский государственный университет, Россия, 610020, г. Киров, ул. Володарского 38, кв. 14. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Деятельность Советов как органов государственной власти в 1919-1920 гг. (по архивным материалам Вятской губернии)

Аннотация: В статье авторы рассматривают процесс развития Советов как органов государственной власти в годы гражданской войны и политики военного коммунизма, используя архивный материал Вятской губернии. В ходе исследования выяснилось, что Советы превратились в «военные штабы», а реальная политическая власть концентрировалась в руках партийных комитетов. Советы теряли свой авторитет, постепенно превращаясь в придаток правящей партии. К началу нэпа в деятельности губернского советского аппарата проявились такие характерные черты, как: все возрастающий дефицит управленческих кадров, слабое желание населения, особенно крестьянства, участвовать в работе Советов, непопулярность политики, проводимой советской властью, особенно продовольственной и налоговой, использование в управлении силовых методов, произвол и преступления многих представителей местной власти.

Ключевые слова: Советы, исполкомы, Вятская губерния, гражданская война, политика военного коммунизма, советские управленцы, кризис.

Timkin Y.N., Goloviznin A.M.

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka state university, law Institute, Department of theory and history of state and law, assistant professor, 610000, Kirov city, Russian Federation, 8-912-825-95-77, timkin43@mail.ru.

Goloviznin Artem Mikhailovich, Vyatka State University, 610020, Kirov city, Russian Federation, 8-963-888-61-41, E-mail: Hcelok@mail.ru.

Activity of the Soviets as bodies of state power in 1919-1920 (based on archival materials of the Vyatka province)

Abstract. In the article, the authors analyze the process of development of the Soviets as bodies of state power during the years of the civil war and the policy of war communism, using the archival material of the Vyatka province. In the course of the study, it turned out that the Soviets had become "military headquarters", and the real political power was concentrated in the hands of party committees. The Soviets were losing their authority, gradually turning into an appendage of the ruling party. By the beginning of the New Economic Policy, the activities of the provincial Soviet apparatus showed such characteristic features as: an ever-increasing shortage of managerial personnel, a weak desire of the population, especially the peasantry, to participate in the work of the Soviets, the unpopularity of the food and tax policy pursued by the Soviet government, the use of forceful methods in management, arbitrariness and the crimes of many local officials.

Key words: Soviets, executive committees, Vyatka province, civil war, war communism policy, Soviet managers, crisis.

Тема становления органов государственной власти России продолжает вызывать интерес исследователей постсоветского времени, что обусловлено наличием как «белых пятен», так и новым переосмыслением известных фактов с учетом огромного архивного материала советского времени. В настоящее время становление органов советской власти и управления на местах в 1917–1920 гг. стало предметом исследования в работах С.В. Леонова [4,5], В.Б. Макарова [6], И.А. Тропова [9]. В местной историографии Советы стали темой диссертационного исследования А.С. Коробец [3].

По Конституции 1918 г. организация местных Советов включала в себя съезды Советов губерний, уездов и волостей, на которых создавались соответствующие исполкомы. В городах и в сельской местности учреждались Советы депутатов, срок полномочий которых устанавливался в 3 мес. [2]. Губернские и уездные Съезды Советов созывались не реже 1 раза в 3 мес., волостные – ежемесячно. При городских и сельских Советах создавались соответствующие отделы. Предметы ведения местных Советов носили самый общий характер, как например: «... разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение». В условиях становления новой государственности и гражданской войны такие формулировки порождали конфликты и хаос, создавали угрозу новому строю.

С началом гражданской войны частый созыв съездов Советов стал весьма затруднительным, все большую роль стали играть исполкомы Советов, а так же чрезвычайные органы, партийные комитеты правящей партии. Что касается сельских Советов, то ввиду малограмотности населения, они не могли являться полноценной властью на местах. По весьма точному определению Марата Баглая, «... неограниченная исполнительная власть стала са-

мой характерной чертой государственного устройства...» [1, с. 60].

Вятская губерния в 1918–1919 гг. оказалась прифронтовой, что вынудило высшее советское руководство, в том числе и И. Сталина, обратить на Вятку самое серьезное внимание. К лету 1919 г. местные Советы губернии стали «представлять собой своего рода военные штабы, которые выполняли задания вышестоящих исполкомов». В таком порядке, по военному, проводились и все распоряжения нижестоящими органами управления. Для советских органов на местах одной из важнейших задач стала заготовка продовольствия, которая проводилась с помощью вооруженных отрядов, творивших произвол и насилие. В результате население стало смотреть на советских работников как на «обирал», так как представители власти лишь выколачивали продукты и деньги, заставляли выполнять повинности, взамен же ничего не давая. Выборы в Советы в это время проходили «пассивно. Выборность в сельских Советах и волисполкомах «свелась к отбыванию повинности...» [18, л. 1, 2].

Тяжелые налоги так же сыграли свою роль в складывании негативного отношения к Советам и советским работникам. Осенью 1919 г. крестьяне еще не полностью выплатили весьма обременительный чрезвычайный революционный налог, установленный декретом ВЦИК от 30 октября 1918 г. Так, например, крестьяне Яранского уезда, из 28 млн. 300 тыс. руб. к середине октября 1919 г. внесли лишь 15 млн. 748 тыс. руб. По информации уфимотдела за это время поступило «бесчисленное количество жалоб» [14, л. 36 об.]. Как подчеркивал председатель уисполкома Зыков, без «жестокостей нельзя было собирать налог» [19, л. 172]. Крестьяне Вятской губернии платили и другие налоги: местный подоходно-прогрессивный – 4,5 млн. руб.; поимущественный единовременный налог со сделок 10 тыс. руб. и вы-

ше; государственный подоходный налог; натуральный хлебный налог – с тех, у кого находили излишки хлеба; всеобщий налог на содержание исполкомов; налог с земель; единовременный налог, шедший семьям красноармейцев; сбор для детского питания и т. п. Так что налоговый пресс был колоссальный, а власть часто прибегала к применению силовых методов.

Одной из острейших проблем советского строительства в губернии был дефицит управленческих кадров, на что указывала и А.С. Коробец [3]. Освобождение Урала привело к массовому отъезду из Вятки сотрудников советских учреждений, что вызвало серьезную озабоченность губкома РКП (б) и губисполкома. 26 июля 1919 г. на заседании президиума губисполкома выяснилось, что губернский транспортный отдел и его уездные звенья остались без сотрудников, отделы народного хозяйства «опустели», на двери губернского продкома «можно повесить замок и уйти». Мобилизация на фронт усугубила положение. Президиум губисполкома, понимая, что радикально проблему не решить, постановил «уральцев увольнять строго в порядке постепенности; привлекать новых работников из уисполкомов, а последние должны пополнять свои ряды из волисполкомов» [17, л. 181].

17 сентября 1919 г. нехватка управленческих кадров вновь обсуждалась на заседании губисполкома: на сей раз вопрос касался совнархозов. По словам руководителя губернского СНХ Ивана Бабинцева, «деятельность губсовнархоза протекала при самых неблагоприятных условиях, как внешних, так и внутренних – экономическая разруха, отсутствие специалистов и частые мобилизации на фронт, отсутствие сырья, военные действия в пределах губернии». Докладчик подчеркнул, что «до приезда уральцев работа шла крайне вяло, с их приездом она встала на правильный путь, с их отъездом наблюдается сильный развал. Одно время в президиуме остался один И.И. Бабинцев...». Из его доклада выяснилось, что «на местах аппараты совнархозов очень слабы, экономической поли-

тики центра они не понимают, принимают решения, совершенно противоречащие указаниям центра». Для выхода из ситуации было решено «пополнить совнархозы представителями профсоюзов и членами губисполкома» [17, л. 245 об.]. На способность губернского СНХ «овладеть полностью управлением промышленностью губернии» в 1919 г. указал в своем диссертационном исследовании и П.В. Поздеев. И одна из причин – «недостатки кадрового состава губернского СНХ» [7].

Тяжелейшая ситуация сложилась и в других звеньях органов управления губернии. Так, в губернском отделе народного образования, по словам его руководителя Николая Заровнядного, к 1 октября «из 120 осталось 25 чел., среди них – только один коммунист. Остальные – беспартийные, сомнительных политических взглядов, или только сочувствующие. Интересы к делу у работников нет, продуктивность – самая низкая...» [17, л. 264 об.].

В Котельниче отъезд на Урал председателя уездного исполкома П.И. Шиханова, военкома А.В. Ильичева, заведующего уездным агитотделом С.С. Городенского, редактора местной газеты Я.А. Гобзы, председателя уездной ЧК Н.Я. Храмцова, уездного продкомиссара Н.М. Коврижных, члена коллегии уЧК И.С. Лаврова, заместителя председателя укома Н.С. Яковлева и некоторых других практически привел к параличу работы уисполкома и укома партии. Поэтому работа уика летом–осенью 1919 г. носила «чисто кабинетный характер» [12, л. 6 об.]. На острый недостаток управленцев указал председатель уисполкома Е.В. Слобожанинов в своем докладе на XI уездном съезде Советов в конце сентября 1919 г. [12, л. 5].

Руководители губернских и уездных советских и партийных органов надеялись на «выкачку» работников из волостных ячеек и волисполкомов. Как подчеркивал П.Ф. Костерин на встрече с делегацией ВЦИК 6 июня 1919 г., «не налаженность партийной и советской работы в уезде (Яранском уезде. – Ю.Т.) объясняется недостатком партработников и тем, что наше

крестьянство в большинстве своем мелко-собственническое, ему пролетарские воззрения чужды, а потому и в партию его втянуть почти нет никакой возможности. [19, л. 84 об.].

Особенно остро проявился кризис в работе продовольственных органов [17, л. 51 об., 52]. V губернский съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1919 г., констатировал провал работы советских продовольственных учреждений по предварительному учету хлеба. В резолюции, принятой по этому вопросу, рекомендовано «укрепить заготовительный аппарат», провести «принудительную разверстку хлеба» [16, л. 1 об.]. Проведение продразверстки во всех уездах и волостях вызывало недовольство населения. Так, в Орловском уезде «в большинстве случаев селения выполняли продразверстку под давлением продотрядов...» [20, л. 35 об.].

В начале 1920 г. в уездах образовались комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности. Председатель Орловского комитета, начавшего свою деятельность 18 февраля 1920 г., докладывал делегатам VIII уездного съезда Советов (август 1920 г.): «... связь комитета труда с волостями – бумагомарание. Мы не имеем точного учета рабочей силы, поэтому вынуждены проводить трудовую повинность огульным путем». Дело дошло до того, что «одновременно с приказом надо было высылать отряд. Все время работа комитета труда выполнялась с помощью отрядов... Таким образом работать дальше нельзя и недопустимо». Докладчик предложил создать волостные комитеты труда, провести точный учет всего населения, принять меры по борьбе с дезертирством, превратить уездный комитет труда в «чисто военный и боевой орган, ... не останавливаясь перед применением самых суровых мер...» [20, л.33 об., 34].

Недостаток ответственных партийных и советских работников, необходимость принятия оперативных решений – все это побудило губком в феврале 1920 г. утвердить проект реконструкции губисполкома и его отделов. Президиум губис-

полкома, состоящий из 5 членов, должен «решать все дела местного характера, имеющие значение для всей губернии, рассматривать и разрешать все принципиальные вопросы особой важности, возникшие в отделах исполкома, издавать обязательные постановления, имеющие силу закона для всей губернии, при обязательном условии согласованности с общей политикой центральной власти...» [10, л.1]. В отделах губисполкома, за исключением земельного, труда, СНХ, продкома, народного образования, упразднялась коллегиальная система и вводилось единоначалие.

7 февраля 1920 г. с целью привлечения широких слоев рабочего и крестьянского населения к управлению народный комиссариат государственного контроля был преобразован в наркомат рабоче-крестьянской инспекции. В феврале 1920 г. на заседании губисполкома было решено образовать отделение РКИ и утвердить состав коллегии во главе с А.П. Ильиным и членами И.Д. Груздевым и И.Ф. Шамшуриным. Отделение состояло из 8 отделов и бюро жалоб.

Первое время работа РКИ, в особенности на местах, оставляла желать лучшего. Так, Слободская уездная РКИ зимой 1921 г. выявила «большие растраты, слабую постановку отчетности как материальной, так и денежной». Деятельность РКИ была непродуктивна, так как «почти все акты остались лежать в народном суде» [8, с. 61].

Положение Советов в уездах и волостях было еще более тяжелым, о чем свидетельствуют многочисленные архивные материалы. Из доклада члена губисполкома Васенева, командированного осенью 1919 г. в Уржумский уезд для проверки проведения продовольственной разверстки, явствует, что разверстка хлеба местной властью «не только не проводилась, но еще и не была начата. Пришлось все самому организовать». Во «многих волостях» докладчик «натолкнулся на бездеятельность и халатное отношение к делу должностных лиц, а также на полный отказ населения от принятия разверстки». Все

члены Уржумского исполкома «бездействуют исключительно из-за нежелания работать» [21, л. 354]. Уездный исполком был вынужден заявить об отмене пере выборов сельских Советов «до более благоприятного времени». Губернский исполком распорядился принять «решительные меры»: направил в уезд своих представителей и «продовольственные отряды с пулеметами» [17, л. 312 об.].

Обследование работы волисполкомов Яранского уезда летом 1919 г. выявило неутешительную картину: «... члены волисполкомов не знают своих обязанностей, распоряжения Советской власти не выполняют. Каждый только старается отбыть поскорее 3-месячный срок...» работы в волисполкоме и «получить» свободу [13, л. 133, 133 об.]. В докладе председателя Яранского уисполкома VII Всероссийскому съезду Советов от 17 ноября 1919 г. подчеркивалось: «Выборы в волостные и сельские Советы через каждые 3 мес. разрушают советскую работу, члены исполкомов чувствуют себя случайными, а потому и безответственными. Для них работа в исполкоме – отбывание неприятной повинности» [19, л. 172 об.].

За недостатком партработников даже на ответственных советских должностях в Нолинске находятся не только беспартийные, но даже такие личности, которые принимали активное участие в августовском выступлении 1918 г. (антисоветское восстание степановцев. – Ю.Т.)» [11, л. 253, 254].

Положение не изменилось в 1920 и в начале 1921 г. Работа волисполкомов Орловского уезда находится «ниже всякой критики. Члены волисполкомов из-за короткого срока службы или сознательно не хотят, или по своей неразвитости не могут усвоить своих обязанностей». Нередко при ревизии обнаруживалось, что «распоряжения центра, губернской и уездной власти ими систематически не выполнялись и все дела находились лежащими в горах без движения...» [20, л. 87]. Советы на территории Слободского уезда были «слабы, члены их неопытны, зачастую в Советы

пролезли местные торговцы, кулаки и прочих контрреволюционный элемент» [15, л. 7].

В докладе председателя уисполкома Веселкова на IX съезде Советов Слободского уезда (март 1921 г.) подчеркивалось: «...советских работников все время не хватало, поэтому по уезду вместо членов уика посылались разные уполномоченные». Председатель уика был перегружен работой, поэтому «думать об организационных вопросах было совершенно некогда, как невозможно было вникать в работу каждого отдела». По словам Веселкова, работа волисполкомов стоит «очень низко. Даже есть волисполкомы, с которыми нет достаточной связи. У членов волисполкомов нет заинтересованности в своей работе, поэтому возникает хаос». Причины плохой работы исполкомов, по его мнению: «... население смотрит на работу в Советах как на трудовую повинность; бумажная волокита очень велика; при уике не было разъездных инструкторов...» [8, с. 18-20]. При обсуждении доклада председателя уисполкома делегаты высказывали немало критических замечаний: «Часто в волисполкомы попадали люди малоопытные, неправильно понимающие распоряжения Советской власти». Представители всех волостей указывали на недостатки в деятельности советских органов, прежде всего, уисполкома. Веселков, выступая с заключительным словом, пытался отвести критику от себя, резонно заявляя: «... ругать Советскую власть – ругать самих себя. Жалуетесь, что плохи председатели волисполкомов... А кто их выбирал, как не вы сами...» [8, с. 17].

Таким образом, к началу нэпа в деятельности губернского советского аппарата проявились следующие черты: все возрастающий дефицит управленческих кадров, слабое желание населения, особенно крестьянства, участвовать в работе Советов, непопулярность политики, проводимой советской властью, особенно продовольственной и налоговой, использование в управлении силовых методов, произвол и преступления многих представителей вла-

сти. По весьма обоснованному выводу С.В. Леонова, накануне нэпа «советская государственность находилась в состоянии глубочайшего кризиса... Местные Советы были практически безвластны...». У Советов не было «ни полномочий, ни ресурсов,

ни соответствующих кадров, ни реальных демократических процедур» [5, с. 294–295]. В тоже время реальная власть сосредотачивалась в руках партийных комитетов и исполкомов Советов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2007. 784 с.
2. Конституция РСФСР 1918 г. // Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Коробец, А.С. Становление системы управления Вятской губернией в конце 1917 – 1920 гг.: организационный, кадровый аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2013.
4. Леонов, С.В. Создание советской государственности: теория и практика (1917 – 1922 гг.): автореф. дисс. ... док. ист. наук. М., 1998.
5. Леонов, С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917 – 1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
6. Макаров, В.Б. Становление советского государственного управления, октябрь 1917 г. – середина 1920-х гг.: автореф. дисс. ... док. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.
7. Поздеев, П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917–1929 годах.
8. Протокол IX Слободского уездного съезда Советов (март 1921 г.). Слободской, 1921, 80 с.
9. Тропов, И.А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917–1929 гг.): автореф. дисс. ... док. ист. наук. СПб., 2012.
10. Центральный государственный архив Кировской области (далее ЦГАКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 79.
11. ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 142.
12. ЦГАКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 9.
13. ЦГАКО. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 6.
14. ЦГАКО. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 21.
15. ЦГАКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 101.
16. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 13.
17. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 56.
18. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 2005.
19. ЦГАКО. Ф.Р-882. Оп. 1. Д. 5.
20. ЦГАКО. Ф.Р-1374. Оп. 1. Д. 4.
21. ЦГАКО. Ф.Р-3454. Оп. 1. Д. 13.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 2007. 784 s.
2. Konstitucija RSFSR 1918 g. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter> (data obrashhenija: 25.02.2021).
3. Korobec, A.S. Stanovlenie sistemy upravlenija Vjatskoj guberniej v konce 1917 – 1920 gg.: organizacionnyj, kadrovij aspekty: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Kirov, 2013. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-sistemy-upravleniya-vyatskoy-guberniej-v-kontse-1917-1920-gg#ixzz4EGNx2LhJ>(data obrashhenija: 25.02.2021).
4. Leonov, S.V. Sozdanie sovetskoj gosudarstvennosti: teorija i praktika (1917 – 1922 gg.): avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. M., 1998. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/sozdanie-sovetskoj-gosudarstvennosti#ixzz4EGSXXCJJ>(Data obrashhenija: 25.02.2021).

5. Leonov, S.V. Rozhdenie sovetskoj imperii: gosudarstvo i ideologija. 1917 – 1922 gg. M.: Dialog-MGU, 1997. 356 s.
6. Makarov, V.B. Stanovlenie sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija, oktjabr' 1917 g. – seredina 1920-h gg.: avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2002 //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-sovetskogo-gosudarstvennogo-upravleniya-oktyabr-1917-g-seredina-1920-h-gg#ixzz4EGd2Jlav>(Data obrashhenija: 25.02.2021).
7. Pozdeev, P.V. Formirovanie sistemy upravlenija promyshlennost'ju Vjatskoj gubernii v 1917–1929 godah. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-sistemy-upravleniya-promyshlennostyu-vyatskoj-gubernii-v-1917-1929-godah#ixzz4gN0QapPT>(data obrashhenija: 25.02.2021).
8. Protokol IX Slobodskogo uezdnogo s#ezda Sovetov (mart 1921 g.). Slobodskoj, 1921, 80 s.
9. Tropov, I.A. Jevolyucija mestnyh organov gosudarstvennoj vlasti v Rossii (1917–1929 gg.)»: avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. SPb., 2012. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-mestnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-rossii#ixzz4EGFZmGwJ>(data obrashhenija: 25.02.2021).
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (dalee CGAKO). F. P-1. Op. 1. D. 79.
11. CGAKO. F. P-1. Op. 1. D. 142.
12. CGAKO. F. P-7. Op. 1. D. 9.
13. CGAKO. F. P-15. Op. 1. D. 6.
14. CGAKO. F. P-15. Op. 1. D. 21.
15. CGAKO. F. P-45. Op. 1. D. 101.
16. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 13.
17. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 56.
18. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 2005.
19. CGAKO. F.R-882. Op. 1. D. 5.
20. CGAKO. F.R-1374. Op. 1. D. 4.
21. CGAKO. F.R-3454. Op. 1. D. 13.

Поступила в редакцию 07.03.2021.
Принята к публикации 11.03.2021.

Для цитирования:

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М. Деятельность Советов как органов государственной власти в 1919-1920 гг. (по архивным материалам Вятской губернии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 42-48. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Timkin.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680069>

УДК 37.022

Басова Е.Н.

Басова Елизавета Николаевна, преподаватель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия, 194021, Санкт-Петербург, Институтский пер., д. 5, Литер У. E-mail: e.n@inbox.ru.

Организация онлайн-викторин в условиях дистанционного обучения в рамках дисциплины «Социально-ознакомительный практикум»

Аннотация. В статье рассматриваются возможности проведения онлайн квестов в рамках учебного процесса. Даны описания двух викторин – профилактической и адаптационной, которые были организованы для студентов первого курса на платформах ZOOM и ВКонтакте. Выделены достоинства онлайн-викторины как формы дистанционного проведения занятий, к числу которых относятся: меньшее количество модераторов по сравнению с очными квестами; нестандартная форма онлайн взаимодействия со студентами; обеспечение «полезной» (эффективной) поисковой активности в интернете, формирование у студентов умения точно сформулировать поисковый запрос и подобрать наиболее адекватный ответ. Отмечается, что онлайн викторины являются эффективной формой проведения занятий.

Ключевые слова: социально-ознакомительный практикум, тренинг, квест, викторина, адаптация, профилактика, онлайн формат.

Basova E.N.

Basova Elizaveta Nikolaevna, teacher, federal state budgetary educational institution of higher education "St. Petersburg State Forest University S.M. Kirova," Russia , 194021 , St. Petersburg , Institutsky Lane, 5U. E-mail: e.n@inbox.ru.

Online quests in distance learning within the framework of the discipline "Social orientation workshop"

Annotation. The article discusses the possibilities of conducting online quests as part of the educational process. Two quizzes are described - preventive and adaptation, which were organized for first-year students on ZOOM and VKontakte platforms. The advantages of online quizzes as a form of remote training are highlighted, which include: fewer moderators compared to face-to-face quests; a non-standard form of online interaction with students; providing "useful" (effective) search activity on the Internet, forming students'

ability to accurately formulate a search query and choose the most appropriate answer. It is noted that online quizzes are an effective form of conducting classes.

Key words: social orientation workshop, training, quest, quiz, adaptation, prevention, online format.

Дисциплина «Социально - ознакомительный практикум» (далее – СОП) преподается в Лесотехническом университете с 2016 года. Она относится к факультативной части учебного плана и читается студентам первого курса всех направлений подготовки в течение двух семестров.

Курс состоит из практических занятий, цель которых – формирование навыков эффективного социального взаимодействия и культуры поведения в академической среде; стимулирование личностного и профессионального роста обучающихся. Большое внимание уделяется знакомству с историей и основными направлениями деятельности Лесотехнического университета (СПбГЛТУ) и Ботанического сада СПбГЛТУ.

Основная задача дисциплины – обеспечение успешной адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе.

Также этот предмет способствует созданию благоприятного психологического климата в студенческих группах; развитию общекультурных компетенций обучающихся, включая навыки планирования, целеполагания и самостоятельного принятия решений, оценку собственного потенциала, личностное и профессиональное самоопределение; формированию навыков эффективного социального взаимодействия, работы в команде, в том числе с представителями различных культур.

Для реализации поставленных задач студенты проходят различные социально-психологические тренинги, которые проводятся для каждой учебной группы согласно расписанию занятий. В первом семестре они посвящены знакомству студентов между собой, отработке навыков самопрезентации [9, 4], устной речи, наглядного представления изучаемого материала. Особое внимание уделяется традициям и истории СПбГЛТУ [10]. В целом в первом

семестре решается задача социально-психологической адаптации первокурсников, включения их в общественную и культурно-творческую среду вуза, в студенческое самоуправление.

Второй семестр в основном ориентирован на формирование навыков саморазвития и личностного роста. Здесь тренинги направлены на работу с чертами характера, самооценкой, эмоциональной сферой личности [9, 11]. Отдельные занятия посвящены психологии здоровья [1, 7], психогигиене и психопрофилактике [6].

В рамках СОП предусмотрено два квеста: в конце первого семестра проводится квест «Сессия», цель которого психологически подготовить первокурсников к сдаче первой сессии; активизировать когнитивную деятельность обучающихся, способствовать развитию познавательных психических процессов (внимания, памяти, мышления, речи). В конце второго семестра проводится квест «Кто предупрежден тот вооружен», направленный на решение комплексных задач профилактики социально опасных явлений, таких как экстремизм, наркомания, коррупция и т.п., и пропаганду общественно одобряемого и «полезного» поведения: патриотизма, здорового образа жизни, экологического самосознания и т.п.

Традиционно квесты проходят как массовые мероприятия в очном режиме. Весной 2020 года в связи с переходом на дистанционное обучение стало необходимым переформатировать игры для проведения онлайн.

В апреле 2020 года состоялся онлайн квест «Кто предупрежден тот вооружен». Помимо базовой цели квеста – профилактики социально опасных явлений – ставились задачи обеспечить массовое участие студентов в этом мероприятии, уложиться во время, обозначенное в расписании заня-

тий и сохранить формат квеста как игры по станциям.

В результате игра состояла из 11 станций:

1. Профилактика идеологии терроризма «Террору – нет!». Требовалось найти официальный сайт и сделать скриншот актуального перечня организаций, признанных террористическими в Российской Федерации.

2. Пропаганда здорового образа жизни «Здорово жить здорово!». Задание по сайту ВОЗ (по психическому здоровью).

3. Профилактика экстремизма в молодежной среде «Молодежь против экстремизма». Требовалось с разных сайтов подобрать 5 картинок, пропагандирующих толерантность.

4. Профилактика СПИДа и ВИЧ-инфекции «Знай свой статус!». От студентов требовалось найти в Интернете упоминания об организации-партнере СПбГЛТУ по вопросам профилактики ВИЧ и СПИД.

5. Профилактика зависимого поведения (наркомании, алкоголизма, табакокурения) «От зависимостей свободен!». Задание: используя психологические сайты, определить, какими качествами личности обладает человек, свободный от зависимостей.

6. Противодействие коррупции «Образование Vs коррупция». Задание состояло из 2 блоков. В первом даны термины и их определения. Требовалось найти правильное соответствие. Во втором надо было правильно завершить пословицу [3, 8].

7. Пропаганда патриотизма «С чего начинается Родина?..». Задание по истории СПбГЛТУ: соотнести имена и портреты ректоров Университета в разные годы и назвать, кто из них является нашим выпускником [10].

8. Пропаганда безопасного поведения «МЧС: можем четко следовать». Актуальные вопросы эпидемиологической безопасности: Чем режим карантина отличается от самоизоляции, а режим повышенной готовности – от чрезвычайной ситуа-

ции? Перечислить основные меры безопасности, чтобы не заразиться COVID-19 (по ВОЗ).

9. Станция, посвященная вопросам оказания медицинской помощи «Помогай правильно!». В данном случае требовалось указать базовые организации, принимающие донорскую кровь.

10. Пропаганда защиты экологии окружающей среды «В любой ситуации действуй правильно!». Надо было определить по логотипу название организации и назвать ведущие направления ее деятельности.

11. Развитие креативности и творческого мышления «Вообрази!». Сделать коллаж из фотографий участников группы.

Условия:

1) должны быть задействованы все члены группы

2) коллаж должен иметь тему и название, отражающее настрой и характер участников

12. Итоговое задание. На каждой станции, в случае успешного выполнения задания, команда получала «ключевое слово» (взрыв, здоровье, митинг, иммунитет, зависимость, честность, университет, безопасность, помощь, экология, творчество). Из этих слов требовалось составить синквейн [2].

Квест проводился в групповых чатах на платформе ВКонтакте в 4 волны (в соответствии с расписанием занятий), в каждой из которых одновременно играло от 2 до 10 групп.

Общее время игры – 6 академических часов.

Достоинства такого формата проведения квеста в том, что сохраняется и поощряется поисковая активность студентов, на каждой станции «собираются» ключевые слова, обеспечивающие успешность выполнения итогового задания, требуется слаженная командная работа. Также этот вариант проведения игры позволяет отслеживать как групповые достижения, так и индивидуальную активность участников. Таким образом, повышается эмоциональная вовлеченность участников в выполнение

задания, стимулируется их познавательная деятельность, нацеленность на поиск необходимой информации, решается задача инфокоммуникационной грамотности студентов [5].

Ключевым недостатком такого формата является сложность отслеживания ответов в режиме чата, необходимость задействовать количество модераторов, примерное равное количеству одновременно играющих групп. Опытным путем было установлено, что модератор способен эффективно работать с двумя, максимум тремя, академическими группами одновременно. При увеличении количества групп ведущий не успевает оперативно реагировать на сообщения в чатах, игра оказывается искусственно затянутой, что негативно влияет на настрой участников и результаты игры.

В ноябре-декабре 2020 года студенты первого курса онлайн проходили квест «Сессия». Его цель заключается в создании оптимального психологического настроя на сдачу первой сессии в СПбГЛТУ. Игра проводилась на платформе ZOOM.

При планировании игры преподаватель социально-ознакомительного практикума совместно с тьюторами учебных групп (студентами старших курсов) для каждого направления подготовки отбирал семь дисциплин, которые первокурсники реально изучали в текущем семестре. По ним составлялись различные вопросы и/или задания, связанные не только с оценкой знаний по предмету, но и требующие проявления гибкости мышления, внимательности, сообразительности. Время ответов по каждому предмету составляло максимум 10 минут. Общее время квеста – 90 минут – 2 академических часа. В квесте приняло участие 36 групп первокурсников.

Всего для квеста были составлены задачи по 15 предметам: физкультура, математика, иностранный язык, физика, начертательная геометрия (и инженерная графика), история, информационные технологии, химия, культурология (межкуль-

турное взаимодействие), ботаника (и дендрология), русский язык и культура речи, правоведение, политология и социология, рисунок, КСЕ.

По каждому предмету была подготовлена презентация, далее для удобства по каждому направлению подготовки в один файл «собирались» презентации по 7 предметам. Такая организация информации была удобна, позволяла рационально использовать время и не отвлекаться на организационные моменты.

По большинству предметов задания были представлены в форме тестов. В некоторых требовалось сопоставление понятий, решение задач, выполнение различных заданий.

В предыдущие годы, когда этот квест выполнялся в очном формате, группы на станциях получали жетоны с буквами (от 0 до 5 на каждой станции – в зависимости от качества выполнения задания), из которых в конце игры требовалось составить пословицу.

В онлайн формате это задание не использовалось, чтобы не утяжелять ход игры и не затягивать время (классической пары на этот квест хватало не всем группам даже при жестком регламенте).

В перспективе можно его включить в игру, публикуя в чате после каждого предмета то количество букв (знаков), которое отражает «оценку» группы по этому предмету.

Обобщая опыт проведения онлайн квестов, можно выделить ряд особенностей работы в таком формате:

К основным недостаткам онлайн викторин можно отнести:

- трудоемкость в подготовке – такие занятия требуют не только четко прописанного сценария и регламента, но и хорошего владения IT-технологиями;

- сложности в объявлении и награждении победителей: итоги могут быть подведены после того, как сыграет последняя команда, а момент награждения откладывается до очной встречи (либо в качестве призов должны выступать элек-

тронные сертификаты, что не всегда реально).

Основными достоинствами такой формы проведения занятий являются:

- меньшее количество модераторов по сравнению с очными квестами;
- нестандартная форма онлайн взаимодействия со студентами, стимулирующая их активность и вовлеченность в ход выполнения задания;

– обеспечение «полезной» (эффективной) поисковой активности в интернете, формирование у студентов умения точно сформулировать поисковый запрос и подобрать наиболее адекватный ответ.

Таким образом, онлайн викторины являются эффективной формой проведения занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья: методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике / В. А. Ананьев. - Санкт-Петербург: Речь, 2007. 319 с.
2. Грецов А. Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов. — СПб: Питер, 2008. 208 с.
3. Комаров В.Ф. Деловая игра «Коррупция» – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 48 с.
4. Марасанов Г.И. Социально-психологический тренинг. - М: Когито-Центр, 2019. 251 с.
5. Морозова Е.В. Квест, как педагогическая технология в образовательном учреждении. – Режим доступа: <https://infourok.ru/metodicheskie-rekomendacii-kvest-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-3469674.html> (дата обращения 16.03.2021).
6. Панкратов В.Н. Саморегуляция психического здоровья: Практическое руководство. М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. 352 с.
7. Практикум по психологии здоровья. Под ред. Г. С. Никифорова. - СПб.: Питер, 2005. 351 с.
8. Противодействие коррупции: учебно-методическое пособие / Отв. ред. Т.Б. Пасман – М.: Американская ассоциация юристов, 2010. 130 с.
9. Психогимнастика в тренинге. Под ред. Н. Ю. Хрящевой. - СПб: Речь, 2014. 267 с.
10. Санкт-петербургская государственная лесотехническая академия. Страницы истории 1803-2003. Под ред. Б.Л. Волкова. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. СПб, ЗАО “Хромис, 2003. 815 с.
11. Я сам строю свою жизнь. / Под ред. Е. Г. Трошихиной. - СПб.:Речь, 2007. 216 стр.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anan'ev V.A. Praktikum po psihologii zdorov'ja: metodicheskoe posobie po pervichnoj specificheskoj i nespecificheskoj profilaktike / V. A. Anan'ev. - Sankt-Peterburg: Rech', 2007. 319 s.
2. Grecev A. G. Trening kreativnosti dlja starsheklassnikov i studentov. — SPb: Piter, 2008. 208 s.
3. Komarov V.F. Delovaja igra «Korrupcija» – Novosibirsk: IJeOPP SO RAN, 2014. 48 s.
4. Marasanov G.I. Social'no-psihologicheskij trening. - M: Kogito-Centr, 2019. 251 c.
5. Morozova E.V. Kvest, kak pedagogicheskaja tehnologija v obrazovatel'nom uchrezhdenii. – Rezhim dostupa: <https://infourok.ru/metodicheskie-rekomendacii-kvest-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-3469674.html> (data obrashhenija 16.03.2021).
6. Pankratov V.N. Samoreguljacija psihicheskogo zdorov'ja: Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2001. 352 s.
7. Praktikum po psihologii zdorov'ja. Pod red. G. S. Nikiforova. - SPb.: Piter, 2005. 351 s.
8. Protivodejstvie korrupcii: uchebno-metodicheskoe posobie / Otv. red. T.B. Pasman – M.: Amerikanskaja asociacija juristov, 2010. 130 s.
9. Psihogimnastika v treninge. Pod red. N. Ju. Hryashhevoj. - SPb: Rech', 2014. 267 s.
10. Sankt-peterburgskaja gosudarstvennaja lesotekhnicheskaja akademija. Stranicy istorii 1803-2003. Pod red. B.L. Volkova. Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja lesotekhnicheskaja akademija. SPb, ZAO “Hromis, 2003. 815 s.

-
11. Ja sam stroju svoju zhizn'. / Pod red. E. G. Troshihinoj. - SPb.:Rech', 2007. 216 str.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Басова Е.Н. Организация онлайн-викторин в условиях дистанционного обучения в рамках дисциплины «Социально-ознакомительный практикум» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 49-54. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Basova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680131>
УДК 1174

Богорад П.Л., Гусева Н.Ю.

Богорад Полина Львовна, учитель-дефектолог Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, ФГБОУ ВО МГППУ, РФ, 127427 г. Москва, ул. Кашенкин Луг, 7, E-mail: polina.bogorad@gmail.com.
Гусева Надежда Юрьевна, кандидат психологических наук, руководитель регионального ресурсного центра по организации сопровождения детей с РАС, ГБУДО НО «ЦППМСР», РФ, 603041 г. Нижний Новгород, Красных партизан 8А литер Б, E-mail: gn-nglu@yandex.ru.

Особенности организации интегрированного урока для детей с расстройствами аутистического спектра в ресурсном классе

Аннотация. В статье рассмотрены возможности организации интегрированного урока для обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Рассматриваются возможности объединения на одном уроке не только компетенций по нескольким предметным областям, но и возможность применения метапредметных навыков и универсальных учебных действий в разных направлениях, что в свою очередь способствует обобщению и генерализации. Представлен краткий конспект урока для обучающихся второго класса, включающий в себя учебные материалы нескольких предметных областей, объединенных одной темой. Рассмотрены организационные и содержательные особенности, а также преимущества подобного формата урока. В подведении итогов делается вывод о целесообразности и эффективности организации интегрированного урока для обучающихся данной категории.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, интегрированный урок, адаптация материала, метапредметные компетенции, универсальные учебные действия, фронтальная работа.

Bogorad P. L., Guseva N. Y.

Bogorad Polina Lvovna, teacher-defectologist of the Federal Resource Center for the Organization of Comprehensive support for Children with Autism Spectrum Disorders, FGBOU V MGPPU, Russia, 127427 Moscow, Kashenkin Lug str., 7, E-mail: polina.bogorad@gmail.com.

Guseva Nadezhda Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Head of the regional resource center for the organization of support for children with ASD, GBUDO NO "TSPPMSP", Russian Federation, 603041 Nizhny Novgorod, Krasnykh partizan 8A letter B, E-mail: gn-nglu@yandex.ru.

Features of organizing an integrated lesson for children with autism spectrum disorders in a resource class

Abstract. The article discusses the possibilities of organizing an integrated lesson for students with autism spectrum disorders. The possibilities of combining in a single lesson not only knowledge in several subject areas, but also the integration of the development of metasubject competencies and universal learning actions into the regular activity are considered. A brief summary of the lesson is presented, which includes training materials from several subject areas united by one topic. The organizational and content features, as well as the advantages of such a lesson format, are considered. In summing up the results, a conclusion is made about the expediency and effectiveness of organizing an integrated lesson.

Key words: autism spectrum disorders, integrated lesson, material adaptation, metasubject competencies, universal learning actions, group work.

Дети с расстройствами аутистического спектра (РАС) представляют собой особую категорию обучающихся, которая требует особого мастерства и нестандартного подхода от педагогов. Основную трудность в планировании и преподавании учебного материала для детей данной категории представляет асинхронность их развития. Восприятие мира, в том числе учебного материала с детей с РАС отлично не только от типично развивающихся детей, но и от какой-либо из известных нозологий нарушений, когда нарушается определенная, известная нам функция и подбор учебного материала осуществляется с учетом дефицитности данной функции. Из-за асинхронного нарушения развития, дети с РАС могут, например, запомнить малейшие детали объекта, но даже не воспринять его целостный образ. Или, напротив, прочитав однажды сложный текст запомнить его наизусть, но не суметь получить из него конкретные знания и применить их впоследствии в соответствующем контексте. Особенности восприятия провоцируют особенное развитие и других когнитивных функций: памяти, внимания, воображения, речи и мышления. Из-за этого складывающаяся картина мира у обучающихся с РАС часто недостаточно подробная и целостная. Представления о мире могут быть фрагментарными и стереотипными, понимание происходящего своеобразное или конкретное, однозначное. Кроме того, подобная неоднородность восприятия у каждого ребенка с РАС отличается широким разнообразием, а следовательно, требует индивидуализированного подхода в подборе методов и средств обучения.

Задача по формированию целостных знаний и представлений о мире у детей с РАС предъявляет особые требования к адаптации учебного материала: он должен быть не только освоен, но и успешно интегрирован в общую систему знаний, что обеспечивает его усиление, облегчение

освоения других предметов и дальнейшую генерализацию во внеучебной среде.

Одним из наиболее эффективных средств объединения предметных, а также метапредметных задач является интегрированный урок.

Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющий в себе изучение одновременно несколько учебных при изучении одного понятия, темы или явления; то есть, есть тема, на которую «нанизываются» все задачи по другим предметам. Как уже говорилось ранее, для обучающихся с РАС крайне важны не только предметные знания, но и метапредметные компетенции, поэтому в интеграции следует предусмотреть также содержание коррекционных курсов.

Таким образом, интегрированный урок может включать в себя одновременно несколько видов интеграций:

– Интеграция предметных знаний – предполагает объединение учебного материала разных предметных областей, который перекликается в тематическом или компетенционном смысле в единое информационное поле. В данном контексте – это особый вид урока, на котором обозначенная тема, вопрос, проблема рассматриваются средствами двух или нескольких дисциплин, осуществляется синтез и систематизация знаний, умений, что обеспечивает формирование у обучающихся целостной картины мира, способствует освоению ими соответствующих компетенций. При этом может быть выделена ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и определены вспомогательные дисциплины, способствующие углублению расширению, уточнению материала ведущей дисциплины.

– Интеграция предметных и метапредметных компетенций – предполагает максимальное внедрение задач по формированию метапредметных компетенций в работу по различным предметными областями. Следует отметить, что для достиже-

ния максимальной адаптации и социализации каждого ребенка с РАС современное образование становится все более личностно-ориентированным. Поскольку основным дефицитом ребенка с РАС является нарушение социального взаимодействия и коммуникации, результатом образования для него должно стать не просто получение знаний, но и также приобретение важных жизненных компетенций в образовательном процессе. В данном контексте происходит слияние также психологических и педагогических целей обучения и воспитания. Совершенно очевидно, что в образовательном процессе, организованном для ребенка с РАС, предметные, метапредметные и личностные результаты обучения не могут быть отделены друг от друга, а должны представлять собой еще более интегрированную и в тоже время гибкую систему, направленную на компенсацию его индивидуальных дефицитов и развития сильных сторон.

Одновременная интеграция вышеперечисленных задач возможна при условии переработки и адаптации содержания учебного материала, а также изменения структуры учебного дня таким образом, чтобы основу учебного составлял единый урок, объединенный едиными задачами и однородным тематическим материалом.

В качестве примера интегрированного урока в данной статье будет представлен пример учебного дня обучающихся второго ресурсного класса, в основе которого лежит интегрированный урок.

Для формирования структуры и содержания урока был проведен анализ тематического планирования по основным предметным областям второго класса, а также индивидуальные и групповые задачи детей данного класса. Было определено, что на сегодняшний день в образовательном процессе данного класса наблюдается определенная асинхрония: дети преимущественно обучаются по средством индивидуальной работы с тьютором, при этом очень мало вовлечены во фронтальную работу класса. Данная ситуация препятствует

развитию необходимых метапредметных компетенций, связанных с формированием самостоятельности в учебном процессе (определение цели, планирование, контроль, самооценка и т.д.), необходимых для последующей инклюзии в общеобразовательное пространство. Также нельзя не отметить возможный вред для детей в случае отсутствия необходимого вмешательства в сложившуюся тенденцию, например, формирование выученной беспомощности и устойчивого стереотипа освоения знаний исключительно в индивидуальном формате.

Анализ календарно-тематического планирования данного учебного этапа позволил выявить общую тему – осень, которую можно использовать для формирования учебного материала всех предметов в одном тематическом пространстве. Смысловая интеграция учебного материала в рамках одного учебного дня для или небольшого периода также важна из-за описанного выше дефицита в формировании целостной картины мира. Длительное и систематичное изучение учебного материала в едином тематическом контексте обеспечивает необходимое погружение в тему и освоение ее на максимально глубоком уровне.

В связи с вышеизложенным, была поставлена основная метапредметная задача интегрированного урока: умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками. Также определены средства ее достижения: тренировка хорового ответа и ответа по цепочке на протяжении урока.

Была разработана следующая структура учебного дня: дети начинают день с круга, потом идет единый фронтальный урок с небольшими перерывами, затем все дети идут в общеобразовательные классы на инклюзивные уроки и потом снова возвращаются в ресурсную зону для внеурочной работы.

В ходе фронтального урока особое внимание уделяется формированию навыков группового взаимодействия обучаю-

щихся, через тренировку ответа по цепочке и хорового ответа. Для тьюторов на этот период была определена задача ухода от непосредственной индивидуальной трансляции знаний ученикам и увеличение качественного взаимодействия с учителем и одноклассниками.

Конспект интегрированного урока на тему «Осень».

Окружающий мир. На интерактивной доске продемонстрировать презентацию по теме: «Осенняя прогулка в ...» (в лесу, по городу, у реки). Дети комментируют то, что видят на доске, по цепочке перечисляют основные признаки осени, изображенные на фото.

Математика. Для эффективного включения в урок учитель спрашивает детей: «Что можно обнаружить в лесу осенью? Дети отвечают по цепочке: листочки, желуди, грибы, лужи и т.п. Когда ответы детей иссякли, учитель просит ответить хором на тот же вопрос с опорой на слайды презентации.

Для урока необходимо заготовить листочки с разных деревьев: 10 штук кленовых, 10 березовых, 10, липовых, 10 дубовых, 10 рябиновых и др. Составляем с детьми примеры: $10 \text{ кленовых} + 4 \text{ дубовых} = 14 \text{ листьев}$.

Изобразительная деятельность: На этом же материале можно повторить какие формы бывают у листьев, какого цвета бывают осенью березовые листья, какого цвета дубовые и т.п. Затем, предложить детям с помощью трафарета нарисовать листочки и раскрасить их в соответствующие цвета (кленовый лист в оранжевый цвет, дубовый – в коричневый). Можно рассказать детям, что эти цвета могут получиться с помощью сложения разных цветов, поэкспериментировать с красками и записать или зарисовать в тетради полученные равенства:

Коричневый = зеленый + красный
или

Коричневый = желтый + синий + красный

Оранжевый = красный + желтый

Данная работа с красками позволяет закрепить у детей представление, что сумма состоит из двух или более частей.

Окружающий мир: Далее снова возвращаемся к презентации, где изображены лесные пейзажи осенью. Учитель рассказывает детям о жизни лесных животных в лесу, об изменениях, которые происходят с ними осенью. Дети отвечают на вопросы, заданные учителем по цепочке: кто про какого животного знает. Когда все желающие высказались, дети хором отвечают на вопросы учителя в форме загадок, например: «Кто осенью меняет шубку с серой на белую?».

Русский язык: Тема – ударение. Учитель спрашивает: «Кого можно встретить в лесу? Например, белку». Дети все вместе зовут протяжно «Ау, Бееелка!» Дети хором зовут животных, делая акцент на ударении: «бееелка», «вооолк», «лисааа», «медвееедь», «сороооока». В это время на слайдах презентации появляются эти животные. Одновременно с этим учитель записывает эти слова на доске и дети по очереди выходят и ставят ударение над словами.

Математика: Тема – десятки. Возможно объединить предыдущее задание с изучением темы «десятки», передоложив детям закрывать глаза и ждать когда животное появится, хором считая десятками от 100 до 10.

Для счетного материала по математике на данном уроке стоит использовать природные материалы, связанные с осенью: каштаны, желуди и т.д. Для быстрого счета десятки лучше собрать в мешочки или пакетики, а единицы рассыпать и таким образом считать: два десятка желудей и 2 каштана – это 22 штуки.

Литературное чтение. Прочитать детям стихотворение, например, про осенний листопад. Подготовить презентации по стихотворению, дети смотрят и слушают.

Следует отметить, что работа со стихотворением не должна ограничиваться одним днем. В ходе первого урока можно провести разбор, подобрав иллюстрации для презентации, попробовать, чтобы дети

сами по цепочке читали по одной строке стихотворения, затем, хором заканчивали предложения. В качестве домашней работы можно задать выразительное чтение. На следующем уроке можно разобрать сложные слова из этого стихотворения, чтобы исключить механическое заучивание без понимания. На третьем уроке можно поработать с рифмами: искать их в тексте и подчеркивать. Затем составить мнемотаблицу и на дом задать выучить наизусть. При рассказе стихотворения можно использовать прием «ответ по цепочке», чтобы каждый ребенок рассказал по четверостишью, но заранее не знал какие именно ему достанется. Также можно поработать с просодикой и эмоциональным компонентом, когда первый кто начинает рассказывать стихотворение задает темп, громкость или эмоциональный фон, который другие ученики должны повторить, рассказывая следующие строки.

Окружающий мир. Тема – явления природы: ветер и листопад. В соответствии с темой урока и необходимостью обеспечивать переключение внимания и отдых для детей ходе интегрированного урока, уместно предложить детям динамическую паузу по заданной тематике.

«Ветер дует нам в лицо, закачалось в деревцо, ветер тише-тише-тише, деревцо все выше-выше-выше!». Выполнить в виде движений дерева, встать, поднять руки, в руки детям можно дать листочки, «деревья качаются от ветра». «Какое это какое явление природы? Правильно, ветер!» Повторили хором вместе с детьми: «Ветер!» «Следом после ветра какое явление природы мы можем наблюдать?» «Листопад! Листики упали на пол».

Дыхательное упражнение про осень. Положили на стол листья, подули на них сначала слабенько, потом сильнее, потом «ураган» и листья улетели от такого сильного ветра.

Русский язык: Педагог пишет на доске «листопад», затем «ветер» дети повто-

ряют два явления природы для закрепления хором: «ветер» и «листопад», затем кто-то из детей выходит к доске и ставит ударение над словом «ветер», другой ребенок – над словом «листопад». Остальные дети проделывают это в тетради. По возможности продолжить работу по закреплению темы «ударения» на любых словах, связанных с осенью, аналогично с тем, как определяли ударение у названий животных – протягивание ударного слога.

В завершении урока особенно важна рефлексия детей, которую они выразят по цепочке. Поскольку подобный урок охватывает большой объем информации и компетенций детей, каждый сможет сказать что-то, что более всего ему запомнилось, или что он усвоил на уроке, что создаст ситуацию успеха для каждого ребенка.

Интегрированный урок – является одним из современных методов преподавания учебного материала. В ходе его планирования и реализации были выявлены его особые ресурсы для детей с РАС:

во-первых, компактность, модульная организация учебного материала, возможность быстрого переключения с одного модуля на другой, не выводя ребенка из единого тематического пространства;

во-вторых, логическая взаимообусловленность материала интегрируемых предметов, возможность формирования целостной картины мира у детей;

в-третьих, возможность интегрировать работу по формированию универсальных учебных действий и метапредметных компетенций в урочную деятельность, что делает ее более систематичной и последовательной;

в-четвертых, интегрированный урок способствует переносу учащимися способов действий с одних объектов на другие, то есть генерализации предметных и метапредметных навыков – одного из самых важных компонентов в обучении детей с РАС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахарева Л.Н. Интеграция учебных занятий в начальной школе на краеведческой основе // Начальная школа. – 2007. – №8. – С. 48–51.
2. Богорад П.Л., Загуменная О.В., Хаустов А.В. Адаптация учебных материалов для обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ. – 2017. – 80 с.
3. Егорова Л.С. Межпредметная интеграция в начальной школе в контексте требований ФГОС // Символ науки. – 2016. – №3. – С. 61–62.
4. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока: Практическое пособие для учителей начальной школы, студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / Е.Ю. Сухаревская. – Ростов на Дону: Учитель, 2003. – 128 с.
5. Чернова Е.А. Интегрированные уроки как средство повышения развивающего потенциала учебного процесса в начальной школе // Актуальные проблемы современного образования. – 2014. – №1(16). – С. 77–82

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahareva L.N. Integracija uchebnyh zanjatij v nachal'noj shkole na kraevedcheskoj osnove // Nachal'naja shkola. – 2007. – №8. – S. 48–51.
2. Bogorad P.L., Zagumennaja O.V., Haustov A.V. Adaptacija uchebnyh materialov dlja obuchajushhihsja s rasstrojstvami autisticheskogo spektra. Metodicheskoe posobie / Pod obshh. red. A.V. Haustova. M.: FRC FGBOU VO MGPPU. – 2017. – 80 s.
3. Egorova L.S. Mezhpredmetnaja integracija v nachal'noj shkole v kontekste trebovanij FGOS // Simvol nauki. – 2016. – №3. – S. 61–62.
4. Suharevskaja E.Ju. Tehnologija integrirovannogo uroka: Prakticheskoe posobie dlja uchitelej nachal'noj shkoly, studentov ped. ucheb. zavedenij, slushatelej IPK / E.Ju. Suharevskaja. – Rostov na Donu: Uchitel', 2003. – 128 s.
5. Chernova E.A. Integrirovannye uroki kak sredstvo povyshenija razvivajushhego potenciala uchebnogo processa v nachal'noj shkole // Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovanija. – 2014. – No1(16). – S. 77–82

Поступила в редакцию 18.03.2021.
Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Богорад П.Л., Гусева Н.Ю. Особенности организации интегрированного урока для детей с расстройствами аутистического спектра в ресурсном классе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 55-60. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Guseva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680156>

УДК 796

Ермакова Е. Г.

Ермакова Елена Геннадьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614111, г. Пермь, Серебрянский проезд, д. 16. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Использование интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов вузов

Аннотация. В данной статье изучены актуальные вопросы зависимости интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов ВУЗов в процессе обучения и какое влияние оказывают профессиональные компетенции на развитие профессиональных качеств и навыков при выборе будущей профессии, рассмотрены и определены цели и задачи интерактивного обучения, установлена роль интерактивных методов в совершенствовании профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении, влияние использования интерактивных методов на эффективность процесса понимания, усвоения и творческого применения знаний, проведено исследование. Цель исследования: Использование интерактивных методов обучения в высших учебных заведениях на сегодняшний день. Методы исследования: анкетирование, построение диаграммы, поиск и изучение литературы, обсуждение и сравнительный анализ. Полученные данные представлены в виде диаграммы, описана организация проведенного исследования на студентах Пермского ГАТУ, сделаны определённые выводы и как показывает практика, использование интерактивных методов в процессе обучения дает возможность менять формы деятельности студентов, переключать внимание на более узкие темы занятий, снимает нервное напряжение в группе. Даны некоторые рекомендации.
Ключевые слова: интерактивные методы, профессиональные компетенции, студенты, высшие учебные заведения, образование.

Ermakova E. G.

Ermakova Elena Gennadevna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614111, Perm, Serebryansky proezd, 16. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

The use of interactive teaching methods in the formation of professional competence of university students

Abstract: This article examines the current issues of the dependence of interactive teaching methods in the formation of professional competencies of university students in the learning process and what influence professional competencies have on the development of professional qualities and skills when choosing a future profession, considers and defines the goals and objectives of interactive learning, establishes the role of interactive methods in improving the professional training of students in higher education institutions, the impact of the use of interactive methods on the effectiveness of the process of understanding, assimilation and creative application of knowledge, a study was conducted. The purpose of the study: The use of interactive teaching methods in higher educational institutions today. Research methods: survey, chart construction, search and study of literature, discussion and comparative analysis. The obtained data are presented in the

form of a diagram, the organization of the conducted research on students of the Perm State Technical University is described, certain conclusions are drawn, and as practice shows, the use of interactive methods in the learning process makes it possible to change the forms of students' activities, switch attention to narrower topics of classes, and relieve nervous tension in the group. Some recommendations are given.

Key words: interactive methods, students, the formation of professional competencies, higher education institutions, education.

Использование интерактивных методов обучения в высших учебных заведениях на сегодняшний день является актуальным, так как темпы научно – технического процесса повышают требования к высшей школе, которая готовит востребованных и конкурентоспособных специалистов. Интерактивные методы позволяют решать следующие задачи: формировать интерес к изучаемой дисциплине; повышать эффективность процесса понимания, усвоения и творческого применения знаний; развивать интеллектуальную самостоятельность; обучить уважать мнение других, проявлять толерантность к любой точке зрения; развивать навыки организатора, формировать своё мнение, отношения, профессиональные и жизненные навыки обучения играют большую роль в совершенствовании профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении. При интерактивном обучении все участники обмениваются информацией между собой, оценивают ситуации, поведение в обществе, погружаются в атмосферу профессионального сотрудничества по разрешению конфликтов и проблем. Одна из целей интерактивного обучения состоит в создании благоприятных условий, при которых студент чувствует себя успешным и состоятельным, что делает продуктивным процесс обучения.

Рассмотрим некоторые важные особенности интерактивного обучения: все участники группы тесно взаимосвязаны; стимулирует творческие проявления; деятельность всегда целесообразна; выделяют дискуссионные, игровые методы и сенситивный тренинг.

Дискуссионные методы заключаются в диалоговом общении, направленном на обсуждение каких-то проблем, спорных вопросов.

Игровые методы направлены на создание учебных ситуаций, которые имитируют систему межличностных отношений и способствуют самореализации и социализации участников в игре.

Сенситивный тренинг помогает участникам совершенствовать межличностные отношения, навыки лидерства, способы разрешения конфликтов, нахождению компромисса между участниками группы и их дальнейшее сплочение.

Основной задачей обучения в вузе является формирование профессиональных компетенций, необходимых для практической деятельности будущего специалиста. Профессиональные компетенции – это способность учащихся выполнять поставленные задачи, опираясь на свои знания и опыт, в соответствии с требованием преподавателя по заданным стандартам. Иными словами, это связанные с дисциплиной навыки, свойственные различным направлениям областей знаний. Компетенции отвечают требованиям нестабильных профессиональных границ, динамике и глобализации профессий, разрушению профессиональной изолированности. Обладая профессиональной компетентностью, выпускник имеет возможность найти достойное место работы по своей специальности [2].

Существует несколько подходов в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов ВУЗов: Системный подход. Данный подход выступает как средство познания объекта. Изучаемый процесс порождает осознание познавательной деятельности, её осмысление и оценка, определение индивидуальной образовательной методики; деятельностный подход. Такой подход подразумевает множество видов деятельности, следующих друг за другом; фасилитационный подход.

Способствует установлению благоприятной эмоциональной атмосферы, самостоятельному освоению профессиональных навыков в условиях интерактивного образовательного взаимодействия; теория контекстного обучения. Изучает систему учебных ситуаций, их влияние на формирование профессиональных компетенций студентов; компетентностный подход. Предполагает изучение и описание учебного процесса через формирование у личности определенных компетенций.

Овладением профессиональными компетенциями позволяют будущему специалисту быть успешным и востребованным в выбранной профессии, сегодня стало очевидным что надо управлять не личностью, а процессом её развития. Приоритет в работе педагога отдаётся приёмам опосредованного педагогического воздействия. Основные педагогические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. В результате такой работы студент учится мыслить, систематизировать подачу информации, грамотно излагать свои мысли. Это важно при реализации себя в будущей профессии, например, при доказательстве своих научных или управленческих решений.

Цель исследования. Использование интерактивных методов обучения в высших учебных заведениях на сегодняшний день.

Задачи исследования: выявить уровень использования интерактивных методов обучения, оценить влияние использования интерактивных методов обучения на успешное усвоение материала, предложить некоторые рекомендации по совершенствованию обучения интерактивным методом.

Метод исследования: анкетирование, построение диаграммы, поиск и изучение литературы, обсуждение, анализ полученных данных.

Организация и результаты исследования: проводилось анкетирование у студентов Пермского государственного аграрно-технологического университета им. А.К. Д.Н. Прянишникова в возрасте 17 – 20 лет в количестве 115 человек, на тему «Использование интерактивных методов обучения в нашем университете на сегодняшний день», часть вопросов с ответами представлена в диаграмме на рисунке 1.

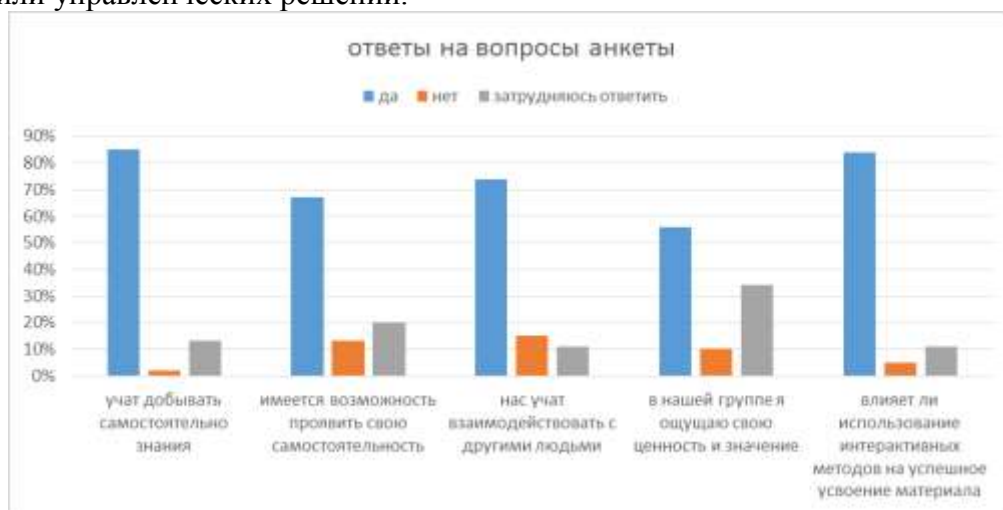

Рис. 1. Показатели результатов опроса.

На вопрос какая работа на занятиях вам больше всего нравится: слушать лекции преподавателя ответили – 5%, слушать выступления обучающихся – 2%, совместно при взаимодействии с педагогом и с

другими обучающимися анализировать, рассуждать, стараться разрешить проблему – 91%, при разрешении проблемы стремлюсь докопаться до ответа сам – 2%, на вопрос что на ваш взгляд необходимо сде-

лять для усовершенствования учебного процесса: совершенствование учебного плана и графика – 79%, повышения требовательности преподавателей – 5%, обеспечение учебно-методическими пособиями – 41%, пополнение библиотечного фонда – 33%, внедрение более эффективных образовательных технологий – 87%, совершенствование материальной базы – 59%, разнообразие форм учебных занятий – 77%, на вопрос на ваш взгляд использование интерактивных методов обучения: необходимо более активно внедрять в учебно-воспитательный процесс – 77%, можно оставить на существующем уровне – 13%, затрудняются ответить – 10%, необходимо исключить – 0%. В результате исследования можно сделать следующие заключения, интерактивные методы обучения эффективное и востребованное средство развития и совершенствования качественной подготовки студентов, в университете благополучность этих методов измеряется тем, в какой степени удалось стимулировать мышление студентов, значительно повышает качество усвоения материала, вызывает интерес к изучаемым вопросам и желание самостоятельно работать при изучении новых тем занятий, повышается самооценка и самоутверждение, учит взаимодействовать с другими людьми, студентам не нравится пассивно слушать материал они хотят с преподавателем и между собой анализировать, рассуждать, стараться разрешить проблему, на сегодняшний день в университете существуют некоторые выявленные недостатки, в качестве рекомендаций, стоит обратить особое внимание совершенствованию учебного плана и графика, обеспечению учебно-методическими пособиями, пополнению библиотечного фонда, внедрению более эффективных образовательных технологий, совершенствованию материальной базы, разнообразию форм учебных заня-

тий. В университете систематически проводятся повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, что повышает уровень знаний в области интерактивных методов обучения, так же постепенно обновляется учебно – материальная база.

Применение методики интерактивного обучения предусматривает решение проблем и задач, которые возникают в реальных случаях профессиональной деятельности, при помощи своих знаний, умений и жизненного опыта. Данная методика помогает развить коммуникативные навыки, установить эмоциональные контакты между студентами группы, обеспечивает педагогическую задачу, так как приучает работать в команде и прислушиваться к мнению друг друга [3]. Как показывает практика, использование интерактивных методов в процессе обучения дает возможность менять формы деятельности студентов, переключать внимание на более узкие темы занятий, снимает нервное напряжение в группе. Каждый участник несёт ответственность перед группой за результаты совместной работы, меняется отношение личности к обучению, к членам группы, к учебной деятельности в целом [1]. В условиях развивающего обучения необходимо обеспечить максимальную активность учащихся в процессе формирования ключевых компетенций, так как они формируются и закрепляются лишь в опыте собственной деятельности. Усвоение профессиональных компетенций поможет студенту «найти себя» в социуме, улучшить коммуникативные навыки, создать конкуренцию при поиске работы, даст возможность претендовать на руководящие должности предприятий, фирм и быть всегда востребованным в сфере своих знаний и умений для успешного решения профессиональных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газизова Г. М. Использование методов интерактивного обучения как фактор успешного овладения студентами профессиональными компетенциями //Труды МЭЛИ: электронный журнал. – 2008. – № 7.
2. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Радионовой, проф. А. П. Тряпицыной. - СПб.: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2008. -
3. Прокофьева Е.Н., Левина Е.Ю., Загребина Е.И. ДИАГНОСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-4. – С. 797-801; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36936> (дата обращения: 20.12.2019).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gazizova G. M. Ispol'zovanie metodov interaktivnogo obuchenija kak faktor uspehnogo ovladenija studentami professional'nymi kompetencijami //Trudy MJeLI: jelektronnyj zhurnal. – 2008. – № 7.
2. Kompetentnostnyj podhod v pedagogicheskom obrazovanii: Kollektivnaja monografija / pod red. prof. V. A. Kozyreva, prof. N. F. Radionovoj, prof. A. P. Trjapicynoj. - SPb.: Izd-vo RGPU im A. I. Gerce-na, 2008. -
3. Prokof'eva E.N., Levina E.Ju., Zagrebina E.I. DIAGNOSTIKA FORMIROVANIJa KOMPETENCIJ STUDENTOV V VUZE // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – № 2-4. – S. 797-801; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36936> (data obrashhe-nija: 20.12.2019).

Поступила в редакцию 09.03.2021.
Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Ермакова Е. Г. Использование интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов вузов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 61-65. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Ermakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682879>

УДК 378.14

Ерошина О. А.

Ерошина Ольга Анатольевна, старший преподаватель, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, Россия, 390031, г. Рязань, пл. Маргелова, д. 1, e-mail: olg.condrashova@yandex.ru.

Введение грамматического материала посредством работы с лексикой военно-специальных дисциплин на занятиях по русскому языку как иностранному

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу обучения курсантов из стран ближнего зарубежья трансформации и построению активных и пассивных синтаксических конструкций с использованием лексики военно-специальных дисциплин. Статья содержит материал для проведения практического занятия.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, обучение грамматике, активные и пассивные конструкции, трансформация и построение конструкций, лексика военно-специальных дисциплин.

Eroshina O. A.

Eroshina Olga Anatolievna, senior lecturer, guards Ryazan higher airborne command school named after army General V. F. Margelov, Russian Federation, 390031, Ryazan, 1 Margelova square, e-mail: olg.condrashova@yandex.ru.

Introduction of grammatical material by working with the vocabulary of military-special disciplines in the classroom in Russian as a foreign language

Abstract. This article is devoted to the issue of training cadets from neighboring countries in the transformation and construction of active and passive syntactic constructions using the vocabulary of military-special disciplines. The article contains material for conducting a practical lesson.

Key words: Russian as a foreign language, grammar training, active and passive constructions, transformation and construction of constructions, vocabulary of military-special disciplines.

Согласно указу № 204 президента РФ от 7 мая 2018 года увеличивается количество иностранных обучающихся в вузах России; с расширением военного сотрудничества все большее количество иностранных военнослужащих (ИВС) прибывает на обучение в военные вузы Российской Федерации. За достаточно небольшой срок необходимо подгото-

вить высококвалифицированных специалистов. ИВС проходят обучение по специальности на являющимся для них неродным русским языке, в связи с этим при обучении их русскому языку как иностранному ставится задача формирования как языковой, речевой, коммуникативной компетентности, так и совершенствования профессионально-речевой и профессионально-коммуникативной компетентности.

Материал занятий по темам «Практическая грамматика», «Лексика военно-специальных дисциплин», «Лингвострановедение» должен быть профессионально ориентирован, иметь связь с выполнением боевых задач в вооруженных конфликтах (особенно недавних). На занятиях по теме «Практическая грамматика. Основной курс» происходит знакомство курсантов-иностранцев с грамматическими, орфографическими, синтаксическими, пунктуационными и лексическими нормами русского языка. Целями практических занятий является практическое овладение иностранным (русским) языком; выработка практических умений, развитие практических навыков аудирования, говорения, чтения и письма; воспитание интереса к изучению русского языка как средству овладения специальностью.

Поэтому считаем целесообразным предложить вариант проведения практического занятия по теме «Активные и пассивные синтаксические конструкции» с использованием лексики военно-специальных дисциплин.

Традиционно занятие начинается с приема рапорта; проверки наличия личного состава, внешнего вида, соответствия установленной для данного вида занятий формы одежды наличия учебной литературы и готовности курсантов к занятию; оформления журнала; проведения информирования, проведения контрольного опроса. Затем следует объявление темы, целей и учебных вопросов занятия; представление рекомендуемой для данного занятия литературы; приведение примеров связи темы занятия с выполнением боевых задач в вооруженных конфликтах.

Основная часть занятия отводится на формирование практических умений ИВС при помощи выполнения практических заданий. Рассмотрим подробнее варианты заданий.

Перед тем, как начать работу по типу сказуемого в активных и пассивных конструкциях, следует актуализировать уже полученные ИВС знания по возвратности /

невозвратности русского глагола и способам образования кратких страдательных причастий, их синтаксической роли.

Задание 1. Трансформируйте словосочетания с невозвратными глаголами в сочетания с возвратными глаголами по образцу. Составьте (устно) словосочетания или предложения.

Образец: выполняю приказ – приказ выполняется.

Исполняю обязанности, фиксируют данные, убирали территорию, оценивает обстановку, управляю подразделением, сдаю наряд.

Задание 2. Трансформируйте словосочетания с полными страдательными причастиями в словосочетания с краткими страдательными причастиями по образцу. Составьте (устно) словосочетания или предложения.

Образец: выполненный приказ – приказ выполнен.

Поставленная задача, намеченная цель, замаскированный объект, поражённый противник, раскрытое преступление, устранённые недостатки.

Введение нового материала по типу сказуемого в активных и пассивных конструкциях целесообразно провести методом совместной работы преподавателя и ИВС с таблицей 1 Активные и пассивные конструкции.

После совместного разбора таблицы необходимо закрепить изученный материал путем выполнения задания следующего типа:

Задание 3. Определите, какая конструкция, активная или пассивная, использована в предложениях. Ответ аргументируйте. 1. Часы пробили полночь. 2. Территория убирается курсантами. 3. Разведчики добыли необходимую информацию. 4. Основной купол раскрывается с помощью звена ручного раскрытия. 5. В этом районе осуществлена высадка десанта. 6. Взвод совершает марш-бросок. 7. Самолёт управляется пилотом.

Таблица 1. Активные и пассивные конструкции/

Глагол	Активная конструкция	Пассивная конструкция
Глаголы НСВ (разрабатывать)	делал КТО далаЕТ ЧТО ЧТО будЕТ делать Командир подразделения разрабаты- ваЕТ план наступления.	делалоСЬ ЧТО делаетСЯ КЕМ (ЧЕМ) будет делатьСЯ План наступления разрабатываетСЯ коман- диром подразделения. Глаг НСВ ...возвратн.глагСЯ (СЬ)
Глаголы СВ (разработать)	КТО сделаЛ ЧТО ЧТО сделаЕТ Командир подразделения разработаЛ план наступления.	КЕМ сделаНо ЧТО ЧЕМ Командиром подразделения разработаН план наступления Глаг. СВ кратк.страдат. прич. прошедш. вр.
В пассивных конструкциях возможны предложения, в которых действующее лицо не назы- вается, но легко восстанавливается из контекста.		
		Это стихотворение было написано в 1925 году. (Это стихотворение было написано поэтом в 1925 году). Принято решение о разоружении. (Правительством (командованием) принято решение о разоружении).

Активные конструкции более частотны в употреблении ИВС, поэтому перед началом работы по трансформации активных конструкций в пассивные и наоборот необходимо выполнить задание по восстановлению сказуемого в пассивной конструкции.

Задание 4. Восстановите пассивные конструкции, вставив краткие страдательные причастия, образованные от глаголов, данных в «словах для справок».

1. Тема для реферата...преподавателем.

2. Брестская крепость...в 1836 году.

3. Враг ...героями-панфиловцами на юго-восточных подходах к Москве.

4. Противник ...ценой собственной жизни.

5. Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем.

Так их много под вечной охраной гранита.

Но знай, внимающий этим камням,
Никто не...и ничто не...

6. Встреча с ветеранами...на 17 часов.

Слова для справок: назначить, предложить, забыть, построить, уничтожить, остановить.

После этого следует переходить к трансформации активных конструкций в пассивные, но не наоборот.

Задание 5. Трансформируйте активные конструкции в пассивные по образцу, используя однокоренные возвратные глаголы.

Образец: курсанты укладывают парашютные системы. – Парашютные системы укладываютСЯ курсантами.

1. Библиотека выписывает журнал «Военное обозрение».

2. С 1931 года изготавливают спасательные парашюты.

3. Десант выбрасывают из военно-транспортных самолётов и вертолётот.

4. Командир проводит рекогносцировку.

5. План наступления согласовали с командиром полка.

6. Мы почитаем героев.

После усвоения ИВС полученного алгоритма трансформации можно переходить к заданиям следующего типа:

Задание 6. Трансформируйте активные конструкции в пассивные и наоборот.

1. СССР одержал победу над фашистской Германией в 1945 году.

2. Памятник «Тыл – фронту» установлен в Магнитогорске.

3. Самый большой мемориальный комплекс в мире – Мамаев курган – посвятили защитникам Сталинграда.

4. Монумент «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке открыли 8 мая 1949 года как символ победы советского народа в Великой Отечественной и Второй мировой войне, и освобождения народов Европы от нацизма.

5. Скульпторами предполагалось, что меч, выкованный на Урале, потом был поднят Родиной-матерью в Сталинграде и опущен воином после Победы в Берлине.

6. Парк Победы на Поклонной горе в Москве был открыт 9 мая 1995 года к пятидесятилетию Великой Победы.

Выполнение заданий желательнот сопровождать слайдами, содержащими иллюстративный и грамматический материал.

Работу по употреблению активных и пассивных конструкций в речи необходимо проводить в рамках работы с профессионально и тематически ориентированным текстом. Как и любая работа с текстом, наша работа будет начата с семантизации или актуализации семантики некоторых лексических единиц посредством метода наглядности.

Задание 7. Объясните значение слов: макет, блиндаж, траншея, пристрелка, штурм.

Следующее предтекстовое задание направлено на снятие трудностей у ИВС в трансформации синтаксических конструкций, а также на актуализацию морфологических норм в области имен существительных и причастий.

Задание 8. Замените именные словосочетания глагольными. Где возможно трансформируйте активную конструкцию в пассивную.

Образец: совершение прыжков – совершать прыжки – прыжки совершены.

Оборудование огневой позиции, разработка плана захвата, усиление роты взводом сапёров, создание штурмовых групп, проведение занятий, маскировка штурма, продвижение в глубину обороны, проведение контратаки, укрепление позиций.

Совершенствование произносительных, артикуляционных и интонационных навыков ИВС осуществляется при чтении вслух текста.

Задание 9. Прочитайте текст.

Овладение ротой опорным пунктом ночью

На одном из участков фронта позиция противника глубоко вдавалась в нашу оборону. Высота «Птахино» закрывала слабый участок в системе обороны противника и позволяла ему держать под контролем наши позиции на глубину 4-5 километров. Эта высота являлась для обеих сторон ключом на данном рубеже обороны.

На высоте «Птахино» было несколько траншей, связанных между собой ходами сообщения, много оборудованных огневых позиций для орудий. Она была обнесена двумя линиями колючей проволоки и минными полями на глубину 45-50 м. Блиндажи имели шесть-восемь накатов брёвен, многие пулемёты были установлены в башнях от танков. Весь район высоты занимало две пехотные роты. С юга этот район прикрывался озером, а с востока и севера болотистой местностью.

Командир 141-го стрелкового полка разработал план захвата высоты внезапным ударом, который наносился штурмо-

вым отрядом в составе усиленной стрелковой роты.

По имеющимся фотоснимкам был построен макет высоты со всеми сооружениями и огневыми средствами. Командир роты и командир полка проводили занятия со всем личным составом отряда. Отрабатывалась техника бесшумного переползания, рукопашный бой и использование гранат в траншеях, захват пленных, закрепление высоты и отражение контратак противника.

Особое внимание уделялось ночным занятиям. Для обеспечения бесшумности у солдат отряда были изъяты из карманов все металлические вещи. Гранаты и патроны тщательно укладывали в сумки, чтобы они не стучали. Кроме того, для маскировки шума были подготовлены пулемёты, которые должны были во время движения отряда вести огонь по огневым средствам противника на восточных скатах высоты.

Для облегчения действий солдаты должны были наступать без шинелей, вещевых мешков и противогазов. Каждый солдат был вооружён автоматом или карабином и имел 8-12 гранат.

Штурм был назначен в ночь на 23 июня 1943 г. Последние три дня поддерживающая артиллерия вела пристрелку. К 24 часам 22 июня штурмовой отряд занял исходное положение в 400 м восточнее высоты «Птахино».

По сигналу командира отряда одновременно поднялись все три штурмовые группы, забросали противника гранатами и бросились в атаку. Ошеломлённый внезапной атакой, противник не успел открыть огня. Через 30 минут рота уже вела бой на высоте, уничтожая противника в блиндажах.

В течение 40-минутного боя высота была очищена от противника.

В последующем противник неоднократно проводил контратаки, стремясь восстановить положение, однако все они успешно отражались.

Скрытность действий штурмового отряда до броска в атаку, его внезапная стремительная атака позволили быстро

уничтожить противника, оборонявшегося на выгодной местности и сильно укреплённых позициях.

После прочтения следует работа по выяснению того, понят ли ИВС текст или нет. Преподаватель проводит опрос (аудирование).

Задание. Ответьте на вопросы.

1. Почему высота «Птахино» являлась для обеих сторон ключом на данном рубеже фронта?

2. Что отрабатывалось во время занятий?

3. Какие меры были приняты для обеспечения бесшумности переползания?

4. Почему бойцы наступали без шинелей, вещмешков и противогазов?

5. При помощи каких действий отряд смог близко подойти к позиции врага?

6. Какое значение имеет в бою внезапность действий.

Коммуникативно направленные задания по употреблению активных и пассивных конструкций в речи ИВС могут представлять собой следующее:

Задание 10. Продолжите фразы. Определите активная или пассивная конструкция перед вами.

1. Высота «Птахино» позволяла противнику...

2. Высота была обнесена...

3. На макете высоты были....

4. Занятия были проведены с...

5. На занятиях отрабатывались...

6. Для обеспечения бесшумности передвижения отряда и действий сапёров...

7. Рота овладела высотой, потому что...

Если ваши обучающиеся с высоким стартовым уровнем владения русским языком как иностранным, быстро справляются с предложенным по вашему плану заданиями, то можно предложить им найти и выделить в тексте все пассивные конструкции, отметив знаком «*».

После выполнения грамматических заданий по тексту необходимо перейти к работе по логике текста. Данный вид работы может быть осуществлен как коллективно, так и вынесен на самостоятельное

выполнение ИВС.

Задание 11. Разделите текст на части. Составьте назывной план.

(1. Ключевое положение высоты. 2. Система укрепления высоты. 3 Подготовка к штурму. 4 Перед штурмом. 5. Штурм. 6. Попытки контратак противника. 7. Успех стремительных действий).

В заключительной части занятия проводится тестирование на закрепление изученного материала.

Выпишите номера пассивных конструкций.

1. Высота закрывала собой слабый участок в системе обороны противника.

2. Некоторые пулемёты были установлены в башнях от танков.

3. Озеро прикрывало этот район с юга.

4. Внезапный удар был нанесён штурмовым отрядом.

5. Макет высоты построен по фото-снимкам.

6. После 40-минутного боя высота была очищена от противника.

Затем преподаватель подводит итог занятия: напоминает тему и цели занятия, объявляет оценки, делает вывод по занятию, отвечает на возникшие у курсантов вопросы, дает задание для самостоятельной работы, указывает список рекомендованной литературы, объявляет тему следующего занятия, организует уборку аудитории.

Таким образом, методически грамотная работа с грамматическим материалом будет способствовать не только усвоению материала по теме занятия, но и повышать общекультурный уровень подготовки ИВС, способствовать воспитанию у них уважения и интереса к русскому языку как средству приобретения специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овсиенко, Ю. Г. Русский язык. Учебник. Книга 2. Средний этап обучения. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 248 с.
2. Розенталь Д. Э. Русский язык в упражнениях. Для школьников старших классов и поступающих в вузы. – М.: ООО Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2015. – 656 с.
3. Рогачёва Е.Н., Фролова О.А. Русский язык. Корректировочный курс: учебное пособие. – Рязань: РВВДКУ (ВИ), 2006. – 246 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ovsienko, Ju. G. Russkij jazyk. Uchebnik. Kniga 2. Srednij jetap obuchenija. – M.: Russkij jazyk. Kursy, 2010. – 248 s.
2. Rozental' D. Je. Russkij jazyk v uprazhnenijah. Dlja shkol'nikov starshih klassov i postupajushhih v vuzy. – M.: ООО Izdatel'stvo AST»: ООО «Izdatel'stvo «Mir i obrazovanie», 2015. – 656 s.
3. Rogachjova E.N., Frolova O.A. Russkij jazyk. Korrektirovochnyj kurs: uchebnoe posobie. – Rjazan': RVVDKU (VI), 2006. – 246 s.

Поступила в редакцию 17.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Ерошина О.А. Введение грамматического материала посредством работы с лексикой военно-специальных дисциплин на занятиях по русскому языку как иностранному // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 66-71. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Eroshina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682885>

УДК: 37.013.32

Макарова С.С.

Макарова Светлана Сергеевна, преподаватель, Южно-Уральский государственный колледж, Россия, 454048, г. Челябинск, ул. Курчатова, 7. E-mail: Lezhneva0704@gmail.com.

Реинжиниринг бизнес-процессов: взгляд с точки зрения автоматизации

Аннотация: Не смотря на высокую степень автоматизации процессов на современных предприятиях, многие аспекты деятельности в литературе рассматриваются исключительно с управленческой и организационной точек зрения. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы реинжиниринга бизнес-процессов с точки зрения программиста, а не менеджера. По мнению автора статьи, глубокое понимание вопросов реинжиниринга бизнес-процессов и сопровождающих их трансформаций информационной системы предприятия поможет в формировании у студентов, обучающихся по укрупненной группе специальностей 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника», общих и профессиональных компетенций и повысит мотивацию к освоению специальности. В исследовании раскрыта суть реинжиниринга методами горизонтального и вертикального сжатия процессов, показана связь реинжиниринга бизнес-процессов с процессами автоматизации, приведены возможные варианты преобразования информационной системы организации в соответствии с потребностями бизнеса.

Ключевые слова: бизнес-процесс, реинжиниринг, горизонтальное сжатие бизнес-процессов, вертикальное сжатие бизнес-процессов, информационная система.

Makarova S. S.

Makarova Svetlana Sergeevna, teacher, South-Ural state College, Russia, 454048, Chelyabinsk, Kurchatova St., 7. E-mail: Lezhneva0704@gmail.com.

Business process reengineering: automatizational approach

Abstract. Most of the modern firm processes are automatized, but in spite of it many aspects of activity are considering in investigations from the managerial point of view only. This article purpose is consideration of business process reengineering not as management but as automatization issue. From the author's point of view, deep understanding of the matters of business process reengineering and information system transformations, which are connected with them, will help students who study Computer science and engineering to achieve new soft and hard skills and strong motivation for study. The research explores the matter of reengineering by horizontal compression and vertical compression of business processes, explains a connection between business process reengineering and automatization processes. The possible variants of information system transformation, which are necessary in connection with business claims, are introduced in this article.

Key words: business process, reengineering, horizontal compression of business process, vertical compression of business process, information system.

Большинство бизнес-процессов на современных предприятиях автоматизированы. Развитие информационных технологий открывает новые воз-

можности оптимизации деятельности с целью улучшения базовых экономических показателей.

Бизнес-процесс — это совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, направленных на создание определённого продукта или услуги для потребителей.

Реинжиниринг — это радикальное переосмысление и перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных современных показателей деятельности компании, таких, как стоимость, качество, сервис и темпы [1].

Реинжиниринг бизнес-процессов сопровождается изменением организационной структуры компании, перераспределением полномочий персонала, информационных потоков и, как следствие, реинжинирингом существующих информационных систем.

Существует несколько моделей, описывающих суть реинжиниринга, однако

основные шаги реинжиниринга информационных систем удобно описывать моделью «подковы» (рисунок 1). На первом шаге происходит создание модели системы «как есть», на основе артефактов системы определяется ее архитектура (базовая архитектура). На данном этапе определяется возможность преобразования исходной системы и соответствие привлекаемых ресурсов поставленным задачам. На следующем шаге производится трансформация архитектуры системы к желаемой архитектуре («как должно быть»), которую нужно проверить на соответствие показателям качества и накладываемым на систему ограничениям. На заключительном этапе реинжиниринга производится разработка системы в соответствии с желаемой архитектурой, при этом могут использоваться артефакты исходной системы.

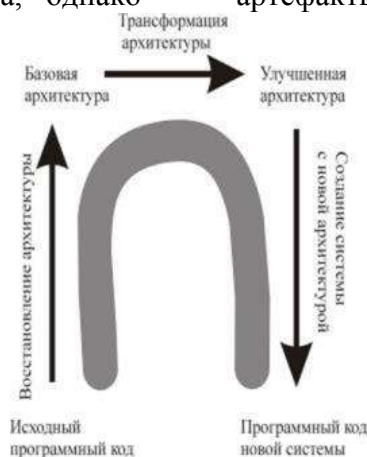

Рис. 1 - Модель «подковы».

Что касается реинжиниринга бизнес-процессов, то в литературе часто выделяют два метода — горизонтальное сжатие и вертикальное сжатие.

Горизонтальное сжатие процесса подразумевает отказ от «сборочного конвейера» и распределения связанных между собой операций по нескольким исполнителям, часто относящимся к разным структурным подразделениям, и переход к модели «один процесс — один исполнитель (одна группа исполнителей)» [2, 3]. С точки зрения организации вычислительных процессов, это означает преобразование

нескольких функций информационной системы в одну макрофункцию и, возможно, объединение нескольких АРМов в один, применение гибкой модели управления доступом пользователей.

Такое преобразование даёт следующие положительные результаты:

1. позволяет избежать искажения или потери информации при передаче от одного исполнителя другому;
2. в некоторых случаях позволяет существенно сократить время выполнения процесса и число исполнителей;

3. способствует повышению прозрачности процессов за счет уменьшения числа исполнителей и более четкого распределения ответственности между ними.

Графически данный переход можно представить на рисунке 2.

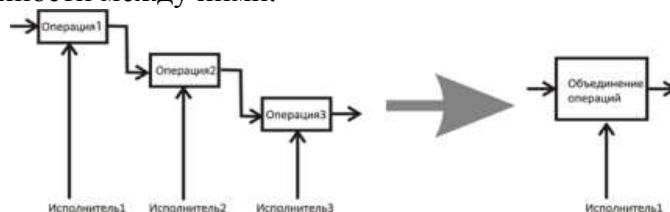

Рис. 2 - Схема горизонтального сжатия процессов.

Вертикальное сжатие процесса заключается в сокращении цепочек передачи информации от одного организационного уровня к другому. Часто вертикальное сжатие процесса означает принятие исполнителем дополнительной ответственности в тех ситуациях, когда ранее он мог бы обратиться к своему непосредственному руководителю. Вертикальному сжатию процессов способствует применение распределенных баз данных, использование ло-

кальных вычислительных сетей с архитектурой «клиент-сервер» и систем управления рабочими потоками (workflow), позволяющими связывать по локальной сети операций исполнителей работ из различных подразделений в сквозные бизнес-процессы. Информация часто обрабатывается в тех подразделениях, которые непосредственно будут использовать результат этой обработки [2, 3].

Рис. 3 - Вертикальное сжатие бизнес-процессов

Вертикальное сжатие процесса заключается в сокращении цепочек передачи информации от одного организационного уровня к другому. Часто вертикальное сжатие процесса означает принятие исполнителем дополнительной ответственности в тех ситуациях, когда ранее он мог бы обратиться к своему непосредственному руководителю. Вертикальному сжатию процессов способствует применение распределенных баз данных, использование локальных вычислительных сетей с архитектурой «клиент-сервер» и систем управления рабочими потоками (workflow), позволяющими связывать по локальной сети операций исполнителей работ из различных подразделений в сквозные бизнес-процессы. Информация часто обрабатывается в тех подразделениях, которые непосредственно будут использовать результат этой обработки [2, 3].

Преимущества вертикального сжатия процессов:

1. сокращение времени выполнения процесса;
2. обеспечение контроля руководством всех процессов предприятия, как единого целого (то есть, высокая управляемость процессов);
3. лучшая координация параллельных операций, выполняемых различными подразделениями за счет оперативного обмена информацией;

4. оперативное обнаружение и исправление взаимных несоответствий и ошибок в результатах работ разных подразделений организации.

Графически вертикальное сжатие бизнес-процессов можно представить на рисунке 3.

Таким образом, очевидно, что реинжиниринг бизнес-процессов часто влечет за собой существенные преобразования не только в организационной структуре организации, но и в ее информационных потоках, и, как следствие, могут потребоваться новые методы сбора, хранения и обработки информации. В свою очередь, усовершенствование методов хранения и обработки информации может привести к существенным изменениям в работе всего предприятия и сделать ее более эффективной. Однако, важно помнить, что изменения в сфере автоматизации часто трудоемки и затратны, поэтому любые они должны быть экономически обоснованными и целесообразными, а ИТ-стратегию необходимо строить в соответствии с общей стратегией развития организации.

В данном исследовании были рассмотрены основные аспекты реинжиниринга бизнес-процессов, приведены понятные для обучающихся по направлению 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника» примеры и схемы, которые можно использовать в рамках изучения темы «Реинжиниринг бизнес-процессов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. — 332 с.
2. Хаммер, М. Быстрее, лучше, дешевле: Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов/ М. Хаммер, Л. Хершман ; пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 356 с. - Режим доступа: [http:// www.znaniyum.com](http://www.znaniyum.com)
3. Баринов, В.А. Реинжиниринг бизнес-процессов: сущность и методология. - [URL: http://www.elitarium.ru/reinzhiniring-biznes-process-kompanija-sotrudniki-rukovodstvo-izmeneniya/](http://www.elitarium.ru/reinzhiniring-biznes-process-kompanija-sotrudniki-rukovodstvo-izmeneniya/) (дата обращения: 08.01.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Hammer M., Champi Dzh. Reinzhiniring korporacii: Manifest revoljucii v biznese. Per. s angl. — SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1997. — 332 s.
2. Hammer, M. Bystree, luchshe, deshevle: Devjat' metodov reinzhiniringa biznes-processov/ M. Hammer, L. Hershman ; per. s angl. - M.: Al'pina Pablisher, 2016. - 356 s. - Rezhim dostupa: <http://www.znaniium.com>
3. Barinov, V.A. Reinzhiniring biznes-processov: sushhnost' i metodologija. - URL: <http://www.elitarium.ru/reinzhiniring-biznes-process-kompanija-sotrudniki-rukovodstvo-izmeneniya/> (data obrashheniya: 08.01.2021).

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Макарова С.С. Реинжиниринг бизнес-процессов: взгляд с точки зрения автоматизации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 72-76. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Makarova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682887>

УДК 796.015.86

Петрова В.В., Козлов В.В.

Петрова Виктория Викторовна, преподаватель, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Россия, 214018, г. Смоленск, проспект Гагарина, 23. E-mail: viktoriyafit@yandex.ru.

Козлов Владимир Владимирович, доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Россия, 214018, г. Смоленск, проспект Гагарина, 23. E-mail: wowak@bk.ru.

Тип темперамента как один из критериев при отборе юных спортсменов в плавании

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме спортивного отбора юных пловцов с учетом типов их темперамента. Тип темперамента юных спортсменов рассмотрен как один из критериев отбора в спортивном плавании на этапе начальной подготовки. Перед исследователями ставились задачи по изучению типов темперамента, определению типов темперамента спортсменов в исследуемой группе и выявлению взаимосвязи типа темперамента и результативностью соревновательной деятельности у юных пловцов. Авторами подчеркивается необходимость учета нервно-психических свойств юных спортсменов - пловцов при спортивном отборе на этапе начальной подготовки. В статье представлены психологические методы диагностики типов темперамента на основе методики «Определение типов темперамента» и методе наблюдения для выявления дальнейших перспектив результативности в соревновательной деятельности, указаны перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: спортивный отбор, темперамент, спортивное плавание, критерии отбора.

Petrova V. V., Kozlov V. V.

Petrova Victoria Viktorovna, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, 23 Gagarin Avenue, Smolensk, Russia. E-mail: viktoriyafit@yandex.ru.

Kozlov Vladimir Vladimirovich, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, 23 Gagarin Avenue, Smolensk, Russia. E-mail: wowak@bk.ru.

The type of temperament as one of the criteria for the selection of young athletes in swimming

Annotation. This article is devoted to the problem of sports selection of young swimmers, taking into account the types of their temperament. The type of temperament of young athletes is considered as one of the selection criteria in sports swimming at the stage of initial training. The researchers were tasked with studying the types of temperament, determining the types of temperament of athletes in the study group, and identifying the relationship between the type of temperament and the effectiveness of competitive activity in young swimmers. The authors emphasize the need to take into account the neuropsychiatric properties of young swimmers in sports selection at the stage of initial training. The article presents psychological methods for the diagnosis of temperament types based on the method "Determination of temperament types" and the method of observation to identify further prospects for performance in competitive activities, the prospects for further research are indicated.

Key words: sports selection, temperament, sports swimming, selection criteria.

В современном плавании, в условиях постоянно растущих спортивных результатов, спортивная ориентация и квалифицированный отбор всегда будут рассматриваться специалистами как важнейшая научная проблема, решение которой заключается в многолетней целенаправленной подготовке высококвалифицированных пловцов.

При спортивном отборе, осуществляемом на отдельных этапах возрастного развития или многолетней подготовки пловцов, психологические исследования должны занимать существенное место в ряду иных методов комплексного диагностирования наиболее одаренных спортсменов (педагогических, медико-биологических, физиологических) [1, с. 369].

На основе изучения литературных и медиа - источников выявлено, что поиск юных перспективных пловцов зачастую проводится без достаточного учета особенностей нервной деятельности. А, как известно, подвижность нервных процессов является одной из основных предпосылок скоростных способностей спортсменов (выражающихся в совершенствовании протекания процессов возбуждения и торможения в различных отделах нервной системы). По мнению выдающегося тренера по спортивному плаванию Д. Каунсильмена [2, с. 192], психологические качества – важнейшие в ряду критериев первичного отбора.

Подвижность нервных процессов – одно из основных функциональных свойств нервной системы, характеризующееся быстротой, с которой процессы возбуждения и торможения сменяют друг друга; в случае хорошей подвижности нервных процессов такая смена происходит быстро, в случае малой подвижности – медленно. Подвижность нервных процессов – одно из основных свойств нервной системы, состоящее в способности быстро реагировать на изменение окружающей среды, утверждает И.П. Павлов [3, с. 74].

В зависимости от сочетания силы, подвижности и уравновешенности процес-

сов возбуждения и торможения И.П. Павлов [3, с. 75] выделил четыре типа нервной системы, которые соответствуют четырем темпераментам:

а) Сангвиник – сильный, уравновешенный, подвижный, живой тип нервной системы;

б) Холерик – сильный, неуравновешенный, подвижный, безудержный тип нервной системы;

в) Флегматик – сильный, уравновешенный, инертный тип нервной системы;

г) Меланхолик – слабый, неуравновешенный, подвижный или инертный тип нервной системы [3, с. 75].

От типа темперамента зависит и поведение ребенка, его работоспособность, выносливость, ответные реакции на возникающую ситуацию. В связи с тем, что темперамент – это врожденное и неизменное свойство нервной системы, его, очевидно, необходимо учитывать при спортивном отборе и спортивной специализации. В то же время, следует помнить, что «чистые» типы темперамента встречаются редко. В основном встречаются сочетания близких темпераментов.

Методика и организация исследования.

Объектом исследования являлись юные спортсмены пловцы, в возрасте 7-9 лет различного пола (25 человек). Для определения типа темперамента использован метод наблюдения за юными спортсменами в процессе тренировки и диагностическая методика «Определение темперамента ребенка» предложенная Б.С. Волковым и Н.В. Волковой [4, с. 185]

В схеме наблюдений отмечался характер определенных ситуационных реакций юных пловцов (знаком "+" для каждого пункта плана) (Таблица. 1).

В представленной схеме наблюдений имели место следующие вопросы: Как ведет себя в ситуации, когда необходимо быстро действовать? Как реагирует на замечания тренера? Как говорит с товарищами при обсуждении вопросов, которые его очень волнуют? Как ведет себя в ситуации, когда допустил ошибку на соревно-

ваниях или контрольных заплывах? Как ведет себя при решении трудного задания, если оно не получается сразу? Как ведет себя в ситуации, когда он спешит домой, а тренер предлагает ему остаться на трени-

ровке для выполнения какого-либо задания? Как ведет себя в незнакомой обстановке?

Таблица. 1. Пример схемы наблюдения за темпераментом спортсмена.

Пункты плана	Реакции			
	а	б	в	г
1 Как ведет себя в ситуации, когда необходимо быстро действовать?				
2 Как реагирует на замечания тренера?				
3 Как говорит с товарищами при обсуждении вопросов, которые его очень волнуют?				
4 Как ведет себя в ситуации, когда допустил ошибку на соревнованиях или контрольных заплывах?				
5 Как ведет себя при решении трудного задания, если оно не получается сразу?				
6 Как ведет себя в ситуации, когда он спешит домой, а тренер предлагает ему остаться на тренировке для выполнения какого-либо задания?				
7 Как ведет себя в незнакомой обстановке?				
ИТОГО				

Особенности реагирования на ту или иную ситуацию по каждому пункта плана соотносится с видом темперамента: а) сангвинический; б) холерический; в) флегматический; г) меланхолический. При обработке данных подсчитывалось количество знаков «+» в соответствующих пунктам. Наибольшее число знаков "+" в одном из пунктов указывает на примерный темперамент испытуемого. Поскольку «чистых» темпераментов практически не встречается, по этой схеме можно установить черты ведущих и не ведущих типов темперамента, присущих испытуемым.

В соответствии с диагностической методикой «Определение темперамента ребенка» родители юных спортсменов тоже отвечали на следующие вопросы анкеты:

1. Как ведет себя ребенок в ситуации, когда необходимо быстро действовать?

2. Как реагирует ребенок на замечания воспитателя?

3. Как разговаривает ребенок с другими детьми в значимых для него ситуациях?

4. Как ведет себя в непривычной обстановке (в кабинете врача, заведующего и др.)?

Результаты исследования и их обсуждение.

В зависимости от результатов наблюдения за испытуемыми и ответов их родителей были выявлены типы темперамента, преобладающие у юных спортсменов исследуемой группы (Рис. 1)

Типы темперамента в группе распределились следующим образом: практически одинаковым было распределений сангвиников и холериков (по 32%), средний показатель в группе по спортсменам с преимущественно флегматическим типом темперамента (20%), меньше всего присутствовали спортсмены с меланхолическим типом темперамента (16%).

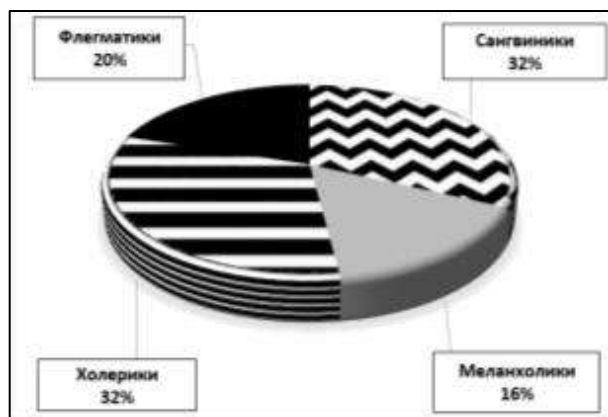

Рис. 1. Распределение типов темпераментов в исследуемой группе.

Следующим этапом нашего исследования являлось выявление взаимосвязи типа темперамента и результативности соревновательной деятельности. Результативность юных спортсменов анализировалась по итогам их выступления на областных соревнованиях. Вычислялись средние значения от результатов, показанных

на официальных соревнованиях. Средние значения условно были разделены на 3 группы: 1 – высокие (1,2,3 места); 2 – средние (4,5 места); 3 – низкие (6 и ниже). Распределение по типам темпераментов в каждой группе представлены на рисунках 2-4.

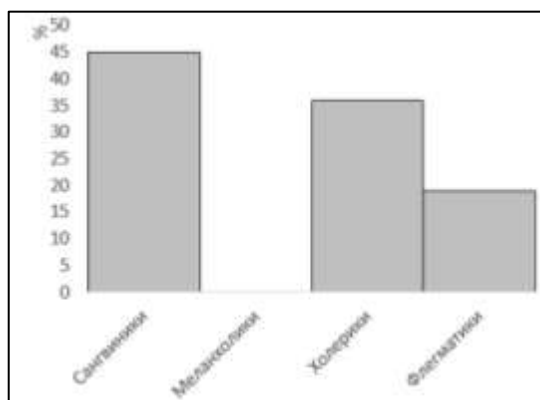

Рис. 2. Распределение типов темпераментов в группе с высокой результативностью соревновательной деятельности.

В группе с высокой результативностью соревновательной деятельности преобладали спортсмены с сангвинистическим типом темперамента (45%). На втором месте были спортсмены с холерическим типом темперамента (36%) и полностью отсутствовали меланхолики.

В группе со средней результативностью соревновательной деятельности преобладали спортсмены с холерическим ти-

пом темперамента (33%). Остальные типы темпераментов распределились равномерно (сангвиники 22%, меланхолики 22% и флегматики 22%).

В группе с низкой результативностью соревновательной деятельности преобладали меланхолики (40%), а холерики, флегматики и сангвиники распределились равномерно (по 20%).

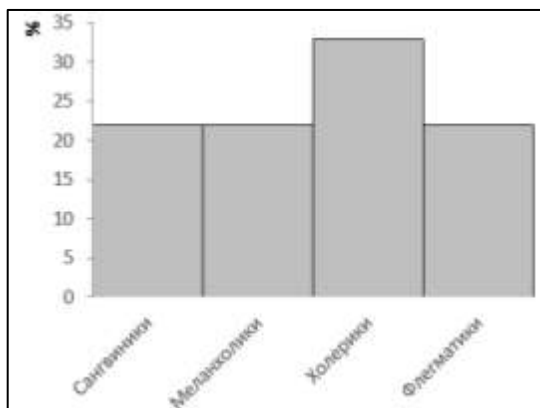

Рис. 3. Распределение типов темпераментов в группе со средней результативностью соревновательной деятельности.

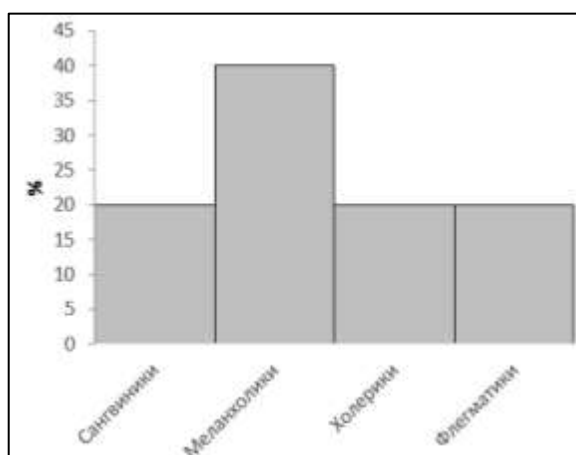

Рис. 4. Распределение типов темпераментов в группе с низкой результативностью соревновательной деятельности.

Выводы.

1. Юные пловцы с наиболее выраженной сильной и подвижной нервной системой отличаются вариативностью (гибкостью) поведения, в условиях тренировочной и соревновательной деятельности. Быстрее приспосабливаются и адаптируются к новым, возникающим препятствиям и трудностям, что положительно влияет на достижение высокого спортивного результата.

2. Выявлено, что из основных четырех типов темперамента юных пловцов, добившихся наиболее значительных результатов на официальных соревнованиях по плаванию среди младших школьников,

более представительными являются группы сангвиников и холериков.

3. Установленные психологические особенности юных пловцов целесообразно учитывать не только при начальном спортивном отборе и прогнозировании дальнейших спортивных результатов, но и при построении и корректировке тренировочного процесса.

В связи с тем, что исследование охватывало не большой соревновательный цикл (4 областных соревнования) и не учитывалось распределение по половому признаку, данная тема исследования требует дальнейшего детального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник тренера высшей квалификации / В. Н. Платонов. – М. : Советский спорт, 2005. – 820 с. : ил. – ISBN 966-7133-64-8. – Текст : непосредственный.
2. Каунсилмен Д.Е. Спортивное плавание. (пер. с английского Л.П. Макаренко) /Д.Е. Каунселмен. – М.: Физкультура и спорт, 1982. –208 с. С илл..
3. Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология [Текст]: учебник для вузов / Б. Д. Карвасарский, А. П. Бизюк, Н. Н. Володин; под ред. Б. Д. Карвасарского. - 5-е изд. - СПб.: Питер, 2014. - 896 с.
4. Батаршев А. В. Диагностика темперамента и характера. 2 изд. — СПб.: Питер, 2007. — 368 с.: ил. — (Серия «Практическая психология»). ISBN 978-5-91180-484-85. Каунсилмен Д.Е. Спортивное плавание. (пер. с английского Л.П. Макаренко) /Д.Е. Каунселмен. – М.: Физкультура и спорт, 1982. –208 с. С илл.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Platonov, V. N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. Obshhaja teorija i ee prakticheskie prilozhenija: uchebnik trenera vysshej kvalifikacii / V. N. Platonov. – М. : Sovetskij sport, 2005. – 820 s. : il. – ISBN 966-7133-64-8. – Tekst : nepo-sredstvennyj.
2. Kaunsilmen D.E. Sportivnoe plavanie. (per. s anglijskogo L.P. Makarenko) /D.E. Ka-unselmen. – М.: Fizkul'tura i sport, 1982. –208 s. S ill..
3. Karvasarskij, B. D. Klinicheskaja psihologija [Tekst]: uchebnik dlja vuzov / B. D. Karva-sarskij, A. P. Bizjuk, N. N. Volodin; pod red. B. D. Karvasarskogo. - 5-e izd. - SPb.: Piter, 2014. - 896 s.
4. Bataršev A. V. Diagnostika temperamenta i haraktera. 2 izd. — SPb.: Piter, 2007. — 368 s.: il. — (Serija «Prakticheskaja psihologija»). ISBN 978-5-91180-484-85. Kaunsilmen D.E. Sportivnoe plavanie. (per. s anglijskogo L.P. Makarenko) /D.E. Kaunselman. – М.: Fizkul'tura i sport, 1982. –208 s. S ill.

Поступила в редакцию 01.03.2021.

Принята к публикации 05.03.2021.

Для цитирования:

Петрова В.В., Козлов В.В. Тип темперамента как один из критериев при отборе юных спортсменов в плавании // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 77-82. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Petrova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682891>

УДК 37.012

Сбитнева О. А.

Сбитнева Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, 614990, г.Пермь, Петропавловская 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Целесообразное использование силовых упражнений с гириями в повышении физической подготовленности студентов

Аннотация: В статье рассматривается роль силовых упражнений с гириями в повышении двигательной активности, работоспособности, физической подготовленности студентов. Анализируется значение силы для оздоровительно-тренировочного процесса. Обосновывается важность и необходимость развития силы, силовых способностей, определяющих уровень физического здоровья, функциональных возможностей. Раскрыта значимость использования разнообразных средств и методов физической культуры для решения воспитательных, образовательных, развивающих и оздоровительных задач. Отмечена эффективность воздействия регулярных занятий физической культуры, в том числе с применением силовых упражнений с гириями, на физическое состояние, физическое совершенствование. Анализируются результаты контрольных нормативов по требованиям Вуза. Определяется уровень силовых способностей студентов. Делается вывод о том, что зафиксирован высокий уровень физической подготовленности по тесту «сила».

Ключевые слова: Сила, силовые способности, силовые упражнения с гириями, физическая культура и спорт, физическая подготовленность, двигательная активность.

Sbitneva O. A.

Sbitneva Oksana Anatolyevna, Senior lecturer of the Department of Physical Culture Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikova, Russia, 614990, Perm, Petropavlovsk 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

The appropriate use of strength exercises with weights in improving the physical fitness of students

Abstract: The article discusses the role of strength exercises with kettlebells in improving motor activity, performance, and physical fitness of students. The value of strength for the health-improving and training process is analyzed. The article substantiates the importance and necessity of developing strength, strength abilities that determine the level of physical health and functional capabilities. The significance of the use of various means and methods of physical culture for solving educational, educational, developmental and health-improving tasks is revealed. The effectiveness of the impact of regular physical training, including the use of strength exercises with weights, on the physical condition, physical improvement is noted. The results of the control standards for the requirements of the University are analyzed. The level of students' strength abilities is determined.

Key words: Strength, strength abilities, strength exercises with weights, physical culture and sports, physical fitness, motor activity.

Современная система образования в Вузах характеризуется стремительным развитием науки с использованием современных технологий; поиском, разработкой активных методов, приемов, средств и форм обучения. Максимально эффективно вести учебную, трудовую, спортивную деятельность возможно благодаря средствам физического воспитания, развитию способностей и жизненно необходимых компетенций. В процессе учебной деятельности студенты овладевают необходимыми двигательными умениями и навыками; развивают физические качества, составляющих основу двигательных способностей. Одной из важных социальных функций физического воспитания в процессе обучения студентов является функция, связанная с обеспечением их учебно-трудовой активности и высокой работоспособности после окончания высшего учебного заведения [1, с. 21].

Наиболее приоритетными задачами Вузов при подготовке специалистов являются: создание устойчивой образовательной потребности и мотивации к здоровью и ценностям жизни, физическому совершенствованию; формирование профессионального статуса, овладение средствами и методами физической культуры и спорта, повышение уровня физической подготовленности. Обучение в университете - это сложный процесс, требующий от студентов длительного времени, психической и физической подготовки [3, с. 464].

Организация учебного процесса на современном уровне обеспечивает интерес к занятиям физической культуры, повышает уровень мотивации к спорту. Мотивация к физической активности – особое состояние личности, нацеленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и трудоспособности. Формирование интереса к занятиям физической культурой и спортом – это не моментный, а многошаговый процесс, от первых простейших гигиенических занятий и навыков до глубоких психофизиологических знаний теории и методики воспитания [2].

С повышенными требованиями качественной профессиональной подготовки будущих специалистов, развитие и совершенствование силы, силовых способностей, приобретает особую значимость. Развитие силы, силовых способностей направлено на укрепление органов и систем, активизацию биохимических, физиологических процессов, повышение функциональных возможностей, совершенствование форм телосложения, развитие силы всех групп мышц.

С целью выявления уровня физической подготовленности, эффективности использования силовых упражнений с гирями на занятиях физической культуры, был поставлен ряд задач:

1. Изучить и проанализировать методическую литературу по теме.
2. Провести анализ результатов контрольных нормативов по требованиям Вуза.
3. Выявить динамику уровня физической подготовленности студентов.
4. Выявить отношение студентов к силовым упражнениям с гирями.
5. Выявить мотивы занятий физической культуры с использованием силовых упражнений с гирями.
6. Сделать выводы.

Методы исследования. Для реализации поставленных задач был проведен сравнительный анализ полученных результатов, использован метод контрольных испытаний, метод анкетирования. Исследование проводилось на базе Пермского Государственного Аграрно-технологического университета имени Д. Н. Прянишникова. В исследовании приняли участие 43 юноши с 1-2 курса в возрасте 18-20 лет. Количество испытуемых в экспериментальной группе составляло 24 человека, в контрольной группе 19 человек. Для количественно – качественного анализа, как объекта для наблюдения, было определено физическое качество – «сила». Метод контрольных испытаний был проведен на протяжении одного учебного года (2019 – 2020г). В контрольной группе проводились занятия по программе Вуза 2 раза в неде-

лю. В экспериментальной группе студенты занимались по учебному расписанию занятий физической культуры. Одно занятие проводилось по программе Вуза, одно занятие с применением силовых упражнений с гирями. В ходе исследования проведен сравнительный анализ полученных результатов, проанализированы данные анкетирования.

Даны рекомендации для развития и совершенствования силы с использованием силовых упражнений с гирями, повышения физической подготовленности.

Результаты исследования. Вначале эксперимента были приняты контрольные тесты в обеих группах: контрольной и экспериментальной. (табл 1).

Таблица 1. Результаты тестов юношей вначале эксперимента.

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	10	9
Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	11	11
Поднимание туловища на наклонной плоскости (кол-во раз)	21	20
Приседание (кол-во раз)	23	25
Поднимание ног на наклонной плоскости (кол-во раз)	20	22

В ходе эксперимента использовались упражнения с гирями для мышц рук и плечевого пояса, туловища, ног.

1. Махи с различной амплитудой из разных стоек с гирями разного веса.
2. Вращения гири вокруг туловища
3. Толчок гири одной рукой
4. Подтягивание гири к груди
5. Выпады вперед, назад
6. Приседание с поднятой гирей над головой
7. Приседание с гирей у груди
8. Тяга гири
9. Жим гири
10. Ходьба с выпадами с двумя гирями
11. Удержание гири в висе на разной высоте

На протяжении эксперимента варьировался вес гири, изменялось количество повторений в одном подходе, число подходов; менялись интервалы отдыха между подходами, комплексы упражнений. По результатам тестов установлено, что применяемые силовые упражнения с гирями на занятиях физической культуры эффективны. Результаты экспериментальной

группы превосходят показатели по отношению к контрольной группе. Это подтверждается экспериментально (табл 2).

С целью отношения студентов к силовым упражнениям с гирями и выявления мотивов занятий физической культуры, с использованием силовых упражнений с гирями, было проведено анкетирование, в котором приняли участие 43 студента, участвующие в эксперименте. По результатам анкетирования выявлено, что гиревым спортом занимаются 11.6% опрошенных. Необходимо включать в занятия физической культуры силовые упражнения с гирями утверждают 55.8% студентов. В самостоятельных занятиях физической подготовки силовые упражнения с гирями применяют 20.9% респондентов, 41.8% не используют, редко 37.7%. Возможно из-за отсутствия инвентаря. Дома гири есть у 23.2% опрошенных. В занятиях с гирями студентов привлекает высокий уровень двигательной активности 55.8%, развитие физических качеств 41.8%, укрепление здоровья 39.5%, развитие своих способностей 32.5%, интересные упражнения программы 23.2%.

Выводы. По результатам исследования выявлен рост силовых показателей, повысилась физическая подготовленность. Занятия с применением силовых упражнений с гирями доказывают свою эффективность. Анализ результатов контрольных тестов позволил выявить положительную динамику уровня развития силовых способностей, высокий уровень физической подготовленности. Все респонденты обладают высоким уровнем технической и физической подготовленности. Студенты положительно относятся к силовым упражнениям с гирями. Осознают значимость двигательной активности, важность регулярных занятий физической культуры. Студенты удовлетворены формой обучения и ее содержанием. У студентов экспериментальной группы повысилась мотива-

ция к занятиям физической культуры, появился интерес к гиревому спорту. Обосновывается целесообразность и эффективность использования силовых упражнений с гирями в процессе физического воспитания в Вузе. Силовые упражнения с гирями способствуют развитию не только силы и силовой выносливости, а также общей выносливости, гибкости, ловкости. Развитие и совершенствование силовых способностей обеспечивает гармоничное развитие всех мышечных групп опорно-двигательного аппарата, способствует освоению жизненно - важных двигательных действий (умений и навыков), раскрытие способностей в рамках занятий конкретными видами спорта, ППФП.

Таблица 2. Результаты тестов юношей в конце эксперимента.

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	11	15
Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	12	17
Поднимание туловища на наклонной плоскости (кол-во раз)	24	32
Приседание (кол-во раз)	26	41
Поднимание ног на наклонной плоскости (кол-во раз)	23	31

При подготовке учащейся молодежи к активной профессиональной жизни формирование физической культуры личности является важнейшей составляющей процесса обучения [4, с. 174]. Физическая культура в Вузе направлена на сохранение

и укрепление здоровья, развитие способностей, совершенствование функциональных возможностей организма, повышение умственной и физической работоспособности, двигательной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальшевич В.К. Перспективы развития общей теории и технологии спортивной подготовки и физического воспитания (методологический аспект).//Теория и практика физической культуры.-1999, №4.-21с.
2. Ивахненко Г.А. Здоровьесберегающие технологии в Российских Вузах//вестник института социологии.-2013.-№6.
3. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры: учебник-М.: Советский спорт, 2007.-464с.

-
4. Костарев А.Ю. Сирлибаев М.К. Компетентностный подход профессионального обучения в Вузе. Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: Материалы Международной науч.- практ. конф. /УГАТУ - Уфа: Изд-во БГПУ,2015.- с.174 – 177

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bal'shevich V.K. Perspektivy razvitiya obshhej teorii i tehnologii sportivnoj podgotov-ki i fizicheskogo vospitaniya (metodologicheskij aspekt).//Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury.- 1999, №4.-21s.
2. Ivahnenko G.A. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v Rossijskih Vuzah//vestnik instituta sociologii.-2013.-№6.
3. Kuramshin Ju.F. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury: uchebnik-M.: Sovetskij sport, 2007.- 464s.
4. Kostarev A.Ju. Sirlibaev M.K. Kompetentnostnyj podhod professional'nogo obuchenija v Vuze. Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: Materialy Mezhdunarodnoj nauch.- prakt. konf. /UGATU - Ufa: Izd-vo BGPU,2015.- s.174 – 177

Поступила в редакцию 05.03.2021.

Принята к публикации 09.03.2021.

Для цитирования:

Сбитнева О. А Целесообразное использование силовых упражнений с гирями в повышении физической подготовленности студентов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 83-87. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Sbitneva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682896>

УДК 37.02

Черепанова А.Л.

Черепанова Анастасия Леонидовна, старший преподаватель, Иркутский государственный университет путей сообщения, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15. E-mail: anastlcher@mail.ru.

Обогащение активного словаря студентов при обучении информатике

Аннотация. В ФГОС ВО 3++ одной из категорий универсальных компетенций является коммуникация. Коммуникация в любой сфере деятельности невозможна без хорошего уровня коммуникативных качеств речи. В статье рассматривается вопрос обогащения активного словаря студентов как необходимой составляющей повышения качества речи. Приводятся примеры трудовых функций в профессиональных стандартах, указывающие на важность формирования высокого уровня речи студентов. Описывается роль учебных дисциплин в работе над повышением качества речи обучающихся. Приведены дидактические условия обогащения активного словаря студентов при обучении информатике. **Ключевые слова:** речь, речевая деятельность, информатика, активный словарь, пассивный словарь, коммуникативные качества речи, универсальные компетенции.

Cherepanova A.L.

Cherepanova Anastasiia Leonidovna, senior lecturer, Irkutsk State Transport University, Russia, 664074, Irkutsk, Chernyshevskogo str., bld. 15. E-mail: anastlcher@mail.ru.

Enriching students' active vocabulary in computer science training

Abstract. In Federal State Educational Standards for Higher Education 3++, one of the categories of universal competencies is communication. Communication in any field of activity is impossible without a good level of communicative qualities of speech. The article discusses the issue of enriching the active vocabulary of students as a necessary component of improving the quality of speech. Examples of labor functions in professional standards are given, indicating the importance of the formation of a high level of students' speech. The role of academic disciplines in the work on increasing the level of students' speech is described. The didactic conditions for enriching the active vocabulary of students in teaching computer science are given.

Key words: speech, speech activity, informatics, active vocabulary, passive vocabulary, communicative qualities of speech, universal competences.

В настоящее время не теряет своей актуальности проблема снижения уровня коммуникативных качеств речи студентов. Такими качествами являются правильность, точность, логичность, чистота, выразительность, богатство, уместность речи [2]. Устные ответы сту-

дентов на занятиях требуют контекстуальной восполнимости, логичности, точности в использовании терминов.

В ФГОС ВО 3++ требования к речи выпускников выражено в универсальной компетенции «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и пись-

менной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (УК-4). Эта компетенция является одинаковой для всех направлений бакалавриата. Универсальные компетенции – это «компетенции надпрофессиональные, необходимые для любого вида профессиональной деятельности, и не только профессиональной» [4, с.5].

Формируемые компетенции определяют возможности студентов для выполнения трудовых функций, указанных в профессиональных стандартах. Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [11]. Например, в профессиональном стандарте специалиста по информационным системам для выполнения трудовых функций необходимы:

- знания культуры речи, правил деловой переписки;
- знания в управлении коммуникациями в проекте: базовые навыки управления (в том числе проведение презентаций, проведение переговоров, публичные выступления) [10].

Осуществление коммуникации с заинтересованными сторонами – необходимое умение для программиста [9]. Администратор баз данных должен уметь анализировать информацию о работе БД, формулировать выводы, а также профессионально и понятно письменно излагать выводы, инструкции и рекомендации [8].

Приведённые выше знания и умения из профессиональных стандартов подтверждают необходимость работы преподавателей над коммуникативными качествами речи студентов. К сожалению, большинство обучающихся направлений технического профиля отрицают важность правильного и качественного построения текстов для выражения своих мыслей.

В Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) формирование УК-4 реализуется на учебных дисциплинах русский язык и культура речи, иностранный язык, основы деловой

речи для направлений подготовки «Информационные системы и технологии», «Программная инженерия».

Работа над повышением уровня коммуникативных качеств речи студентов технического профиля будет не эффективна, если задействовать только дисциплины лингвоинтенсивной направленности. Важность построения различных видов текстов для студентов должна формироваться всеми учебными дисциплинами. Такого же мнения придерживаются авторы исследований (А.К. Алексеевнина, Н.П. Григорьева, А.А. Ворожбитова, Е.А. Рябухина, О.В. Приходько), направленных на развитие речи обучающихся.

При изучении информатики студенты испытывают трудности в построении описательных и аргументативных текстов. Ответы обучающихся требуют дополнительных вопросов от преподавателя, так как студенты не всегда самостоятельно могут выразить свои мысли. Следует отметить, что обозначенная проблема общепедагогического характера.

В настоящее время учебная дисциплина «Информатика» в вузе носит прикладной характер. Но «Информатика» обладает возможностями для работы над коммуникативными качествами речи студентов. Схожее мнение выражают авторы публикации «Привитие речевого этикета на уроках информатики» [6]. Авторы статьи выделяют коммуникативные навыки, которые задействованы при изучении учебной дисциплины.

Одна из причин затруднений студентов при построении текстов – невысокий объём активного словаря. В теории лингвиста Н.И. Жинкина указано, что запас знаний и слов говорящего определяет отбор слов при построении текста; число слов, которые может использовать говорящий для построения сообщений, ограничено фондом словаря [3]. Б.Н. Головин «активный запас языковых средств, т.е., тот запас слов, их значений, запас моделей словосочетаний и предложений, запас типовых интонаций и т.д. – тот запас, из которого человек способен выбрать нужное

ему средство и применить его для построения речи, выражающей необходимую информацию» [2, с.209] определял как структурно-языковые условия, обеспечивающие богатство речи.

«Пассивный словарь — это слова, которые говорящий на данном языке понимает, но сам не употребляет. Пассивный словарь значительно больше активного, сюда относятся слова, о значении которых человек догадывается по контексту, которые всплывают в сознании лишь тогда, когда их слышат» [1, с. 102]. «Активный словарь — это слова, которые говорящий не только понимает, но и употребляет (более или менее часто). Активный словарь во многом определяет богатство и культуру речи» [1, с. 101]. Активный словарь в среднем составляет 300— 400 слов до 1500— 2000 слов.

В научных и учебно-методических работах накоплен большой фонд методик по обогащению речи обучающихся [5, 7]. Но в основном этот вопрос рассматривается применительно к обучению в школе и в рамках дисциплин русский язык, культура речи.

В учебниках по культуре речи для вузов для обогащения активного словаря приводятся упражнения на подбор синонимов к словам, формирование определений, объяснение значений крылатых выражений и т.д.[5]. Но следует отметить, что в основном такие задания не включают терминосистему других учебных дисциплин. При этом у студентов не формируется представление о важности построения текстов на других учебных предметах.

В речи студента на учебных занятиях использование слова зависит от частоты его употребления и установки студента на его использование. Пассивный словарь студентов содержит большинство терминов учебной дисциплины «Информатика», он формируется ещё в школе. Задача преподавателя в вузе создать дидактические условия для обогащения активного словаря.

При обучении студентов первого курса ИрГУПС направления подготовки

«Информационные системы и технологии» были введены дидактические условия для обогащения активного словаря при изучении информатики.

1. В обязательные требования при защите лабораторных работ по информатике входят устные ответы. Оценивается не только правильность выполнения задания в программных средствах, но и умение объяснять решение задачи и выбор средств решения.

2. При защите каждой лабораторной работы студентам предлагается перечень слов и словосочетаний, на основании которых требуется построить фразы, связанные с темой лабораторной работы и предыдущих работ.

Далее приведены слова, словосочетания из разных тем информатики, с которыми работали студенты и выражения, которые они строили на их основе.

- *если...то* — если адрес ячейки абсолютный, то при копировании он меняться не будет;

- *CTRL+SHIFT+ENTER* — для получения массива значений в MS Excel, необходимо нажать комбинацию клавиш CTRL+SHIFT+ENTER;

- *контекстное меню* — для вызова контекстного меню объекта необходимо нажать правую кнопку мыши;

- *подбор параметра* — инструмент Подбор параметра можно использовать для решения уравнений в MS Excel.

Обязательная устная защита лабораторных работ показала, что большинство студентов в школах привыкли к «молчаливому» выполнению заданий по информатике. В начале семестра часть студентов в качестве причины нежелания построения устных ответов указывала на то, что специалистам по информационным системам не обязательно обладать хорошим уровнем коммуникативных качеств речи. В такой ситуации на лекциях и лабораторных работах студентам объяснялась роль качественного построения текстов для выполнения трудовых функций. Во второй половине семестра при изучении информатики большинство студентов показывали свою

заинтересованность в построении выражении на основе предложенных слов. Некоторые студенты в качестве ответов предлагали несколько вариантов.

В заключение отметим, что такой подход к обогащению активного словаря студентов требует от преподавателей осознания роли и значимости их учебного

предмета в качестве необходимой составляющей для формирования специалиста, обладающего не только профессиональными, но и универсальными компетенциями. Также работа преподавателя состоит в том, чтобы сформировать у студента мотивацию к обогащению активного словаря.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородич А.М. Методика развития речи детей. - М.: Просвещение, 1981. - 256 с. Режим доступа. URL: http://pedlib.ru/Books/5/0174/5_0174-102.shtml (дата обращения: 19.03.2021)
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. для вызов по спец. «Рус. яз. и лит.». – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 320 с.
3. Жинкин Н. Механизмы речи. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. – 370 с.
4. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под. науч. ред. д.п.н. И.Ю. Тархановой – Ярославль.: РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с. Режим доступа. URL: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2019/12/Izmerenie-i-ocenka-sformirovannosti.pdf> (дата обращения: 19.03.2021)
5. Кобзева Т.А. Речевая культура инженера: Метод. указания к семинарским занятиям по курсу «Русский язык и культура речи». – М. Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006. – 132 с.
6. Кузьмина И.Я., Капустина А.Н., Привитие речевого этикета на уроках информатики // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2019. N 48. С. 43-46.
7. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; Под ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с.
8. Профессиональный стандарт «Администратор баз данных» (Утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17.09.2014 № 647н). Режим доступа. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50429 (дата обращения: 19.03.2021)
9. Профессиональный стандарт «Программист» (Утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 679н). Режим доступа. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56414 (дата обращения: 19.03.2021)
10. Профессиональный стандарт «Специалист по информационным системам» (Утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2014 № 896н). Режим доступа. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50426 (дата обращения: 19.03.2021)
11. Формирование системы профессиональных стандартов. Опыт Российской Федерации. Режим доступа. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borodich A.M. Metodika razvitiya rechi detej. - M.: Prosveshhenie, 1981. - 256 s. Rezhim dostupa. URL: http://pedlib.ru/Books/5/0174/5_0174-102.shtml (data obrashheniya: 19.03.2021)

2. Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi: Ucheb. dlja vyzov po spec. «Rus. jaz. i lit.». – 2-e izd., ispr. – M.: Vyssh. shk., 1988. – 320 s.
3. Zhinkin N. Mehanizmy rechi. – M.: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1958. – 370 s.
4. Izmerenie i ocenka sformirovannosti universal'nyh kompetencij obuchajushhihsja pri osvoenii obrazovatel'nyh programm bakalavriata, magistratury, specialiteta: kollektivnaja monografija / pod. nauch. red. d.p.n. I.Ju. Tarhanovoj – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2018. – 383 c. Rezhim dostupa. URL: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2019/12/Izmerenie-i-ocenka-sformirovannosti.pdf> (data obrashhenija: 19.03.2021)
5. Kobzeva T.A. Rechevaja kul'tura inzhenera: Metod. ukazaniya k seminarskim zanjatijam po kursu «Russkij jazyk i kul'tura rechi». – M. Izd-vo MGTU im. N.Je. Bauman, 2006. – 132 s.
6. Kuz'mina I.Ja., Kapustina A.N., Privitie rechevogo jetiketa na urokah informatiki // Sbornik konferencij NIC Sociosfera. 2019. N 48. C. 43-46.
7. Metodika prepodavaniya russkogo jazyka v shkole: Uchebnik dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / M.T. Baranov, N.A. Ippolitova, T.A. Ladyzhenskaja, M.R. L'vov; Pod red. M.T. Baranova. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 368 s.
8. Professional'nyj standart «Administrator baz dannyh» (Utverzhdjon prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 17.09.2014 № 647n). Rezhim dostupa. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru / obshchij -informacionnyy -blok / natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov /reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50429 (data obrashhenija: 19.03.2021)
9. Professional'nyj standart «Programmist» (Utverzhdjon prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18.11.2013 № 679n). Rezhim dostupa. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchij-informacionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov /index.php?ELEMENT_ID=56414 (data obrashhenija: 19.03.2021)
10. Professional'nyj standart «Specialist po informacionnym sistemam» (Utverzhdjon prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18.11.2014 № 896n). Rezhim dostupa. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru / obshchij-informacionnyy-blok / natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov / reestr-professionalnykh-standartov/ index.php?ELEMENT_ID=50426 (data obrashhenija: 19.03.2021)
11. Formirovanie sistemy professional'nyh standartov. Opyt Rossijskoj federacii Rezhim dostupa. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru>

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Черепанова А.Л. Обогащение активного словаря студентов при обучении информатике // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 88-92. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Cherepanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4682900>

УДК 378

Чиж Р.Н.

Чиж Роман Николаевич, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой языковой подготовки, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2, лит. А, email: romanchizh@inbox.ru.

Роль учебно-методического комплекса в обучении иностранному языку специалистов в области традиционного прикладного искусства

Аннотация. Статья рассматривает роль учебно-методического комплекса в обучении иностранного языка. Отмечаются основные принципы разработки и применения учебно-методического комплекса в ходе учебного процесса; описывается роль применения разного рода технологий. Делается вывод, что охарактеризованные подходы к организации обучения иностранному языку должны способствовать эффективной лингвистической подготовке специалистов в области традиционного прикладного искусства.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, учебно-методическое обеспечение, традиционное прикладное искусство, иностранный язык, иноязычная компетенция, иноязычная коммуникация, языковое образование.

Chizh R.N.

Chizh R.N., PhD in philology, head of the language training department, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, Lit. A, e-mail: romanchizh@inbox.ru.

The role of the educational and methodological complex in teaching a foreign language to specialists in the field of traditional applied art

Abstract. The article considers the role of the educational and methodological complex in teaching a foreign language. The main principles of the development and application of the educational and methodological complex in the course of the educational process are noted; the role of the use of various technologies is described. It is concluded that the described approaches to the organization of foreign language teaching should contribute to the effective linguistic training of specialists in the field of traditional applied arts.

Keywords: educational and methodological complex, educational and methodological support, traditional applied art, foreign language, foreign language competence, foreign language communication, language education.

Современные реалии иноязычной подготовки таковы, что требования, которые предъявляются к выпускникам всех специальностей, довольно высоки. Интеграция нашей страны в мировое

культурное и образовательное пространство, а также реализация Болонского процесса, способствующего сближению систем высшего образования в странах Европы для создания единого пространства

образования, ускорили процесс трансформации и переориентации лингвистического образования. Данные изменения коснулись и специалистов-художников, изучающих традиционное прикладное искусство и иностранные языки в ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)».

Владение иностранным языком является важной компетенцией специалиста в области традиционного прикладного искусства, которая позволяет ему быть в курсе всех зарубежных инноваций в своей профессиональной области, представить свои работы на международной арене, обмениваться опытом, участвовать в международных художественных выставках и конференциях. Более того, специалист должен оперировать в своей профессиональной сфере следующими видами деятельности: организационной, исследовательской, управленческой, вовлекая иностранный язык в этот процесс. Большинство студентов, понимая важность владения иноязычной компетенцией в своей будущей профессиональной деятельности, стараются на высоком уровне освоить иностранный язык.

Между тем, как показывает практика, уровень лингвистической подготовки обучающихся традиционному прикладному искусству зачастую невысок, что связано, во-первых, с тем, что вузовская программа не всегда является продолжением школьной программы. Во многих школах иноязычному обучению уделяется не много внимания, соответственно, уровень владения иностранным языком низок. Требуется время для того, чтобы устранить этот недостаток.

Процесс обучения иностранному языку в вузе традиционного прикладного искусства осложняется из-за следующих обстоятельств:

- недостаточное количество часов, отводимых на изучение иностранного языка на разных профилях;

- отсутствие системного комплексного подхода к обучению иностранному языку;

- отсутствие связи между содержанием обучения и конечными целями обучения;

- отрыв языкового обучения от профессиональной подготовки будущего специалиста;

- отсутствие постоянной языковой практики и другие.

Для того, чтобы нивелировать данные отрицательные моменты, необходимо внимательно походить к отбору содержания, методов, образовательных технологий и форм взаимодействия студентов и преподавателя в обучении иностранному языку, учитывать специфику вуза, оставляя возможность корректировки в случае необходимости.

Ключевую роль в решении существующих проблем в иноязычном образовании специалистов в области традиционного прикладного искусства играет учебно-методическое обеспечение или учебно-методический комплекс (УМК) дисциплины, представляющий собой совокупность учебно-методической документации, средств обучения, а также контроля по каждой дисциплине в вузе.

В состав УМК входят:

1. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык»;

2. Учебники иностранного языка по профилю;

3. Методические пособия для преподавателя;

4. Фонд оценочных средств;

5. Учебные пособия, учебно-методические пособия, указания и рекомендации по освоению дисциплины;

6. Экзаменационные билеты, материалы.

В УМК по иностранному языку сформулированы конкретные цели и задачи обучения, четко прописана структура того или иного курса, тематизируется языковой материал, который должен быть освоен в различных продуктивных видах деятельности (чтении, говорении, письме, аудировании).

УМК и шире учебно-методическое обеспечение дисциплины «Иностранный

язык» должны служить целям эффективного освоения ее содержания.

Разрабатывая содержание УМК по дисциплине «Иностранный язык» для специалистов в области традиционного прикладного искусства, мы руководствовались следующими принципами:

1) процесс обучения иностранному языку должен быть профессионально-направленным;

2) изучение иностранного языка строится на сочетании гуманитарных и профессиональных знаний;

3) задачи и цели лингвистического образования должны коррелировать с целями профессиональной подготовки;

4) содержание лингвистического образования базируется на формировании иноязычной компетенции студентов на уровне бытового, социокультурного и профессионального общения;

5) содержание курса иностранного языка должно носить характер преемственности на всех ступенях;

6) используемый в УМК учебный материал носит аутентичный характер;

7) применяемые в УМК упражнения и задания рассчитаны на использование, как в ходе аудиторной работы, так и внеаудиторную (индивидуальную);

8) все компоненты УМК должны взаимодополнять друг друга.

Отдельно стоит отметить, что УМК должен соответствовать требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), рабочей программе дисциплины «Иностранный язык» для студентов неязыкового профиля, а также требованиям направления профессиональной подготовки, в частности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Важным также является разработка УМК на базе профильного учебного пособия или учебника, вокруг которого строится процесс обучения иностранному языку.

Так, например, кафедрой языковой подготовки Высшей школы народных искусств (академией) были разработаны следующие учебные пособия по «Иностран-

ный язык» для бакалавров первого и второго курсов [1; 2; 3], которые содержат комплекс текстов и заданий к практическим занятиям по английскому языку, а также для внеаудиторной самостоятельной работы. Целью пособий является развитие и совершенствование у студентов навыков монологической и диалогической речи, навыков критического мышления. Данные пособия разработаны на основе рабочих программ и учитывают содержательную составляющую обучения иностранному языку студентов в области традиционного прикладного искусства. Так, в пособиях представлены такие темы, как, например «*What is art indeed?*», «*Lace*», «*Embroidery*», «*Jewellery*», «*Russian lacquer miniature painting*», «*Painting on metal*», «*How to describe a picture*» и другие. Профессионально-ориентированные содержат вопросы. Работа ведется как на дотекстовом этапе, так и после прочтения текстов. Также после прочтения студентам предлагаются задания разного рода и уровня для выполнения, выполняя которые они смогут развить свои языковые навыки и способности.

Специально подобранные задания способствуют освоению профессиональной терминологии и устойчивых выражений, характерных для специальности студентов.

Выполняя креативные задания после прочтения текстов (в частности, создание и защита презентаций/портфолио, просмотр видео и работа с визуальными технологиями с последующим выполнением заданий), студенты расширяют свой кругозор, углубляя свои сведения по конкретному вопросу; снимается языковой барьер, который мешает многим в процессе освоения иностранного языка.

Работа с аутентичными текстами и видео по профилю позволяет погрузить студентов в их специальность, выйти на профессиональную иноязычную коммуникацию, воссоздать “живой” дискурс специалиста.

Создавая УМК по иностранному языку, следует учитывать то, что не только содержание имеет значение, но и средства

обучения, способы подачи изучаемого материала. Существенная роль при проектировании УМК отводится таким компонентам в обучении языку как преемственность, вариативность. Большую роль играют также как внутри-, так и межпредметные связи.

Большую пользу при освоении иностранного языка приносит работа с разного рода и степенью сложности наглядными пособиями, аудио- и видеоматериалами, подкастами, которые позволяют погрузить студентов в иноязычную среду и осуществить иноязычную коммуникацию. Использование хорошо знакомых студентам программ, персонажей, реалий позволяет снять стресс, который зачастую встречается у студентов при попытке выстроить иноязычное высказывание.

Учебные материалы, которые носят традиционный характер, могут быть дополнены электронными курсами, мультимедийными обучающими программами, например онлайн-переводчиками для перевода терминологии.

Современные медиа позволяют размещать на них необходимые в процессе обучения иностранному языку материалы:

тексты, таблицы, фотографии, карты, иллюстрации и репродукции, что, несомненно, экономит время, придает динамизм занятию и, в конечном итоге, облегчает усвоение материала.

Использование всевозможных технических средств, которые предусмотрены УМК, позволяет нам перейти от собственно учебной деятельности к реализации самостоятельных творческих заданий студентами (например, организация тематических праздников и конкурсов, подготовку сообщений на семинары и конференции, выполнение рефератов и т.д.).

Важнейшим аспектом в разработке УМК по иностранному языку является акцент на большей самостоятельности студентов в плане организации аудиторной и самостоятельной работы, то есть преподаватель на данном этапе лишь направляет студентов на поиск их собственных решений в разных вопросах.

Изложенные подходы к организации обучения иностранному языку должны способствовать эффективной лингвистической подготовке специалистов в области традиционного прикладного искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиж Р.Н. Иностранный язык (английский). Учебное пособие для бакалавров, направление подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2017. – 77 с.
2. Чиж Р.Н. Домашнее чтение. Home reading. Учебное пособие для бакалавров по дисциплине «Иностранный язык». – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2019. – 51 с.
3. Чиж Р.Н., Ванюшкина Л.М. The world of art: translating, watching, discussing. Мир искусства: переводим, смотрим, обсуждаем. Учебное пособие к практическим занятиям для бакалавров по дисциплине «Иностранный язык». – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2020. – 74 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Chizh R.N. Inostrannyj jazyk (anglijskij). Uchebnoe posobie dlja bakalavrov, napravlenie podgotovki «Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly». – Sankt-Peterburg: VShNI, 2017. – 77 s.
2. Chizh R.N. Domashnee chtenie. Home reading. Uchebnoe posobie dlja bakalavrov po discipline «Inostrannyj jazyk». – Sankt-Peterburg: VShNI, 2019. – 51 s.
3. Chizh R.N., Vanjushkina L.M. The world of art: translating, watching, discussing. Mir iskusstva: perevodim, smotrim, obsuzhdaem. Uchebnoe posobie k prakticheskim zanjatijam dlja bakalavrov po discipline «Inostrannyj jazyk». – Sankt-Peterburg: VShNI, 2020. – 74 s.

Поступила в редакцию 24.02.2021.
Принята к публикации 28.02.2021.

Для цитирования:

Чиж Р.Н. Роль учебно-методического комплекса в обучении иностранному языку специалистов в области традиционного прикладного искусства // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 93-97. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Chizh.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686725>
УДК 304

Белов В.И.

Белов Вячеслав Иванович, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409, Москва, Каширское шоссе 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Пошлость как феномен культуры

Аннотация. Нижеследующий текст представляет собой три мини-эссе, объединённые темой пошлости как феномена, имманентно присущего культуре и являющимся одним из движущихся сил её развития. В первом мини-эссе анализируются такие значения пошлости, как вульгарность, банальность, поддельность, низменное. Во втором - рассматривается аполлонийское и дионисийское начало с точки зрения противостояния Аполлона как царства культуры, лишённого пошлости, и Диониса как олицетворение пошлости. В третьем – предлагается посмотреть на феномен пошлости в творчестве А.Чехова и В.Набокова.

Ключевые слова: пошлость, вульгарность, культура, феномен, Аполлон, Дионис, Чехов, Набоков.

Belov V.I.

Belov Vyacheslav Ivanovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor, National Research Nuclear University «МЕРФИ», Russia, 115409, Moscow, Kashirskoye shosse 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Vulgarity as a cultural phenomenon

Annotation. The following text is consisted by three mini-essays, united by the theme of poshlost' as a phenomenon, immanently inherent in culture and being one of the driving forces of its development. The first mini-essay was analyzed of poshlost' meanings such as vulgarity, banality, fake, and demeaning. Second essay are considered the Apollonian and Dionysian principles from the point of view of the confrontation between Apollo, as a kingdom of culture devoid of poshlost', and Dionysus as the personification of poshlost'. And thirdly for the phenomenon of poshlost' is proposed to look at the works of A. Chekhov and V. Nabokov.

Key words: vulgarity, culture, phenomenon, Apollo, Dionysus, Chekhov, Nabokov.

Пошлость. Это слово, произнесённое или написанное, часто ассоциируется с антикультурными явлениями, то есть включает в себе отрицатель-

ную коннотацию. Это так, но не всегда так. Всё зависит от того, что мы понимаем под культурой. Как известно, существует два

направления в её понимании: аксиологическое и антропологическое.

Адепты аксиологического понимания относят к культуре лишь то, что способствует духовному совершенствованию человека. Именно в рамках такого понимания появляется у О. Шпенглера категория цивилизации [6]. Согласно мнению этого автора, цивилизация – нечто бездуховное; её расширение, а потом, и господство приводит культуру к гибели. Именно в рамках такого понимания культуры возникает, искусственно создаваемое, противостояние между «высоким» искусством, принадлежащим к высотам человеческого духа, и попсой, как чему-то низменному, вульгарному, не достойному быть отнесённым к культуре. Именно в рамках такого понимания возможно деление людей на тех, что исповедуют «высокие» идеалы, и в соответствии с которыми выстраивают жизнь свою, и тех, что существуют в пределах некоего узкого горизонта, как в мыслях, так и в своём поведении.

Адепты антропологического понимания считают, что культура – это способ жизнедеятельности и саморазвития человека и относят к ней всё то, что отличает жизнь человеческую от девственной природы. В рамках такого понимания становятся довольно относительными и мало-значимыми для анализа выделение «высокого» и «низкого», материального и духовного. Равным образом происходит слияние смыслов понятий «цивилизация» и «культура». Исходя из антропологического понимания, автор и предполагает представить свои рассуждения о таком феномене культуры, как пошлость.

У великого В. Даля в словаре великого и могучего русского языка нет статьи посвящённой пошлости. Интересующий нас термин рождается по мере анализа термина «пошлина» [2,374]. Так что этимология «пошлости» в русском языке смысла этого слова не объясняет. Налицо – некий казус словообразования.

Обратившись к поисковым системам могущественного Интернета, увидим, что существует 57 значений слова «пошлость».

Из такого многообразия выделим те, что чаще всего встречаются в материалах на эту тему: вульгарность, банальность, поддельность, низменное.

Первому из этих значений следует отдать предпочтение, потому что оно точнее и глубже передаёт смысл пошлости. Недаром же, на латыни и английском языке пошлость – это *vulgarity*; на французском – *vulgarite*. Этимология термина вульгарность и история его превращения в синоним пошлости показывает, что она является неким маркером классовой идентификации [1]. Аристократ считает вульгарными манеры нарождающейся буржуазии и тем самым утверждает себя как представителя привилегированного класса. Урождённый горожанин объявляет вульгарными привычки недавно поселившегося в городе сельского жителя. Вульгарность заметнее всего проявляется в период зарождения нового социального слоя. Во времена российской антисоциалистической революции появились, так называемые, «новые русские». Они носили красные пиджаки на широких плечах и толстые золотые цепи на бычьих шеях. Бесспорно, мы видим перед собой вульгарность. С течением времени обнаруживается, что такого рода проявления вульгарности растворяются, а на их место приходят новые. В силу текучести социальной структуры вульгарность никогда не исчезает, меняются лишь формы её проявления.

Пошлость как банальность выделяет непосредственно немецкий язык, на котором она обозначается, как «*die Banalität*». Чаще всего имеется ввиду речь изустная или письменная: высказывания, замечания, тирады и т.п. Банальное – это то, что общеизвестно, так известно и понятно, что даже и говорить об этом нет смысла. Трудно себе представить, как может существовать речь людская без них. А что по сути своей есть образование, как не трансляция банальностей? Выпускные экзамены наглядное тому свидетельство, начиная от обрядов инициации до ЕГЭ в современной средней школе, где в тестах достигнута предельная их концентрация. Банальность

как свойство пошлости вечна, формы её бесконечны.

Что такое поддельность? Надо понимать, что это нечто противоположное подлиннику. Невозможно себе представить человеческое сообщество, его культуру, как царство лишь подлинников: вещей, чувств, идей. Пожалуй, в этом случае мы будем видеть перед собой не сообщество, имеющую определённую культуру, а некий конгломерат роботов.

Довольно часто в русском языке под пошлостью понимается низменное. В том дискурсе, в котором мы рассуждаем, появляется возможность измерения: «выше/ниже». И, таким образом, обнаружим, что есть нечто высокое, возвышенное и есть нечто, низменное, приземлённое. Это «нечто» чрезвычайно многообразно. Низменными могут быть чувства, порывы, поступки, идеалы. Относительность и, пожалуй, абсурдность предполагаемого измерения хорошо просматривается в идеалах русской интеллигенции, по крайней мере, со времён противостояния западников и славянофилов. Одни из них (западники) к возвышенному относили западноевропейскую культуру и, соответственно, к низменному, а значит к пошлостям, - лапотную самодержавную Россию. Другие (славянофилы) видели возвышенное в традициях, духе народном и, соответственно, считали низменным (пошлым) западную культуру с её погоней за наживой, демократией и формальным правом. Эстафету противостояния высокого (духовного) и низкого (пошлого) в культуре подхватывает Советская власть, которая это противостояние делает составной частью государственной идеологии. Идеология как комплекс идей, по определению, явление возвышенного порядка, для которой низменное является не просто антиподом, но и врагом. В этой связи, чрезвычайно любопытна и показательна история отношений Советской власти и советских писателей. Вот Андрей Платонов, который в своих произведениях сделал главными героями людей, одержимых возвышенной коммунистической идеей, совершенно не интересующихся тем,

что относится к низменному быту. И что же? Платонов оказался неугодным Советской власти, поскольку его герои, питающиеся лишь идеями, выглядят карикатурно. Платонов оказался в стане антисоветских писателей, куда был причислен и Михаил Зощенко - прямая противоположность своему коллеге по содержанию художественных текстов. Зощенко обличает мещанина, обывателя, показывает насколько он пошл и чужд революционной возвышенной романтики. И что же? Оказалось, что Советской власти негодна и карикатура на низменный быт. Произведения Платонова и Зощенко не отвечали требованиям социалистического реализма. Социалистический реализм как художественный метод требовал, с одной стороны, изображения жизненных обстоятельств такими как они есть, с другой стороны, - соблюдения баланса духовного и материального, высокого и низкого, идейного и жизненного, идеологической выверенности и пошлости.

Культура по содержанию своему всегда конгломерат феноменов, в число которых входят как элементы идеального возвышенного порядка, «не от мира сего», так и явления низменные, поддельные, банальные и вульгарные. Так что, выводить пошлость за рамки культуры означает делать её (культуру) не полной.

Идея об аполлонийском и дионисийском начале, появившаяся в раннем эссе Ф. Ницше «Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм», сегодня выросла в тему научных диссертаций, статей и многостраничных монографий. Мало того, эта мысль Ницше превратилась в методологический принцип анализа не только искусства, но и культуры в целом. Мы используем этот принцип, чтобы посмотреть где «живёт» пошлость в ницшеанском дискурсе [4, с. 47-157].

Аполлон – бог Солнца, врачеватель, покровитель искусства. Он - олицетворение духа Эллады, скомпонованного из гармонии, меры и красоты. Все вместе и каждый в отдельности эти компоненты духа Эллады есть отрицание пошлости, во

всех её четырёх измерениях: вульгарности, банальности, поддельности и низменности. Гармония как единство формы и содержания; мера как отрицание избыточного; красота как яркий свет, без двусмысленностей, тёмных и полутёмных уголков и даже теней, не оставляют ни единого шанса для пошлости. По этой причине аполлонийское начало является бесплодным, по сути, тупиком в развитии искусства и культуры в целом.

Дионис – бог вина, виноградарства, всего негармоничного, существующего вне рамок меры и не чуждого теней, выражал душу народа. Мудрые эллины Диониса почитали не меньше, чем Аполлона, может быть, интуитивно чувствуя, что не может душа постоянно пребывать в гармонии, мере и красоте, она рвётся за пределы аполлонийского начала. И устраивают эллины празднества в честь Дионисия, чтоб разгулялась душа, отдохнула от оков Порядка. Все четыре измерения пошлости видим мы здесь наяву: вульгарность поз и жестов, банальность шуток и речей, поддельность натужного веселья, низменность помыслов и деяний. Однако дионисийское начало как царство пошлости становится мотором развития искусства и культуры в целом. В частности, дионисийские праздники порождают великое искусство театра. Эстафету празднеств в честь Диониса подхватывают римляне, устраивая праздники пошлости, называемые мартовскими идами. В христианской средневековой Европе прославление Диониса осуществляется в форме карнавалов. В ту эпоху аналогом Аполлона выступала Церковь. Она олицетворяла гармонию, меру и красоту. Карнавалы и были призваны расстаться на время с Прекрасным и окунуться в мир Пошлости. Собственно говоря, именно об этом блестящая концепция М.М. Бахтина о средневековье как культуре «верха» и «низа». Сегодня ослабили путы Аполлона и, как следствие, уменьшилась необходимость в дионисийских праздниках. Однако подобные праздники далеко не исчезли. Именно в Германии с её культурой точности, пунктуальности, порядка проводится

фольклорный фестиваль «Oktoberfest», славящейся безмерностью питья и всякого другого рода разнузданностью.

Искусство всегда балансирует на тонкой проволоке, натянутой между Высоким и Пошлым. Особенным образом, даже наглядно, такое балансирование заметно в лирической поэзии. Причём, чем крупнее поэт, тем это очевиднее. Великий поэт как бы осознанно «играет» с опасностью низвергнуться в пропасть (читай: в пошлость). Вот, к примеру, Афанасий Фет «Шёпот, робкое дыханье...»:

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!...

Конечно, написанное о великих поэтах относится не только к ним. Очевидно, что эквилибристами могут быть представители любого рода художественной культуры. Представляется, что совсем не случайно двух гениальных русских писателей считают главными борцами с пошлостью. Такую «завидную» роль приписывают Антону Чехову и Владимиру Набокову. И тот, и другой являются одними из самых искусных ходоков по проволоке между Высоким и Пошлым. Именно поэтому и кажется, что они борцы с пошлостью. Не боролись они с ней, они были достаточно прозорливы, чтобы тягаться с одним из сущностных феноменов культуры.

Антон Чехов по происхождению принадлежит к миру обывателей, мещан, который ассоциируется с пошлостью. Ему удалось увековечить пошлость этого мира как подлинно человеческого. Удалось ему это, поскольку одновременно любил этот мир и ненавидел его. Он его любил, поскольку плоть от плоти этого мира. Он ненавидел его, поскольку ничего более не хотел в своей жизни, как вырваться из этой среды; вырваться не только в физическом смысле, но и духовно. Чехова ценят во всём мире за целую галерею образов простых обывателей, вульгарных по природе своей, существующих в банальных обстоятельствах, часто играющих в поддельные чувства, испытывающих довольно низ-

менные желания. Образы этих людей вдохновляли и вдохновляют великих театральных режиссёров. Образы этих людей породили систему Станиславского и гордость России – русский психологический театр. Европейский театр родился из праздников, посвящённых низменному пошлому Дионисию. Русский психологический театр родился из чеховских рассказов, повестей и пьес, в которых центральные персонажи несут на себе несмываемую печать пошлости.

Владимир Набоков по происхождению – истинный аристократ, детство которого прошло на петербургском Олимпе. Он был великий сноб, может быть, самый великий сноб, из когда-либо живущих, который ненавидел всё, что находится ниже Олимпа. Эта ненависть способствовала великому искусству балансирования между Великим и Пошлым. Он один из немногих, кто умел писать о вульгарном как высоком духовном явлении. Может быть, к числу борцов с пошлостью Набокова относят в силу того, что у него имеется об этом совсем небольшое эссе. Автор данного текста не обнаружил никакой борьбы в набоковском эссе. Мало того, в нём отчёт-

ливо заметна мысль о пошлости, как феномене культуры в самом широком смысле этого слова. «Обыватель – явление всемирное. Оно встречается во всех классах и нациях» [3]. Пошлость, согласно Набокову, имеет не только социальное измерение. «Но надо признать, что в каждом из нас сидит эта заклишированная сущность...» [3].

Пошлость как феномен заполняет всё пространство культуры; она существует в эстетическом и этическом измерениях; она присутствует на всех уровнях культуры от общемировой до личностной. Некорректно, да и невозможно, наделять пошлость только отрицательными коннотациями. Грань между вульгарным и элегантным, инновацией и банальностью, подлинником и подделкой, высоким искусством оперной арии и городским романсом довольно размыта. Однако эта грань существует. На индивидуальном уровне об этом свидетельствуют наши чувства при встрече с «нечто», что представляется нам пошлостью. На метафизическом уровне пошлость существует для того, чтобы оттенять красоту, утверждать меру и поклоняться гармонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн Ольга. История толкования понятия «вульгарности». Электронный ресурс // Постнаука. Режим доступа URL: <https://soundstream.media/clip/istoriya-tolkovaniy-ponyatiya-vulgarnost> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П.- 1990. С. 374.
3. Набоков В. Пошляки и пошлость. Электронный ресурс // Animedia. Режим доступа URL: <https://animedia-company.cz/nabokov-about-vulgar-and-vulgarity/> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47-157.
5. Шпенглер О. Закат Европы. В двух томах. Том 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. - 663 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vajnshtejn Ol'ga. Istorija tolkovaniya ponjatija «vul'garnosti». Jelektronnyj resurs // Postnauka. Rezhim dostupa URL: <https://soundstream.media/clip/istoriya-tolkovaniy-ponyatiya-vulgarnost> (data obrashheniya: 05.03.2021).
2. Dal' Vladimir. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka. T. 3: P.- 1990. S. 374.

-
3. Nabokov V. Poshljaki i poshlost'. Jelektronnyj resurs // Animedia. Rezhim dostupa URL: <https://animedia-company.cz/nabokov-about-vulgar-and-vulgarity/> (data obrashhenija: 05.03.2021).
 4. Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1990. S. 47-157.
 5. Shpengler O. Zakat Evropy. V dvuh tomah. Tom 1. Geshtal't i dejstvitel'nost'. M.: Mysl', 1998. - 663 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Белов В.И. Пошлость как феномен культуры // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 98-103. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Belov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686735>

УДК 930.85

Абдуразакова Х.Х., Тужуева Х.Х., Оздамирова Э.М.

Абдуразакова Хава Хусейновна, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», РФ, г. Грозный E-mail: abburazakova.xava@bk.ru.

Тужуева Хедда Хаважиевна, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», РФ, г. Грозный E-mail: heda2312a@gmail.com.

Оздамирова Элиза Мусатовна, к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» РФ, г. Грозный E-mail: eliza1976@mail.ru.

История чеченского театра

Аннотация. Статья посвящена истории становления театрального искусства в Чеченской республике. Процесс становления и развития театрального дела в Чечне был прерван Великой Отечественной войной. Далее идёт возрождения театрального искусства. Но жизнь вносит свои коррективы, кризис начала 90-х гг. XX в., нанёс огромный ущерб культуре. Театральное же искусство продолжало своё развитие, и возрождение. История Чеченского драматического театра неразрывно связана с судьбой его народа. Вместе с народом он переживал самые трагические страницы истории, говорил со сцены о самом сокровенном. Театр приобщал зрителя к национальной, русской и зарубежной драматургии, воспитывал его на нравственных примерах своих сценических героев. В театре отражается духовная жизнь общества, поэтому особое значение имеет анализ развития театрального искусства в разные периоды его истории.

Ключевые слова: Чечено-Ингушетия, Грозный, театр, искусство, культура, драматургия, спектакль.

Abdurazakova K.K., Tuzhueva K.K., Ozdamirova E.M.

Abdurazakova Khava, Chechen State University, Russia, Grozny, E-mail: abburazakova.xava@bk.ru.

Tuzhueva Kheda, Chechen State University, Russia, Grozny, E-mail: heda2312a@gmail.com.

Ozdamirova Eliza Assistant Professor, Department of New and Modern History, Chechen State University, Russia, Grozny, E-mail: eliza1976@mail.ru.

History of the Chechen theatre

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of theatrical art in the Chechen Republic. The process of formation and development of theater business in Chechnya was interrupted by the Great Patriotic War. Next comes the revival of theatrical art. But life makes its own adjustments, the crisis of the early 90s of the twentieth century, caused great damage to culture. The theatrical art continued its development and revival. The history of the Chechen Drama Theater is inextricably linked with the fate of its people. Together with the people, he experienced the most tragic pages of history, spoke from the stage about the most intimate things. The theater introduced the audience to national, Russian and foreign drama, and educated them on the moral examples of their stage characters. The theater reflects the spiritual life of society, so the analysis of the development of theatrical art in different periods of its history is of particular importance.

Key words: Chechen-Ingushetia, Grozny, theater, art, culture, drama, performance.

Истоки театрального искусства чеченцев формировались в глубокой древности. В фольклоре чеченцев развивались драматические начала, при-

существовали элементы народного театра. Театральность была характерна для всей жизни чеченцев. Без участия акробатов не проходило ни одного праздника в деревне,

ни одного знаменательного события. Канатоходцев сопровождали джихурги - клоуны и бозбуунчи - фокусники. Музыка, песни, танцы и юмор сопровождали ежедневную тяжелую работу, особенно белхи. Поэтому не случайно чеченский театр всегда был глубоко укоренен в народной культуре.

Первые концертные залы и театральные площадки в Грозном появились в начале XX века. 15 августа 1904 года в Грозном, в здании общественного собрания (со сценой и зрительным залом на 300 мест) состоялась премьера спектакля Г. Гауптмана "Вольные люди (Праздник мира)" в постановке Е. Б. Вахтангова, ставшего его первой крупной режиссерской работой. С каждым приездом Е. Б. Вахтангова в Грозный оживлялась театральная самодеятельность. Создавались любительские театральные кружки, в которые входили представители различных слоев населения. Театральный кружок нефтяников, организованный в 1909 году одним из лидеров грозненского пролетариата С. С. Бутенко, имел большой успех. Кроме того, в городе было создано несколько театральных кружков. С Е. Б. Вахтанговым в Грозный приезжали 5-6 профессиональных артистов, вокруг которых группировались местные любители - члены театральных кружков, из которых он отбирал исполнителей для своих спектаклей. Евгений Багратионович выразил глубокую озабоченность отсутствием профессионального театра в Грозном. "В Грозном должен быть театр", - пишет он в местной газете "Терек". Е. Б. Вахтангов обращается в городскую думу с предложением создать в городе театр на профессиональной основе и обещает свою помощь. Популярность Е. Б. Вахтангова возрастает настолько, что во время очередных гастролей в 1910 году городская дума решает пригласить режиссера на постоянную работу. Творческая деятельность Е. Б. Вахтангова и местных самодеятельных театральных кружков в Грозном способствовала интересу чеченской интеллигенции к театральному искусству. Один из ее представителей-

Назарбаев Джамалдинович Шерипов, офицер, автор ряда пьес на русском и чеченском языках. В 1912 году он поставил пьесу «На вечеринке» на чеченском языке на сцене Грозненского парка культуры и отдыха. Хотя до революции в Грозном и Чечне не было создано ни одного профессионального театра, однако все же постепенно формировалась основа зарождения чеченского профессионального театра, в основе которого лежали элементы театрального зрелища, устного народного творчества, фольклора, многовековой опыт передовой русской театральной культуры. В первое послеоктябрьское десятилетие общественная деятельность способствовала возникновению и расцвету самодеятельного драматического искусства, формированию театральных коллективов в Чечне. Создаются любительские драматические кружки, которые дают толчок возникновению и развитию драматической литературы. Однако большинство из них были недолговечными, так как существовали исключительно на энтузиазме участников и не имели достаточной материальной базы. В то же время некоторые из них создали фундамент для будущего профессионального чеченского театра. Из-за отсутствия пьес на чеченском языке драматические кружки сначала играли в основном написанные и исполненные на русском языке пьесы о горцах. Однако эти пьесы имели относительно небольшой диапазон воздействия, так как лишь немногие чеченцы знали русский язык. К середине 1920-х годов театральная самодеятельность заметно окрепла. Делаются первые попытки играть спектакли на чеченском языке. Марьям Султановна Исаева - писательница, переводчица, автор учебников по чеченской литературе, организатор работы среди женщин и просвещения детей, поставившая еще в 1921 г. детский спектакль «Урожай». В ст. Ермоловской она показала спектакль «Женщина у руля», роли в котором были исполнены самими сельчанами. После возникновения письменности на родном языке, с 1926 г. репертуар всех драматических кружков

состоял из пьес чеченских драматургов. В 1928 г. Магомет Этиевич Яндаров организовал постоянный драматический кружок. Выпускник Пятигорского педагогического института и Ростовского-на-Дону военного училища, он был кадровым офицером и участвовал в Первой мировой войне. Одной из граней его многосторонней деятельности было увлечение театром. Им были написаны пьесы «Макажоевский имам», «Заахало», «В сельсовете», рассказы «Новая жизнь», «Ударники». Кружок состоял из слушателей областных курсов работников советского и партийного аппарата, учителей, партийных работников.

Развитие чеченской драматургии и деятельность первых энтузиастов и самодеятельных театральных кружков создали благоприятную почву для рождения национального профессионального театра, 1 мая 1931 года на базе кружка М. Е. Яндарова была открыта театральная студия имени А. Д. Шерипова, которая совмещала учебные занятия с поездками по региону. Директором студии был назначен Магомет Яндаров, художественным руководителем – Владимир Шатов. Первыми участниками студии стали 45 человек, в том числе 9 женщин. Эта группа состояла в основном из участников художественной самодеятельности, слушатели рабфака и совпартшколы. Большинство из них были неграмотны и малограмотными, почти не знали русского языка. С учетом этого их занятия проходили по специальной программе. С самого начала своей творческой деятельности студия была связана с задачами обновления жизни в Чечне. Вскоре художественным руководителем студии стал режиссер Александр Александрович Туганов, бывший актер театра Корша в Москве, имевший большой опыт работы в национальных театрах. Вместе с А.А. Тугановым в театре работали режиссер М. Алили и художник М. Сагинян. А.А. Туганов в сопровождении помощника режиссера Б. Саидова совершал поездки по самым отдаленным горным аулам. Они посещали свадьбы, похороны, вечеринки, знакомились с национальными обрядами и

играми. Наиболее способных молодых участников игр и обрядов они приглашали в студию для дальнейшей учебы. Студия показывала свои спектакли в окрестных аулах, где приходилось играть в совершенно непригодных помещениях, а часто и под открытым небом, и сразу же завоевала широкую популярность.

15 июля 1933 г. студия показала дипломный спектакль по пьесе С. Бадиева «Красная крепость», состоялся первый ее выпуск из 23 человек – первых профессиональных чеченских актеров: Т. Алхазов, И. Ибрагимов, А. Исаева, Ш. Кагерманов, А. Ташухаджиева, В. Ткачева, Б. Эльмурзаев и др. С этого дня студия стала именоваться Чеченским государственным драматическим театром (с 1934 г. – Чечено-Ингушский государственный драматический театр).

Представители искусств из разных регионов страны сыграли важную роль в становлении национального театра и подготовке кадров с первых шагов. Именно они ставили на сцене театра первые крупные спектакли, готовили национальных актеров, передавали свой опыт будущим режиссерам, знакомили зрителей с мировой культурой. Своих первых артистов театр готовил в студиях в Орджоникидзе и Грозном. Шефство над молодым театром взял на себя Грузинский драматический театр имени Ш. Руставели. Арчил Евстафьевич Чхартишвили (впоследствии главный режиссер Тбилисского театра имени Ш. Руставели, народный артист СССР) приехал в Грозный в качестве главного режиссера театра, много сделавший для становления чеченского национального театра. При театре Руставели была открыта специальная театральная студия, которую к 1936 году окончили 19 посланцев из Чечено-Ингушетии.

От спектакля к спектаклю росло мастерство актеров и режиссеров, раскрывались их творческие возможности. С приходом в 1937 г. в театр художественным руководителем выпускника ГИТИСа Гаруна Махмудовича Батукаева начинается новая страница в жизни театра. Это был первый чеченец, получивший высшее режиссер-

ское образование. Приход режиссера, знающего язык, быт, культурный уровень и запросы зрителя, имел большое значение. Вскоре это сказалось на качестве спектаклей.

Выдающуюся роль в зарождении и становлении чеченского театра сыграл Саид-Селах Сулейманович Бадиев - ведущий драматург театра, поэт, писатель. Вся его творческая деятельность была связана с театром. Только в 1930-1937 гг. он написал для театра более 15 пьес различных жанров: «Закон отцов», «Горы меняются», «Петимат», «Красная крепость», «Золотое озеро», «Семья чабана», «Женитьба Цаэбы» и другие, которые шли на сцене с огромным успехом. Его драма «Петимат» стала классикой чеченской драматургии. Вместе с театром росли и драматурги А. Хамидов, Х. Ошаев, Н. Музаев, М. Мамакаев, А. Мамакаев и др.

Театр уделял много внимания переводным произведениям, что способствовало приобщению горцев к достижениям мировой драматургии. В его репертуаре были спектакли по произведениям различных авторов: «Анзор» С. Шаншиашвили, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «На заре» И. Базоркина, «Храбрый Кикила» Г. Нахуцришвили, «Горцы» Р. Фатуева, пьесы Н.В. Гоголя и др. Из зарубежной классики - пьесы Лопе де Вега, Ф. Шиллера, К. Гольдони, Ж.-Б. Мольера и др. В театре работали режиссеры Е. Свободин, А. Сумароков, композиторы А. Александров, М. Речменский, Г. Мепурнов, У. Димаев, художники М. Гамрекели, Э. Бернгард, балетмейстер Л. Леонов и др.

Процесс становления и развития театрального дела в Чечне был прерван Великой Отечественной войной и депортацией 1944 г. чеченского народа.

После восстановления в 1957 г. автономии и возвращения чеченского народа на родину в июле 1958 г. возобновляет деятельность Чеченский драматический театр. Трудным было возрождение театра. Начинать пришлось с нетворческих дел: переоборудовать бывший Дом культуры под театр. Но прежде всего не хватало актеров.

В 1957 г. в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии была набрана актерская студия, воспитанники которой влились в труппу театра. В 1963 г. собственная студия, которой руководили главный режиссер М.Г. Минаев, режиссеры и педагоги театра Л. Горькая и другие, выпустила актеров со средним специальным образованием. Среди выпускников студии были З. Баталова, Д. Омаев, А. Дениев и др. А пока в театре рядом с вернувшимися на родину профессиональными актерами, стоявшими у его истоков, начала работать способная молодежь из самодеятельности. В премьере первого спектакля возрожденного театра «Асланбек Шерипов» успешно дебютировали: бывший шахтер С. Гулиев, комсорг совхоза С. Ильясов, бывший участник ансамбля А. Дениев. В конце 1950-х - первой половине 1960-х годов в театре работали режиссеры М. Минаев, Л. Горькая, А. Белолипецкий, П. Харлип, Г. Батукаев, внесшие огромный вклад в его восстановление и творческое развитие. Наибольшим успехом у зрителей всегда пользовались комедии. «Женитьба Цаэбы», «Мирза-Усач» Н. Музаева, «Храбрый Кикила» Г. Нахуцришвили, знаменитые гоголевские «Женитьба» и «Ревизор» и другие постановки всегда тепло встречались зрителями. Подлинным триумфом стала постановка пьесы чеченского писателя А. Хамидова «Падение Бож-Али», ставшая классикой чеченской драматургии. Спектакль «Бож-Али» впервые был поставлен в 1965 г. режиссером Б. Харлипом. Спустя 13 лет постановка возродилась в режиссерской трактовке М. Солцаева. В 2008 г. этот спектакль поставил Р. Хакишев. «Бож-Али» - первая пьеса, шагнувшая на всесоюзную сцену, переведенная на многие языки и поставленная в республиках бывшего СССР. Она также переведена на турецкий, арабский и другие языки и идет в театрах Турции, Иордании, Сирии. Значительным событием стало участие театра во Всесоюзном смотре театральных коллективов в 1962 г. в Москве, где он был удо-

стоен диплома 1-й степени за спектакль «Горянка» по поэме Р. Гамзатова.

В 1960-1970-е годы театр не имел возможности создать спектакли, отражающие историю вехи чеченского народа. Под жестким запретом цензуры находились темы Кавказской войны, массового выселения чеченцев в Турцию, сталинского геноцида. Пьесы известных чеченских писателей Н. Музаева, Б. Саидова, У. Ахмадова, несмотря на наличие в них удачных сцен, ярких образов, «стриженные суровой цензурой», не позволяли вести эмоциональный диалог о волнующих общество проблемах. Во второй половине 1980-х годов цензура смягчается, и театр осваивает историческую тему, ставит спектакли на ранее запрещенную тематику истории чеченского народа. Это спектакли «Земля отцов», «Когда рушится мир» Р.Ш. Хакишева, «Свобода или смерть», «Из тьмы веков» М.М. Солцаева и др. В конце 1980-х годов на сцене театра идут пьесы молодых чеченских авторов: «Черная коса» Л. Яхьяева, «Один лишь бог» С.-Х. Нунуева, а также пьесы М. Ахмадова, С. Гацаева и др. Популярность и славу театра формировало не одно поколение артистов, режиссеров, драматургов. Театр всегда славился своим сильным актерским составом. Шесть выпусков вузов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Воронежа, а также студии при самом театре, внесшие неоценимый вклад в становление и развитие театрального искусства Чечни, в течение полувека пополняли творческий состав театра. Краткой, но яркой страницей вошло в историю театра имя режиссера Х. Гузуева. Званий народных и заслуженных артистов Российской Федерации и Чеченской Республики удостоены М. Давлетмирзаев, Д. Омаев, Н. Хаджиева, З. Багалова, Р. Гичаева, М. Дудаев, Х. Азаев, А. Джамаев, С. Докаев, З. Радуева, Б.-А. Вахидов и др.

Огромный вклад в развитие театра, в подготовку кадров внесли режиссеры и педагоги страны: В. Андреев, А. Васадзе, Л. Горькая, С. Гушанский, А. Дундуков, С. Лепковская, М. Минаев, И. Мейерхольд, В. Меркурьев, И. Пыжова, И. Савельев, В.

Сулимов, В. Стржельчик, Г. Товстоногов, А. Хорава, В. Якут и др/

Постановки театра отмечались дипломами и премиями престижных театральных фестивалей СССР и РСФСР. Спектакли «Песня вайнахов», «Земля отцов», «Пир во время чумы», «Пока арба не перевернулась», «Женитьба Бальзаминова», «Тигр и гиена», «Бессмертные», «Драматическая песня», «Женитьба» награждены дипломами Министерств культуры СССР и РСФСР, Союза театральных деятелей России, Венгрии, Болгарии, государственными премиями РСФСР им. К.С. Станиславского.

Развивались творческие связи театра с учреждениями культуры соседних республик. Стали традиционными обменные гастролы с Херсонской областью Украины, с Северной Осетией, совместные постановки спектаклей. Заслуживший признание театральной общественности и зрителей спектакль театра им. Х. Нурадилова «Борьба» был поставлен режиссером из Северной Осетии, народной артисткой РСФСР З. Бритаевой. Укреплению связей способствовали творческие мероприятия, проводимые театрами северокавказских республик. В 1973 г. в празднике искусств, прошедшем во всех районах Чечено-Ингушетии, вместе с мастерами республики участвовали представители театров Дагестана и Северной Осетии.

Во время гастролей, театральных фестивалей театр знакомит со своим творчеством многонациональную зрительскую аудиторию. Театр неоднократно выезжал на гастролы в Москву, Ленинград, Дагестан, Северную Осетию, Калмыкию, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию. Ахметский район Грузии, откуда привозил теплые отзывы о талантливой самобытной режиссуре и высоком искусстве актеров. Своего рода творческим экзаменом стали первые крупные гастролы театра в Москве летом 1971 г.

Трагические события начала 1990-х годов оказались для театрального искусства республики разрушительными. Военные действия на территории республики уничто-

жили театральные здания и материальную базу. Директор С. Дакаев и главный режиссер Р. Хакишев, возглавивший театр в 1990 г., делали все, чтобы любой ценой сохранить коллектив. Часть труппы перемещается в Ингушетию, в Карачаево-Черкесии была продолжена творческая работа театра в форме вечеров чеченской комедии, проходивших в здании государственной филармонии Черкесска. В 2001 г. труппа театра переезжает на базу Краснодарского творческого объединения «Премьера». Позже театр был размещен в курортно-оздоровительном центре г. Анапы. Здесь же Р. Хакишевым была подготовлена программа, посвященная 70-летию театра. Празднование юбилея театра прошло 18 мая 2001 г. во Дворце искусств г. Краснодар. С мая 2001 г. коллектив театра располагается в гостинице г. Нальчика, с июня 2002 г. - переезжает в пункт временного проживания в г. Гудермесе, в конце 2003 г. в полуразрушенном здании в Грозном театр начал свою работу. Коллектив восстановил старый репертуар и возобновил гастрольную деятельность.

В 2004 г. театр налаживает творческие связи с В.А. Гергиевым, который проводит акции под девизом «Мир на Кавказе». При творческой поддержке академического Мариинского театра Санкт-Петербурга и В.А. Гергиева, предоставившего свой комбинат по изготовлению декораций и шитью сценических костюмов, Р. Хакишев поставил спектакль «Скапен, спаси любовь» по пьесе Ж.-Б. Мольера. Этот спектакль был с успехом показан в Москве. По совместному проекту с Международным комитетом Красного Креста Р. Хакишев поставил спектакль «Маленький принц» А. Сент-Экзюпери, удостоенный почетного диплома Фонда Экзюпери.

Ни военное лихолетье, ни лишения, ни потери близких и родных, ни разрушения родных театральных стен ничто не сломило коллектив, его волю к жизни, любовь и преданность своему театру. Поэтому и сегодня театр любим и востребован зрителем. Театр продолжает работать над освоением новейшей истории, постижением

проблем современности, на гастролях знакомит с чеченской театральной культурой многонациональную зрительскую аудиторию. Театр участвует в ежегодных фестивалях национальных театров Северного Кавказа и России. Режиссеры и актеры театра награждались в номинациях «Мужество и воля», «Лучшая режиссерская работа», «Лучшая актерская работа», «Приз зрительских симпатий», «Лучший сценический костюм», «Лучшая женская роль второго плана». Памяти первого Президента Чеченской Республики Героя России А.-Х. Кадырова посвящена драма «Нигат» («Обет») Л. Яхьяева в постановке Р. Хакишева. В репертуаре театра есть спектакли «Расплата» А. Мусаева, «Сватовство у ручья» М. Ахмадова, «Золотой цыпленок» В. Орлова и др.

Перед театром стоит и ряд нерешенных проблем, порожденных постконфликтной ситуацией, прежде всего нехватка профессиональных кадров. Поэтому Министерство культуры Чечни направляет молодежь на учебу в российские вузы.

История Чеченского драматического театра неразрывно связана с судьбой его народа. Вместе с народом он переживал самые трагические страницы истории, говорил со сцены о самом сокровенном. Театр приобщал зрителя к национальной, русской и зарубежной драматургии, воспитывал его на нравственных примерах своих сценических героев. Утверждение человеческого достоинства, духовной свободы и высокой нравственности, яростная борьба за человека - все это определяет особое лицо чеченского театра, который активно участвует в духовном возрождении народа.

Сегодня в Чеченской Республике работают четыре государственных театра: Чеченский драматический театр им. Х. Нурадилова, Русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, Театр юного зрителя, Молодежный театр «Серло». Государственные театры постоянно пополняют свой репертуар. При этом национальный театр обращается к чеченской классической драматургии, театр им. Лермонтова - к русской классике, ТЮЗ делает первые

шаги к использованию ростовых кукол и игре актеров «вживую», а Молодежный театр, помимо постановки комедийных

спектаклей и мюзиклов, стремится к реализации различных тематических проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авторханов А.Г. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов н/Д, 1931а. Айдаев Ю.А. Чечено-Ингушская советская драматургия. Грозный, 1975.
2. Айдамиров А. Хронологическая история Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991
3. Албакова Ф.Ю. Вайнахский театр: от истоков к профессионализму: Автореф. дис.... канд. искусствовед. Тбилиси, 1990.
4. Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный, 1994.
5. Ахмадов Ш.Б. Культура чеченцев в XVIII веке // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2006.
6. Берсанукаева Х.У. Чеченскому драматическому - 75!// Столица плюс. Грозный, 2006. № 37.
7. Берсанукаева Х. У. Чеченский театр - духовный кладезь народных традиций // Южный театральный вестник. Ростов н/Д, 2008а. Июнь.
8. Джамбулатова З.К. Культурное строительство Чечено-Ингушетии (1920-1940). Грозный, 1974.
9. История советского драматического театра. М, 1966.
10. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Грозный, 2006.
11. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980): Сб. документов и материалов. Грозный, 1985. Т. 2.
12. 40 лет Чечено-Ингушскому государственному драматическому театру им. Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Грозный, 1971.
13. Сулумова Д. Театр поднимает занавес // ВР. 2008. 20 сент.
14. Ташаева Р., Алиева З. Театр // История и культура чеченского народа. М., 2002.
15. Ташаева Р.А. Драматические театры и их роль в формировании толерантности в обществе в 50-80-е годы XX века // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2006.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avtorhanov A.G. Kratkij istoriko-kul'turnyj i jekonomicheskij ocherk o Chechne. Rostov n/D, 1931a. Ajdaev Ju.A. Checheno-Ingushskaja sovetskaja dramaturgija. Groznyj, 1975.
2. Ajdamirov A. Hronologicheskaja istorija Checheno-Ingushetii. Groznyj, 1991
3. Albakova F.Ju. Vajnahskij teatr: ot istokov k professionalizmu: Avtoref. dis.... kand. iskusstvoved. Tbilisi, 1990.
4. Aliroev I.Ju. Istorija i kul'tura chechencev i ingushej. Groznyj, 1994.
5. Ahmadov Sh.B. Kul'tura chechencev v XVIII veke // Kul'tura Chechni: istorija i sovremennye problemy. M., 2006.
6. Bersanukaeva H. U. Chechenskomu dramaticheskemu - 75!// Stolica pljus. Groznyj, 2006. № 37.
7. Bersanukaeva X. U. Chechenskij teatr - duhovnyj kladez' narodnyh tradicij // Juzhnyj teatral'nyj vestnik. Rostov n/D, 2008a. Ijun'.
8. Dzhambulatova Z.K. Kul'turnoe stroitel'stvo Checheno-Ingushetii (1920-1940). Groznyj, 1974.
9. Istorija sovetskogo dramaticheskogo teatra. M, 1966.
10. Istorija Chechni s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 2 t. Groznyj, 2006.
11. Kul'turnoe stroitel'stvo v Checheno-Ingushetii (ijun' 1941-1980): Sb. dokumentov i materialov. Groznyj, 1985. T. 2.
12. 40 let Checheno-Ingushskomu gosudarstvennomu dramaticheskemu teatru im. Geroja Sovet-skogo Sojuza Hanpashi Nuradilova. Groznyj, 1971.
13. Sulumova D. Teatr podnimaet zanes // VR. 2008. 20 sent.
14. Tashaeva R., Alieva Z. Teatr // Istorija i kul'tura chechenskogo naroda. M., 2002.
15. Tashaeva R.A. Dramaticheskie teatry i ih rol' v formirovanii tolerantnosti v obshhestve v 50-80-e gody XX veka // Kul'tura Chechni: istorija i sovremennye problemy. M., 2006.

Поступила в редакцию 01.03.2021.

Принята к публикации 05.03.2021.

Для цитирования:

Абдуразакова Х.Х., Тужуева Х.Х., Оздамирова Э.М. История чеченского театра // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 104-111. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/ Abdurazakova.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686741>
УДК 341.24

Камара М.Л.

Камара Мохамед Ламине, Российский университет Дружбы народов, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6 E-mail: mohamedamine82k@gmail.com.

Советско-гвинейские отношения под председательством Ахмеда Секу Туре (1958-1984 гг.)

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы советско-гвинейских отношений в период Первой Республики с 1958 по 1984 годы. После окончания Второй мировой войны начинается подъем национально освободительного движения в колониальных странах Азии и Африки, в том числе и Западной Африке. Важная роль в этих процессах играл СССР. С одной стороны, Советский Союз был примером построения общества, в котором отсутствовала эксплуатация человека человеком, а с другой стороны, Советский Союз поддерживал национально - освободительное движение, как в политическом, так и в экономическом и военном отношении. Гвинейский лидер, Ахмед Секу Туре, был инициатором интеграционных процессов на Африканском континенте. На протяжении всего периода первой республики, ее лидер пытался балансировать между социалистическими и капиталистическими странами, поэтому Гвинея то приближалась к Советскому Союзу то отдалялась от него.

Ключевые слова: А. Секу Туре, Гвинея, СССР, социализм, деколонизация, холодная война, международные отношения, независимость.

Kamara M.L.

Kamara Mohamed Lamine, RUDN University, Russia, 117198, Moscow, st. Miklukho-Maclay, 6 E-mail: mohamedamine82k@gmail.com.

Soviet-Guinean relations chaired by Ahmed Sekou Toure (1958-1984)

Abstract. This paper examines the issues of Soviet-Guinean relations during the period of the First Republic from 1958 to 1984. After the end of World War II, the rise of the national liberation movement began in the colonial countries of Asia and Africa, including West Africa. The USSR played an important role in these processes. On the one hand, the Soviet Union was an example of building a society in which there was no exploitation of man by man, and on the other hand, the Soviet Union supported the national liberation movement, both politically, economically and militarily. The Guinean leader, Ahmed Sekou Touré, was the initiator of the integration processes on the African continent. Throughout the entire period of the first republic, its leader tried to balance between socialist and capitalist countries, so Guinea either approached the Soviet Union or moved away from it.

Key words: A. Sekou Toure, Guinea, USSR, socialism, decolonization, cold war, international relations, independence.

Гвинейская Республика, государство Западной Африки, которое 2 октября 1958 года получила независимость. Гвинея расположена на побережья Атлантического океана и охватывает трехсот километровую, сильно изрезанную береговую линию, площадью 245800 квадратных километров и населением 14,4 млн. чел., официальным языком является французский язык, 84% населения исповедуют ислам, 8% - христиане, в стране проживают 24 этноса, наиболее крупными из них являются: фулани - 40%, малинке - 30%, сусу - 20% и другие. Официальное название страны - Гвинейская Республика. Получив независимость, Гвинея стала на некапиталистический путь и выбрала «социалистическую» модель развития, с африканской спецификой. Было проведено тотальное обобществление собственности, что естественно, вызвало жесткий конфликт с метрополией - Францией. Французы разорвали дипломатические отношения с Гвинеей, начали ее экономическую блокаду, что поставило молодую страну в очень сложную политическую и экономическую ситуацию, так как бывшая колония была очень тесно связана по всем жизненно важным вопросам со своей метрополией.

Гвинея в конце пятидесятых годов была типичны сырьевым придатком метрополии, страна достаточно богатая полезными ископаемыми, но исключительно слаборазвитая, что было типично для всех стран Центральной Африки. После обретения независимости в 1958 году, при помощи Советского Союза в стране были созданы: баксито - добывающий комплекс, создано и реконструировано большое количество промышленных объектов, реконструированы железные и автомобильные дороги, построен столичный университет, современный аэропорт, предназначенный для приема всех типов самолетов, построен центральный стадион, гостиница, радиостанция.

В 1966 году Правительство Гвинеи обратилось к Советскому Союзу оказать помощь в создании промыслового флота. В этом же году в Гвинею были поставлены 4 рыболовецких сейнера, из 10 запланированных. В 1963 году Секу Туре был с визитом в Москве и на переговорах с Н.С. Хрущевым, настаивал на том, чтобы СССР полностью экипировал и вооружил гвинейскую армию. Н.С. Хрущев понял, что Советский Союз хотят использовать как дойную корову, но частично эта помощь все - таки была оказана, в том числе и на безвозмездной основе.

В сложившихся после обретения независимости условиях, поддержка Советского Союза и его союзников, из числа социалистических стран, была для Гвинеи жизненно необходима. Расширение взаимовыгодного сотрудничества Советского Союза со странами Африки обуславливалось «общностью или сходством важнейших интересов и задач мирового социализма и национально - освободительного движения» [3, с. 64].

В сентябре 1960 года Президент Гвинейской Республики прибыл в Советский Союз с целью получения дополнительной помощи, причем он ее не просто просил, а оказывал прямое давление на советскую сторону отмечая, что Гвинея является единственно реально независимой страной и надежным союзником СССР.

Советское правительство своему главному союзнику в Африке продолжало помогать, прежде всего исходя из политических соображений. Эта помощь спасала гвинейскую экономику, давала возможность Президенту Гвинейской Республики реализовывать намеченные им социально-экономические эксперименты.

В феврале 1961 г. в Гвинею посетил с официальным визитом Л.И. Брежнев. Визит способствовал дальнейшему развитию дружественных отношений между Советским Союзом и Гвинейской Республикой. Советский лидер Л. И. Брежнев распоря-

дился «принять меры к ускорению реализации помощи, предоставляемой Советским Союзом по существующим соглашениям, а также положительно отнестись к новым просьбам гвинейцев» [6, с. 43].

После прихода к власти молодые африканские государства стремились сблизиться с СССР, стремясь получить максимальную помощь и поддержку в экономической, политической и военных сферах. Это у них прекрасно получалось. Советский Союз оказывал африканским странам материальную помощь в форме оказания безвозмездной помощи, выделения льготных кредитов, значительная часть из которых так и не была погашена. В 2019 году Президент России В.В. Путин на встрече с руководителями африканских стран, принял решение о списании этих кредитов. Взамен прежних были подписаны новые договора на поставку различной техники и оборудования. Очень важным моментом в вопросах взаимного сотрудничества Советского Союза и Гвинеи была подготовка кадров.

В Москве в 1963 году был создан университет Дружбы народов, где обучались африканские студенты, в том числе и студенты из Гвинеи, в это же время и в других городах Советского Союза готовили специалистов для африканских стран, часто все они обучались бесплатно. Шла активная подготовка специалистов для вооруженных сил Гвинеи по всем направлениям, в частности офицеров для ВМФ Гвинеи готовили в Бакинском Высшем Военно-Морском училище.

Обратим внимание на то, что Советский Союз оказывал помощь совершенно искренне, ставя своей целью содействие африканским странам в построении независимых государств с развитой экономикой и сельским хозяйством, значительно повысить уровень жизни населения. В сложной этнической ситуации, которая была свойственна большинству африканских стран, используя свой многовековой опыт построения многонационального государства, СССР стремился установить межэтнический мир и согласие внутри

этих стран. Без преувеличения можно сказать, что Советский Союз играл созидательную роль и нес народам мир.

С другой стороны, страны Запада смотрели на Африку, как на источник сырьевых и продовольственных ресурсов, а на местное население, как на людей второго сорта, и их благополучие совершенно не беспокоило западные страны. Естественно, после получения независимости африканцами, западные страны стремились вернуть свое влияние в этом регионе, и борьба продолжалась за ресурсы, влияние и былые доходы. При этом использовались все формы и методы политической борьбы, в том числе активно использовали межэтнические противоречия. Более того, внутри этих стран были силы, которым хорошо жилось при колонизаторах, и опираясь на внешнюю поддержку они готовы были свергнуть существующий режим. Эта ситуация заставляла африканских лидеров лавировать между социалистическим и капиталистическим миром. Это относится и к первому Президенту Гвинейской Республики А. Секу Туре.

События 1970 года, в очередной раз подтолкнули А. Секу Туре к сближению с Советским Союзом, после того как СССР и страны Варшавского договора выступили в защиту независимости Гвинейской Республики от агрессии Португалии. По просьбе А. Секу Туре корабли ВМФ СССР были направлены в район военного конфликта. Португалия потерпела поражение. Нужно откровенно отметить, что сохранить суверенитет Гвинейской Республики, а правящему режиму удержаться у власти помогла военная помощь и поддержка Советского Союза.

В период правления Секу Туре, благодаря помощи Советского Союза, большое внимание уделялось социальной сфере, в стране было развернуто много новостроек, что негативно сказалось на экономике, так как молодая республика реально не имела возможности все их завершить. СССР оказывал Гвинее материально - техническую и финансовую помощь, на всех объектах работали советские специа-

листы, даже в те периоды, когда отношения между странами ухудшались.

Новое правительство Гвинеи начало выстраивать самостоятельные отношения с другими государствами. Прежде всего было стремление сохранить исторически сложившиеся связи с соседними африканскими странами.

Вторым традиционным направлением внешней политики было сохранение и укрепление отношений с мусульманским миром, так как, 84 % населения страны исповедуют ислам. Гвинея, как самостоятельное государство, стала членом ведущих международных мусульманских организаций, активно поддерживающих национально - освободительное движение.

Третьим внешнеполитическим направлением было сближение с СССР, который имел высокий международный авторитет, целенаправленно поддерживал африканские страны, получившие независимость, он первым признал независимость Гвинеи. Президент страны А. Секу Туре на международной арене первоначально придерживался про - советского курса, но затем начал лавировать между Советским Союзом и Западом, при этом он последовательно проводил антиколониальную политику на мировой арене.

С 1958 года, то есть с момента образования Гвинейской Республики и до 1984 года президентом страны был Ахмед Секу Туре, этот период принято называть Первой Республикой, его считают первым этапом в развитии советско-гвинейских отношений. Второй этап начинается с 1984 по 1994 годы.

На первом этапе интересы двух государств по основным позициям полностью совпадали. Получив независимость Гвинея поддерживала антиколониальную борьбу других африканских народов и пользовалась авторитетом на Африканском континенте.

Со своей стороны, Советский Союз активно поддерживал национально-освободительное движение в колониально зависимых странах Африки.

По своим убеждениям Секу Туре был типичным африканским националистом, только левого толка. Советский Союз нужен был ему для поддержки на международной арене, и оказания экономической и военной помощи. Когда со стороны империалистических стран Секу Туре грозила опасность, в виде правительственного переворота, он сразу резко поворачивался к Советскому Союзу, опасность уходила, и он понемногу начинал разворачиваться в сторону Запада. Развитие отношений между Советским Союзом и Гвинеей были типичными и характерными для большинства африканских стран. На этапе борьбы за независимость они всячески стремились использовать поддержку Советским Союзом национально - освободительного движения.

Балансируя между внешними силами, Секу Туре проводил типичную для африканских стран политику, он был просто националистом, а не коммунистом. Советский Союз, для Гвинеи служил противовесом коллективному Западу. Более того, за удачные декларации Гвинея получала щедрые подарки от Советского Союза. Относительно независимая позиция Секу Туре представлялась в свое время достаточно ценностной, и сама по себе. Гвинея была одной из первых стран в Тропической Африке, с которой Советский Союз начал выстраивать свои отношения. В середине восьмидесятых годов в Советском Союзе началась так называемая «перестройка». В 1984 году в Гвинее ушел из жизни Суку Туре, который сыграл важную роль во взаимоотношениях Гвинейской Республики и Советского Союза. В политической жизни страны начались серьезные изменения, и Гвинея надолго развернулась в сторону Запада, прежде всего усилилось влияние США.

В 1961 году Западные политики и особенно пресса начали менять тон своих выступлений в отношении Гвинеи, зачастили в страну и американские эмиссары. А Секу Туре охладил к Советскому Союзу, и начал совершать не дружественные шаги по отношению к стране, которая его ис-

крenne поддерживала, советским стратегическим бомбардировщикам запретили садиться в аэропорту Конакри, который построили мы, под предлогом несоответствия посадочной полосы приему таких тяжелых самолетов. Были сделаны и некоторые другие не дружественные по отношению к СССР шаги. Отношения же Гвинеи с Западом стали улучшаться. В 1963 году с Францией был подписан договор о культурном и техническом сотрудничестве.

Все вновь изменилось в 1965 году, когда был раскрыт очередной заговор по свержению Президента А. Секу Туре, нити которого тянулись во Францию. Политика Президента Гвинейской Республики в очередной раз развернулась в сторону Советского Союза, и А. Секу Туре начал серьезно заниматься безопасностью и страны и своей лично. Борьба коллективного Запада с Советским Союзом продолжалась и никогда не останавливалась. Жаль, что в этой борьбе цивилизаций страны Африки, не видят истинных целей России и Запада. Цели же Запада просты и понятны, подчинить себе африканские страны и продолжать их колониальную эксплуатацию, при этом используя прежде всего экономические формы зависимости и не давая странам самостоятельно развиваться. Это ярко видно на событиях сегодняшнего дня, когда африканские страны по-прежнему остаются самыми бедными в мире, а их природные богатства вывозятся в США и в Европу.

Объясняя основные принципы и цели своей внешней политики, А. Секу Туре отмечал: «Мы судим о государствах по их конкретному отношению к колониальным проблемам, по тому» [4, с. 61]. А. Секу Туре высоко оценивал значение Советского Союза в борьбе африканских народов за независимость.

В 1959, 1960 и в 1965 А. Секу Туре посещал Советский Союз, с ответными визитами в Гвинею побывали советские правительственные делегации различных уровней в 1960, 1962, 1963 и 1980 годах.

Во время первого визита в ноябре 1959 года взгляды сторон по вопросам ликвидации колониальной системы, по конголезскому кризису, развитию советско-гвинейских отношений, также по вопросу всеобщего и полного разоружения полностью совпадали. По итогам визита А. Секу Туре было подписано совместное коммюнике.

В декабре 1970 года политический консультативный комитет государств - участников Организации Варшавского договора (ОВД), а также Совет министров Организации африканского единства (ОАЕ) осудили НАТО и других союзников Португалии в связи с агрессией против Гвинеи.

СССР оказывал военную помощь Гвинейской Республике в создании военно-морского флота и подготовке офицерских кадров. Республике было передано несколько военных боевых кораблей, а также поставлялась другая военная техника. По просьбе правительства страны в прибрежных водах Гвинеи находились боевые корабли ВМС Советского Союза, с морскими десантниками на борту. В 1971 - 1976 годах правительство Гвинеи приняло решение о создании своего военно-морского флота, СССР передал несколько боевых кораблей, в том числе и один крейсер. Личный состав был заменен гвинейскими офицерами и матросами, на кораблях в течение двух лет оставались советские инструкторы и специалисты. Интересно, что все офицеры знали русский язык, так как учились в Советском Союзе, 60 % старшин тоже знали русский язык, среди матросов таких было 15 %, это позволяло гвинейцам быстро осваивать технику.

Интересна личность первого Президента независимой Гвинейской Республики А. Секу Туре.

В советское время к первому Президенту Гвинейской Республики в СССР относились, как к последовательному борцу с колониализмом и надежному союзнику Советского Союза, поэтому поддерживали

его на международной арене и постоянно оказывали материальную помощь.

Изменилось отношение российских африканистов к А. Секу Туре после распада СССР. Российский африканист Л.П. Калинина отмечает, что «сильная концентрация власти в руках А. Секу Туре заметно сдерживала развитие страны по избранному курсу. Его нежелание придерживаться принципов коллективного руководства, тормозили формирование инициативного партийного руководства» [3, с. 72].

Л.В. Пономаренко он отмечает, что: «Африканские лидеры, особенно «первой волны», получившие закалку в период национально-освободительной борьбы, являли собой олицетворение государства и нации. Авторитет власти и личности давал им возможность позиционировать себя в африканском сообществе и в мире в целом в качестве харизматических лидеров, наделенных неограниченными полномочиями, что подчас вызывало критику в их адрес и обвинения в авторитарном или даже диктаторском стиле правления» [5, с. 281].

Западные политики считали А. Секу Туре авторитарным лидером и обвиняли его в недемократических методах управления.

Индийским исследователь Р. Харше называет стиль правления гвинейского лидера «параноидальным», а период его правления - «турбулентным». При этом ученый отмечает поразительную способность гвинейского лидера притягивать внимание народных масс, поддерживать контакт с любой аудиторией [2, с. 700]. Мы видим, что индийский исследователь, представляющий, взгляды западных и про-западных исследователей не стесняется в выражениях.

Советско-гвинейские отношения в период правления А. Секу Туре носили противоречивый характер. Это прежде всего было вызвано тем, что А. Секу Туре строил «социализм» в своей стране с африканской спецификой, он стремился в полном объеме использовать заинтересованность СССР в развитии отношений со странами Западной Африки, а с другой он был исторически связан с Францией и другими европейскими странами. Гвинейский лидер не учитывал разного подхода Советского Союза стран Запада к национально освободительному движению в Африке. СССР искренне был заинтересован в развитии Гвинеи и других страна Африки, он помогал им, часто в ущерб своим экономическим интересам. Благодаря помощи Советского Союза в стране очень многое строилось и развивалась социальная сфера. Он стремился одновременно наладить сотрудничество и с социалистическими, и с капиталистическими странами. Такая двойственность внешне-политического курса Гвинеи, была обусловлена противоречивостью личности А. Секу Туре.

Еще одной причиной, объясняющей столь своеобразный характер советско-гвинейских отношений, являлась недальновидность оценок советских политиков. Руководствуясь идеологическими установками политики, дипломаты не замечали лукавства в словах А. Секу Туре о выборе его страной «социалистического» пути развития. Фактически маленькая африканская страна понукала сверхдержавой, пользуясь ее желанием укрепиться в регионе традиционного влияния западных держав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко А. А. Внешнеполитический курс Советского Союза и Африка. Доклад на советско-африканской научно-политической конференции «За мир и социальный прогресс». М., 1981. 238 с.
2. Евсеенко В.И. Ахмед Секу Туре. История Африки в биографиях / Под общ. ред. А. Давидсона. М., 2012. 1005 с.

3. Калинина Л.П. Гвинея. Справочник. М., 1994. 256 с.
4. Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. 325 с.
5. Пономаренко Л.В. К вопросу о лидерстве в Африке: первый президент Гвинейской Республики Ахмед Секу Туре // Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник. М., 2013. 415 с.
6. Советско-африканские отношения: справочник. М., 1982. 232 с.
7. Цвентух Ю.А., Лебедько В.Г. Но Москва молчала... // Гангут. 1997. Вып. 12. С. 35-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gromyko A. A. Vneshnepoliticheskij kurs Sovetskogo Sojuza i Afrika. Doklad na so-vetsko-afrikanskoj nauchno-politicheskoi konferencii «Za mir i social'nyj progress». M., 1981. 238 s.
2. Evseenko V.I. Ahmed Seku Ture. Istorija Afriki v biografijah / Pod obshh. red. A. Davidsona. M., 2012. 1005 s.
3. Kalinina L.P. Gvineja. Spravochnik. M., 1994. 256 s.
4. Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoj Afrike, 1956-1964: neizvestnye stranicy istorii hladnoj vojny. M., 2008. 325 s.
5. Ponomarenko L.V. K voprosu o liderstve v Afrike: pervyj prezident Gvinejskoj Respubliki Ahmed Seku Ture // Afrika v poiskah istochnikov mira i razvitija: Ezhegodnik. M., 2013. 415 s.
6. Sovetsko-afrikanskie otnoshenija: spravochnik. M., 1982. 232 s.
7. Cventuh Ju.A., Lebed'ko V.G. No Moskva molchala... // Gangut. 1997. Vyp. 12. S. 35-42.

Поступила в редакцию 25.02.2021.

Принята к публикации 28.02.2021.

Для цитирования:

Камера М.Л. Советско-гвинейские отношения под председательством Ахмеда Секу Туре (1958-1984 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 112-118. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Kamara.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686747>
УДК 159.9.072

Демидова И.Г.

Демидова Ирина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. E-mail: i.demidova@narfu.ru.

Особенности сформированности компонентов психологической культуры обучающихся начальной школы

Аннотация. Рассмотрен феномен психологической культуры как части общей культуры человека. Представлена структура психологической культуры по Л.С. Колмогоровой. Изложены данные о сформированности компонентов психологической культуры обучающихся младшего школьного возраста. Анализируются психологическая грамотность, психологическая компетентность, система ценностей, уровень рефлексии, культуротворческий компонент. Обсуждаются данные экспериментального исследования, выявлены уровни и особенности составляющих психологической культуры у обучающихся вторых классов. Предложены направления формирования психологической культуры в рамках образовательного процесса: повышение уровня психологической культуры наставника и работа с личностью обучающихся.

Ключевые слова: культура, психологическая культура, младшие школьники, психологическая грамотность, психологическая компетентность, ценностные ориентации, рефлексия, творчество, культуротворчество.

Demidova I.G.

Demidova Irina Gennadievna, candidate of psychological sciences, associate professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov», Russia, 163002, Arkhangelsk, embankment of the Northern Dvina, 17. E-mail: i.demidova@narfu.ru.

Features of the formation of the components of the psychological culture of a primary school student

Abstract. This paper describes the phenomenon of psychological culture as a part of the general culture of a person. The structure of the psychological culture was based on information by Lyudmila S. Kolmogorova. The information of the components of the psychological culture of students of primary school age were presented. Psychological literacy, psychological competence, value system, level of reflection, cultural creativi-

ty component was analyzed. The data of the experimental research was discussed, the levels and features of the components of the psychological culture of the second-grade students was revealed. The directions of the formation of psychological culture within the educational process were proposed: increasing the level of psychological culture of the mentor and working with the personality of students.

Key words: culture, psychological culture, elementary school child, psychological literacy, psychological competence, value orientations, reflection, creativity, cultural creativity.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) определяет ориентиры духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования. Среди этих ориентиров – воспитание и развитие качеств личности, отвечающих задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур. Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника как уважающего и принимающего ценности семьи и общества; любознательного, активно и заинтересованно познающего мир; готового самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом; доброжелательного, умеющего слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение. Формирование этих характеристик непосредственно связано с формированием психологической культуры личности [3].

Мы, вслед за Л.С. Колмогоровой, понимаем психологическую культуру как важную составляющую общей культуры человека, которая регулирует взаимодействие между людьми, приводит к пониманию неповторимого и индивидуального в каждом человеке, к адекватному пониманию человеком себя как личности; как духовность, которая включает в себя внутренний мотив человека к самопознанию, к самообразованию [2].

Формирование психологической культуры – длительный процесс. Его длительность обусловлена сложностью, многокомпонентностью самого феномена психологической культуры. В содержание

психологической культуры входит ряд компонентов:

- психологическая грамотность – осведомленность по поводу разнообразных явлений психики, обеспечивающих адекватное поведение и социальное взаимодействие;
- психологическая компетентность – предметно-специфические знания, позволяющие принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности, социального взаимодействия с людьми;
- ценностно-смысловой компонент – социальные нормы, ценности и отношение к ним, интерес к людям, толерантность, гуманность, порядочность, справедливость, ответственность, нравственность, самоуважение;
- оценочно-рефлексивный компонент – осмысление собственного уровня психологической грамотности и компетентности, особенностей ценностно-смысловой сферы;
- культуротворческий компонент – творчество в отношении норм, новых личностных смыслов, знаний, способов деятельности, собственной жизни и себя самого [1].

Посредством образования происходит передача знаний и умений, ценностей культуры подрастающему поколению. Собственно психологическая культура в школе осваивается на сегодняшний день не систематически, не целенаправленно, тогда как потребности общественной жизни диктуют необходимость психологического образования со школьных лет, так как именно наличие психологической культуры может обеспечить оптимальный уровень психологического здоровья молодежи.

В системе образования психологическую культуру необходимо начинать формировать с начальной школы, так как именно в этом возрасте обучающиеся наиболее открыты к усвоению общечеловеческих культурных норм и ценностей. Следовательно, актуальной становится задача определения условий формирования психологической культуры обучающихся начальной школы. В связи с этим нами было проведено обследование компонентов психологической культуры обучающихся младшего школьного возраста. В экспериментальной работе участвовали обучающиеся трех вторых классов, прошедшие период адаптации к школьному обучению. Для изучения компонентов психологической культуры использовались методики «Понятия» Л.С. Колмогоровой и О.Г. Холодковой, «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона, «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации на основе исследований Ж. Пиаже, «Опросник креативности Джонсона» в адаптации Е. Туник. В результате исследования получены данные, послужившие основой для определения условий формирования психологической культуры младших школьников.

Исходный результат диагностики психологической грамотности второклассников показал, что данный компонент находится на среднем уровне сформированности. В определении психических процессов (память, мышление, воображение, внимание) дети выделяют в целом основные их черты и функции. Наиболее сложной оказалась для них характеристика мышления и воображения. Типичные ошибки при определении данных психических процессов: «воображение – это когда соображение, что правильно делаю», «воображение – когда воображаешь как девочка, показываешь красоту свою», «мышление – это человек нормальный и не в больнице лежит», «мышление – это когда думаешь о плохом, или не получилось что-то, вот и мыслишь – расстраиваешься». Практически все дети справились с опре-

делением внимания и памяти, смогли выделить существенные характеристики, хотя строгих определений не давали. Описывались функции, связанные с этими процессами. Ошибок при определении внимания и памяти фактически нет, ответы испытуемых различались лишь полнотой содержания.

Вопрос «Что такое органы чувств?» вызвал сильные затруднения. Половина опрошенных детей обозначили органы чувств, но называли в основном только глаза. Остальные дети давали определения органам чувств, как чувствам: «это сердце, душа», «это головой думаешь и чувствуешь», «чувства – они влюбленные». На вопрос: «Чем человек отличается от животных?» треть детей не смогли ответить правильно. Ошибки при ответе были следующими: «у человека на лице шерсти нет», «животное имеет хвост», «у моего кота глаза не как у меня, например». В основном указывались какие-то внешние признаки. Только пятая часть испытуемых смогла указать на два и более существенных признака, отличающих человека от животного («труд», «умение писать», «думать», «чувства», «говорить», «на двух ногах ходит»).

В определении эмоциональных состояний хуже всего дети справились с эмоцией печали и страха: 82 % детей не смогли понять эмоцию печали, и половина детей не определили выражение страха по предлагаемым фотографиям. Следует отметить, что со словесным обозначением эмоций практически у всех детей были затруднения, например, они обозначали радость как: «... это когда улыбаешься, как счастье...». Но в целом, можно отметить, что у второклассников неплохо развито умение «читать эмоции» – при их распознавании было дано 65,7 % правильных ответов.

Таким образом, несмотря на то, что при словесном определении эмоций у детей возникали определенные затруднения, дети определяют эмоциональные состояния человека лучше, чем содержание психических процессов. Такие результаты

свидетельствуют о том, что социальная перцепция неплохо формируется в ходе стихийного опыта.

При анализе того, насколько хорошо дети понимают крылатые выражения, характеризующие людей и их действия (метафоры), выяснилось, что правильные ответы дали менее половины испытуемых – 47,2 %. Это свидетельствует о низкой сформированности абстрактного мышления и о незнании детской классики. Например, при определении выражения «гадкий утенок» 75 % детей не смогли дать определения, толковали выражение в прямом смысле. Только выражение «валять дурака» не вызвало затруднений при определении. Типичные ошибки при описании смысла выражений таковы: «гадкий утенок» – «плохой, плохие поступки делает», «противный утенок, птичка какая-то грязная», «медвежья услуга» – «медведь помогает», «крокодиловы слезы» – «когда у крокодила зубки болят, как в мультфильме показывали», «как рыба в воде» – «это когда мокро, дождь идет». Только 14 % из опрошенных детей показали знание происхождения некоторых метафор.

По мнению Л.С. Колмогоровой, коммуникативная компетентность является составляющей психологической компетентности человека, значит, возможно охарактеризовать психологическую компетентность младших школьников через коммуникативную компетентность. Исследование показало, что среди параметров коммуникативной компетентности у испытуемых наиболее сформированы следующие умения: оказать поддержку и сочувствие другому (78,6 % детей); вступить в контакт с другим человеком (половина респондентов); принять сочувствие и поддержку от другого (половина респондентов).

Что касается остальных коммуникативных умений, следует отметить общий фон преобладания зависимых реакций во всех ситуациях, кроме умения сказать «нет» – здесь отмечено значительное количество агрессивных реакций. Можно констатировать, что, сталкиваясь с ситуа-

циями справедливой и обоснованной критики, дети затрудняются с выбором оптимального способа реагирования. Аналогичные затруднения наблюдаются и в ситуации несправедливой критики – у второклассников отсутствуют необходимые коммуникативные умения для адекватного реагирования.

Ровно половина опрошенных школьников знает, как принимать помощь от других людей, как реагировать на это.

В целом по выборке преобладает средний уровень сформированности коммуникативной компетентности. 14 % испытуемых продемонстрировали высокий уровень агрессивного реагирования, около половины испытуемых (46,34%) продемонстрировали уровень зависимых реакций (дети несостоятельны в оказании и принятии знаков внимания, реагировании на замечания, при попытках другого человека контактировать с ними).

Вероятно, низкие баллы по изученным параметрам коммуникативной компетентности можно объяснить достаточной сложностью этих компонентов, предполагающих всё же более устойчивую внутреннюю позицию, вырабатывающуюся в процессе взросления. Чаще всего дети занимают зависимую позицию, у них нет уверенности в своем поведении.

Среди изученных ценностей наиболее значимыми для обучающихся младшего школьного возраста являются следующие: «хорошо учиться» (первое место у половины испытуемых), «воспитанный» (второе место у 17,8 %) и «здоровый» (у пятой части испытуемых). На последнее седьмое место по значимости поставлена характеристика «иметь верных и хороших друзей» (39,2%). Это свидетельствует о еще не воспринятой младшими школьниками значимости данной ценности, она не переросла у них в ведущую. В этом возрасте для обучающихся пока важнее фигура и авторитет учителя, а не отношения с одноклассниками.

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что иерархия ценностей обучающихся начальной школы обуслов-

лена наиболее значимыми характеристиками этого этапа онтогенетического развития: учебная деятельность как ведущая, освоение новой социально-значимой роли ученика, формирование трудолюбия.

Одним из психологических новообразований младшего школьного возраста является рефлексия. В этом возрастном периоде ее формирование происходит в рамках учебной деятельности. В процессе диагностики выяснилось, что преобладающим уровнем рефлексии у второклассников является низкий (78,58 % испытуемых), средний – только у пятой части испытуемых, высокого уровня не выявлено. Неразвитая рефлексия определяет то, что дети не в состоянии правильно относиться к предъявляемым требованиям, видеть свои недостатки и пытаться их исправить. Причина столь низкого уровня рефлексии может скрываться как в возрастных особенностях, так и в учебной программе, по которой учатся дети, и, параллельно, в особенностях домашнего воспитания.

Уровень сформированности культуротворчества детей изучался посредством фиксации проявлений, связанных с творческим самовыражением, доступных внешнему наблюдению. Бланки ответов на каждого ребенка заполнялись педагогами, хорошо знающими обучающихся. По их ответам можно сделать вывод о преобладающем низком уровне креативности более чем у половины испытуемых. Сформированность аспектов творческого мышления, чувствительность к проблеме, предпочтение сложностей – на низком уровне. Беглость и гибкость – на уровне ниже среднего, то же можно сказать и о находчивости. На среднем уровне показатели оригинальности, изобретательности и продуктивности, нестандартности, самостоятельного поведения.

Среди всех аспектов творчества в меньшей степени сформирован «уверенный стиль поведения с опорой на себя, самостоятельное поведение», а наиболее высокий балл наблюдается по пункту «воображение, способность к структурированию».

В целом, характеризуя творческий компонент психологической культуры второклассников можно отметить, что по изучаемым параметрам, которыми отличается творческая личность, получены низкие результаты. У детей низкая сформированность способности проявления воображения, способностей демонстрации неожиданного, оригинального и в тоже время полезного для решения конкретной задачи поведения, независимости, нестандартности, самостоятельного поведения. Результаты могут указывать на недостаточное творческое начало в учебных программах, которые использует школа. В учебниках для младших классов чаще представлены «условно творческие» задания, предполагающие написание сочинений, рассказов, раскрашивание, нахождение нескольких вариантов ответов. Собственно проблемных, развивающих заданий, требующих разрешения противоречий, школьные учебники в необходимом объеме не содержат. Школьные предметы ориентированы на логику, а вот социокультурные, психологические знания, не доминируют.

Подводя итог, можно отметить, что по совокупности изученных компонентов психологической культуры у обучающихся вторых классов преобладает средний уровень психологической культуры (46,4 % испытуемых). У трети испытуемых (32,2 %) высокий уровень, у пятой части (21,4 %) низкий.

Среди изученных у обучающихся вторых классов компонентов психологической культуры наиболее сформированной оказалась психологическая грамотность – только в этой серии экспериментов выявлены обучающиеся с высоким уровнем. По другим компонентам психологической культуры высокого уровня не выявлено вообще. Рефлексия и культуротворчество у обследуемой выборки сформированы на низком уровне.

Выявленная специфика сформированности компонентов психологической культуры может быть связана и с особенностями программ, по которым обучаются

дети, особенностями психологической культуры педагогов, и с особенностями домашнего воспитания.

Основы психологической культуры могут быть заложены в рамках образовательного процесса. Так как максимальная учебная нагрузка школьников регламентирована нормативными документами, оптимальным путем формирования психологической культуры школьников в целом, и учащихся вторых классов в частности, может стать целенаправленная групповая работа в форме системы развивающих занятий.

Основными возможными направлениями формирования психологической культуры учащихся вторых классов являются: повышение уровня психологической культуры наставника ребенка через психологическое просвещение: целенаправленное и программированное развитие психологической культуры родителей, педагогов; а также формирование ценностно-смыслового компонента сознания и личности учащихся – через психологические уроки, развивающие занятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 83–91.
2. Колмогорова Л.С., Холодкова О.Г. Особенности становления психологической культуры младших школьников // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 47-56.
3. ФГОС начального общего образования (1-4 класс) [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009, № 373. – Электрон.дан. Режим доступа URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 12.03.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kolmogorova L.S. Stanovlenie psihologicheskoy kul'tury shkol'nika // Voprosy psihologii. 1999. № 1. S. 83–91.
2. Kolmogorova L.S., Holodkova O.G. Osobennosti stanovleniya psihologicheskoy kul'tu-ry mladshih shkol'nikov // Voprosy psihologii. 2001. № 1. S. 47-56.
3. FGOS nachal'nogo obshhego obrazovaniya (1-4 klass) [Jelektronnyj resurs]: prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 06.10.2009, № 373. – Jelektron.dan. Rezhim do-stupa URL: <https://fgos.ru/> (data obrashheniya 12.03.2021)

Поступила в редакцию 17.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Демидова И.Г. Особенности сформированности компонентов психологической культуры обучающихся начальной школы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 119-124. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidova.pdf>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686753>
УДК 614.1

Захарова М. А., Чусовлянова С. В.

Захарова Мария Александровна, доктор социологических наук, кандидат медицинских наук, ГКУЗ Новосибирской области «Региональный центр общественного здоровья и медицинской профилактики», 630112, г. Новосибирск, ул. Кошурникова, 16а. E-mail: marymarya@mail.ru.

Чусовлянова Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, ГКУЗ Новосибирской области «Региональный центр общественного здоровья и медицинской профилактики», 630112, г. Новосибирск, ул. Кошурникова, 16а. E-mail: cl0506@yandex.ru.

Оценка распространенности факторов риска хронических неинфекционных заболеваний у молодого населения Новосибирской области

Аннотация. В статье представлен анализ опроса населения в возрасте до 30 лет по результатам диспансеризации. Рассмотрены ответы на вопросы с целью выявления факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний. Анализ проведен с учетом гендерных аспектов, а также с учетом места проживания респондентов

Ключевые слова: факторы риска, развитие хронических неинфекционных заболеваний, опрос населения, диспансеризация

Zakharova M. A., Chusovlyanova S. V.

Zakharova Maria Aleksandrovna, doctor of social science, candidate of medical science, GKUZ Novosibirsk region "Regional center for public health and medical prevention", 630112, Novosibirsk, ul. Koshurnikova, 16a. E-mail: marymarya@mail.ru.

Chusovlyanova Svetlana Viktorovna, candidate of social science, associate professor, GKUZ Novosibirsk region "Regional center for public health and medical prevention", 630112, Novosibirsk, ul. Koshurnikova, 16a. E-mail: cl0506@yandex.ru.

Assessment of the prevalence of risk factors for chronic non-communicable diseases in the young population of the Novosibirsk region

Abstract: The article presents the results of the survey of the young people under 30 based on the results of medical examination. The answers to the questions are considered in order to identify risk factors for the de-

velopment of chronic non-communicable diseases. The analysis was carried out taking into account gender aspects, as well as taking into account the place of residence of the respondents

Key words: risk factors, development of chronic non-communicable diseases, population survey, medical examination

В методических рекомендациях «Мониторинг факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в практическом здравоохранении» говорится, что в настоящее время во всём мире растёт заболеваемость хроническими неинфекционными заболеваниями (ХНИЗ), которые связаны со значительным социально-экономическим ущербом и растущей нагрузкой на систему здравоохранения. Сегодня факторы риска, приводящие к возникновению ХНИЗ достаточно хорошо изучены, это артериальная гипертензия, повышенный уровень холестерина в крови, курение, нерациональное питание, низкий уровень физической активности, повышенный уровень глюкозы в крови, ожирение, а также употребление алкоголя. Документы Всемирной организации здравоохранения показывают, что эти восемь факторов риска обуславливают до 75% смертности от хронических неинфекционных заболеваний. Поэтому, в соответствии с рекомендациями ВОЗ система профилактики ХНИЗ должна включать оценку распространённости, а также контроль факторов риска, в каждой возрастной группе, в крупных, малых городах и сельской местности» [1].

Вышесказанное приводит к пониманию необходимости проведения анализа результатов опроса населения, который проводился в рамках диспансеризации.

Согласно утверждённому порядку проведения определённых групп взрослого населения первый этап диспансеризации (скрининг) проводится с целью выявления у граждан признаков хронических неинфекционных заболеваний, факторов риска их развития, а также определения медицинских показаний к выполнению дополнительных обследований и осмотров врачами-специалистами для уточнения диа-

гноза заболевания (состояния) диспансеризации, и включает в себя:

1) опрос, направленный на выявление ХНИЗ, факторов риска их развития (далее – анкетирование);

2) антропометрию (измерение роста, массы тела, окружности талии), расчёт индекса массы тела.

Вышеуказанное в сочетании с применением системы многоуровневого отбора анкет (как на уровне медицинской организации, на базе которой осуществляется диспансеризация определённых групп взрослого населения, так и на стадии формирования окончательной выборки) формирует репрезентативную выборку популяции региона. Вся выборка анкет была разделена на возрастные категории: 1 категория (до 39 лет); 2 категория (39-60 лет); 3 категория (старше 60 лет).

К респондентам первой возрастной группы отнесены участники диспансеризации 20-29: жители города Новосибирска, жители других городов Новосибирской области, сельское население.

Сводные данные по результатам анкетирования первой 1 группы (разделённые по территориальному и гендерному признакам) приведены в таблице 1, которая демонстрирует, что и в столь молодом возрасте среди жителей Новосибирской области уже регистрируются не только случаи артериальной гипертензии (среди жителей мегаполиса закономерно чаще – 11 %, среди прочего городского населения – 7 %, среди сельского – 3 %), но и ишемической болезни сердца (ИБС), cerebrovascularных заболеваний, онкологических заболеваний (в г. Бердске, г. Новосибирске). Также, среди жителей мегаполиса чаще регистрируются случаи повышенного сахара крови.

Таблица 1.

20-29 лет			Σ	м	ж	Σ	м	ж	Σ	м	ж
Утвердительный ответ на во-прос:			Новосибирск			Др. города НСО			Сельск. население		
			263	135	128	102	53	49	98	50	48
ИМТ $\geq$ 30 кг/м ²			4,6 %	4,4%	4,7%	3,9 %	5,7%	2,0%	8,2%	4,0%	12,5 %
1	Говорил ли ранее врач, что у респондента:	повышенное АД?	10,6 %	15,6 %	5,5 %	6,9 %	5,7%	8,2 %	3,1 %	6,0 %	0,0%
		ишемическая бо-лезнь сердца (стено-кардия)?	0,0 %	0,0 %	0,0 %	1,0 %	0,0%	2,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
		ишемическая бо-лезнь сердца (ин-фаркт миокарда)?	0,4 %	0,0 %	0,8 %	0,0 %	0,0%	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
		цереброваскулярное заболевание?	0,4 %	0,7 %	0,0 %	0,0 %	0,0%	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
		хроническое брон-холёгочное заболе-вание?	3,0 %	0,7 %	5,5 %	2,0 %	0,0%	4,1 %	1,0 %	2,0 %	0,0%
		имеется туберкулёз лёгких или иных ло-кализаций?	0,4 %	0,0 %	0,8 %	0,0 %	0,0%	0,0 %	1,0 %	2,0 %	0,0%
		СД или повышенный уровень сахара кро-ви?	1,5 %	1,5 %	1,6 %	0,0 %	0,0%	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
		заболевания ЖКТ?	12,5 %	10,4 %	14,8 %	8,8 %	5,7%	12,2 %	6,1 %	4,0 %	8,3%
		заболевание почек?	1,5 %	1,5 %	1,6 %	7,8 %	0,0%	16,3 %	2,0 %	0,0 %	4,2%
		онкологическое за-болевание?	0,8 %	0,7 %	0,8 %	0,0 %	0,0%	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
2	Был инфаркт миокарда или инсульт у близких род-ственников (у женщин до 65 лет, у мужчин до 55 лет)?		5,3 %	4,4 %	6,3 %	2,0 %	0,0%	4,1 %	4,1 %	0,0 %	8,3%
3	У близких родственников в молодом и среднем воз-расте или в нескольких по-колениях были диагности-рованы злокачественные новообразования?		11,8 %	11,9 %	11,7 %	9,8 %	5,7%	14,3 %	3,1 %	0,0 %	6,3%
4	Курят (1 и более сигарет в день)		24,7 %	35,6 %	13,3 %	35,3 %	49,1%	20,4 %	31,6 %	46,0 %	16,7%
	в среднем сигарет в день		10,7	11,7	7,7	10,7	11,3	9,3	12,4	14,6	6,1
	средний стаж курения(лет)		7,6	7,9	6,8	6,1	6,3	5,8	7,2	7,0	7,6
	Бросили курить		16,0	17,8	14,1	11,8	13,2%	16,3	3,1	4,0	2,1%

		%	%	%	%		%	%	%	
5	В день тратят на ходьбу в умеренном или быстром темпе менее 30 минут?	27,8 %	19,3 %	36,7 %	28,4 %	28,3%	28,6 %	40,8 %	38,0 %	43,8%
6	Ежедневно употребляют в пищу менее 400 граммов фруктов и овощей (не считая картофеля)?	55,1 %	60,0 %	50,0 %	64,7 %	67,9%	61,2 %	54,1 %	58,0 %	50,0%
7	Не обращают внимание на содержание жира и/или холестерина в продуктах при покупке или при приготовлении пищи?	68,8 %	77,8 %	59,4 %	89,2 %	90,6%	87,8 %	85,7 %	88,0 %	83,3%
8	Имеют привычку подсаливать приготовленную пищу, не пробуя её?	13,3 %	10,4 %	16,4 %	8,8 %	3,8%	14,3 %	6,1 %	4,0 %	8,3%
9	Потребляют ≥ 6 кусков (чайных ложек) сахара, варенья, мёда и других сладостей в день?	30,4 %	33,3 %	27,3 %	32,4 %	35,8%	28,6 %	26,5 %	32,0 %	20,8%
10	Выпивают или употребляют наркотики для того, чтобы расслабиться, почувствовать себя лучше или вписаться в компанию?	1,1 %	2,2 %	0,0 %	1,0 %	1,9%	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
11	Когда-нибудь выпивали или употребляли наркотики, находясь в одиночестве?	1,1 %	5,2 %	1,6 %	3,9 %	3,8%	4,1 %	0,0 %	0,0 %	0,0%
12	Сами или кто-нибудь близких друзей употребляют алкоголь?	13,3 %	16,3 %	10,2 %	8,8 %	9,4%	8,2 %	5,1 %	6,0 %	4,2%

При анализе образа жизни респондентов с зарегистрированными ранее случаями повышения артериального давления (АД) отмечены:

- более частая встречаемость наследственной предрасположенности (13 % среди лиц, имеющих в анамнезе случаи повышенного АД, к 4 % среди лиц, не имевших таких случаев ранее),

- большее количество курящих (39 % : 27 %) и меньшее количество бросивших курить (5 % : 13 %),

- большее количество респондентов, не придерживающихся принципов рационального питания – не употребляют достаточное количество овощей и фруктов

71 %, чрезмерно потребляют соль 26 %, сахар – 37 % (среди лиц, не припомнивших случаев повышения АД в своей жизни эти показатели: 56 %, 10 %, 29 % соответственно),

- несколько большее количество лиц, страдающих ожирением – индекс массы тела (ИМТ), превышающий показатель $29,9 \text{ кг/м}^2$ – 8 % (против 5 %), а также имеющих низкий уровень физической активности (39 % : 30 %).

Среди общей массы данной возрастной категории были отмечены случаи ранее диагностированных ишемической болезни сердца (1 стенокардия, 1 инфаркт

миокарда), цереброваскулярного заболевания (1 респондент).

Образ жизни и прочие факторы риска, упомянутые этими респондентами, были изучены отдельно от общей группы, что позволило составить портрет факторов риска каждого из пациентов:

1. Пациентка из города Бердск (анкета № 4781) с ИБС (стенокардия), возраст на момент заполнения анкеты – 24 года, весоростовые показатели: 1,68 м, 81,8 кг, ИМТ=29,0 кг/м² (избыточная масса тела). В своей анкете отметила: случаи повышенного АД в анамнезе, отягощённую по ранней сердечно-сосудистой патологии наследственность. Среди факторов риска, обусловленных привычным образом жизни: нерациональное питание (нерегулярное или недостаточное по количеству употребление овощей и фруктов, отсутствие контроля за содержанием жира в потребляемых продуктах питания).

2. Пациентка из Кировского района Новосибирска (анкета № 3460) с ИБС (инфаркт миокарда), возраст на момент заполнения анкеты – 24 года, весоростовые показатели: 1,65 м, 69 кг, ИМТ=25,3 кг/м². В своей анкете не указала сведений о наследственной предрасположенности к ранним сердечно-сосудистым заболеваниям. Среди факторов риска следует отметить курение в анамнезе (на момент опроса выбран ответ «бросила»), а также привычно низкое количество употребляемой в пищу растительной клетчатки (овощей и фруктов).

3. Пациент из Кировского района Новосибирска (анкета № 1644) с цереброваскулярным заболеванием, возраст на момент опроса – 29 лет, весоростовые показатели 1,69 м, 92 кг, ИМТ=32,2 кг/м² (ожирение). В своей анкете не указал сведений о наследственной предрасположенности к ранним сердечно-сосудистым заболеваниям. Среди факторов риска, обусловленных привычным образом жизни: курение (количество выкуриваемых сигарет в день – 20 шт., «стаж курильщика» – 10 лет), употребление алкогольных напитков, нерациональное питание (нерегуляр-

ное или недостаточное по количеству употребление овощей и фруктов, отсутствие контроля за содержанием жира в потребляемых продуктах питания).

Анализируя в целом возрастную группу «до 30 лет», следует отметить, что ей свойственны следующие черты:

1. основная масса респондентов этого возраста (77 %) не обращает внимание на содержание жира и/или холестерина при покупке и приготовлении пищи,

2. более половины опрошенных в этой группе (57 %) не употребляют в пищу достаточного количества овощей и фруктов,

3. около трети

- ведут малоподвижный образ жизни (31 %),

- являются «сладкоежками» (30 %),

- имеют табачную зависимость (курят в среднем более 7 лет, выкуривая в среднем по 11 сигарет ежедневно),

4. 11 % имеют привычку досаливать пищу, не пробуя её,

5. 5 % имеют такие весоростовые показатели, которые позволили зафиксировать ИМТ, превышающий значение 30 кг/м², т.е. ожирение (и ещё 21 % респондентов имеют избыточную массу тела).

Принимая во внимания тот факт, что в столь молодом возрасте людям не свойственно «пристрастие к здоровому образу жизни», поэтому, например, вопросам питания, респондентами возрастной группы «до 30 лет» уделяется недостаточно внимания (содержание жиров, достаточное ежедневное потребление овощей и фруктов), всё же следует рассмотреть взаимосвязи привычек образа жизни с таким регистрируемым явлением, как ожирение. Замечено, что из 24 человек возрастной группы «до 30 лет», имеющих ИМТ ≥ 30 кг/м²:

– 17 не следят за содержанием жиров в пище (71 %),

– 13 не употребляют ежедневно достаточное количество овощей и фруктов (54 %),

– 8 потребляют большое количество сахаросодержащих продуктов (33 %),

- 8 курят (33 %),
- 7 недостаточно физически активны (29 %),
- 2 имеют привычку досаливать пищу, не пробуя её (8 %),
- из числа тех, кто одновременно не следит за содержанием жиров в пище и уже на момент прохождения диспансеризации 2016 года имеет ожирение все 8 респондентов (из выявленных ранее курят), 11 (из 13) не употребляют достаточного количества растительной пищи, 6 (из 8) – злоупотребляют сладким, 5 (из 7) – ведут неактивный образ жизни (мало двигаются).

При детальном изучении той категории респондентов, которые выбрали вариант ответа «не обращаю внимание на содержание жира и/или холестерина в продуктах при покупке или при приготовлении пищи» (356 человек из 463), отмечено сочетание с:

- недостаточным ежедневным потреблением овощей и фруктов в 65 % случаев,
- курением в 32 % случаев,

- потреблением большого количества «сладостей» в 31 % случаев,
- низкой физической активностью в 31 % случаев,
- привычкой досаливать пищу, не пробуя её, в 12 % случаев,
- недостаточным потреблением овощей и фруктов, низкой физической активностью и курением (у одних и тех же респондентов) – в 6 % случаев.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в ходе диспансеризации данной возрастной группы, когда очень сложно выявить отклонения в состоянии здоровья, в силу высоких компенсаторных механизмов, свойственных молодому возрасту, большим подспорьем служит именно сбор данных посредством анкетирования, которое позволяет выявить ту категорию населения, которая нуждается в детальном медико-профилактическом консультировании о правилах ЗОЖ, в посещении школ здоровья, направленных на рационализацию питания, отказ от курения, а также тех (таковых выявлено 5 %), кому необходимо лечение ожирения уже сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эпидемиологический мониторинг факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в практическом здравоохранении на региональном уровне : методические рекомендации / Под редакцией проф. С.А. Бойцова. – Москва, 2016. – 110 с.
2. Приказ Минздрава России от 03.02.15 № 36 ан "Об утверждении порядка проведения диспансеризации определённых групп взрослого населения".
3. Мониторинг факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в практическом здравоохранении: методические рекомендации. – ФГБУ «ГНИЦПМ» МЗ РФ. – Москва, 2012. – 28 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jepidemiologicheskij monitoring faktorov riska hronicheskikh neinfekcionnyh zabo-levanij v prakticheskom zdravooohranenii na regional'nom urovne : metodicheskie rekomendacii / Pod redakciej prof. S.A. Bojцова. – Moskva, 2016. – 110 s.
2. Prikaz Minzdrava Rossii ot 03.02.15 № 36 an "Ob utverzhdenii porjadka provedenija dispanserizacii opredeljonnyh grupp vzroslogo naselenija".
3. Monitoring faktorov riska hronicheskikh neinfekcionnyh zabo-levanij v prakticheskom zdravooohranenii: metodicheskie rekomendacii. – FGBU «GNICPM» MZ RF. – Moskva, 2012. – 28 s.

Поступила в редакцию 17.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Захарова М. А., Чусовлянова С. В. Оценка распространенности факторов риска хронических неинфекционных заболеваний у молодого населения Новосибирской области // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 125-131. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Zakharova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686759>

УДК 316.752.4

Негруль С.В.

Негруль Светлана Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: svetlight@bk.ru.

Конкуренция дискурсов и восприятие рисков атомной энергетики

Аннотация. В статье рассмотрена динамика восприятия рисков атомной энергетики в общественных дискуссиях с 90-х годов по настоящее время. В исследовании использован метод дискурсивного анализа. Материалами для анализа послужили интервью с экспертами и документы: материалы общественных слушаний, обсуждений, форум-диалогов. Исследование проведено в Томской области. Рассмотрены репрезентации рисков, особенности их конструирования в публичном пространстве со стороны ключевых субъектов, задающих поле общественных дискуссий. Показана роль языка экспертов в процессе конструирования ключевых концептов, задающих тенденции социального восприятия рисков.

Ключевые слова: социальная приемлемость риска, атомная энергетика, дискурс, репрезентации рисков, идеология, дискурс-анализ, социальный конструкт.

Negrul S.V.

Negrul Svetlana Valerievna, candidate of sociological sciences, associate professor, National research Tomsk state University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin Ave., 36. E-mail: svetlight@bk.ru.

Competition of discourses and perception of nuclear energy risks

Abstract. Dynamics of perception of risks from the nuclear power in public discussions since the 90s to present days is considered. The study is based on the method of discourse analysis. Materials for analysis comprise interviews with experts and relevant documents: materials of public hearings, discussions, forum dialogues. The research was carried out in the Tomsk region. Representations of risks, peculiarities of their constructing in the public space by the key actors setting the field for public discussions are considered. The role of experts' language in the process of constructing key concepts that define the trends in social perception of risks is shown.

Key words: social acceptability of risk, nuclear energy, discourse, risk representation, ideology, discourse analysis, social construct.

Любая проблема, имеющая общественный резонанс (как тема атомной энергетики) – поле смысловых интерпретаций, которые в значительной степени зависят от интересов различных социальных групп. Сегодня в условиях возрождения интереса к атомной энерге-

тике происходит переосмысление результатов чернобыльской катастрофы и перспектив развития атомной отрасли. Объективные факты и результаты измерений могут восприниматься общественным сознанием как более или менее приемлемые с точки зрения рисков и угроз, может проис-

ходить смещение общественной оценки уровня допустимого риска. Это служит основой пересмотра норм безопасности при эксплуатации потенциально опасных объектов, требований к квалификации персонала, организации мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций. Ограниченность чисто технического подхода в управлении рисками подчеркивается в социологической литературе [2]. Формирование взвешенной государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности опирается на учет мнения общественности, отношения населения к потенциальным угрозам и выгодам развития атомной энергетики.

Постановка исследовательской проблемы. Как показывают данные социологических опросов в разных регионах России и в мире, общественное мнение по данному вопросу весьма неоднозначно и подвержено изменениям с течением времени [1, 4]. Несмотря на существование значительных разногласий между активными сторонниками и противниками атомной энергетики, позиция части населения характеризуется двойственностью, балансированием на грани обеспокоенности и социального принятия. Появление новых доминант, смена вектора общественного мнения в значительной степени зависит от способности активных участников коммуникации, экспертов сформировать позицию, которая будет задавать тренд восприятия рисков для других участников дискуссии.

Экологические катастрофы и риски, а также потенциальные выгоды развития атомной энергетики становятся предметом общественного внимания в условиях реализации определенной информационной политики. В 80 – 90-е годы прошлого века (после катастрофы на Чернобыльской АЭС) открытый доступ к разнообразной информации сопровождался ростом озабоченности населения проблемами экологии. Активизация общественного сектора на волне радиофобии теперь сменилась периодом относительного затишья. Сегодня

можно говорить о новом витке в развитии атомной энергетики.

Поле смыслов относительно безопасности и рисков формируется посредством языка коммуникации, т.е. дискурсивно. С одной стороны, дискурс как «миропонимание, выраженное в языке», отражает реальность, ценности и предпочтения социальных групп (репрезентирующая функция). С другой стороны, дискурс выполняет конституирующую функцию, преобразовывая реальность посредством языка.

Какие идеологические доминанты сегодня являются ключевыми в общественных дискуссиях относительно границ социальной приемлемости риска атомной энергетики? Какова роль языка экспертов в процессе конструирования ключевых концептов, задающих тенденции социального восприятия рисков?

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой служат постулаты «культурной теории» восприятия рисков (М.Дуглас, А.Вильдавски) [6]. В соответствии с этой теорией риски являются не только объективной данностью, но и «социальным конструктом». Согласно М.Дуглас и А.Вильдавски, избирательное внимание к рискам связано с культурными предубеждениями (мировоззрениями, идеологиями), которые зависят от образа жизни индивидов в данном социуме. М.Дуглас, А.Вильдавски выделяют три типа культурных предубеждений или идеологий, которые защищают определенные модели общественного устройства: иерархические, эгалитарные и индивидуалистические. Вопрос приемлемости рисков решается политически, т.е. посредством конкуренции лидеров по вопросам интерпретации событий.

Риски конструируются посредством дискурсов, находящихся в отношениях конкуренции за доминирующее видение. Социальные интересы акторов воплощаются в определенную идеологию, которая воспроизводится в способах подачи информации, «мифах», особенностях аргументации своей позиции, номинации сторон и интерпретации фактов. В ней отра-

жаются границы «социальной приемлемости» рисков. Выстраиваются определенные дискурсы, которые задают «неравное распределение сил» (Ван Дейк), конкурируют за доминирование в конструировании реальности. С позиции социально-конструктивистского подхода язык, воплощенный в дискурсе, является способом влияния, посредством которого люди изменяют мир.

Ключевыми акторами, оказывающими влияние как на формирование общественного мнения, так и на принятие стратегически важных решений развития атомной энергетики, являются топ-менеджмент энергетических компаний, представители власти, активисты общественных организаций, экологических движений, представители средств массовой информации.

В настоящей статье представлен анализ результатов ряда исследований, проведенных в Томской области с 1997 по 2020 год. На территории области находится Сибирский химический комбинат (СХК) – одно из крупнейших в мире предприятий ядерного производства. СХК входит в состав Госкорпорации «Росатом». В постсоветский период предприятие провело конверсию производства. Сегодня деятельность комбината связана с производством ядерных материалов, участием в реализации инновационных проектов в области атомной энергетики («Прорыв», «Брест-300»), идеи реализации которых обсуждались в публичных дебатах.

В целях исследования были проведены экспертные интервью с руководителями крупного предприятия атомной промышленности, представителями исполнительной и законодательной власти города и области, активистами общественных и экологических организаций, средств массовой информации. Также использовался метод анализа документов (публикаций, материалов конференций «Современная АЭС: выгоды и риски», форум-диалогов «Атомные производства, общество, безопасность», протоколов заседаний общественных обсуждений).

Методом анализа текстов послужил дискурсивный анализ, проведение которого опирается на реконструкцию ключевых смысловых категорий, используемых в процессе обсуждения рисков атомной энергетики. С помощью языка создается представление о реальности, которое как репрезентирует, так и конструирует ее. В этом отношении дискурс идентифицирует потенциалы выражения, направляющие агентивность субъектов, и обозначает рамки, ограничивающие сферу «построения» и интерпретации образов реальности, личности и идентичности [5]. Анализ дискурса строился на выявлении «узловых точек диалога» (центральных понятий, тем, вокруг которых организован дискурс); «цепочек эквивалентности»; идентичностей и ролей; понятий для анализа конфликта [7].

На основе анализа материалов исследования выявлена тенденция восприятия перспектив и последствий реализации проектов атомной энергетики. Можно констатировать, что в настоящее время происходит смещение оценок, переоценка значимости экологических последствий ядерных угроз и переход к доминированию социально-экономических приоритетов в оценке выгод и последствий эксплуатации потенциально опасных объектов. Одним из индикаторов данного перехода является изменение общественного мнения. Социологическое исследование населения в 2007 году показало следующую картину: подавляющее большинство – 85 % указало на серьезные аргументы против строительства атомных объектов. При этом ответы 59 % носили преимущественно фобический характер («это смертельная опасность для населения» и «экономическая выгода от АЭС несравнима с затратами и рисками») [3]. Проведенные ранее исследования 1997 и 2013 года [3, 8] показали, что значимость экологических проблем снижается, в то же время растет озабоченность населения социально-экономическими проблемами. По результатам исследования 2013 года «доля респондентов, положительно оценивающих последствия развития атомной промышленности в регионе,

более чем в два раза превышает долю тех, кто оценивает эти последствия отрицательно (соответственно 57 % к 25 %)» [8].

На изменение общественного мнения повлиял ряд факторов. Рассмотрим фактор влияния экспертов в конструировании границ социальной приемлемости рисков. В

дебатах об атомной энергетике ключевым концептом является «безопасность». Однако смысловые интерпретации весьма различаются. Можно выделить ряд дилемм относительно различных аспектов восприятия рисков (Табл. 1).

Таблица 1. Дилеммы, связанные с восприятием риска.

«Техноцентрическая позиция»	«Экологоцентрическая позиция»
Восприятие экономической безопасности и рисков	
1.1. Экономическая отдача и социально-экономические эффекты, снижение капитальных затрат (новая технология)	1.1. Экономические потери (высокая капиталоемкость); 1.2. Затраты на ликвидацию непредвиденных последствий в проектах не предусмотрены
1.2. Экспорт прорывных технологий, инвестиции в регион	1.3. Атомная промышленность – «вчерашний день в энергетике»
Восприятие социально-политической безопасности и рисков	
2.1. Атомная промышленность – это благо для региона, имидж, политический капитал	2.1. Узкое позиционирование региона; 2.2. Отсутствие общественной поддержки
Восприятие экологической безопасности и рисков	
3.1. Атомная энергетика – самый экологичный вид энергии на сегодняшний день; 3.2. Отработанное ядерное топливо – «ценное сырье»	3.1. Нигде в мире нет безопасных технологий утилизации отработанного ядерного топлива (ОЯТ), угроза окружающей среде
Технологические риски	
4.1. Технически-проработанные инновационные технологии при эксплуатации объектов атомной промышленности («взгляд в будущее»)	4.1. Устаревшие технологии утилизации отработанного ядерного топлива (последствия прошлой деятельности компаний); 4.2. Отступление от действующих требований безопасности, нарушение технологии; 4.3. Отсутствие обратной связи между проектантами, АЭС, Минатомом, нет опоры на разработанные ранее требования безопасности
4.2. Обеспечение безопасности – «дело экспертов»	4.4. Безопасность обеспечивается контролем общественности, привлечением населения к публичным обсуждениям, экспертизам
4.3. Экспериментальный реактор, «мировой прорыв»	4.5. Не апробированные технологии, непросчитанные риски, спешка в реализации проекта
4.4. «Защита от дурака»	4.6. Действие человеческого фактора, отсутствие контроля, нарушение технологии

С 2015 года ряд утверждений, на которых основана «экологоцентрическая позиция» перестал артикулироваться в публичном пространстве (Табл. 1: 1.2, 3.1, 4.3, 4.6). В настоящее время экспертами, формирующими поле общественных дискус-

сий, становятся все больше представители власти и руководство энергетических компаний, которые выстраивают идеологию отрасли в соответствии с определенными интересами, задающими вектор восприятия рисков других социальных субъектов.

Как и любая идеология, она насыщена мифами, т.е. суждениями, являющимися предметом веры, а не рационального знания.

Рассмотрим некоторые из них, а также способы аргументации позиции социальных субъектов.

На основании проведенного анализа было выделено пять способов аргументации позиции данных субъектов: экономические, политические, экологические, технологические и научные.

Доминирующими сегодня являются экономические аргументы. *«Есть три императива: безопасность, экологическая приемлемость, экономическая эффективность. Вопрос-то у нас только один – сложится ли экономическая эффективность».*

Развитие проектов в атомной промышленности служит источником *«привлечения налогов в бюджет области»*, что сопровождается позитивными ожиданиями относительно других сфер социально-экономического развития. Так, это и «трудоустройство высококвалифицированной рабочей силы», и «снижение социальной напряженности», «развитие социальной инфраструктуры», «решение энергетической проблемы», и «развитие других энергоемких производств». Один из экспертов ставит вопрос так: *«Есть риск в любом случае, только риск чего? Риск того, что не получится?»*

Политические аргументы фокусируются вокруг идеи региона-лидера в области ядерных технологий. Звучит аргумент, снижающий значимость экологических инициатив: *«на волне Чернобыля многие сделали политический капитал»*, *«крикуны»*, *«[относительно экологических рисков и последствий аварий] аргументированной позиции я еще не встречал».*

Среди собственно экологических аргументов наиболее весомо звучит суждение о «безопасности» новых технологий: *«[относительно аварий] техника всегда срабатывала нормально»*, *«влиял человеческий фактор».* Избирательность выбора тем для обсуждения показывает значи-

мость событий будущего: реакторы на быстрых нейронах позиционируются в качестве опережающих технологий и они «полностью безопасны», в то время как события недавнего прошлого всплывают в рассуждениях как уже второстепенный и незначимый вопрос, не актуальный в настоящий момент: *«было и замалчивание опасности, и замазывание опасности, и различные технологические приемы по разбавлению отходов».* Теперь звучит декларация: *«Отсутствие экологических рисков мы докажем в этом проекте».*

Научные аргументы сфокусированы вокруг рассуждений о том, что «прорывные» или «опережающие» технологии, которые будут внедрены на предприятии, могут служить источником прироста научного знания, а в перспективе – экспорта технологий. Кроме того, с позиции опрошенных, апробация новых ядерных технологий (опытная площадка) имеет также позитивный эффект для науки.

Важным для понимания процессов влияния экспертов и формирование доверия к представленным аргументам являются идентичности и роли социальных субъектов в обеспечении безопасности и управления рисками. Так, сторонники «техноцентрической позиции» определяют себя в категориях «специалисты», «атомщики», их мнение *«аргументировано»*, *«речь идет о фактах, а не об эмоциях».* Используются различные наименования, снижающие значимость оппонентов (гиперболизация, негативные коннотации): *«крикуны»*, *«как та Баба Яга из мультика».* Апологеты противоположной позиции либо идентифицируют себя с «экологами», либо воздерживаются от каких-либо номинаций. При этом высказывания часто носят бессубъектный характер, например, *«производственная деятельность СХК сопровождается образованием большого количества жидких, твердых и газоаэрозольных отходов».* Несмотря на рациональную аргументацию позиции, отсутствие ответственного агента снижает степень доверия к высказываниям и возможность мобилизации сторонников. Образы оппонентов

конструируются экспертами с помощью следующих номинаций: «чиновники», «менеджеры», «так называемые специалисты», которые стремятся осуществить «прорыв к бюджету» и «освоить инвестиции». Таким образом, складывается негативная самоидентификация сторонников «экологоцентрической» позиции: «не-чиновники», «не-менеджеры», идентичность от противного, неприемлемого, пугающего. Это становится препятствием для формирования активного субъекта действия, отстаивающего свои групповые интересы.

Закономерным представляется и понимание роли специалистов: *«цель, она проста: донести до масс, назовем их так, объективную информацию о состоянии радиационной безопасности, пользе развития этих производств для области, для города, для них лично».* Крайний вариант «техноцентрической» позиции: *«Да болтать меньше надо! Вот. Потому что раньше люди жили спокойно, что изменилось с тех пор? Ничего не изменилось. Был закрытый город, секретный, никто сюда не лез, работали и работали, и жизнь шла своим чередом, все были довольны, все было нормально».*

Интересной представляется и сегодняшняя позиция экологов. Если ранее в дискуссиях экологи выступали в качестве противников атомной энергетики, то в настоящее время они демонстрируют высокий уровень социальной приемлемости атомной энергетики. Их роль – в том, чтобы способствовать снижению рисков. *«Люди, которые живут в атомных городах и вокруг атомных городов, должны корректно понимать эти угрозы и мы должны корректно им все это объяснить»; «должна быть возможность проведения общественных экспертиз»; «государство или корпорация должны компенсировать этот риск».*

Деятельность периферийных общественных движений, которые могли бы потенциально усиливать раскол во мнениях, в области незначительна. Это означает, что реальная конкуренция идей и позиций

постепенно будет утрачиваться. С одной стороны, автономизация общества, замкнутость на проблемах выживания препятствуют проявлению активности в реализации групповых интересов. С другой стороны, представители власти и руководители предприятия не заинтересованы в активизации общественного сектора в дебатах по вопросам атомной энергетики.

Таким образом, в 90-е годы можно было говорить об обостренном восприятии риска, а экологи оказались ключевыми акторами влияния. Сегодня наблюдается смещение баланса в сторону «техноцентрической» позиции, пересмотр роли экологов в реализации проектов атомной энергетики. Если раньше экологические аргументы касались безопасности всего процесса ядерного производства, то в настоящее время можно зафиксировать перенос акцента в риторике на обеспечение безопасности отдельного этапа в производственном цикле, *«оптимизации требований безопасности».* Так, среди экологов артикулируется *«безопасность транспортировки опасных грузов», «страхование от возможных аварий»* и т.д. Аргументы экологов становятся менее значимыми. На общественных слушаниях в 2013 году звучало: *«Наиболее ретивым экологам-общественникам было заявлено, что их голос не имеет значения в связи с тем, что законодательство позволяет принимать решения подобного рода без постановки вопроса на голосование».*

Исследование 2015 года показало, что позиции представителей наиболее влиятельных акторов сближаются, а экологически настроенные представители смягчают свои аргументы и не идентифицируют себя в качестве оппонентов (*«я не противник атомной энергетики»*).

На основании исследования можно констатировать постепенный отход от «экологоцентристской» концепции рисков в сторону влияния экономических аргументов. Тенденция общественного восприятия рисков показывает сдвиг в сторону расширения социальной приемлемости рисков. Это происходит на фоне слабой

информированности и пассивности общественного сектора, о которых свидетельствуют данные наших предшествующих исследований. Таким образом, риторика лидеров мнений смещается в сторону

«иерархической» модели идеологии (по М.Дуглас и А.Вильдавски) атомной энергетики. В этом контексте значимые решения проводятся административными средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова С.Г., Акулич М.М., Пить В.В. Социальные настроения населения в регионах размещения атомных электростанций //Социологические исследования. 2018. № 4. С. 118-126.
2. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. «Социальная приемлемость риска» как социологическая категория // Социология: 4М. 2010. № 31. С. 30-45.
3. Поправко Н., Щербинин А. Будем строить новую АЭС? //Режим доступа к журн. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/7526> (дата обращения: 19.02.2021)
4. Страх россиян перед новым Чернобылем снизился. Аналитический Центр Юрия Левады. //Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.levada.ru/2019/07/17/strah-rossiyan-pered-novym-chernobylem-snizilsya> (дата обращения: 19.02.2021)
5. Burr V. An introduction to social constructionism. London: Routledge. 1995.
6. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. – Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press. 1982.
7. Jorgensen M. & Phillips L. Discourse analysis as theory and method. – London. Thousand Oaks. New Delhi SAGE Publications. 2002.
8. Kashpur V., Afanasieva D., Negrul S. & Kirpotin S. Public attitude to the development of nuclear power industry and ecological risks (the case of the Tomsk region) //The international Journal of Environmental Studies. 2015. V. 72. Issue 3. P. 592-598.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Maksimova S.G, Akulich M.M., Pit' V.V. Social'nye nastroyeniya naseleniya v regionah razmeshheniya atomnyh jelektrostantsij //Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 4. S. 118-126.
2. Mozgovaja A.V., Shlykova E.V. «Social'naja priemlemost' riska» kak sociologicheskaja kategorija // Sociologija: 4M. 2010. № 31. S. 30-45.
3. Popravko N., Shherbinin A. Budem stroit' novuju AJeS? //Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/7526> (data obrashheniya: 19.02.2021)
4. Strah rossijan pered novym Chernobylem snizilsja. Analiticheskij Centr Jurija Levady. //Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://www.levada.ru/2019/07/17/strah-rossiyan-pered-novym-chernobylem-snizilsya> (data obrashheniya: 19.02.2021)
5. Burr V. An introduction to social constructionism. London: Routledge. 1995.
6. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. – Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press. 1982.
7. Jorgensen M. & Phillips L. Discourse analysis as theory and method. – London. Thousand Oaks. New Delhi SAGE Publications. 2002.
8. Kashpur V., Afanasieva D., Negrul S. & Kirpotin S. Public attitude to the development of nuclear power industry and ecological risks (the case of the Tomsk region) //The international Journal of Environmental Studies. 2015. V. 72. Issue 3. P. 592-598.

Поступила в редакцию 24.02.2021.
Принята к публикации 28.02.2021.

Для цитирования:

Негруль С.В. Конкуренция дискурсов и восприятие рисков атомной энергетики // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 132-138. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Negrul.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686764>
УДК 811.11

Гордеева Н.В., Шепелева Е.В.

Гордеева Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», «Педагогический институт им. В.Г. Белинского», Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail staroctina@bk.ru.

Шепелева Евгения Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», «Педагогический институт им. В.Г. Белинского», Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail jshep@mail.ru.

Эмоциональные проявления в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению эмоциональных проявлений в английских и немецких пословицах. В основу расшифровки представлений об эмоциях была положена классификация, которая учитывает их оценочные и ценностные функции, включает альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, романтические, гностические, эстетические, гедонистические, анизитивные эмоции. Представлена характеристика эмоций в соответствии с классификацией, а также подобраны английские и немецкие пословицы, отображающие языковые механизмы обозначения и выражения эмоций. Выявлено, что эмоции в английских и немецких пословицах проявляются через ассоциативно-эмотивную лексику, становятся ясными из контекста.

Ключевые слова: эмоции, вербальная и невербальная коммуникация, оценочные и ценностные функции эмоций, пословицы, английский язык, немецкий язык.

Gordeeva N.V., Shepeleva E.V.

Gordeeva Natalia Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Russia, 440026, Penza, Krasnaya Street, 40, e-mail staroctina@bk.ru.

Shepeleva Evgeniia Valerievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Russia, 440026, Penza, Krasnaya Street, 40, e-mail jshep@mail.ru.

Emotional manifestations in proverbs of Germanic languages (on the example of English and German languages)

Abstract. The emotional manifestations in English and German proverbs are investigated in the article. The interpretation of ideas about emotions is based on a classification that takes into account their evaluative and

value functions, including altruistic, communicative, gloric, praxic, pugnic, romantic, gnostic, aesthetic, hedonistic, and anisive emotions. The characteristics of emotions are presented in the accordance with the classification. English and German proverbs, in which the linguistic mechanisms of the designation and expression of emotions are reflected, are selected. It is revealed that emotions in English and German proverbs manifest themselves through associative-emotive vocabulary and become clear from the context.

Key words: emotions, verbal and nonverbal communication, evaluative and value functions of emotions, proverbs, English, German.

Значимую роль в жизни человека играют эмоции, так как являются формой отражения действительности. Без них жизнь невозможна, поскольку любые действия человека сопровождаются положительными или отрицательными эмоциональными проявлениями. Благодаря эмоциям люди лучше понимают друг друга, настраиваются на совместную деятельность и общение.

С точки зрения психологии эмоции являются особым видом психических процессов или состояний человека, которые проявляются в переживании каких-либо значимых ситуаций (радость, страх, удовольствие), явлений и событий в течение жизни [5].

Эмоции пронизывают нашу жизнь и находят выражение в речи, памяти, звуке, музыке, фольклоре и т.д. Эмоциональный аспект языка отмечен в работах А. Вежбицкой, О.Е. Филимоновой, В.И. Шаховского и др. Вербальная реализация эмоций осуществляется через лексику, фразеологию, междометные единицы, порядок слов и интонацию [4]. В.И. Шаховский уточняет, что с помощью языка можно не только выражать, называть и описывать свои эмоции, но равным образом можно их скрывать, симулировать и имитировать [11].

Уникальность эмоций заключается в многообразии языковых средств их выражения. Необходимо отметить, что пословицы – это не только краткие по форме и емкие по смыслу формулы поведения, но и средство, вызывающее в сознании говорящих и слушающих ассоциации с теми или иными эмоциями, зачастую прямо не называя их. В пословицах представлены эмоциональные ситуации межличностного общения, способы моделирования эмоций [11].

В данной работе мы хотели бы представить отражение эмоций в английских и немецких пословицах. За основу взята классификация эмоций, учитывающая их оценочные и ценностные функции, предложенная Б.И. Додоновым. Автор выделяет: альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, романтические, гностические, эстетические, гедонистические, анизитивные эмоции [8]. Рассмотрим более подробно, с чем связаны данные эмоции, и как они передаются с помощью пословиц.

Альтруистические эмоции связаны с переживаниями, которые возникают в связи с потребностью в помощи, поддержке другим людям, желании приносить людям радость, появляется чувство беспокойства за судьбу другого человека, забота о нем. Подобные эмоции нашли отражение в пословицах: «*Gleiches Unglück macht Freundschaft*» – «Общее несчастье сдружает»; «*If you scratch my back, I'll scratch yours*» – «Делай добро, и оно к тебе вернется», «*A friend in need is a friend indeed*» – «Друзья познаются в беде», «*Virtue is its own reward*» – «Добродетель не нуждается в вознаграждении».

Коммуникативные эмоции возникают на основе потребности в общении, а именно желание общаться, делиться мнениями и переживаниями. Они находят проявление в следующих пословицах: «*Das Gerücht tötet den Mann*» – «Сплетня человека убивает», «*Große Prahler, schlechte Fechter*» – «Большие хвастуны – плохие воины», «*Mit Fragen kommt man durch die Welt*» – «Язык через весь мир проведет»; «*Many hands make light work*» – «Когда рук много – работа спорится», «*The pen is mightier than the sword*» – «Злые языки страшнее пистолета».

Глорические эмоции связаны с потребностью в самоутверждении, славе, в стремлении завоевать признание, почет. Они возникают в том случае, если человек становится предметом всеобщего внимания и восхищения. «*Keck holt die Braut weg*» – «Смелость города берет», «*Leben heißt kämpfen*» – «Жить – значит бороться», «*Wer nicht wagt, gewinnt nicht*» – «Кто не рискует, тот не выигрывает»; «*Fortune favors the bold*» – «Смелым сопутствует удача», «*None but the brave deserve the fair*» – «Смелость города берет». Подобренные пословицы усиливают глорические эмоции.

Практические эмоции вызваны деятельностью, изменениями в ходе работы, успешностью и неуспешностью, трудностями осуществления и завершения; желанием достичь успеха в работе и увлеченностью ею, а в завершении приятным удовольствием от того, что она сделана. Подобные эмоции характеризуют следующие пословицы: «*Mit Geduld kommt man am weitesten*» – «Терпение и труд все перетрут», «*Wer Fische fangen will, muß vorher die Netze flicken*» – «Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть»; «*Train hard fight easy*» – «Тяжело в учении легко в бою», «*Practice makes perfect*» – «Дело мастера боится».

Пугнические эмоции определяются потребностями в преодолении опасности, интересом к борьбе; жажде острых ощущений; чувстве риска; решительности. Данный эмоциональный отклик представлен в пословицах: «*Hitzig ist nicht witzig*» – «В горячности разум теряешь», «*Hochmut kommt vor dem Fall*» – «Высоко заносишься – не миновать упасть», «*Im Feuer wird Gold, das Herz wird in Leiden geprüft*» – «Золото огнем испытывается, а человек напастями»; «*Pride goes before a fall*» – «Кто слишком высоко летает, тот низко падает», «*Don't put all your eggs in one basket*» – «Не ставь все на одну карту».

Романтические эмоции проявляются в стремлении ко всему необычному, ожидании чего-то светлого, доброго, а иногда и таинственного. Подобные эмоции возни-

кают при чтении представленных пословиц: «*Die sich bei Tage zanken, lecken sich bei Nacht*» – «Милые бранятся, только тешатся», «*Wer nicht hassen kann, kann auch nicht lieben*» – «Кто не умеет ненавидеть, тот не умеет и любить», «*Kleine Geschenke erhalten die Freundschaft*» – «Не дорог подарок, дорога любовь»; «*Absence makes the heart grow fonder*» – «Разлука для любви, что ветер для искры; маленькую затушит, а большую сделает еще сильнее» «*Husband and wife live the same life*» – «Муж и жена – одна сатана», «*The course of true love never did run smooth*» – «Путь истиной любви никогда не бывает гладким».

Гностические эмоции связаны не просто с потребностью в получении любой новой информации, а с потребностью в «когнитивной гармонии», стремящейся в новом, неизвестном отыскать знакомое, привычное, понятное, проникнуть в сущность явления. Они раскрываются пословицами: «*Das sind die Weisen, die vom Irrtum zur Wahrheit reisen*» – «Тот мудр, кто от заблуждения идет к истине»; «*No man is born wise or learned*» – «Мудрецом и ученым не рождаются».

Эстетические эмоции связаны с лирическими переживаниями, красотой и гармонией, чувством прекрасного. Представленные эмоции подтверждаются следующими пословицами: «*Fremdes Feuer ist nicht so hell als daheim der Rauch*» – «На чужбине огонь не так ярок, как на родине дым», «*Garben sind des Herbstes Schmuck*» – «Весна цветами красна, а осень снопами»; «*Beauty is in the eye of the beholder*» – «Красота – в глазах смотрящего».

Гедонистические эмоции связаны с удовлетворением потребностей в телесном и душевном комфорте (получаемое наслаждение от вкусной еды, солнца; чувство беззаботности и веселья). Они находят проявление в пословицах: «*Reu des Herzens Arznei*» – «Раскаяние, как лекарство: сердце успокаивает»; «*Honesty is the best policy*» – «Честность превыше всего», «*Time heals all wounds*» – «Время все раны лечит».

Акзигитивные эмоции порождаются интересом, стремлением к накоплению, коллекционированию. Они проиллюстрированы пословицами: «*Mit der Zeit wird man klug*» – «С годами становишься умнее», «*Viele Federn machen ein Bett*» – «Пушинка к пушинке и выйдет перинка», «*Life is not all beer and skittles*» – «Жизнь прожить – не поле перейти», «*Birds of a feather flock together*» – «Птицы одного полета собираются вместе».

Таким образом, следует отметить, что об эмоциональном состоянии человека

можно судить не только по его мимике и жестам, но и по лексическому составу речи. С одной стороны, эмоциональные проявления в пословицах передаются с помощью ассоциативно-эмотивной лексики, вызывающей в сознании говорящих и слушающих ассоциации с теми или иными эмоциями. С другой стороны, заложенные в пословицах английского и немецкого языков эмоции, становятся понятными только из ситуационного контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 53 поговорки и пословицы на английском языке с переводом на русский (эквивалентами) [Электронный ресурс]. URL: <https://langformula.ru/pogovorki-i-poslovicy-na-anglijskom-yazyke/> (дата обращения: 10.03.2021)
2. Английские пословицы и их русские аналоги [Электронный ресурс]. URL: <https://englishapple.ru/index.php/blog/901-английские-пословицы-и-их-русские-аналоги> (дата обращения: 10.03.2021)
3. Английские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: <https://list-english.ru/articles/50proverbs.html> (дата обращения: 10.03.2021)
4. Булгакова Ю.С. Особенности вербализации отрицательных эмоций в английском и испанском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2009. № 1. С. 110-114.
5. Глоссарий. Психологический словарь. Режим доступа URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/27/emotsii/> (дата обращения 09.03.2021)
6. Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2016. Вып. 4. С. 28-40.
7. Немецко-русский словарь пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <http://scheptikin.narod.ru/sprichwoerter/index.html> (дата обращения: 03.03.2021)
8. Психология эмоций и мотивации: учеб.-метод. пособие / Г.В. Митина, А.Н. Нугаева, Г.А. Шурухина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2020. 110 с.
9. Родионова М.Ю. Семантические и грамматические аспекты функционирования слов, называющих эмоции, в современном английском языке (на материале англоязычных переводов романа Ф.М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2015. 173 с.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: «Гнозис», 2008. 416 с.
11. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. 53 pogovorki i poslovicy na anglijskom yazyke s perevodom na russkij (ekvivalentami) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://langformula.ru/pogovorki-i-poslovicy-na-anglijskom-yazyke/> (data obrashcheniya: 10.03.2021)
2. Anglijskie poslovicy i ih russkie analogi [Elektronnyj resurs]. URL: <https://englishapple.ru/index.php/blog/901-anglijskie-poslovicy-i-ih-russkie-analogi> (data obrashcheniya: 10.03.2021)

3. Anglijskie poslovice i pogovorki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://list-english.ru/articles/50proverbs.html> (data obrashcheniya: 10.03.2021)
4. Bulgakova YU.S. Osobennosti verbalizacii otricatel'nyh emocij v anglijskom i ispanskom yazykah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika». 2009. № 1. S. 110-114.
5. Glossarij. Psihologicheskij slovar'. Rezhim dostupa URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/27/emotsii/> (data obrashcheniya 09.03.2021)
6. Il'in V.I. «CHuvstva» i «emocii» kak sociologicheskie kategorii // Vestnik SPbGU. Ser. 12. 2016. Vyp. 4. S. 28-40.
7. Nemecko-russkij slovar' poslovic i pogovorok [Elektronnyj resurs]. URL: <http://scheptikin.narod.ru/sprichwoerter/index.html> (data obrashcheniya: 03.03.2021)
8. Psihologiya emocij i motivacii: ucheb.-metod. posobie / G.V. Mitina, A.N. Nugaeva, G.A. SHuruhina. Ufa: Izd-vo BGPU, 2020. 110 s.
9. Rodionova M.YU. Semanticheskie i grammaticheskie aspekty funkcionirovaniya slov, nazyvayushchih emocii, v sovremennom anglijskom yazyke (na materiale angloyazychnyh perevodov romana F.M. Dostoevskogo «Idiot»): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Nizhnij Novgorod, 2015. 173 s.
10. SHahovskij V.I. Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike // Voprosy psiholingvistiki. 2009. № 9. S. 29-42.
11. SHahovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij: Monografiya. M.: «Gnozis», 2008. 416 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Гордеева Н.В., Шепелева Е.В. Эмоциональные проявления в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 139-143. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Gordeeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686768>

УДК 82-1/-9

Ефремова Е.М.

Ефремова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, Россия, 677000, г. Якутск, ул. Петровского, 1. E-mail: Kachkom84@mail.ru.

«Фемининные» авторские тексты: к проблеме идентификации «чужого ‘я’» в лирике (на материале якутской поэзии второй половины XX в.)

Аннотация. Рассматривается специфика поэтических произведений, обозначенных как «фемининные» авторские тексты, специально оформленные в особом стиле культурно обозначенном как «женский». Актуализируется проблема репрезентации женского субъекта художественном произведении, предполагающая анализ текстов в ракурсе функционирования гендерных стереотипов феминности и маскулинности. Особое внимание уделено форме ролевого героя как носителя «чужой» субъективности при раскрытии характерной «гендерной маски» в поэтическом тексте. Приводится несколько способов репрезентации женского «я» на материале лирической поэзии Л. Попова, а именно на примере стихотворений, написанных от лица женщины.

Ключевые слова: лирическая поэзия, поэтика, жанр, гендер, фемининность, маскулинность, лирический субъект, ролевой герой, «чужое ‘я’».

Efremova E.M.

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Candidate of Philological Sciences, Institute of the Humanities and Problems of the Northern National Minorities, Siberian Division, Russian Academy of Sciences, Russia, 677000, Yakutsk, Petrovsky St., 1. E-mail: Kachkom84@mail.ru.

"Feminine" author's texts: on the Problem of identifying the "alien 'I'" in lyrics (based on the material of Yakut poetry of the second half of the twentieth century)

Abstract. The specificity of poetic works, designated as "feminine" author's texts, specially designed in a special style culturally designated as "female" is considered. The problem of representation of the female subject in a work of art is actualized, which involves the analysis of texts from the perspective of the functioning of gender stereotypes of femininity and masculinity. Particular attention is paid to the form of the role-playing hero as a carrier of "alien" subjectivity when revealing a characteristic "gender mask" in a poetic text. Several ways of representing the female "I" are given on the basis of L. Popov's lyric poetry, namely, on the example of poems written on behalf of a woman.

Key words: lyric poetry, poetics, genre, gender, femininity, masculinity, lyrical subject, role-playing hero, "someone else's 'I'".

Специфика субъектной организации лирической поэзии многих авторов в якутской поэзии позволяет дифференцировать в текстах, наряду с други-

ми формами выражения авторского сознания, героя ролевой лирики – особого типа лирического субъекта, открыто выступающего в качестве «другого», близкого, как

принято считать, к драматическому герою. Художественные особенности лирики с проявлением авторского сознания в литературоведении наиболее четко сформулированы Б.О. Корманом: «Сущность 'ролевой лирики' в том, что автор в ней выступает не от своего лица, а от лица разных героев. Здесь используется лирический способ овладения эпическим материалом: автор дает слово героям, явно отличным от него. Он присутствует в стихотворениях, но скрыто, как бы растворившись в своих героях, слившись с ними». Исследователь обращает внимание на стилистическую специфику ролевой лирики: «В произведениях ролевой 'лирики' стилистически окрашенное слово несет однозначно характеристическую функцию: оно помогает соотнести образ 'я' с определенной социально-бытовой и культурно-исторической средой. В лирических же стихотворениях, где выступают автор-повествователь, собственно автор или лирический герой, сочетание и смена разнородных стилистических элементов передают сложное движение авторской мысли и чувства» [2, с. 176].

В истории якутской литературы достаточно яркое проявление женского субъекта наблюдается в ролевой лирике. В качестве закономерного типологического отличия определяется явление, когда примеры стихотворений с ролевым персонажем в якутской лирике обнаруживаются в основном в текстах с сатирическим и юмористическим пафосом («*Манчаары ырыата* (Песня Манчары)», «*Итирик бурсуу ырыата* (Песня пьяного буржуя)» А.Е. Кулаковского, «*Айанныт ырыата* (Песня странника)» Сем. Данилова, «*Сахайыһардьыттарын ырыата* (Песня якутских лыжников)» П. Тобуровкова и др.). Песенная ориентация отмечается в преобладающем большинстве стихотворений ролевой лирики И. Гоголева («*Сылгыһыт хайбаммыт ырыата* (Песня о восхвалении коневода)», «*Шофер ырыата* (Песня шофера)», «*Учуутал ырыата* (Песня учителя)» и др.). При этом важно подчеркнуть, что в преобладающем большинстве стихотворений ролевой ли-

рики в литературе Якутии отмечается песенная ориентация. Способы и формы художественной интерпретации выражаются у каждого индивидуально, с учетом особенностей, специфики метода и стиля писателя. Путем сравнения отдельных поэтических произведений Сем. Данилова, Л. Попова и И. Гоголева нами обоснованы типологические аспекты функционирования категории ролевого героя как особой разновидности «я» в лирике. Констатируется обобщающий вывод, что изображение окружающей действительности посредством типологически разных форм выражения авторского сознания дает возможность расширить диапазон лирически выражаемых эмоций, переживаний.

Женский субъект как отдельная категория и носитель «чужого» сознания в текстах наблюдается в творчестве Л. Попова. В произведениях автора обнаруживаются характерные примеры изображения переживания, присущего другим лицам, среди них – тексты, написанные от лица женщины, большинство которых стали популярными народными песнями: «Песня девушки» (1942), «Песня обиженной девушки» (1957), «Другу студенту» (1957), «Почему же ты встретился (песня девушки)» (1980). Структуру текстов формирует монолог героини, отражающий ее эмоционально-психологическое состояние, понимание мира и действительности дается через призму восприятия женского субъекта. Женский образ, от лица которого ведется высказывание в текстах, актуализирует возможность рассмотрения лирического переживания в аспекте исследований гендерных стереотипов «феминности» и «маскулинности» в литературоведении. Нацеленное отделение автора от субъекта высказывания проявляется в активном препарировании формы женского рода (грамматический и лексико-стилистический уровни). На уровне композиции подчеркивается жанр песни в заглавии произведений, утверждающий исполнительную форму коммуникации женского субъекта («Песня девушки», «Песня обиженной девушки»). Лирические пере-

живания в данном аспекте наделяются характерной экспрессивной динамикой.

Лексико-стилистическая окраска стихотворения «Песня девушки» импонирует к традиционной фольклорной песенной культуре. Наблюдается яркий пример глобализации и обобщения женского самосознания, когда коммуникативный аспект субъекта речи раскрывает типическое сознание исторического времени (1941-1945 гг.). Для усиления принадлежности эмоций к сознанию более широкого, обобщенного значения автором использованы модифицированные варианты стилистики фольклорных источников (образное содержание, подчеркивание аллитерации и др.).

*Сэттэ куннук сирдэри
Силэйтэлээн чирэрэстиир
Сэлиик-сэлиик аттарым
Силлэригэр хатаастан
Силлиэ курдук силлэрэн,
Сэрии барар сиригэр –
Сэгэттэйбэр тиийдэрбиэн!*

(Дословный перевод с якутского: 'Преодолеваю преграды, ухватившись за гривы бурых коней, попасть бы туда, где война идет, и милого найти бы').

Раскрытие женского самосознания в поэтическом творчестве Л. Попова наблюдается с ранней лирики, что свидетельствует об универсальном, гибком характере лирических переживаний. Помимо женского самосознания, в текстах автора раскрывается детское мировосприятие, выражение переживаний «других» субъектов с нацеленной акцентировкой исторических, биографических элементов [1, с. 70], персонажной лирики [3, с. 87] и др. Специфика в том, что в лирике автора можно найти переживания разнообразного диапазона, где носителем речи выступает

образ женщины. Например, единичные переживания любовного характера, наделяясь четкой индивидуальной стилистической окраской, раскрываются в стихотворении «Песня обиженной девушки». Характерным композиционным приемом служит заглавие текста, подчеркивающее определенное психологическое состояние героини – 'обиженная девушка'. Автором изначально утверждается общая тональность стихотворения, отсылающая к выражению эмоций грустного характера. Сравнительно-сопоставительный аспект исследования подтверждает, что выражение особенностей «чужого» авторского «я» в поэтических текстах Л. Попова определяется индивидуальной творческой манерой. Многогранный уровень поэтизации лирического индивида, синтезирует различные параметры выражения женского типа субъекта (субъект речи / субъект высказывания).

Таким образом, раскрытие призм женского самосознания в пространстве художественного текста достаточно удачно раскрывается посредством особого типа субъекта – формой ролевого героя. Субъект повествования в ролевой лирике, как правило, некий условный персонаж. Имитация «чужой» субъективности позволяет авторам максимально эффективно проецировать женское самосознание в текстах словесной культуры. Изучение форм и видов проявления женского самосознания в художественном тексте, критериев и параметров его определения с учетом специфики национальной идентификации представляет совершенно не изученный пласт современного национального литературоведения. В литературе Якутии ставятся задачи и перспективы дальнейшего изучения женского самосознания, женского творческого процесса с точки зрения гендерологии как самостоятельной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова Е.М. Поэзия Л. Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.

-
2. Корман Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.
 3. Яковлева В.Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. 136 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Efremova E.M. Pojezija L. Popova: liricheskie sub#ekty v tipologicheskom i zhanrovom aspektah. Novosibirsk: Nauka, 2015. 120 s.
2. Korman B.O. Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1992. 236 s.
3. Jakovleva V.D. Cikly liricheskikh stihotvorenij v jakutskoj poezii: tipologija i pojetika. Novosibirsk: Nauka, 2009. 136 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Ефремова Е.М. «Фемининные» авторские тексты: к проблеме идентификации «чужого 'я'» в лирике (на материале якутской поэзии второй половины XX в.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 144-147. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Efremova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686772>

УДК 81-37

Кунавин Б.В., Хачирова Л.В.

Кунавин Борис Всеволодович, доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362045, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. А. Кесаева, 2/1, кв.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Хачирова Лана Владимировна, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362045, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. А. Кесаева, 2/1, кв.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Динамика этикетных формул в русском языке

Аннотация. Предметом исследования являются этикетные формулы русской речи. Цель статьи изучить историю этикетной частицы «спасибо» и «ты-обращения» и «Вы-обращения» в русском языке. Основными методами послужили этимологический метод, метод внутренней реконструкции, сравнительно-сопоставительный метод.

Научная новизна выражается в следующем: выяснено, что основное назначение этикетных формул состоит в дифференциации значимости участников коммуникации; путем изучения истории частицы «спасибо» установлено, что она возникла в результате произошедших изменений в этикетной формуле «спаси Бог», претерпевшей не только формально-синтагматическую трансформацию, но и семантические и стилистические преобразования. На основе изучения истории функционирования «Вы-обращения» и «ты-обращения» прослежено перераспределение их функций в связи с заимствованием «Вы-обращения» из европейского этикета; определена траектория эволюции указанных обращений с учетом их функционирования во времени в различных социальных стратах, установлены различия в их ролях в современном русском языке.

Основной результат исследования заключается в том, что этикетные формулы в процессе своего функционирования испытывают структурно-функциональные изменения, обусловленные трансформациями в обществе.

Ключевые слова: речевой этикет, этикетная формула, коммуникация, тональность общения, аксиологическая система знаков, стереотипизация, речевая культура, стилистический признак.

Kunavin B.V., Khachirova L.V.

Boris Vsevolodovich Kunavin, Doctor of Philology, professor, North Ossetian state university of K.L. Khetagurov, 362045, Northern Ossetia-Alanya, Vladikavkaz, A. Kesayev St., 2/1, apartment 53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Khachirova Lana Vladimirovna, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362045, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, st. A. Kesaev, 2/1, sq.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Dynamics of etiquette formulas in Russian

Annotation. The subject of the study are etiquette formulas of Russian speech. The purpose of the article is to study the history of the etiquette particle "thank you" and "you-appeal" in Russian. The main methods were the etymological method, the internal reconstruction method, and the comparative method.

Scientific novelty is expressed in the following: it has been found out that the main purpose of etiquette formulas is to differentiate the significance of communication participants; by studying the history of the "thank you" particle, it was established that it arose as a result of changes in the etiquette formula "save God," which underwent not only a formal synthagmatic transformation, but also semantic and stylistic transformations. Based on the study of the history of the operation of "You-appeal" and "You-appeal," the redistribution of

their functions in connection with the borrowing of "You-appeal" from European etiquette is traced; the trajectory of evolution of these appeals is determined taking into account their functioning in time in various social strata, differences in their roles in modern Russian language are established.

The main result of the study is that etiquette formulas in the process of functioning experience structural and functional changes due to transformations in society.

Key words: speech etiquette, etiquette formula, communication, tonality of communication, axiological system of signs, stereotyping, speech culture, stylistic sign.

В последнее время обострился интерес к изучению речевого этикета, представляющего собой уникальный феномен, сочетающий не только собственно языковые, но и экстралингвистические элементы общения. Речевой этикет стал предметом исследования в социолингвистике, культурной антропологии, теории коммуникации. В связи с этим возникает очевидная важность изучения этикетных речевых единиц с привлечением данных психологии, культурологии, этнографии. Однако приоритет при подобном исследовании неизменно остается за языкознанием. Под речевым этикетом понимаются своеобразные нормы и правила ведения коммуникации, обуславливающие использование особых национально специфических языковых единиц, характеризующихся стереотипичностью, формульностью, устойчивостью, общепринятостью и обеспечивающих нужную тональность общения.

Речевой этикет располагает определенным набором языковых единиц, находящихся применение в разнообразных ситуациях вежливой коммуникации, использование которых мотивируется возрастом общающихся, их родством, знакомством, полом.

Этикет можно охарактеризовать как аксиологическую систему знаков, имеющую характерные отличия от языковых знаков в их коммуникативной функции. Этикетные речевые формулы служат дифференциации значимости субъектов речи, а коммуникативные языковые единицы дифференцируют лексические значения [8, с.25].

В речевом этикете у разных народов имеют место как общие, так и национально специфические особенности. Так, у всех

народов принято прощать, приветствовать друг друга, обращаться друг к другу и др. Однако вербализация данных общих черт речевого этикета в различных языках осуществляется по-разному. Причем этикетные формулы в каждой культуре глубоко проникают в сознание людей и составляют неотъемлемую часть их естественного поведения. Незнание указанных формул в процессе общения может быть расценено собеседником как неуважение и даже оскорбление.

Единицам речевого этикета свойственна высокая степень стереотипизации, тем самым они представляют собой основу идентификации людей, относящихся к одной речевой культуре [4, с.100].

Речевой этикет непосредственно связан с культурой, поскольку обуславливает культуру поведения личности – уважительное отношение к собеседнику, соблюдение вежливости в общении [4, с.95].

Под этикетным речевым поведением понимается соблюдение правил этикета, свидетельствующих об уровне культуры человека, об уважении к партнеру. Именно этикетное общение в процессе коммуникации служит обеспечению консенсуса [9].

Речевой этикет сопутствует человеку во всех видах его деятельности: производственной, учебной, игровой, бытовой, научной и др., регулирует возникающие в процессе данной деятельности отношения.

Функционируя как единая система, общество характеризуется значительной сложностью, в нем регламентируется поведение людей, выражающееся в единообразии и стабильности. А.А. Ресенчук, М.Ю. Рябова выделяют три аспекта в коммуникативном поведении людей: общекультурные нормы, ситуативные и индивидуальные [7].

Что касается общекультурных норм, то они свойственны всей лингвокультурной общности. Ситуативные нормы обусловлены речевой ситуацией, которая зависит от сферы общения, возраста, статуса коммуникантов. Индивидуальные нормы находят отражение в языковом и коммуникативном опыте и реализуются в индивидуальном преломлении существующих ситуативных и общекультурных норм в *persona grata*. В речевом поведении индивида, как в зеркале, отражаются его воспитанность, уровень общей культуры, интеллигентность [1, с.4].

Этикет является неотъемлемым компонентом культуры личности, отражает те ее черты, которые способствуют адекватному ее вхождению в социум. Говоря об этикете и этикетных формулах речи, важно учитывать тот факт, что они прошли длительный путь развития, выкристаллизовывались в формулы постепенно, нередко изменяя свое содержание в зависимости от эпохи и культурного слоя.

При этом иногда бывает достаточно изменить лишь грамматическую форму компонента этикетной формулы, чтобы кардинальным образом изменилась ее коннотация. В.В. Колесов демонстрирует данное явление на примере русских этикетных формул «Как вас зовут?» и «Как вас звать?», отмечая несомненную грубость второго выражения, обусловленную формой инфинитива, стоящей на месте личной формы в первом выражении. Хорошо владеющие русским языком люди, конечно же, ощущают разницу в приведенных выражениях, однако не все могут объяснить, чем она вызвана.

В обороте «Как вас зовут?» личная форма выражает семантику всеобщности, а в конструкции «Как вас звать?» акцент сделан на избранности, особенности: «Я – единственный, для тебя важный, мне и решать, как тебя звать» [2, с.216]. Данное явление обусловлено тем, что инфинитив в указанном обороте в определенной мере сохраняет свою исконную древнюю семантику императива и имплицитно выражает значение будущего времени.

Единицы речевого этикета в русском языке прошли длительный путь развития, многие из них претерпели значительные изменения как в семантике, так и в грамматике. Примечательно в этом отношении слово «спасибо». По справедливому утверждению В.В. Колесова, «слова благодарности почти во всех языках пришли в разговорную речь из языка торжественного ритуала» [2, с.228]. Таково происхождение и слова «спасибо», восходящее к торжественному сочетанию «спаси Бог». В повседневном русском языке в нем утратился конечный согласный и два слова соединились в одно. При этом возникшее новое слово обрело новое значение. Если первоначально говорили «спаси вас Бог», то теперь «спасибо вам», т.е. изменилась и грамматическая характеристика лексемы. В Словаре С.И. Ожегова у нее выделяется три значения: «Спасибо. 1. *частица*. Выражение благодарности. С. за угощение. С. и на том (благодарность за что-н. незначительное: хорошо, что хоть так сделал). 2. *в знач. сказ., кому, чему*. Надо быть благодарным за что-н. С. соседу, что помог. 3. *в знач. суц.* **Спасибо**, - а, ср. Слово благодарности (разг.). *Спасибо не сказал. За (одно) спасибо* (сделать что-н.; разг.) – бесплатно, не получив никакой выгоды» [6, с.604].

Таким образом, в результате произошедших изменений словосочетание «спаси Бог» трансформировалось в отдельное слово «спасибо», причем произошло это уже в XV в. Именно в это время оно впервые зафиксировано в сочетании «спасибо, сударь!». В дальнейшем оно приобрело полную самостоятельность. С 1622 г. это слово известно уже как имя существительное. Став именем существительным, указанная лексема вплоть до XX века изменялась по падежам как имя существительное среднего рода: «Что мне в твоём спасибо?», «Из спасибо шубы не выкроишь» [2, с.229].

В современном русском литературном языке оно не употребляется, хотя в разговорной речи оно еще используется и продолжает склоняться, на что и указано в

приведенной выше словарной статье. В настоящее время частица «спасибо» в качестве этикетной единицы в стилистическом отношении нейтральна. Освоение лексемы «спасибо» в качестве имени существительного в разговорной речи привело к тому, что оно воспринималось как стилистически сниженное, а ведь пришло оно из торжественного ритуала. Конечно, произошло это потому, что древний образ в нем стерся, и оно уже не ассоциировалось с Богом. В церковном же русском этикете благодарность выражается посредством сочетания «спаси Господи».

В результате сниженной стилистической окраски слово «спасибо» в основном употреблялось лишь в обиходной речи. Что касается дворянского сословия, то оно, как известно, широко использовало в общении французский язык и из этого языка заимствовало лексику «мерси», против чего уже в 70-х годах XIX в. протестовал академик Я.К. Грот: «Всего поразительнее в этом отношении прекрасное слово *спасибо*, которого, к сожалению, мы удаляем только простолюдинов; вместо него даже городская прислуга, желая щегольнуть своею образованностью, стала употреблять безобразное *мерси*».

В современном русском языке слово «спасибо» заняло прочное место в составе русского речевого этикета и носит выраженный межстилевой характер. Что касается его синонима «благодарю», то он используется в официальной речи.

Значительный интерес в русском речевом этикете представляют обращения на *Вы* и на *ты*. По стилистическому признаку маркированным членом в этой оппозиции следует признать *ты* – обращение, поскольку оно характерно только для неофициальной речи, в то время как *Вы* – обращение используется не только в официальном общении, но и в неофициальной речи. При поверхностном знакомстве и неблизких длительных отношениях обычно используется *Вы* – обращение. Е.М. Лазуткина полагает, что *Вы* – обращение указывает на уважение собеседников. При этом подчеркивается, что существуют и гендер-

ные различия в использовании *Вы* – обращения. Женщины используют *Вы* – обращение чаще мужчин, мужчины же более склонны к *ты* – общению. Малокультурные мужчины используют только *ты* – обращение. Вместе с тем отмечается, что *ты* – обращение свидетельствует о духовной близости и душевном согласии субъектов речи, однако при *ты* – общении нивелируется уникальность личности. В случае паритетных отношений между участниками диалога в зависимости от ситуации может использоваться как *Вы* – обращение, так и *ты* – обращение [5, с.92-93].

В свете изложенных функциональных свойств *ты* – обращения и *Вы* – обращения представляется интересным рассмотрение их функций в истории русского речевого этикета.

На Руси вплоть до XVI в. во всех социальных слоях использовалось лишь *ты* – обращение. Что касается *Вы* – обращения, то его впервые употребил под влиянием в то время модного польского этикета беглый боярин Андрей Курбский. Однако активно *Вы* – обращение в русском речевом этикете начинается распространяться в XVIII в. под влиянием европейского речевого этикета на русский. Особенно активно *Вы* – обращение культивировалось в среде дворянской молодежи, в которой была распространена мода на европейские языковые заимствования. В известной мере *Вы* – обращение стало своеобразной формой протеста против старомосковской Руси. При этом оно начинает употребляться в художественной литературе, впервые его использовал писатель и первый русский филолог В.К. Тредиаковский. В то время *Вы* – обращение принималось за высокое и важное. *Вы* – обращение в русском речевом этикете весьма убедительно объяснял Н.Г. Чернышевский, тесно увязывавший данный процесс с ростом образованности в российском обществе. По словам писателя, необразованный человек сохраняет в разговоре естественную простоту, не прибегает к заученным речевым оборотам, обращаясь ко всем на *ты* независимо от их пола, возраста и социального

положения. Но постепенно он начинает осознавать различия в обращении на *ты* и на *Вы*, вводя последнее в свою речь в ходе коммуникации. «При грубых формах цивилизации *Вы* кажется нам драгоценным подарком человеку, с которым мы говорим, и мы очень скупы на такой почет. Но чем образованнее становимся мы, тем шире делается круг *Вы*...».

В настоящее время в русском языке, как уже было показано выше употребляются и *ты* – обращение, и *Вы* – обращение. В то время как, например, в английском речевом этикете, согласно утверждению Н.Г. Чернышевского, уже в XIX в. обращение на *ты* практически полностью было вытеснено обращением только на *Вы*: «...слово *ты* в английском языке так же забыто, как у нас несторовское *онсинця* вместо *этот*. Не только слугу, но и собаку или кошку англичанин не может назвать иначе, как *Вы*».

Таким образом, траектория эволюции обращений, по Н.Г. Чернышевскому, такова: сначала все люди обращались друг к другу на *ты*, затем стали разделяться по степени почета разделением их на разряды, что стало выражаться в употреблении как *ты* – обращения, так и *вы* – обращения, а потом снова пришли «к безразличному обращению со всеми людьми на *вы*». Вместе с тем Н.Г. Чернышевский указывал, что в немецком языке в отличие от английского обращения подразделяются на «четыре градации почета: 1) *du* – это черному народу; 2) *er* – это для среднего рода людей; 3) *Ihr* – это для чиновников, занимающих середину между людьми среднего рода и благородными; 4) *Sie* – для благородных».

В русском этикете XIX в. также продолжали существовать градации при обращении. Однако постепенно от этих градаций начинали отходить. Так, в русских гимназиях уже в середине XIX в. по словам педагога В.П. Острогорского, стали употреблять *Вы* – обращение независимо от возраста. В университете же, наоборот: «...фамильярное *ты*, на которое тогда переходили студенты с первого же знаком-

ства, было как бы внешним выражением той нравственной солидарности, какая чувствовалась в нас по отношению ко всему студенчеству» [2, с.219].

В первой половине XIX в. в дворянской и чиновничьей среде начинает господствовать *Вы* – обращение, распространяясь, даже на семейные отношения. При этом использование *ты* – обращения дворянином к дворянину считалось проявлением высокомерия.

После отмены крепостного права снова в быту начинает входить в моду обращение на *ты*. С середины XIX в. *ты* – обращение и *Вы* – обращение становятся своеобразными социальными маркерами. Местоимение *Вы* становится маркером социального достоинства. В начале XX в. уже рабочие начинают требовать, чтобы к ним обращались на *Вы*.

Вместе с тем все было не столь однозначно. В одном случае *ты* – обращение расценивалось как унижительное, а в другом, – наоборот, свидетельствовало об уважении и доверии со стороны адресанта. Так, в народной, крестьянской культуре, *Вы* – обращение считалось чуждым. И когда дворяне пытались к крестьянам обращаться на *Вы*, они такое обращение считали неискренним, поскольку сами обращались к дворянам на *ты*.

Таким образом, социальная иерархия обуславливала использование *Вы* – обращения, а народное чувство протестовало против подобной официальности.

В зависимости от ситуации общения местоимение *ты* может звучать в современном русском языке и неуважительно, и приятно, глубоко интимно, и лирично. Широкую известность получили пушкинские строки:

Пустое *Вы* сердечным *ты*

Она, обмолвясь, заменила...

Займствованное, лишенное какой-либо образности, обращение на *Вы* осознается поэтом как пустое и лишенное какой-либо интимной коннотации. Наоборот, родное, близкое *ты* пробуждает у лирического героя глубокое, искреннее, чистое чувство. Примечательно также стихотво-

рение поэта «Я вас любил...», обращение, в котором на *Вы* очень тонко охарактеризовал В. Шкловский: «...вы хочет перейти в *ты*, однако это уже не *вы*, хотя еще и не *ты*. Смысл колеблется. Очень точно дана стадия чувства, его развитие».

В русском языке сохранились как *ты* – обращение, так и *Вы* – обращение, роли между которыми перераспределились, первое указывает на доверительность в отношениях собеседников, а второе маркирует официальность и уважение.

То, что русский язык сохранил в обращении местоимение *ты*, наглядно де-

монстрирует стремление его носителей сохранить национальный характер, народную ментальность, выражающую мирозерцание «в категориях и формах родного языка» [3, с.15].

Итак, этикетные формулы в процессе своего длительного функционирования в языке претерпевают значительные изменения в своих функциях, обусловленные происходящими трансформациями в обществе. Причем изменения эти могут происходить и в самой форме этикетных формул, преобразуя их в совершенно новые языковые единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В.И. Этикет и английский язык // Иностранные языки в школе. 1993. № 2. С.4-7.
2. Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. Л.: Лениздат, 1988. 272 с.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
4. Кузьменкова Ю. Б. ABC's of Effective Communication (практическое пособие по межкультурному общению) М.: Титул, 2001. 112 с.
5. Культура русской речи/Под ред. Проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 560 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2013. 736 с.
7. Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2(54). С.144-148.
8. Федорова Л.Л. Механизмы изменения дистанции в речевом взаимодействии // Московский лингвистический журнал. Речевой этикет: семантика и прагматика. М. 2003. № 2. Т.7. С.21- 40.
9. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 160 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Karasik V.I. Jetiket i anglijskij jazyk // Inostrannye jazyki v shkole. 1993. № 2. S.4-7.
2. Kolesov V.V. Kul'tura rechi – kul'tura povedenija. L.: Lenizdat, 1988. 272 s.
3. Kolesov V.V. Jazyk i mental'nost'. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. 240 s.
4. Kuz'menkova Ju. B. ABC's of Effective Communication (prakticheskoe posobie po mezhkul'turnomu obshheniju) M.: Titul, 2001. 112 s.
5. Kul'tura russkoj rechi/Pod red. Prof. L.K. Graudinoj i prof. E.N. Shirjaeva. M.: NORMA-INFRA, 1998. 560 s.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Mir i Obrazovanie, 2013. 736 s.
7. Resenchuk A.A., Rjabova M.Ju. Formuly rechevogo jetiketa v jepistoljarnom romane // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2-2(54). S.144-148.
8. Fedorova L.L. Mehanizmy izmenenija distancii v rechevom vzaimodejstvii // Moskovskij lingvisticheskij zhurnal. Rechevoj jetiket: semantika i pragmatika. M. 2003. № 2. T.7. S.21- 40.
9. Formanovskaja N.I. Russkij rechevoj jetiket: normativnyj i sociokul'turnyj kontekst. M.: Russkij jazyk, 2002. 160 s.

Поступила в редакцию 07.03.2021.

Принята к публикации 11.03.2021.

Для цитирования:

Кунавин Б.В., Хачирова Л.В. Динамика этикетных формул в русском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 148-154. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Kunavin.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4592904>
УДК 821.161.1.09.

Параскева Е.В.

Параскева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Сургутский государственный педагогический университет, Россия, 628400, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2. E-mail: afina-tiras@yandex.ru.

Образный мир книги Н.С. Гумилева «Жемчуга»

Аннотация: В статье анализируются в функционально-семантическом ключе смыслопорождающие образы книги «Жемчуга» в аспекте отражения базовых для всего наследия поэта идей, образов, мотивов, что дает возможность проследить его творческую эволюцию и делать обоснованные выводы об особенностях и динамике мировоззренческой и художественной систем поэта процессе движения к акмеизму. Рассмотрено содержание сквозных мотивов и образов (путь, музыка, поединок, смерть, книга, душа и тело и др.), которые реализуют черты раннего творчества, но и демонстрируют, что «Жемчуга» – пограничное явление в его творчестве. Определены основные линии лирического образа и образа женщины, особенности мифопоэтических поисков Гумилева. В статье на примере цикла «Капитаны» установлено, что работа Н.С. Гумилева над техникой стиха явилась средством реализации его эстетических и философских идей.

Ключевые слова: поэзия Н.С. Гумилева, книга «Жемчуга», образ, мифотворчество, акмеизм.

Paraskeva E.V.

Paraskeva Elena Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer, Surgut State Pedagogical University, Russia, Surgut, 10/2, VLKSM 50th anniversary st. E-mail: afina-tiras@yandex.ru.

The figurative world of N. S. Gumilyov's book "Pearls"

Abstract: The article analyzes the specifics of the figurative system of the book "Pearls" in the aspect of reflecting the basic ideas, images, and motives for the entire heritage of the poet, which makes it possible to trace the creative evolution and draw reasonable conclusions about the features and dynamics of N. S. Gumilyov's worldview and artistic systems. The content of cross – cutting motifs and images (music, duel, death, book, etc.), which realize the features of the poet's early work, but also demonstrate that "Pearls" are a borderline phenomenon in his work, is considered. The main lines of the lyrical image and the image of a woman, as well as the mythopoetic searches of Gumilyov, are determined. Attention is paid to Gumilyov's skill in the technique of verse on the example of the cycle "Captains".

Key words: N. S. Gumilyov's poetry, the book "Pearls", image, myth-making, acmeism.

Открывает книгу «Волшебная скрипка» – знаковое стихотворение, в котором сочетаются традиционные романтические образы (музыка, с её универсальным языком истинного и вечного, и образ бродячего музыканта-волшебника) и концептуально значимый для формулировки эстетической концепции Гумилева интегральный образ поэта-жертвы и владыки мира. Кроме известных

мотивов немецкой романтической традиции, Гумилев включает в ткань стихотворения целый комплекс знаковых образов и аллюзий, отражающих его индивидуальное восприятие судьбы поэта и природы творчества. Это стихотворение начинается ряд традиционных для Гумилева диалогов поэта и души, в которой живут и мудрый ребенок, и музыка, из-за которой «исчез навеки безмятежный свет очей»[4].

Скрипач пойдет по дорогам, где «бродят бешеные волки» [4], его путь будет сопровождаться исключительным противостоянием души и тела, что позднее явится ещё одним важнейшим мотивом всего творчества поэта. Отметим, что семантика первого и последнего катренов в «Волшебной скрипке» перекликаются, формируя антитезу свет и счастье – темный ужас и чудовища, при этом кольцевая структура стиха позволяет контаминировать смысловые интонации надежды на преодоление тьмы и безумия с мыслью о неизбежной жертвенности начинателя игры. Образ скрипача у Гумилева – это не гамельнский крысолов, который мстит и уводит детей из города. Его мальчик-скрипач и сам обречен погибнуть в схватке с волками, однако в этом образе ощутимо столь действенная для всего Серебряного века идея двойственности поэтического сознания, готового поверить и в своё сверхчеловеческое право, и в неизбежную жертвенность. Как следствие – пока звучит волшебная скрипка, она укрощает волков, но именно её «духи ада любят слушать» [4]. Так волшебная скрипка фиксирует мысль о мистической природе поэзии и трагической конфликтности духовного пространства поэта. Исключительная сила поэзии требует вечного пения скрипки и служения этой песне, то есть того, что разлучит скрипача с внутренним покоем и с людьми, поэтому лейтмотивом в стихотворении выступает мотив страха, душевного напряжения. Окончательное принятие идеи гибельности поэзии, как неизбежной доли для владеющих волшебной скрипкой, только усиливает мысль об избранничестве и исключительности поэта: «Эта вера в волшебную силу поэзии <...> никогда не покидала Гумилева. В ней он никогда не усомнился» [10, с. 299].

Особенно значимым становится мотив смертельного поединка поэта с любимой. Судьба героя Гумилева всегда трагична ещё и потому, что мотив смерти неразрывно связан с женщиной, любимой и убивающей. Почти одновременно с выходом книги поэт женился. Любовь к А.А.

Ахматовой – ослепляющий свет, который Гумилев пронёс через всю жизнь: «...отношения были скорее тайным единоборством. С её стороны – для самоутверждения; с его – желание не поддаться никаким колдовским чарам, остаться самим собою, независимым и властным над этой вечно, увы, ускользающей от него женщиной» [7, с. 136]. За незначительным исключением, в «Жемчугах» нет стихотворений, напрямую обращенных к Ахматовой. И, тем не менее, её образ угадывается и во всех поисках любви, к которым устремлен лирический герой, и в восприятии любви, как недостижимой на Земле гармонии («Поединок», «Это было не раз...», «Беатриче»). При этом поиск героем любви не столько указывает на конкретные биографические обстоятельства, а скорее, это актуализация вечного противостояния мужского и женского, реализованная в мотиве поединка. Этот мотив – своеобразная основа сюжетности в стихах Гумилева о любви, так как именно с его помощью поэт рассказывает о современнице, не умеющей понять героя, живущей в разладе с миром и с собой. Авторские этические дефиниции формируют цепь образов: нарастание трагического как обязательной составляющей любви, образ непрощённого любимого, опасности или одиночества рядом с любовью, любовь как поединок роковой, основанный на семантике любви-войны, – все они неоднократно будут вслед за «Жемчугами» возникать и в других книгах поэта («Это было не раз», «Сомнение», «У камня», «Отравленный», «Девушке», «Беатриче», «Из логова змиева», «Пятистопные ямбы» и др.). Любовь воспринимается поэт по бунинскому определению, как солнечный удар, не способный согреть человека, но поражающий и обжигающий душу и память навсегда. Свет, взрыв солнца, огненная комета, звезда, огнём пронзанная насквозь, – постоянные образы лирики Гумилёва. Но, как вся поэзия есть путь воспоминания и возвращения к Слову и Духу, так же герой ищет путь к сжигающей его любви. «Жемчуга» были замечены широкой публикой и критиками. По

определению самого Гумилева, три жемчужных ожерелья в книге: «чёрное», «серое» и «розовое». Данное символическо-колористическое структурирование текста всего сборника формулирует и пространственно-временные акценты, и, как следствие, символическо-образные координаты страны Гумилева. Так, в начале книги – много из прошлого, декадентско-таинственного, мистического, а настоящее, как правило, буднично и серо, но впереди – мир розовой зари и нового Адама. В мире «Жемчугов» – буйство красок, много света и игры светом («Орел», «У берега»). Мир дробится, движется, он предельно динамичен, и на смену «холодной нарядности и декоративности» [10, с. 291] ранних поэтических опытов приходит круг перво-классных стихотворений. В трех жемчужных ожерельях отражается особенная страна Гумилёва. Этому способствует композиционный принцип нанизывания одной жемчужины-стихотворения на другое, создающий единый комплекс образов, образные ряды. Так, например, можно увидеть последовательное доминирование двух образных векторов: смерть и судьба («Волшебная скрипка» - «Одиночество» - «Камень» - «Одержимый» - «Поединок»), мечта и поэзия («Завещание» - «Озера» - «Старый конквистадор» - «Правый путь»). При этом в каждом случае поэт рассматривает различные семантические грани, сохраняя автономность и знаковость каждого отдельного стихотворения.

«Чёрный жемчуг» начинается со страшного пророчества для каждого, кто посмеет заиграть на волшебной скрипке поэзии. Она защита от волков, способных в то же мгновение, как затихнет скрипка, уничтожить музыканта, она и лабиринт, в котором поэт-скрипач навек заблудился. Смыслообразующая задача этого образа, синтезирующего литературную традицию и авторскую концепцию трагической двойственности ремесла поэзии, актуализируется через несколько лет в последних книгах Гумилева и драматической поэме «Гондла». Герой Гумилева полон сомнений, но впервые появляется и мотив про-

буждения в Сверхмире, и вера в преображение заблудившихся («Роши пальм и заросли алоэ...», «Христос»), так как его вкусивший плод Адам «клонится без сил, когда случайно чья-нибудь рука// Две жердочки, две травки, два древка// Соединит на миг крестообразно?» [4]. А пока сохраняется узнаваемый экзотизм, оставляющий иллюзию игры, нарочитой искусственности. Но Гумилёв много размышляет о заблуждениях, о бессмысленности жизни в страхе перед высшей силой, то есть о том, что так сильно мучало его современников, заставляя отрицать божественный промысел и отказываться от понимания Православия как глубинной основы народной жизни. Этому трагическому выбору поэт выносит приговор: «Разрушающий будет раздавлен,// Опрокинут обломками плит, //И, Всевидящим Богом оставлен,// Он о муке своей возопит» [4]. Почти во всех стихотворениях этой части функционирует мотив смерти, реализующий суггестивную функцию и сохраняющий не только смысловую нагрузку столкновения человека и вечности, судьбы, пограничности бытия, рокового предчувствия, но и индивидуализации смерти как способа отрешения от пошлого, лицемерного мира, в котором человек даже умирать должен, как все («Воин Агамемнона», «Одержимый», «Старый конквистадор», «Озера»).

В эпоху становления многих русских поэтов начала XX столетия миф и его стихия проникают не только в литературный процесс, но и в сам уклад жизни. В процессе поиска личности в современном мире поэт был вынужден обратиться к мифологическим источникам, ведь в древнем мифе он нашел ту силу героизма, которой современность не обладала. Архаические представления о герое и его смерти, о долге воина и первооткрывателя совпадали со взглядами Гумилева, поэтому скорбит его герой, осознавая себя частью чуждого ему века («Воин Агамемнона», «Адам», «В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы...»). Но если в мифе о герое поэтический образ и автор соединялись, и между ними не было расхождений, то, созда-

вая миф о женщине, Гумилев осознавал, что подобного единства нет. Желание выразить отношение к женщине в рамках архетипа сталкивалось с пониманием, что современница не желает отвечать архаическим представлениям о ее судьбе, что произошел трагический раскол и нужно целиком переосмыслить миф, выстроив свой собственный. Так намечается основная линия его поэтического мифа о женщине: не в желанной гармонии складываются отношения девы и героя, так как он воспринимает обмен женской красоты на доблесть мужчины как закон, но героиня не желает подчиняться. У Гумилева противопоставление мужчины и женщины безусловное, что и делает невозможным гармонию. Затем амбивалентность становится внутренним качеством пола: женщина – добыча и хищница, мужчина – и охотник, и жертва, что усиливает невозможность взаимопонимания. Бунт, нежелание войти в мир другого человека приобретают характер поединка, и тогда любовь тесно переплетается со смертью.

Конвергенция антагонистических по семантике образов формирует двойственное отношение поэта к чувственному: с одной стороны – поэтизация, любование телесной красотой как экспликацией полноты жизни («Кенгуру»), а с другой – не только эстетическая, но и этическая оценка: в сладострастии он видит греховность, в чувственной любви – счастье без рая («Варвары», «Царица»). В этой связи интересно обращение поэта к образу Дон Жуана. У Гумилева ему чужды сомнения и раскаяние, но поэт знает и другую сторону мятежной натуры: Дон Жуан измучен бессмысленной погоней за призрачным наслаждением, он обречен, что актуализирует значение пустоты и ущербности исключительной личности. Отметим, что в «Жемчугах», несмотря на весь донжуанизм лирического героя, на заявленное им право играть и воевать с женщиной, всё, что затрагивает тему любви, не бывает игриво-легковесным, а Дон Жуан склоняется перед Мадонной и страдает от того, что «нигде не встретил дамы, // Той, чьи

взоры непреклонны» [4]. Таким образом, дон-жуанизм героя не первичен, а лишь реакция на отсутствие в мире идеала Женственности. Чтобы приблизить современника к истинной гармонии чувств, Гумилев на протяжении всего творчества будет переосмысливать в своей поэзии судьбы мифологических пар (Дафнис и Хлоя, Пенелопа и Одиссей, Адам и Ева) и художественных типов, ставших неомифологическими: тургеневская девушка, Незнакомка, Дездемона, Беатриче, – чтобы, создавая свой миф о женщине, обнаружить тот идеал, которого он не видит в современности.

В контексте мифопоэтической традиции функционирует в сборнике и мотив Слова, оживающего и таинственного, что в целом соответствовало свойственному для Серебряного века мифопоэтическому обыгрыванию образа книги и мифологизации личностного и творческого пространства поэта. Впервые Гумилев создает иную, загадочную и страшную, реальность книги, книжное зазеркалье («В библиотеке», «Читатель книг», «У меня не живут цветы...»), демонстрируя не преображенное, а искаженное сознание героя, поглощаемого миражным миром книг, который страшен своими мечтами.

«Серый жемчуг» – это безрадостное пробуждение, хмурое утро, в котором звучат молебны «не твоему и ненужному богу» [4], где Апостол Пётр в «дырявом рубище, // Словно нищий, бледен и убог» [4]. Это та серая реальность настоящего, в которой «не живут цветы» [4]. В итоге, в своей «Молитве» поэт обращается к Солнцу-Богу и просит сжечь настоящее, как тогда казалось, ради будущего. Золотые сны символизма медленно вели к духовному распаду, и В. Ходасевич вспоминал, что «дело свелось к тому, что история символизма превратилась в историю разбитых жизней» [9, 8]. В дерзкой и разрывающей все связи просьбе лучше всего отражается болезненный излом русской мысли, готовой в начале века ранить и раскалывать всё то, что веками сочетало, воедино связывая людей в пространстве русского менталитета. Гумилёв в данном случае прилежный

ученик-иллюстратор чужих, таких привлекательных, и, как свидетельствует история, разрушительных идей. И по-прежнему в стихах много красок, звуков, тайн, игры, несколько раз возникает мотив сна. Лирический герой легко уходит в пространство сна, наполненное динамикой борьбы, отражением силы, и возвращение в реальность акцентирует состояние героя как личности, утратившей свой путь и свое время («Одержимый», «Товарищ»). Но остается мечта о преодолении тоски, злого колдовства, одиночества, есть манящее многих его современников желание найти или создать «иную Индию». Поэтому закономерно, что заканчивается эта часть знаменитым циклом «Капитаны» – историями о пределах мечты и о дорогах, по которым идут стремящиеся к границам пространств и времен. XX век, ставший эпохой потрясений и революций, в том числе и великой научно - технической революции, – это время новых мечтателей, тосковавших в мире, где пройдены все океаны и земли. Человечество открыло в XX веке для своих дорог новый океан – небо, космос, но эти трудные пути познания были связаны не только с решением научных задач, но до предела обнажили в человеческой природе и в обществе вечные нравственные проблемы. Думается, что Гумилёв интуитивно чувствовал приближающиеся шаги новых мечтателей, поэтому блестящие стилистические решения в «Капитанах» – это только внешняя картинка, за которой встаёт социально-философская проблема выбора и ответственности для того, кто прокладывает новые пути и ведёт за собой людей. В «Капитанах» в полной мере проявилось мастерство Гумилёва в использовании изобразительных средств языка и в построении образного ряда, мастерство в технике стиха, реализованное в точно подобранном стихотворном размере для каждой из частей: анапест, амфибрахий, хорей, ямб.

Поэт видел у каждого стихотворного метра своё лицо. В «Письмах о русской поэзии» он отмечал: «ямб, как бы спускающийся по ступеням... свободен, ясен,

твёрд и прекрасно передаёт человеческую речь, напряжённость человеческой воли» [3, с.518] – и в «Капитанах» мы увидим ямб в последней части, где поэт рассуждает о трагедии бунтующих мечтателей, утверждающих свою волю. «Хорей, поднимающийся, окрылённый, всегда взволнован, то растроган, то смешлив, его область – пение» [3, с.518], а в «Капитанах» – это грустная песенка загулявших моряков. «Дактиль, опираясь на первый ударяемый слог и качая два неударяемых, как пальма свою верхушку, мощен, торжественен, говорит о стихиях в их покое, о деяниях богов и героев» [3, с.518] – писал Гумилёв. Вот поэтому в «Капитанах» нет дактилического стиха, как нет и покоя. «Анапест, его противоположность, стремителен, порывист, это стихии в движении, напряжение нечеловеческой страсти» [3, с.518], – замечал поэт, но лучшей характеристики для первой части баллады представить невозможно. «И амфибрахий, их синтез, баюкающий и прозрачный, говорит о покое божественно-лёгкого и мудрого бытия» [3, с.518], поэтому во второй части Гумилёв, используя амфибрахий, поёт гимн первым и дерзким, с их прозрачной правдой вечно-го поиска. Стоит обратить на это внимание, так как та большая работа, которую вёл поэт в различных поэтических кружках и студиях после революции 1917 года, то, как он учил писать стихи, может дать однобокое представление о нём, как об усидчивом ремесленнике, якобы слишком много внимания уделяющем проблемам стихосложения. Нет, он был убеждён, что стих «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать» [4], что это бессмертная сущность. Так, в статье «Жизнь стиха» Гумилёв писал, что «Гомер оттачивал свои гекзаметры... однако, он счёл бы себя плохим работником, если бы слушая его песни, юноши не стремились к военной славе, если бы затуманенные взоры девушек не увеличивали красоту мира» [3, с. 504]. Но работа, например, над метрикой – это будто воспитание стиха, как живого существа. С первых шагов в творчестве Гумилев

стремится «победить роковую инертность пера» [7, с. 23].

Уже в «Жемчугах» Гумилёв реализует подобную эстетическую позицию на практике. «Капитаны» состоят из четырёх поэтических историй о разных ликах мечты, для отражения которой поэт создаёт световые, движущие, разножанровые и, по сути, кинематографические образы в цвете и звуке. Первая часть – это баллада о тех, кто не подглядывает за мечтой из тёмного угла страха, а смотрит ей прямо в глаза, это своеобразная дань раннему юношескому романтизму. Во второй происходит эмоциональное возрастание: звучит гимн бунтующему против косности человеку, чьё сознание ищет и не смиряется, и в этом – реализация акмеистической ясности, бунт против смыслового тумана и символистской неопределенности. В третьей – неизбежное снижение мечты, которая среди реально-земного не живёт, а потому жанр песни, написанной хореем, только подчёркивает традиционный раскол высокой мечты и обыденного. Наконец, в четвёртой элегической части, синтезируется образ тайны, конечности бытия с размышления о навсегда заблудившихся в поисках мечты, о том, как страшно и притягательно может быть желание бросить вызов высшей силе, и о неизбежном страшном выборе: «...где-то есть окраина // Туда, за тропик Козерога! // Где капитана с ликом Каина// Легла ужасная дорога»[4] – так Гумилев пророчески представляет собственный путь преодоления и приближения к Фаворскому свету.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Гумилев создает узнаваемую образную палитру, в которой очевидно стремление формировать свою поэзию, уходя от влияния символизма. Образный мир сборника отражает размышления поэта о юношеских блужданиях в декадентстве и опасных поисках «другого» мира. Поэт размышляет о памяти и смерти, о человеке, заблудившемся в мирах и утратившем свое время, о восприятии смерти как высокого права лирического героя. В «Жемчуга» поэт включает ряд

очень важных мотивов и образов, связанных с его мифотворчеством: Адам, создающий и разрушающий, поединок роковой с любимой, диалог тела и души, Слово и книга, смерть как высокое право героя, путь лирического героя от путешествия в мечтах и прекрасных далеких пространствах к появлению нового вектора движения – пути к Храму. Для творчества Гумилева важен архетип, а плоть мифа, обладая мифологическим сознанием, он смело достраивает сам, свободно оперируя образами и вольно вмешиваясь в содержание мифа. Но «Жемчуга» показали, что в гумилевском мифе о герое существенна ориентация на вполне определенные мифологические модели, формирующие парадигму его поэтического мира: Одиссей, Адам, Колумб, Дон-Жуан, викинг-рыцарь, Беатриче, Каин, поэт, избранный и грешный. Как правило, герой в «Жемчугах» привычно экзотичен и исключителен, он – свой в разных временах и пространствах, а мир вокруг пластичен и полон красок. Но впервые возникает и важнейшее для лирики Гумилева смысловое наполнение образа Христа: и он, и человек прекрасны в духовном пути. Формулируется магистральная эстетическая установка: душа поэта трагически двойственна, ведет вечный спор с Богом, чтобы вернуться на путь преображения себя и мира.

В «Жемчугах» Гумилев предстает и как великолепный мастер стиха, для которого работа над «лицом» стиха, его ритмическими возможностями – это преодоление новым Адамом вечной невыразимости, непреодолимого барьера между словом и его восприятием. Безупречно тонкий выбор стилистических средств и стихотворного размера в «Капитанах» позволяет видеть, как Гумилев на практике сочетает возможности жанра, пластичности и живописности образов и поэтической работы, включающей синтез смыслов и работы над стихом.

Декадентство как эпоха и умонастроение, связанное с отказом от традиционных ценностей и кризисом этических поисков, нужно было преодолеть, пересмотреть

рев свои взгляды на мир и поэзию, свидетельством чего и является эта книга, получившая особую знаковость для всего творческого пути Гумилева. Во всей книге впервые открыто звучит особая, гумилевская интонация мужской поэзии поиска, преодоления, свободного выбора, готовности к смерти и борьбе. Образный мир «Жемчугов» свидетельствует о желании поэта уйти от символистской расплывчатости и прилежного ученичества, давать ясные имена всему, демонстрирует самостоятельность и узнаваемость поэтического почерка. В соответствии с принципом поступательности творческого роста, реализованным всей жизнью Гумилева, «Жемчуга» стали своеобразным мостом к

зрелому творчеству. Книга показала, что для духовных и эстетических поисков Гумилева не свойственны революционные скачки, но парадигма идей, образов, мотивов книги говорит о начавшемся преображении и преодолении. Показательно, что сразу после выхода «Жемчугов», поэт проявил себя в качестве теоретика и организатора литературы, вдохновителя знаменитого «Цеха поэтов», ставшего основой творческого пространства акмеистов. Неслучайно, что заканчивается книга великолепным «Сном Адама», по сути, формулирующим это новое литературное течение и реализующим новые ключевые векторы мировосприятия самого Гумилева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннинский Л.А. Гумилев Николай Степанович: Биография. Режим доступа. URL: <https://gumilev.ru/biography/11/> (дата обращения: 12.08.2020).
2. Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб: Изд-во РХГИ, 2000. 159 с.
3. Гумилёв Н.С. Золотое сердце России. Кишинёв: Литература артистикэ, 1991. 734 с.
4. Гумилев Н.С. Электронное собрание сочинений: Жемчуга. Режим доступа. URL: <https://gumilev.ru/collections/3/> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Зобнин Ю. В. Гумилёв – поэт православия. СПб.: Изд. СПбГУП, 2000. 384
6. Климчукова В.Н. Лирическая поэзия Н.С. Гумилева: духовные основы, мифологические и литературные истоки: дисс...канд. филол. н. М., 2007. 294 с.
7. Лукницкая В. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л.: Лениздат, 1990. 302 с.
8. Раскина Е.Ю. Мифопоэтическое пространство поэзии Н. Гумилева: дисс... канд. филол. н. СПб., 2000. 166 с.
9. Ходасевич В.Ф. Некрополь. М.: Советский писатель. Олимп. 1991. 192 с.
10. Чуковский К. И. Воспоминания о Н. С. Гумилеве. // Н. С. Гумилев: pro et contra: Личность и творчество Николая Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / [Подгот.: Ю. В. Зобнин]. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 286-303

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anninskij L.A. Gumilev Nikolaj Stepanovich: Biografija. Rezhim dostupa. URL: <https://gumilev.ru/biography/11/> (data obrashhenija: 12.08.2020).
2. Basker M. Rannij Gumilev: put' k akmeizmu. SPb: Izd-vo RHGI, 2000. 159 s.
3. Gumil'ov N.S. Zolotoe serdce Rossii. Kishin'ov: Literatura artistikje, 1991. 734 s.
4. Gumilev N.S. Jelektronnoe sobranie sochinenij: Zhemchuga. Rezhim dostupa. URL: <https://gumilev.ru/collections/3/> (data obrashhenija: 20.02.2021).
5. Zobnin Ju. V. Gumil'ov – pojet pravoslavija. SPb.: Izd. SPbGUP, 2000. 384
6. Klimchukova V.N. Liricheskaja poezija N.S. Gumileva: duhovnye osnovy, mifologicheskie i literaturnye istoki: diss...kand. filol. n. M., 2007. 294 s.
7. Luknickaja V. Nikolaj Gumilev: Zhizn' pojeta po materialam domashnego arhiva sem'i Luknickih. L.: Lenizdat, 1990. 302 s.

-
8. Raskina E.Ju. Mifopojeticheskoe prostranstvo poezii N. Gumileva: diss... kand. filol. n. SPb., 2000. 166 s.
 9. Hodasevich V.F. Nekropol'. M.: Sovetskij pisatel'. Olimp. 1991. 192 s.
 10. Chukovskij K. I. Vospominanija o N. S. Gumileve. // N. S. Gumilev: pro et contra: Lichnost' i tvorcestvo Nikolaja Gumileva v ocenke russkih myslitelej i issledovatelej: Antologija / [Podgot.: Ju. V. Zobnin]. SPb.: Izd-vo RHGI, 2000. S. 286-303

Поступила в редакцию 04.03.2021.

Принята к публикации 05.03.2021.

Для цитирования:

Параскева Е.В. Образный мир книги Н.С. Гумилева «Жемчуга» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 155-162. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Paraskeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686785>
УДК 1751

Посельская В.Д.

Посельская Виктория Дмитриевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник ИГиПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1. Vikt80@mail.ru.

Особенности индивидуально-авторского поэтического творчества И. Д. Винокурова – Чагылгана для детей (к постановке проблемы)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты исследования детского творчества якутского поэта, переводчика И. Д. Винокурова – Чагылгана. Обозначены некоторые моменты художественной интерпретации картины мира ребенка, представленной в стихотворениях, специфика авторского я, «чужого я» в тексте, а также детских произведениях якутского поэта, художественная интерпретация якутской народной сказки в творчестве поэта, актуализация его переводных произведений для детей.

Ключевые слова: детская литература, детское мирознание, художественная интерпретация, субъектная организация, поэтический текст, художественный перевод.

Poselskaya V. D.

Poselskaya Victoria Dmitrievna, Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Institute of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russia. Vikt80@mail.ru.

Features of the individual author's poetic creativity of I. D. Vinokurov-Chagylgan for children (to the formulation of the problem)

Annotation. The article deals with the main aspects of the study of children's creativity of the Yakut poet, translator I. D. Vinokurov-Chagylgan. Some aspects of the artistic interpretation of the picture of the child's world presented in the poems, the specifics of the author's self, the "alien self" in the text, as well as the children's works of the Yakut poet, the artistic interpretation of the Yakut folk tale in the poet's work, the actualization of his translated works for children are indicated.

Key words: children's literature, children's world consciousness, artistic interpretation, subjective organization, poetic text, literary translation.

Илья Дорофеевич Винокуров – Чагылган (1914-1952) – один из ярких представителей литературы Якутии первой половины XX века. Индивидуально-авторское творчество якутского поэта в свое время вызвало благоприятный отклик у многих критиков и литературоведов. Из имеющихся литературоведческих работ можно выделить исследование Г.

М. Васильева о вкладе И. Чагылгана в стиховую и звуковую организацию стиха в монографии «Якутское стихосложение» (1965) [1]; исследования Н. Тобурокова о новаторском введении им в обиход якутской поэзии жанров оды, романса, сонета, элегии [5], М. Н. Дьячковой [2], Г. Тарского [4] и др., положивших начало изучению основных тенденций творчества И.

Чагылгана в контексте истории якутской литературы.

И. Чагылган является одним из первых якутских поэтов, целенаправленно занимавшихся в области детской литературы. В отношении тематических направлений по веяниям классической литературы того времени неотъемлемым элементом нередко наблюдается дидактичность, воспитательная и развивающая функция его детских стихотворений. Например, содержание и форма стихотворения «Мадьыал» привлекает необычным языковым своеобразием, приближенным к детскому сознанию, одним из особенностей которого является конкретность, склонность к передаче подробностей и деталей, при помощи которых передается детская оценка мира:

Мастарыскыай иһигэр

Маппый уол кирбийэр.

Тыла биир,

Үлэлиир.

(«В мастерской

Мальчик Матвей скоблит

Одним словом,

Работает»)

(Здесь и далее досл. пер. наш) (В.Д. Посельская).

И далее, в тексте встречаются слова, присущие речи ребенка:

Туос кынат тыргылар.

Ытылгы ытыллар.

*Саҥа иет**

Самалёт.

(Берестяное крыло тянется струится

Пропеллер крутится.

*Новый иет**

Самалёт.

Звездочкой помечен поясняющий комментарий к слову «иет» - в значении новый инструмент. Видимо главный герой Матвей по замыслу автора в силу возраста не может выговорить слово «инструмент». Также «самолет» в тексте воспроизводится автором как произносит его ребенок – «самалёт».

Таким образом, мир детства, воссоздаваемый в тексте данного стихотворения «Мадьыал» («Модель»), представлен как

увиденный автором в качестве участника-наблюдателя, где воссоздается художественная реальность, изображенная с учетом психологического сознания ребенка. Воспроизведена наивная точка зрения, связанная с тем, что ребенок воспринимает мир в качестве первооткрывателя, создателя новой модели самолета.

Элемент «чужого я» в субъектной структуре текста наблюдается в нравооучительном стихотворении И. Чагылгана «Мин тугум буруйай?» («В чем моя вина?»), где от лица напроказившего ребенка дается рассуждение-оправдание о проступках. Это стихотворение с ролевым лирическим субъектом, обладающим детской речевой манерой:

...Маннайгыта маннык:

Оҕолор анньыалыыллар.

Кыараҕас да муннук

Кыһыйдым: тэбэн ыллар...

Мин онно, мин тугум,

Мин тугум буруйай?

Минньигэстик

Тэппитим буолуо арай.

(«Во-первых, было так:

Ребята толкаются.

Как же тесно в уголке

Возмутился: эх пнуть бы...

В чем здесь, в чем моя,

В чем моя вина?

Сладко пнул быть может?»...)

В тексте стихотворения отчетливо слышится ирония и сарказм, относящийся к зоне речи автопсихологического субъекта – автора, который перевоплотился в ребенка и выражает его точку зрения. Такие стихотворения с ролевым субъектом особенно характерны для детской поэзии и могут быть интересны в исследовательском плане. Такие вариации открытия детского мирознания были выявлены в поэзии Л. Попова с точки зрения поэтических образов [3, с. 70].

К произведению, носящему эстетическую функцию можно отнести стихотворение «Кыһынны хартыыналар» («Зимние картины»), где мир зимней природы у автора ассоциируется с яркими и красочно описанными образами животного мира

«куобах манган мөлбөрөн» («зайчик белый и мохнатый»), «сундулуйар сур бөрө» («проплывает серый волк»), «мээчик от уйалаах тиинг» (белочка с травяным гнездом-мячиком»), а также с сравнительными описаниями родной природы «айылба маңан куба» («природа – белый лебедь»), «халын сыа хаар» («жирный свежавываший снег»)) и т. д.

Среди произведений, посвященных для детей, можно выделить поэтические сказки для детей «Могус и птичка», «Лошадь и корова», «Туллуктай», «Летяга», поэтические и архитектурные особенности которых и в данный момент также ждут своего исследователя. Например, композиционная структура поэтической сказки «Туллуктай», организована на сюжете и образах якутской народной сказки «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» («Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами»). Поэтический текст сказки передается в семисложной стихотворной форме в сочетании с анафорической аллитерацией, свойственной для традиционного якутского эпоса олонхо. Имена основных поэтических образов интерпретированы в соответствии с авторским замыслом: кроме Бэйбэрикээн, имена главных героев в поэтическом варианте звучат как Туллуктай у девушки, Харалай Бэргэн у юноши. В этом плане интересным было бы научное сравнительное исследование текстов устной народной и письменной поэтической сказок в аспекте фольклорно-литературных связей с выявлением авторской подачи в литературном тексте.

Во-вторых, в творчестве И. Д. Винокурова – Чагылгана наблюдается творче-

ское заимствование и усвоение опыта более развитой иноязычной литературы, в частности русской классической поэзии. Особенно наглядно это можно проследить в его художественных переводах. В числе первых якутских поэтов он обратился к переводу детских произведений А. Барто, С. Михалкова, К. Чуковского, И. Крылова, С. Маршака и др. Следует отметить, что художественный перевод явился одним из основ для становления его индивидуально-авторского стиля. Он не только осваивает опыт литературных традиций в плане идейно-содержательных параметров, жанрового разнообразия, стиховых особенностей и средств выразительности, но и мастерски переплетает их с фольклорными особенностями. В исследовательском отношении актуален был бы анализ переводов И. Чагылгана произведений русской классической детской поэзии с точки зрения эквивалентности и характера интерпретации смысловой и формально-эстетической структур в текстах.

Таким образом, обзорно рассмотрев основные аспекты творчества И. Д. Винокурова- Чагылгана для детей, можно акцентировать о необходимости специального изучения его детских поэтических произведений как особого типа текста с определенными маркерами на основе анализа поэтики языка, архитектурных особенностей, ритмики. Отдельного внимания требуют также переводные произведения поэта с точки зрения выявления особенностей освоения художественных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск: Книжное издательство, 1965. 126 с.
2. Дьячковская М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии: проблемы эволюции и классификации. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. 150 с.
3. Ефремова Е. М. Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.
4. Тарский. Талааннаах тылаасчыт этэ (на якут. языке). Хотугу сулус. 1974. №7. С. 86-89.
5. Тобуроков Н. Н. проблемы сравнительного стиховедения. М.: Наука, 1991. 177 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'ev G. M. Jakutskoe stihoslozhenie. Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 126 s.
2. D'jachkovskaja M.N. Alliteracija i rifma v jakutskoj poezii: problemy jevoljucii i klassifikacii. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 1998. 150 s.
3. Efremova E. M. Pojezija Leonida Popova: liricheskie sub#ekty v tipologicheskom i zhan-rovom aspektah. Novosibirsk: Nauka, 2015. 120 s.
4. Tarskij. Talaannaah tylbaaschyt jetje (na jakut. jazyke). Hotugu sulus. 1974. №7. S. 86-89.
5. Toburokov N. N. problemy sravnitel'nogo stihovedenija. M.: Nauka, 1991. 177 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Посельская В.Д. Особенности индивидуально-авторского поэтического творчества И. Д. Винокурова – Чагылгана для детей (к постановке проблемы) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 163-166. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Poselskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686791>

УДК 82.

Раджабова Г.А.

Раджабова Гульноза Арифжановна, Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт, Филологический факультет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина дом 1, E-mail: noza140983@gmail.com.

Творческая биография и художественный мир Сухбата Афлатуни

Аннотация. В статье рассматривается творческая биография русскоязычного поэта и прозаика Узбекистана, историко-антиковеда, кандидата философских наук – Евгения Викторовича Абдуллаева, пишущего стихи и прозу под псевдонимом – Сухбат Афлатуни. Впервые дана наиболее полная информация о жизни и творчестве литератора, философа, лауреата многочисленных престижных премий. Произведения Сухбата Афлатуни вошли в шорт-лист премии им. Ю.Казакова (2008), лонг-лист “Большой книги” (2010). Лауреат 2012 г. – Русская премия (малая проза «Год барана»), Русская премия (крупная проза, «Ташкентский роман»). Шорт-лист премии «Русский Букер» – 2016 («Поклонение волхвов»). Номинант 2019 года – Премия читателя («Рай земной»). Цель статьи - вызвать живой интерес у читателей к творчеству современника – Сухбата Афлатуни.

Ключевые слова: Сухбат Афлатуни, русскоязычный поэт и писатель Узбекистана, биографический метод, «Ташкентская школа», театр «Ильхом», «Бульбуль», «Ташкентский роман», «Муравьиный царь», «Поклонение волхвов».

Radjabova G.A.

Radjabova Gulnoza Arifzhanovna, North Caucasus Federal University, research Institute for the Humanities, faculty of Philology, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1, E-mail: noza140983@gmail.com.

Creative biography and art world of Sukhbat Aflatuni

Annotation. The article examines the creative biography of the Russian-speaking poet and prose writer of Uzbekistan, historical and antiquarian, candidate of philosophical Sciences – Yevgeny Viktorovich Abdullayev, who writes poetry and prose under the pseudonym-Sukhbat Aflatuni. For the first time, the most complete information about the life and work of the writer, philosopher, winner of numerous prestigious awards is given. The works of Sukhbat Aflatuni were shortlisted for the Yu. Kazakova (2008), long-list of the "Big Book" (2010). Laureate of 2012 Russian Russian Prize (small prose "The Year of the Ram"), Russian Prize (large prose, "Tashkent Novel"). Shortlist of the Russian Booker Prize – 2016 ("Adoration of the Magi"). Nominee of 2019-Reader's Award ("Paradise on Earth"). The purpose of the article is to arouse readers' keen interest in the work of a contemporary – Sukhbat Aflatuni.

Key words: Sukhbat Aflatuni, Russian-language poet and writer of Uzbekistan, biographical method, "Tashkent school", "Ilkhom" theater, "Bulbul", "Tashkent novel", "Ant King", "Adoration of the Magi".

Евгений Викторович Абдуллаев — русскоязычный поэт и писатель Узбекистана, прозаик и критик, историко-антиковед, кандидат философских наук, живущий в Узбекистане, родился в

Ташкенте 19 апреля 1971 года. Основная деятельность — писательская, но по образованию философ, занимающийся историей философии (история философии). Критические статьи публикует под настоящим

именем, стихи и прозу под псевдонимом **Сухбат Афлатуни**, что означает в переводе с арабского языка «**Диалоги Платона**», а точнее «**Беседы с Платоном**». Как говорит сам Евгений Абдуллаев: «Псевдоним появился в 1999 году, когда я решился что-то напечатать из того, что я пишу. Мне было неудобно печататься под своим родным именем, поскольку мне, казалось, я занимаюсь наукой. Наука – это одно, а литература это что-то совсем другое; литература – потусторонний мир... Вот и придумал себе псевдоним. Это была такая доинтернетовая эпоха. Поскольку я занимался Платоном, Платон по-арабски Афлатун; Афлатуни – это с одной стороны относящийся Платону, а с другой стороны – Платонов. Ну а Сухбат – это диалог, так и появился Сухбат Афлатуни» [5].

Родители Евгения после рождения сына переехали в Наманган. Там прошли его незабываемые детские годы, это заметно в его творчестве, когда он передаёт национальный быт узбекского народа («Бульбуль», «Глиняные буквы, плывущие яблоки»). В произведениях чувствуется дух махалли, базара, кишлака, сплочённость местного населения, традиции, язык, через который передаётся местный колорит и ментальность (авлиё, ака, бечора, исрык, курпача, усьма...).

В 1978 году семья возвращается в свой родной город – Ташкент. После окончания школы Евгений Абдуллаев поступает на философский факультет Ташкентского государственного университета и оканчивает его в 1993 году.

В 1999 году Евгений Абдуллаев совместно с Санжаном Янышевым и Вадимом Муратхановым создаёт литобъединение – «**Ташкентская школа**». В том же году в издаваемом этой группой альманахе «**Малый шелковый путь**» (1999-2004, пять выпусков) выходит первая поэтическая подборка Сухбата Афлатуни, под названием «**Индийское лето**». На вопрос, в чем причина того, что он перешёл с поэзии на прозу, Афлатуни ответил так: «Прозу читают больше, она востребована, для про-

зы существуют премии; а поэзия, с одной стороны, не пользуется спросом на рынке, поэтому ее стараются меньше издавать, а с другой стороны, любителей стало очень много, поэтому она теряет свою ценность. А когда у человека поёт душа, его трудно остановить, так и появился от поэта писатель» [5].

Нужно подчеркнуть, что Афлатуни как поэт и прозаик ведёт творческую деятельность на одном уровне, он не перестал писать стихи, а напротив, научился совмещать поэзию с прозой. На сегодняшний день как литератор Сухбат Афлатуни в числе «двоякодышащих» поэтов (М.С.Галина, Б.Ш.Кенжеев), которые одновременно пишут поэзию и прозу; как кандидат философских наук и критик, Евгений Абдуллаев пишет статьи и ведёт исследовательские работы («Идея Платона между Элладой и Согдианой»). На вопрос, «кто победит в нём: литератор или философ, а может философ преобразился в литератора», Афлатуни ответил так: «У философа, который мыслит по-русски, есть... как сказать?... соблазн «соскользнуть» в литературу. Философия в России всегда была «капсульна», было очень мало мест, где ею можно было заниматься так, чтобы тебе не мешали, а с другой стороны – слышали... Владимир Соловьев был и философом, и литератором. Розанов начинал как академический философ, написал трактат «О понимании». Из недавних примеров – Пятигорский... Это, конечно, не только русская традиция – такое пересечение в одной голове философии и литературы; вспомним Сартра или Камю. Но у нас это сильнее... Это опять к вопросу о двойственности писателя. Он обитает на границах, в транзитной зоне между разными языками, типами мышления, специализациями. Это ментальный мигрант. Хотя физически он может прожить в одном месте, в одной скорлупе. Но это – треснутая скорлупа, сквозь трещины гуляют мировые сквозняки... Победит ли во мне философ? Не знаю. Платон говорил, что философами становятся не раньше пятидесяти. У меня еще

есть несколько лет на раскачку... Отражается ли философия на моём творчестве? Я не могу этого сказать. Об этом критики лучше знают. Могу сказать только одно, что возможно во мне все мысли смешались, и в совместности выкипает из меня что-то скрепленное» [5].

Как прозаик писатель дебютировал в 2002 году *«Ташкентским романом»* и сразу стал первым лауреатом “Русской премии” (2005). Афлатуни перед собой ставит цель вернуть Среднюю Азию, в частности Ташкент, в контекст русской литературы, а также ему нравится сотворять «историю с маленькой буквы рядом с Историей с большой буквы». В романе *«Поклонение волхвов»* Ташкент тоже появляется, только там он во многом вымышленный: так как писатель не пишет историческую хронику, а создаёт художественное произведение (*полуазиатский город с жёлтыми куполами – Дуркент*). По словам автора, Средняя Азия очень слабо «обжита» русской литературой, поэтому он старается познакомить читателей с ней.

Ташкентские читатели хорошо знакомы с повестью *«Глиняные буквы, плывущие яблоки»*, по которой театр «Ильхом» поставил спектакль в 2008 году [6]. С помощью языковой игры Афлатуни показывает, как герои блуждают между двумя парадигмами существования (советской и постсоветской), не находясь толком ни в одной, ни в другой (*«аросат»*). С одной стороны, «герои художественного мира писателя Сухбата Афлатуни живут в “правильном котле наций и национальностей”» [1; 165] – мультикультурном Ташкенте, а с другой, – постоянно переживают советский опыт, советское время. Они живут в своеобразном зазеркалье, где существуют не они, а эманации прошлого.

После постановки спектакля в Ташкентском театре «Ильхом» по повести *«Глиняные буквы, плывущие яблоки»* Сухбату Афлатуни было сделано ряд предложений написать сценарий для экранизации и постановки. Это и подтолкнуло его написать пьесу *«Волшебная лампа*

Аладдина», для детского театр «Марионеток».

«Чувство расколотости мира» побуждает Афлатуни писать, чтобы «залить его трещины словом». Словом, которое рождается – только из тишины и душевной тревоги. Его состояние души во время создания произведений можно описать следующими строками: *«Под ним струя светлей лазури, Над ним луч солнца золотой... А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой!»* (М.Ю. Лермонтов).

В романе *«Поклонение волхвов»* (2015) мы видим игру, которая местами очень сложно устроена. Роман охватывает огромный пласт времени и пространства, включая параллельный мир. Это не только и не столько история нескольких поколений семьи Триярских, это общая история и жизнь (России и Средней Азии). В повествовании длиной в 250 лет смешиваются загадочные артефакты, шпионские игры и сектанты, поклоняющиеся незримым силам. Роман интеллектуальный и полный загадок и вопросов, заставляющий самих читателей задавать себе вопросы и находить на них ответы.

Роман *«Поклонение волхвов»* – это трилогия русского эпоса со среднеазиатским акцентом, которую Афлатуни писал на протяжении восьми лет с перерывами (2008–2015), часто откладывая третью часть (*«Балтасар»*). Как говорит писатель, перерыв был важен для того, чтобы «сбить инерцию», чтобы следующая книга не повторяла по стилю предыдущую, так как действие происходит в разные исторические времена, меняется воздух времени.

Роман-сказка, роман-притча *«Муравьиный царь»* (2016) насыщена мифологическими сюжетами, в которых пространство и время будто скачут. Эта книга – не только о любви, она показывает нам, что человечество не может жить без веры, а когда нет веры в душе, мы только существуем, как существуют в романе *«геронты»*, которые не имеют в душе веры и не умеют любить. Автор показывает нам взаимосвязь между любовью и верой (*«Глубо-*

ко верующие – это те, кто умеет любить искренне, безвозмездно»), и резкий поворот в жизни тех, кто смог перебороть в себе нечистое (Лёна, Василиса Петровна), в награду получая душевный покой. Автор показывает нам, что не только геронты приобретают покой в Пантелеимонов монастыре, но и те, кто жили во мраке и в пропасти.

В романе «Рай земной» (2019) автор пробует себя как психолог, изображая двух друзей – Плюшу и Натали, живущих по соседству в обычной типовой пятиэтажке на краю поля, где в конце тридцатых были расстреляны поляки. В произведении он продумывает и описывает необычные человеческие судьбы, душевную пустоту героинь, неудовлетворённость, неопределённость в жизни. Показывает ад, который они переживают внутри себя, их несложившуюся судьбу, и в конце произведения противопоставляет этому состоянию душевный покой, который они, наконец, обретают: каждый увидел в итоге свой рай земной.

Нужно подчеркнуть, что большая часть его произведений пронизана мифологемами, культурными и религиозными подтекстами, которые поднимают важнейшие вопросы о роли русского языка и культуры на постсоветском пространстве Средней Азии. Сухбат Афлатуни объединяет лингвистические характеристики, легенды, традиции и символы нескольких религий, создавая общее культурное и языковое пространство. Помещая в прозу мифологические смыслы, писатель говорит о важнейших культурологических вопросах Средней Азии, всплывших после распада СССР.

Наблюдая героев в произведениях Сухбата Афлатуни, можно сказать, что пространство прозы Афлатуни билингвально, так как его герои при помощи языковой игры с лёгкостью могут переходить с одного языка на другой, переплетая слова русские и узбекские. Язык в их мире – это кривое зеркало, в котором отражается их постсоветская ментальность. Автор умышленно меняет местами привычный

для русского языка порядок слов, подбирает неожиданные метафоры, переводит, объясняет пословицы («Глиняные буквы, плывущие яблоки»), этим придавая комический оттенок.

Хочу подчеркнуть, что Афлатуни не является писателем-билингвом (подобно, например, В.Набокову, Ч.Айтматову), так как он не владеет узбекским языком, но в связи с тем, что он родился и вырос среди узбекского народа, в нём живёт частица национального духа. Благодаря этой частице, мы можем наблюдать инонациональный мир в его произведениях: *«Писатель – это глаз: он видит мир, но не может видеть сам себя: хрусталик, стекло-видное тело. Только старается «смаргивать», когда попадает что-то инородное...»* (Сухбат Афлатуни).

Стихи и прозу Афлатуни, публиковали в литературных журналах России («Знамя», «Иерусалимский журнал», «Новая Юность», «Октябрь»), Узбекистана («Арион», «Дружба народов», «Звезда Востока», альманахах «Малый шёлковый путь»), Кореи, США (Нью-Йорк: «Интерпоэзия») и др.

Он лауреат премий журнала «Октябрь» (2004, 2006), первый лауреат «Русской премии» (2005), поощрительной молодёжной премии «Триумф» (2006). Его произведения вошли в шорт-лист премии им. Ю.Казакова (2008), лонг-лист «Большой книги» (2010). Лауреат 2012 г. – Русская премия (малая проза «Год барана»), Русская премия (крупная проза, «Ташкентский роман»). Член редакционного совета журнала «Дружба народов» (с 2009). Шорт-лист премии «Русский Букер» – 2016 («Поклонение волхвов»). Номинант 2019 года – Премия читателя («Рай земной»).

На сегодняшний день Сухбат Афлатуни живёт в Ташкенте; является членом редколлегии журнала «Звезда Востока» (с 2006); входит в редакционный совет журнала «Дружба народов» (с 2008); является директором Воскресной школы при Успенском кафедральном соборе Ташкента; является главным редактором журнала

«Восток Свыше» Ташкентской епархии русской Православной Церкви; преподаёт в Ташкентской Православной Духовной семинарии философию и логику, а также древнегреческий и латинский языки; занимается исследованиями в исторической науке, пишет научные статьи по философии и литературной критике, вместе с тем плодотворно занимается литературным творчеством.

Следует отметить, что одна из ключевых форм персональной истории – биография. Биографический метод считается одним из наиболее продуктивных инструментов описания творческой судьбы поэта или писателя [3, с. 286]. В ходе опроса в соцсетях (Telegram), в группе читателей, нами было выявлено, что очень малое количество современных российских и узбекских читателей знают о Сухбате Афлатуни. В частности, он известен как автор знаменитой книги «Поклонения волхвов». В связи с этим, мы считаем необходимым обращение современного литературоведения к творческой биографии и художественному миру русскоязычного поэта и прозаика Сухбата Афлатуни.

М.Г. Петровская писала о том, что каждый *«подлинный поэт неповторим»*, индивидуален, а его произведение является только *«заговорившей личностью»* писателя и, чтобы его постичь, надо *«разглядеть в поэте человека»* [2, с. 90]. Евгений Абдуллаев родился в столице Узбекистана, жил в Намангане, воспитывался под влиянием узбекской культуры, что находит своё отражение в его произведениях. Затем семья возвращается в свой родной город – Ташкент. Евгений Абдуллаев вырос, видя старый Ташкент, его традиции, культ. Именно поэтому он поднимает тему *«уходящего города»* – Ташкента. Ему больно видеть, как утрачиваются традиции, теряется культура и архитектура города, а

больше всего его мучают нравственные проблемы современности и не только его любимого города, но и всей страны.

В ходе исследования текстов Афлатуни было выявлено, что автор в своих произведениях играет роль бродячего философа («Муравьиный царь», «Бульбуль» и др); его глубокие знания истории и философии получили своё отражение в романе «Поклонение волхвов»; вдумчивость и богатое воображение сыграли роль в рождении собственного неомифа (миф «о девочке вампире»; образ «геронтов») и нового взгляда на сказку Колобок (Кола-Бог) в романе «Муравьиный царь». В произведениях «Бульбуль», «Ташкентский роман», «Глиняные буквы, плывущие яблоки», «Дикий пляж» затрагиваются нравственные проблемы современности, в частности, проблема семейных ценностей.

Несмотря на то, что Сухбат Афлатуни не является писателем-билингвом, в его произведениях часто встречаются слова и словосочетания на узбекском языке (бозор, арык, суннаттуй, усьма, авлиё и др.), с помощью которых он передаёт восточный колорит и ментальность. Это еще раз подтверждает, что несмотря на то, что он не владеет узбекским языком, ему язык не чужд, он чувствует его, пропускает его через себя также, как и восточные традиции. Важным в исследовании является выявление в творчестве Сухбата Афлатуни восточного текста.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в художественных текстах Сухбата Афлатуни отражается национальное наследие, которое может быть утеряно – это культура, традиции, местный колорит, взгляды, ментальность узбекского народа.

«Пока ты недоволен – ты растешь»
Сухбат Афлатуни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казимирчук А.Д. Homo Impericus и призраки идентичности в прозе современных писателей // Филология и культура. Philology and culture. – №3(49). – 2017. – С. 159–166

2. Петровская М.Г. Биографический метод // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – Стб. 90–92.
3. Попова Т. Историография в человеческом измерении // Історіографічні дослідження в Україні. – Вип. 22. – К., 2012. – С. 265–292.
4. Шафранская Э.Ф. Русская литература о нерусской жизни и нерусских героях / Э.Ф.Шафранская // Русская словесность. 2007. №7. С. 41–45.
5. <http://chitaem-vmeste.ru/zvyozdy/interviews/suhbat-aflatuni-pisatel-eto-glaz-on-vidit-mir>
6. <http://ilkhom.com/russian/news//article/253>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kazimirchuk A.D. Homo Impericus i prizraki identichnosti v proze sovremennyh pisatelej // Filologija i kul'tura. Philology and culture. – №3(49). – 2017. – S. 159–166
2. Petrovskaja M.G. Biograficheskij metod // Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / Pod red. A.N. Nikoljukina. – М., 2001. – Stb. 90–92.
3. Popova T. Istoriografija v chelovecheskom izmerenii // Istoriografichni doslidzhennja v Ukraïni. – Vip. 22. – К., 2012. – S. 265–292.
4. Shafranskaja Je.F. Russkaja literatura o nerusskoj zhizni i nerusskih gerojah / Je.F.Shafranskaja // Russkaja slovesnost'. 2007. №7. S. 41–45.
5. <http://chitaem-vmeste.ru/zvyozdy/interviews/suhbat-aflatuni-pisatel-eto-glaz-on-vidit-mir>
6. <http://ilkhom.com/russian/news//article/253>

Поступила в редакцию 18.03.2021.
Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Раджабова Г.А. Творческая биография и художественный мир Сухбата Афлатуни // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 167–172. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Radjabova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686820>

УДК 811.161.1'276

Савицкий В.М.

Савицкий Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности

Аннотация. Статья посвящена описанию того, как культурные сценарии, лежащие в основе семантических полей языка, моделируют структуру типовых ситуаций, которые в совокупности составляют неотъемлемую часть культуры. В статье показано, что некоторые культурные сценарии, используемые в мифах, религиях, фольклоре, искусстве, становятся символическими и обретают статус культурных архетипов. Отмечается вариативность архетипических культурных сценариев и тот факт, что за каждым названием актанта сценария стоит весь сценарий целиком. В качестве языкового материала исследования послужили английские устойчивые образные выражения – паремии, фразеологизмы, клишированные обороты, крылатые слова.

Ключевые слова: фрейм, ситуация, культурный сценарий, сирконстант, актант, ценность, сюжет, архетип.

Savitsky V.M.

Savitsky Vladimir Mikhailovich, Doctor of Philology, Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, 443099, Samara, 65/67 Maxim Gorki Street. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Cultural Scripts as the Cognitive Basis for Folklore and Language Imagery

Abstract. The article contains a description of using cultural scripts that underlie semantic fields of a language for modelling the structure of typical situations which in total form an inherent part of culture. The author shows that some cultural scripts used in myths, religions, folklore and art become symbolic and acquire the status of cultural archetypes. The author also demonstrates variability of archetypal cultural scripts and the fact that the entire script is behind each actant's name. The material under study consists of English figurative expressions – proverbs and sayings, idioms, clichéd phrases, winged words.

Key words: frame, situation, cultural script, actant, circonstant, value, plot, archetype

В свое время Ч. Филлмор привлек внимание лингвистов к тому факту, что значения слов нельзя уяснить в изоляции от семантических полей, в которые они входят. Например, невозможно понять, что такое четверг или воскресенье, не зная, что такое неделя. Слова группируются в поле на единой когнитивной основе. «Такие группы слов удерживает вме-

сте то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются специфическими унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин *фрейм*» [10, с. 54]. Фрейм – это особого рода когнитивная модель того или иного фрагмента действительности. Семантическое поле, в основе

которого лежит фрейм, выступает как языковое обеспечение этого фрейма, т.е. комплекс средств его вербального выражения.

По М. Минскому [7], фреймы делятся на статические и динамические. В отличие от статических фреймов, с помощью которых моделируется структура предметов или акронических положений дел, с помощью динамических фреймов описывается структура развертывающихся во времени ситуаций. Динамический фрейм имеет в своем составе актанты, которые соответствуют одушевленному и неодушевленному участникам ситуации, и сирконстанты, т.е. параметры ситуации, в своей совокупности образующие локус – «связную область пространства-времени» [1, с. 264], который зовется также хронотопом; под ним А.А. Ухтомский понимал «закономерную связь пространственно-временных координат» [9, с. 298], а М.М. Бахтин – «существенную взаимосвязь

временных и пространственных отношений» [2, с. 11].

Под когнитивным углом зрения культура предстает как комплекс типовых ситуаций, в которых постоянно пребывают носители культуры, переходя из одной ситуации в другую, третью, четвертую и т.д. («Мы всегда находимся в тех или иных ситуациях» [1, с. 264]) и сменяя свои ситуационные роли. Структурный инвариант класса ситуаций получил название культурного сценария [6] (близкие по значению названия: культурно-обусловленный сценарий [Вежбицкая 1999], культурный / лингвокультурный скрипт [5]). Культурные сценарии описываются с помощью динамических фреймов.

Участие в имплементации («разыгрывании») культурных сценариев лежит в основе каждодневного поведения любого члена общества. В качестве примеров культурных сценариев М. Минский [7] назвал «Визит к врачу» и «Посещение ресторана». Такие сценарии задают состав участников, их ролевые предписания, взаимоотношения между участниками и соответствующий стереотип поведения. Конкретные, отдельно взятые случаи визита к

врачу, посещения ресторана и т.д. воплощают культурные сценарии, подобно тому, как пьеса разыгрывается в виде отдельных сценических представлений – с той разницей, что в «разыгрывании» сценариев в обыденной жизни имеет место большая вариативность и свобода импровизации, чем в театре.

Некоторые сценарии в лингвокультуре становятся символическими и обретают статус архетипов. Согласно Х.Л. Борхесу [3], существуют всего четыре архетипических сюжета: о гибели города, который символизирует цивилизацию («Илиада» Гомера, падение Вавилона в «Апокалипсисе»), о возвращении домой («Одиссея» Гомера, миф о блудном сыне), о странствиях в поисках ценности / идеала (миф о Золотом руне, легенда о Синей птице), о самоубийстве бога (мифы о смерти и воскрешении Одина, Иисуса). В разное время к этому списку добавляли спасение девицы героем (Персей и Андромеда, Руслан и Людмила), моральное падение (Дориан Грей, доктор Джекилл), преобразование (Золушка, Русалочка), покаяние (атаман Кудеяр, король Лир) и ряд других.

Архетипические сценарии обычно носят системный характер, имеют крепко скроенный сюжет. Это проявляется в том, что каждый актант занимает свое, строго определенное место в архитектонике сюжета, является его неотъемлемой частью и не имеет самостоятельного символического значения вне связи с другими актантами, вне рамок сценария. Весь этот сценарий целиком стоит за каждым отдельным образом, входящим в его состав. Символическую функцию выполняет не отдельный образ, а весь сценарий. Даже если актант упоминается в речи отдельно, понять его символику можно только на фоне целого сценария, который содержится в имплицитной части семантики высказывания.

Например, о символике образа ключа невозможно говорить в отрыве от образов замка и других актантов сценария – таких, как контейнер / протектор, его содержимое (ценность), вход (канал доступа к ценности), а кроме того, антагонисты – владелец

/ хранитель ценности и ее присвоитель. Перед нами архетипический сценарий со стандартным ролевым составом. Упоминание одного из актантов активирует в сознании реципиентов весь сценарий со всеми его актантами (одушевленными и неодушевленными) и сирконстантами. Если, скажем, упомянут только ключ, то наличие замка и прочих конституентов этого сценария подразумевается автоматически.

В качестве примера рассмотрим английский устойчивый образный оборот <Someone> locks the stable door after the horse has been stolen (букв. «<Кто-либо> запирает дверь конюшни после того, как лошадь украдена»). В этом обороте подлежащее (лексическая переменная) обозначает хранителя ценности. Лошадь (horse) – это ценность. Конюшня (stable) – контейнер. Дверь (door) – канал доступа к ценности. Глагол-сказуемое (locks “запирает”) указывает на наличие замка – орудия предотвращения доступа к ценности. Пассивная залоговая форма stolen (“украдена”) косвенно указывает на наличие присвоителя (в терминах трансформационной грамматики подразумеваемый актант, имеющийся в глубинной структуре высказывания, но убранный из его поверхностной структуры с помощью трансформации опущения, называется *dumty* – “пустышка”). Что касается орудия получения доступа к ценности (ключа, отмычки, ломика и т.п.), в данном случае оно не понадобилось присвоителю, потому что хранитель забыл накануне запереть дверь конюшни.

Налицо весь сценарий; одни его актанты выражены эксплицитно, другие – имплицитно, но все они наличествуют в описываемой ситуации. Замок, ключ и всё остальное – не самостоятельные символы, а конституенты комплексного символа, в качестве которого выступает весь сценарий.

В мифах и фольклоре этот сюжет, как всякий архетип, вариативен (по В.Я. Проппу [8]). В вариантах сценария в роли орудия доступа к ценности может выступать не ключ, а его функциональный эквива-

лент – например, стрела Ивана-царевича, убившая утку (контейнер 1), в которой было яйцо (контейнер 2), в котором было Кощеево бессмертие (ценность). В этой же роли выступает и меч (эквивалент ключа), которым Александр Македонский разрубил Гордиев узел (эквивалент замка), и кифара, играя на которой, Орфей зачаровал Цербера и получил доступ в Аид (контейнер), в котором находилась Эвридика (ценность).

В роли ценности может фигурировать не материальный предмет, а доза информации – например, познание добра и зла. Другие актанты тоже могут носить семиотический характер. Так, в мифе о грехопадении Адама и Евы эквивалент замка – устный запрет Бога вкушать плод с Древа познания. Что же в нем служит ключом? Возможно, плод с Древа? Тот, кто вкушал его, получал доступ к ценным сведениям. Но упомянутый плод можно расценить и как контейнер, содержащий информацию о том, что такое добро и зло.

Орудие получения доступа к ценности (эквивалент ключа) тоже может иметь семиотическую природу, например:

- вербальный знак – пароль или магическое заклинание («Сезам, откройся» в сказке «Али-баба и сорок разбойников»; «Мутабор» в сказке «Калиф-аист»);
- невербальный знак (мановение волшебной палочки; потирание волшебной лампы или бутылки с находящимся в ней джинном);
- прохождение испытания, состоящего в разгадывании загадки или выполнении тестового задания (Эдип и сфинкс; Садко и морской царь; падчерица и Морозко / Метелица).

Смежный сценарий (или вариант рассматриваемого сценария) – типовой сюжет, в котором ключ или его эквивалент открывает доступ не к ценности, а к магической силе. Здесь средство доступа выполняет также функцию реле или триггера, высвобождающего упомянутую силу. В одних случаях эта сила управляема (джинн, Голем, зомби в магии вуду, летучие обезьяны злой феи Бастинды и т.п.), а

в других случаях – нет (беды и несчастья в ящике Пандоры; катаклизмы за семью печатями в «Апокалипсисе»; чёрт из табакерки, англ. Jack-in-the-box, который, согласно поверью, несет в себе зло).

В роли эквивалента замка – блокиатора, запирающего зло и не дающего ему вырваться откуда-либо или ворваться куда-либо – выступает заклятие в виде магического круга («Вий» Гоголя), пентаграммы («Фауст» Гёте) и т.п.

В роли эквивалента ключа – деблокиатора, высвобождающего магическую силу, фигурирует материальный предмет (кольцо Нибелунгов в скандинавско-германском эпосе и т.п.) или вербальный знак (например, «бамбара-чуфара» – заклинание, которым злая волшебница Гингема вызывала ураган).

В ценностном плане магическая сила амбивалентна. Так, под контролем Аладдина джинн – источник добра, а под кон-

тролем магрибинца – источник зла. Оружие само по себе аксиологически нейтрально.

Малые фольклорные формы – паремии и фразеологизмы – а также клише и крылатые слова отражают отдельные фрагменты рассматриваемого сценария. Например, в английском фразеологизме to put a lock on one's lips (букв. «повесить замок себе на губы») делается акцент на блокировке доступа к ценности (тайне), а во фразеологизме keys of the kingdom (букв. «ключи от царства <небесного>») – напротив, на открытии доступа к ценности (раю). Во внутренней форме образных оборотов, в основе которых лежит этот культурный сценарий, эксплицированы одни актанты и имплицированы другие.

Ниже приводится ряд английских примеров (в правом столбце указаны эксплицированные актанты):

Образные обороты	Актанты
to open the door with a gold key (букв. «открыть дверь золотым ключом», перен. «дать взятку»)	деблокиатор + канал доступа к ценности
There is a key to every lock (букв. «К каждому замку есть ключ», перен. «Каждая проблема имеет решение»)	деблокиатор + блокиатор
No lock is needed to an empty house (букв. «Пустому дому замок не нужен», перен. «При отсутствии ценности нет нужды в средствах охраны»)	блокиатор + отсутствие ценности + контейнер
to find / hold the key to success / mystery / glory etc (букв. «подобрать / содержать ключ к успеху / тайне / славе»)	деблокиатор + ценность
No need to lock up what is not dangerous (букв. «Незачем запирайте то, что не опасно»)	блокиатор + отсутствие антиценности / силы
A key is stronger than a lock (букв. «Ключ сильнее замка», перен. «Средство преодоления преграды эффективнее самой преграды»)	деблокиатор + блокиатор

Число таких примеров можно значительно преумножить. Как видим, этот сценарий «разобран» на образные обороты; при этом он весь целиком стоит за каждым образным оборотом, служа их когнитивным фоном.

Что же в конечном счете символизирует этот многоликий сценарий? Каков его смысловой инвариант? По нашим представлениям, в нем муссируется тема борь-

бы за ценности. Эта тема вечна и всегда актуальна. На протяжении всей истории человечества одни люди стараются спрятать и защитить свою ценность, а другие всеми правдами и неправдами стремятся овладеть ею.

У этого культурного сценария есть и другой символический смысл – раскрытие тайн мироздания. Природа хранит от лю-

дей свои секреты, а люди стараются подобрать к ним ключи.

Вполне возможно, что у символики замка и ключа есть и иные смысловые гра-

ни. Обнаружить их позволят дальнейшие изыскания в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барвайс Дж., Перри Дж. Ситуация и установки // Философия. Логика. Язык: Сб. статей / под ред. Д.П. Горского, В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 264-293.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин. Эпос и роман (о методологии исследования романа). СПб.: Азбука, 2000. С. 11-193.
3. Борхес Х.Л. Четыре цикла // Х.Л. Борхес. Рассказы. М.: Фолио, Феникс, 1999. С. 372-373.
4. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. Научный журнал Саратовского гос. ун-та. 1999. № 2. С. 112-132.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
6. Лурье С.В. Сценарий культурный // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И.М. Быховской. М.: Согласие, 2019. С. 345-348.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний // Электронная библиотека RoyalLib.com. 2010. Режим доступа URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (дата обращения 25.11.2020).
8. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Нобель Пресс, 2019. 527 с.
9. Ухтомский А.А. Доминанта: физиология поведения. СПб.: АСТ, 2020. 320 с.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52-92.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barvajs Dzh., Perri Dzh. Situacija i ustanovki // Filosofija. Logika. Jazyk: Sb. statej / pod red. D.P. Gorskogo, V.V. Petrova. M.: Progress, 1987. S. 264-293.
2. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерки po istoricheskoy pojetike // M.M. Bahtin. Jepos i roman (o metodologii issledovanija romana). SPb.: Azbuka, 2000. S. 11-193.
3. Borhes H.L. Chetyre cikla // H.L. Borhes. Rasskazy. M.: Folio, Feniks, 1999. S. 372-373.
4. Vezhbickaja A. Kul'turno-obuslovlennyye scenarii: novyy podhod k izucheniju mezhkul'turnoj kommunikacii // Zhanry rechi. Nauchnyj zhurnal Saratovskogo gos. un-ta. 1999. № 2. S. 112-132.
5. Karasik V.I. Jazykovye kljuchi. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 s.
6. Lur'e S.V. Scenarij kul'turnyj // Prikladnaja kul'turologija. Jenciklopedija / pod red. I.M. Byhovskoj. M.: Soglasie, 2019. S. 345-348.
7. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znaniy // Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com. 2010. Rezhim dostupa URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (data obrashhenija 25.11.2020).
8. Propp V.Ja. Morfologija volshebnoj skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Nobel' Press, 2019. 527 s.
9. Uhtomskij A.A. Dominanta: fiziologija povedenija. SPb.: AST, 2020. 320 s.
10. Fillmor Ch. Frejmy i semantika ponimaniya // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty jazyka. M.: Progress, 1988. S. 52-92.

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Савицкий В.М. Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 173-177. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Savitsky.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686841>

УДК 347.78.034

Семухина Е.А.

Семухина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет, Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77. E-mail: semuh@rambler.ru.

О переводческих трансформациях в пространстве медиадискурса

Аннотация. В статье анализируются особенности перевода женского франкоязычного дискурса на русский язык, трудности перевода, а также наиболее частые переводческие трансформации. Были сделаны выводы о том, что наиболее частотными переводческими трансформациями являются: опущение, конкретизация, адаптация, компенсация. Менее частотными трансформациями представляются: экспликация, генерализация, стилистическая модуляция, дополнение.

Ключевые слова: переводческие трансформации, медиадискурс, женский французский дискурс, французский язык

Semukhina E.A.

Semukhina Elena Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, 410054, Saratov, st. Polytechnic, 77. E-mail: semuh@rambler.ru.

About translation transformations in the space of media discourse

Abstract. The article analyzes the features of the translation of the female French-language discourse into Russian, the difficulties of translation, as well as the most frequent translation transformations. It was concluded that the most frequent translation transformations are: omission, concretization, adaptation, compensation. Less frequent transformations are represented by: explication, generalization, stylistic modulation, addition.

Key words: translation transformations, media discourse, women's French discourse, French

Современные лингвисты проявляют высокий интерес к исследованию медиадискурса, под которым понимают тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную реализацию речемыслительной деятельности в массмедийном пространстве [1; 2].

Для медиадискурса характерны воздействующая и информационная функции, которые обуславливают его структурные и функциональные особенности. Они формируют особый характер медиапублика-

ций и становятся причиной возникновения ряда трудностей при переводе. Перед переводчиком стоит задача не только передать информационное содержание публикации, но и ее форму, степень воздействия на адресата, наполнить внутренним смыслом, передать имплицитно выраженные значения. Часто переводчик сталкивается с невозможностью установить однозначные отношения между разноязычными единицами, и вынужден прибегать к переводческим трансформациям с целью сохранить в

переводе специфику того или иного значения, получить в языке перевода полноценный и содержательный эквивалент.

В целях исследования французского женского медиадискурса нами были проанализированы переводы статей из журналов *Vogue* [4; 5] и *Madame Figaro* [3], опубликованные на франко- и русскоязычных официальных сайтах, всего 36820 словоупотреблений (18320 во французской части и ок. 18500 словоупотреблений в переводах на русский язык), всего было выявлено 62 переводческие трансформации.

Как показал анализ практического материала, при переводе французского женского медиадискурса весьма частотной оказалась такая переводческая трансформация как опущение (22% или 14 единиц):

Например:

Il faut grimper au sommet de la Butte Montmartre, en retrait de l'avenue Junot, pour dénicher l'adresse la plus secrète de Paris. Avec son grand jardin, son terrain de pétanque old-school et son potager, L'Hôtel Particulier caracole en tête de liste des adresses confidentielles. Dans cette maison de campagne décorée par Pierre Lacroix, les soirées estivales s'accompagnent de cocktails et d'assiettes gourmandes du chef Louis Ricard. / Забравшись на вершину Монмартра, отправляйтесь в этот секретный сад на бранч или вечеринку. В особняке с интерьерами Пьера Лакруа устраивают пышные приемы, подают коктейли и первоклассные блюда шефа Луи Рикарда (Vogue).

Переводчик убирает из текста упоминание проспекта Жюно, видимо из тех соображений, что русскоязычная читательница не так хорошо знакома с топонимикой Парижа, и это название ничего не даст ей. Зато в переведенном отрывке мы видим «бранч или вечеринку», слова, которых не было в исходном тексте. Прием дополнения не часто (5% или 3 единицы) встречается в переводах французского женского медиадискурса. Вообще можно констатировать, что в русскоязычных версиях французских медиаресурсов в основном публикуют авторские статьи россий-

ских авторов, переводы франкоязычных публикаций встречаются редко. Причем переводчик представляет скорее личную интерпретацию текста, довольно далеко отстоящую от исходного текста.

Прием опущения встречаем также в следующих примерах:

Installée sur le Boulevard Saint-Germain, la Maison de l'Amérique Latine a le charme d'une maison bourgeoise du XVIIIe siècle. / На бульваре Сен-Жермен, в буржуазном доме XVIII века, расположен латиноамериканский культурный центр (Vogue).

В данном случае переводчик опускает слово *charme*, которое передает положительную оценку здания, а *maison bourgeoise* переводит как *в буржуазном доме*, что, по нашему мнению является неточным эквивалентом, скорее следовало использовать вариант «особняк» или «городская усадьба XVIII века».

Опущение встречается также:

À l'abri des regards, la terrasse du Jeu de Paume a fait son nid entre tilleuls taillés en marquise et parterres fleuris. / С 15 апреля открыта терраса музейного ресторана Hana Bento при Же-де-Пом – в сердце сада Тюильри. (Vogue).

В вышеприведенном примере наряду с опущением автор использует экспликацию, разъясняя читательницам, что такое *la terrasse du Jeu de Paume* – терраса музейного ресторана *Hana Bento* при Же-де-Пом. Переводчик также обращается к конкретизации (20% или 12 единиц), указывая конкретное место, где работает ресторан – *в сердце сада Тюильри*.

Или еще:

Perché au sommet de la butte, à deux pas de la place du Tertre, le musée de Montmartre et ses jardins Renoir dominant Paris. Parmi les lilas, les rosiers et les arbres fruitiers, le Café Renoir attire une poignée de gourmets sur ses assises en fer forgé. Pâtisseries, mets salés et boissons fraîches sont le mot d'ordre de ce jardin verdoyant aux abords du Sacré-Cœur. Le truc en plus ? La vue sur la Vigne du Clos Montmartre. / На вершине холма, близ площади Тертр, сто-

ят музей Монмартра и кафе Renoir. Приходите возвыситься над Парижем и помечтать с кофе и круассаном. Сад с сиренью, розами и фруктовыми деревьями, вид на виноградник Монмартра прилагаются. (Vogue).

В переводе опущены такие детали описания как *assises en fer forgé*, блюда из меню *mets salés et boissons fraîches*. Однако, вместо них, в рамках приема адаптации (14% или 9 единиц), указаны кофе и круассан, которые являются клише о жизни во Франции.

Ту же комбинацию переводческих трансформаций встречаем в следующем примере:

Une adresse secrète où fleurissent fruits et tulipes, que les amoureux d'art s'échangent sous le manteau. / Этим адресом ценители искусства делятся по секрету. (Vogue).

Переводчик убирает из текста *où fleurissent fruits et tulipes*, а выражение *s'échangent sous le manteau* верно адаптирует и переводит как *делятся по секрету*.

Отметим, что адаптация весьма часто встречается при переводе французского женского медиадискурса. Так, например, встречаем:

En 2014 – le sujet revient à intervalles réguliers sur les réseaux sociaux depuis le début des années 2010 – elle avait déjà publié un post de blog, intitulé «Les sales petits mecs»... / В 2014 году (эта тема регулярно всплывает в соцсетях с начала 2010-х годов) она опубликовала в блоге запись под заголовком «**Вонючие козлы**»... (Madame Figaro, перевод Inosmi [7]).

Переводчик подбирает соответствующее случаю популярное уничижительное название мужчин на русском языке, заменяя им *Les sales petits mecs*.

В следующем примере из издания «Мадам Фигаро» традиционное наименование Франции *l'Hexagone* было заменено для российских читательниц на «французов», что является примером такой переводческой трансформации как компенсация (12% или 8 единиц):

Bonne nouvelle pour l'Hexagone, le quota journalier à effectuer pour être en forme s'abaisse plutôt entre 5000 à 6000 pas, selon l'Onaps. / Хорошая новость для **французов** в том, что, по данным **центра доктора Дюкло**, ежедневная квота для сохранения формы составляет от 5 000 до 6 000 шагов. (Madame Figaro).

В этих же строках встречаем прием экспликации (10% или 6 единиц), когда аббревиатура *Onaps* переводится как «центр доктора Дюкло», т.е. через объяснение, о чем идет речь.

На медиаресурсе Vogue находим также:

... son grand jardin, son terrain de pétanque old-school et son potager... / Кроме него при Hôtel Particulier есть **площадка для игры в петанк** – если **скучаете по La Boule** даже в Париже. (Vogue).

В приведенном примере экспликации подвергается слово *pétanque*, которое не только переводят, но и объясняют при помощи ссылки на известное московское кафе *La Boule*, где также играют в петанк.

Частотным в переводах является также и прием конкретизации. Так, например, на сайте Vogue встречаем:

De Montmartre à Saint-Germain-des-Prés, ces écrins de verdure sont des secrets bien gardés. / ... рассказываем о **семи** уютных местах по всему городу, от Монмартра до Сен-Жермен-де-Пре. (Vogue).

В переводе мы видим уточнение о количестве уютных мест (**семь**), упомянутых в статье, хотя в исходном тексте такой информации нет. Наряду с конкретизацией переводчик прибегает к часто используемому опущению, убирая из текста упоминание о зелени (*verdure*).

На страницах медиаиздания Madame Figaro встречаем также примеры генерализации (10% или 6 единиц), когда выражения *barrez-vous de mes follows* переводится более широким «**можете идти куда угодно**»:

... en marchant publiquement sur des meufs et minorités pendant des années, barrez-vous de mes follows... / ...многие годы вытирала ноги о **женщин** и меньшин-

ства, то можете **идти куда подальше** (*Madame Figaro*).

Перевод сленгового слова *meufs* нейтральным «женщины» относится к стилистическим модуляциям (7% или 4 единицы), изменению регистра речи.

Стилистические модуляции производятся переводчиком также и в следующем примере:

«*Les mensurations d'un homme japonais moyen sont plus petites que celles d'un Occidental*», observe la présidente de l'Onaps. / «**Антропометрические данные среднего человека в Японии меньше, чем на Западе**», — подчеркивает Мартин Дюкло. (*Madame Figaro*)

Или еще:

Impossible donc de le rapporter au Français moyen. / Таким образом, их сложно соотнести со **среднестатистическим французом**. (*Madame Figaro*).

В данном случае при переводе использованы специальные научные термины, что изменяет стилистику статьи, делает ее более научной и доказательной.

В общем, как показало проведенное нами исследование, наиболее частотными переводческими трансформациями являются: опущение (22% от выявленных трансформаций), конкретизация (20%), адаптация (14%), компенсация (12%). Чуть менее частотными трансформациями представляются: экспликация (10%), генерализация (10%), стилистическая модуляция (7%), дополнение (5%).

В общем, подчеркнем, что трансформации при переводе медиадискурса служат передаче экспрессивности исходного высказывания или текста, при обязательном сохранении информативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Е.Ю. Дискурсивная специфика жанра евангельской притчи (на материале анализа притчи о блудном сыне) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. №2. С. 17-20.
2. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2010. №12 (83). Вып. 6. С. 13-22.
3. Медииздание «Madame Figaro» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://madame.lefigaro.fr/> (дата обращения: 09.01.2020).
4. Медииздание «Vogue» (русская версия) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.vogue.ru/> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Медииздание «Vogue» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.vogue.fr/> (дата обращения: 09.01.2021).
6. Inosmi – Перевод иностранных СМИ. Электрон. дан. Режим доступа: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 24.02.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balashova E.Ju. Diskursivnaja specifika zhanra evangel'skoj pritchi (na materiale anali-za pritchi o bludnom syne) // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2013. T. 13. №2. S. 17-20.
2. Kozhemjakin, E.A. Massovaja kommunikacija i mediadiskurs: k metodologii issledovanija // Nauchnye vedomosti. Serija «Gumanitarnye nauki». 2010. №12 (83). Vyp. 6. S. 13-22.
3. Mediaizdanie «Madame Figaro» [Jelektronnyj resurs]. Jelektron. dan. Rezhim dostupa: <http://madame.lefigaro.fr/> (data obrashhenija: 09.01.2020).
4. Mediaizdanie «Vogue» (russkaja versija) [Jelektronnyj resurs]. Jelektron. dan. Rezhim dostupa: <https://www.vogue.ru/> (data obrashhenija: 24.02.2021).
5. Mediaizdanie «Vogue» [Jelektronnyj resurs]. Jelektron. dan. Rezhim dostupa: <https://www.vogue.fr/> (data obrashhenija: 09.01.2021).

-
6. Inosmi – Perevod inostrannyh SMI. Jelektron. dan. Rezhim dostupa: <https://inosmi.ru/> (data obrashhenija: 24.02.2021).

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Семухина Е.А. О переводческих трансформациях в пространстве медиадискурса // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 178-182. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Semukhina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686849>

УДК 81-37

Кунавин Б.В., Тедеева И.К.

Кунавин Борис Всеволодович, доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362045, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. А. Кесаева, 2/1, кв.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Тедеева Ирина Казбековна, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362045, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. А. Кесаева, 2/1, кв.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира

Аннотация. Предметом исследования является концептуальная диада «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира. Цель статьи заключается в изучении содержательных форм компонентов указанной диады в диахроническом аспекте. В качестве основных методов использовались когнитивный метод, метод внутренней реконструкции, этимологический метод.

Научная новизна заключается в следующем: исследовано преобразование семантики указанных концептов; выявлено их взаимодействие со смежными понятиями и установлено различие в их смысловом содержании; доказано, что диада «честь» и «совесть» манифестирует единство личного и социального, при этом в аксиологическом смысле совесть в русской ментальности стоит выше чести, поскольку несет заряд глубокой духовности и ограничивает личную волю; определен корпоративный характер чести и целостность совести, отражающей стремление человека к справедливости; показано также, что в современной языковой картине за совестью закрепилось глубинное (душевное) знание, а за знанием – поверхностное (вещное).

Основной результат исследования состоит в том, что антиномия двух главных типов нравственности (честь и совесть) соответствует противопоставлению внешнего и внутреннего регулятора социального поведения личности.

Ключевые слова: концепт, понятие, значение, концептуализация, синтагматика, диада, внутренняя форма, образ.

Kunavin B.V., Tedeeva I.K.

Boris Vsevolodovich Kunavin, Doctor of Philology, professor, North Ossetian state university of K.L. Khetagurov, 362045, Northern Ossetia-Alanya, Vladikavkaz, A. Kesayev St., 2/1, apartment 53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Tedeeva Irina Kazbekovna, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362045, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, st. A. Kesaev, 2/1, sq.53. E-mail: vladraikun@mail.ru.

Concepts of "honor" and "conscience" in the Russian language picture of the world

Annotation. The subject of the study is the conceptual dyad "honor" and "conscience" in the Russian language picture of the world. The purpose of the article is to study the content forms of the components of said diad in the diachronic aspect. As the main methods, the cognitive method, the internal reconstruction method, the etymological method were used.

The scientific novelty is as follows: the transformation of the semantics of these concepts has been investigated; their interaction with related concepts was identified and a difference in their semantic content was established; it has been proved that the dyad "honor" and "conscience" manifests the unity of personal and social, while in the axiological sense, conscience in Russian mentality stands above honor, since it bears the charge of deep spirituality and limits personal will; Defines the corporate character of honour and the integrity of conscience, reflecting a person's desire for justice; it is also shown that in the modern language picture, deep (mental) knowledge was entrenched in conscience, and superficial (real) knowledge.

The main result of the study is that the antinomy of the two main types of morality (honor and conscience) corresponds to the opposition of the external and internal regulator of the social behavior of the person.

Key words: concept, concept, value, conceptualization, syntagmatics, dyad, internal form, image.

Концепты «честь» и «совесть» занимают важное место в русской языковой картине мира, поскольку выражают значимые смыслы национальной культуры, манифестированные в формах русского языка.

Объединение в данной статье концептов «честь» и «совесть» обусловлено их тесной связью и активным взаимодействием в русской языковой картине мира.

Понятие концепта в лингвистической литературе толкуется далеко не однозначно, что вызвано трудностью его отграничения от смежных явлений – значения, понятия. Сложность трактовки концепта обусловлена также тем, что он, подобно гену, не дан в непосредственном восприятии, представляя собой сущность сферы содержания. Свойства концепта и его природа раскрываются лишь посредством косвенных данных. Проблема понимания концепта осложняется и его очевидным межнаучным характером. Термин «концепт» используется в богословии, логике, философии, теории коммуникации, семиологии, лингвистике, психологии. Причем в лингвистической науке понятия о концепте «особенно расплывчаты» [6, с.22].

Многие исследователи тесно увязывают понятие концепта и значения, причем последнее в языкознании также толкуется весьма противоречиво.

Так, Ю.С. Степанов определял концепт и значение как сущности одного рода, относящиеся к разным системам: значение – к языковой системе, а концепт включал в систему «логических отношений и форм», исследуемых как в языкознании, так и в логике. Вряд ли можно согласиться с по-

добным отождествлением, ограничиваясь лишь разнесением данных понятий по разным наукам. При таком подходе за пределами внимания языковеда остается присущая слову коннотация, его стилистические и стилевые особенности, семантика междометий и служебных слов [7, с.134].

М.И. Шахнович считает концепты посредниками между внеязыковой действительностью и словом, требуя разграничения концепта и значения [16]. С.А. Аскольдов указывал на более широкий объем концепта в сравнении с лексической семантикой слова, его манифестирующей [1, с.270; 5, с.18; 3, с.6].

В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин утверждают, что понятие включает в свою структуру только существенные признаки, а концепт и несущественные [12, с.16].

Примечательно, что такие же мысли выражал уже С.Д. Кацнельсон, используя другой термин (понятийное содержание слова) [5, с.14-15]. Под несущественными признаками понимаются эмоциональные, экспрессивные, оценочные, смысловые оттенки, которым В.А. Пищальникова отводит место на периферии семантического значения [11, с.47]. А.П. Бабушкин фактически концепт приравнивает к понятию, вытесняемому из употребления концептом [2]. Д.С. Лихачев и В.П. Москвин соотносят понятие концепта с лексико-семантическим вариантом слова во всей совокупности его связей и отношений [8].

Следует также отметить, что лексическое значение непосредственно связано со словом и является его важнейшим признаком, в то время как концепты могут

быть представлены, например, союзами, не имеющими лексического значения.

Определенные отличия в понимании сущности концепта наблюдаются у менталистов и вербалистов. Так, вербалисты, исходя из невозможности мышления без участия языка, постулируют неразрывную связь концепта с языком [15]. При этом В.А. Маслова утверждает, что понятия и концепты тесно друг с другом связаны и первые могут переходить во вторые [9, с.26; 13]. Однако на самом деле не понятия переходят в концепты, а концепт способен проявляться не только в структурной форме понятия, но и в конструктивных формах образа и символа.

Важнейшей проблемой остается вопрос о генезисе концепта.

Так, В.А. Пищальникова, В.А. Маслова отрицают объективность существования концепта и считают его научным конструктом [11, с. 51; 9, с. 24].

На наш взгляд, подобное утверждение вызвано смешением объективной единицы ментальности – концепта и результатом его познания, причем второе полностью зависит от первого.

Итак, проведенный сжатый обзор мнений по проблеме концепта показал необычайную противоречивость в его толковании, объяснении его генезиса, определении его сущности и др., что было сделано для обозначения исходных позиций исследования, которые сводятся к следующему: концепт представляет собой объективную реальность; он не тождествен понятию или значению, не является расширенным или суженным значением или понятием; «концепт есть исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе и в структурной – в понятии» [6, с.23].

Первой содержательной формой концепта является образ, характеризующийся субъективной индивидуальностью; в символе осуществлен синтез «чувственного и умственного образов»; понятие носит всеобщий характер [6, с.19].

Концепты «честь» и «совесть» в русском языке были подвергнуты описанию различными исследователями. Со стороны понятия в той или иной мере «совесть» изучалась в работах Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.С. Степанова, Е.В. Урысон, Е.А. Пименовой, Л.С. Муфазаловой, Е.Ю. Поповой.

Концептуализация «совести» подробно исследуется в работах В.И. Карасика, Е.А. Китаниной, М.В. Пименовой, Н.А. Редько, Л.Ф. Муфазаловой. Указанные исследователи проанализировали дефиниции «совести» в различных лексикографических источниках, описали различные смыслы указанного концепта в поговорках и пословицах, авторских текстах, исследовали его синтагматику и ассоциативные связи, реализацию в биоморфных и предметных метафорах и др. При этом акцент при проведении исследования был сделан на лингвокультурологическом аспекте. По такой же методике исследовался концепт «честь» в работе Е.М. Спиваковой и М.М. Спиваковой.

В настоящей статье указанные концепты изучаются в диаде, которую они составляют, при этом акцент делается на их реализации (явленности) «плотью слова» в образах, символах и понятиях с привлечением суждений по данной проблеме русских философов.

Слово «совесть» является однозначным и толкуется в Словаре С.И. Ожегова следующим образом: «Совесть, -и, ж. Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом. Люди с чистой совестью...» [10, с.594].

Более полное определение дает Е.В. Урысон, понимающая под совестью «способность человека оценивать с нравственной точки зрения свои действия, а также мысли и чувства и глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам, вследствие чего менять свои действия, мысли и чувства, чтобы они этим нормам соответствовали» [14, с.186].

У слова «честь» выделяется три значения: «**Честь**, -и, о чести и в чести, ж. 1.

Общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости. *Борьба за ч. и свободу Родины. Долг чести. Задеть чью-н. ч. Береги честь смолоду* (поговорка). 2. Целомудрие, непорочность (женщины). 3. Почет, уважение. *Он в чести*» [10, с.707]. Слова «честь» и «часть» по своему происхождению являются однокоренными. В древнерусском языке лексема «часть» обозначала часть, принадлежащую члену рода. В отличие от слова «совесть», исторически образованного от глагола «ведать» и представляющего собой кальку с греческого *sinpinos* с семантикой «сознание» = «совместное знание», слово «честь» представляет собой исконно славянское слово.

По свидетельству В.В. Колесова, современное значение в русском языке слово «совесть» получило только в начале ХУП века.

Исконно честь характеризовала внутреннее качество человека, а общественная оценка выражалась лексемой «слава». За счет удвоения указанных слов достигалось выражение нужного понятия. Так возникла формула «честь» и «слава», в которой первое слово обозначало внутреннее качество личности (личное переживание), а второе служило выражению его оценки со стороны общества. Такое же отношение просматривается и в диаде «стыд и срам». Стыд – внутреннее переживание, а срам – социальная оценка. Подобное удвоение отражало неразделенность, своеобразную слитость субъектных и объектных отношений, нерасторжимую связь внутреннего чувства субъекта и оценки этого чувства извне, обществом.

В современных воинских частях нередко можно встретить плакаты с таким призывом: «Живи по уставу – завоеешь честь и славу». Однако в этом призыве слово «честь» употреблено уже в совершенно другом значении и передает не внутреннее переживание личности, а ее признание в обществе.

Совершенно иное отношение между членами наблюдаются в диаде «ни стыда ни совести», в которой оба слова обозна-

чают внутреннее состояние личности, ее переживания. Однако между ними прослеживается и определенное различие в смысловом содержании. Так, слово *стыд* служит выражению чувства «сильного смущения от сознания предосудительности поступка» [10, с.621], в отличие от совести, в соответствии с требованиями которой человек дает оценку своим чувствам, поступкам, мыслям, а также, в случае их противоречия, нравственным нормам, стремится привести их в соответствие этим нормам.

Таким образом, «совесть» активна, в ней присутствует волевое начало. Стыд же выражает лишь личное глубокое переживание, что выражается, например, в сочетании «сгорать от стыда». Таким образом, стыд связан лишь с чувством, а совесть не только с чувством, но и с мыслью, а также с волей.

Русский философ Иван Ильин определял совесть как волю к совершенству, как источник чувства ответственности и справедливости, как «лучи качественности, ответственности, свободы, справедливости и предметности, честности и взаимного доверия» [6, с.112]. Иван Ильин утверждал, что совесть и сознание друг с другом не связаны. Совесть связана с духовностью, а сознание – с интеллектуальным знанием. Более того, логическое осмысление поступков и чувств способствует утрате совести. В этом вопросе в параллель Ивану Ильину может быть поставлен антиинтеллектуалист Л. Шестов, считавший, что осмысление веры свидетельствует о неверии.

Как уже было показано выше, диада «честь» и «совесть» представляет собой единство личного и социального. Честь требует от человека выполнения долга перед обществом. Человек, следующий чувству личной ответственности и чести, решает сам. Совестьливый человек поступает по совести, даже вопреки своим личным интересам.

Следовательно, поступок человека чести обусловлен извне, долгом перед обществом и личным чувством ответствен-

ности, совестливый человек исходит из чувства личной ответственности при исполнении долга. Человек чести находится в плену общественного мнения и собственной нравственности, а совестливый человек – в плену сугубо личного.

Отношение к свободе диктуется честью и совестью. По наблюдениям, проведенным В.В. Колесовым над героями русской и западноевропейской литературы, первые в своих поступках руководствуются совестью, а вторые – честью. Европейец обуславливает границы своей свободы долгом, а русский личную волю ограничивает совестью [6, с.113].

Что касается чести, то для русской ментальности она менее существенна, чем совесть, поскольку лишена глубокой духовности, которая присуща совести.

Внутренней формой слова «честь» в русском языке является мирская честь, не связанная с духовностью, а лишь с вещными элементами, что до настоящего времени ощущается в выражениях «честь и место» (вежливое приглашение сесть), «честь честью» (хорошо, как следует, например, угостить честь честью).

Понятие чести, этимологически связанное с идеей части лишено свойственной русской ментальности идеи целостности (Н. Бердяев). Честь имеет характер очевидной корпоративности, на что в свое время справедливо указывал Гегель: «В своем сословии член корпорации находит свою честь» [6, с.113].

Корпоративный характер чести выражается в сочетаниях типа «честь дворянина», «честь офицера», «профессиональная честь» и т.п. Именно корпоративность чести свидетельствует о том, что она обусловлена внешними факторами.

В отличие от чести совесть устремлена к целостности. В свое время В. Соловьев ставил совесть выше сознательности, объясняя это тем, что совесть представляет собой силу внутреннего контроля, а сознательность диктуется средой. В.В. Колесов приводит довольно любопытные особенности понимания совести русскими философами и писателями. Так, Иван Ильин

отождествляет совесть с понятием о добре. М.М. Пришвин отмечает неделимость совести. Е. Трубецкой считает совесть своего рода благодатью, противопоставленной закону. Если исполнение закона обусловлено определенными требованиями, то совесть «диктует *безусловно* должное». В.С. Соловьев совесть определял в качестве целостного факта, стоящего выше всяких требований.

С позиций современного состояния совесть представляет собой главное нравственное качество личности, отражает ее врожденное стремление к справедливости.

В поэтических текстах совесть олицетворяется (кричит, упрекает, подсказывает), уподобляется ценной вещи, которую можно потерять. При этом сохранение совести, особенно в тяжелой жизненной ситуации, представляет собой важнейшую характеристику истинной личности. Подобно живому существу совесть может болеть и исцеляться, спать и пробуждаться, умирать, причинять человеку боль и т.п. [4].

Совесть обуславливает поведение человека изнутри. И если он не следует ее повелению, она начинает его терзать, грызть, как некий зверек. Отсюда и выражение: *совесть грызет, совесть заела*. Честь тесно связана с достоинством. Если честь обуславливает уважение окружающих, то достоинство – это не только уважение окружающих, но и уважение к самому себе, оправданное совестью. В свое время Н. Михайловский подчеркивал, что совесть соотносится с обязанностями, а честь – с правом. В результате честь рассматривается в качестве внешнего регулятора социального поведения, а совесть – внутреннего. А оба этих качества предстают в тесном единстве, обуславливают идеальное поведение личности. В соответствии с понятием чести человек требует уважительного отношения к себе от окружающих, а «идущая из глубины души» совесть обуславливает личное отношение к окружающим. Честь требует следования закону, обычаю (живи по уставу – завоюешь честь и славу; у кого честь верная, у

того и служба примерная). Совесть в отличие от чести требует ответственности, прежде всего, перед самим собой, она внутри личности, не связана с принуждением извне, предрасположена к справедливости, а не к закону. Для русского человека, всегда тяготеющего к справедливости и правде, совесть, несомненно, представляет большую ценность, нежели честь. Совесть порождает нравственные императивы личности, а честь обуславливает следование им в обществе.

Совесть в русском языке и культуре тесно связана с сознанием. Если совесть представляет с собой кальку с греческого языка, то сознание является результатом калькирования латинского *conscientia*, т.е. *сознание*. При этом латинское *conscientia* также было ранее калькировано с соответствующего греческого. В результате в русском языке возникла диада «совесть» – «сознание». За совестью закрепилось глубинное знание, душевное, своеобразное «вечное ведение», а сознание стало выражать «поверхностное, вещное» знание. Сознание отражает явления окружающего мира, а совесть служит отражению сущностей мира. По наблюдениям В.И. Карасика, сознание ассоциируется с объектом, представляющим в виде некоего сосуда, вместилища, которое заполняется информацией (внедрить в сознание, втиснуть в сознание и т.п.) [4]. Совесть же предстает в виде целостного объекта, который зачастую уподобляется живому существу. По

свидетельству В.В. Колесова, лишь в конце ХУШ в. указанные лексемы окончательно разошлись в своей семантике и совесть максимально сближается с честью.

В процессе своего многовекового функционирования лексема «совесть» претерпела значительные изменения в своей семантике, что было связано с влиянием христианской литературы. Первоначальное значение «сообщение» трансформировалось в «известие», а затем – в «знание». Вплоть до ХУП в. слово «совестный» еще характеризовалось семантикой «известный». И только в конце ХУШ в. оно отдало свою семантику рассудочного знания калькированной с латинского языка лексеме «знание» и стало обозначать только духовное качество личности. Главное свойство совести заключается в ее соотносительности со справедливостью, в этом ее отличие от чести [6, с.117].

Итак, исконно идея чести предшествует совести. Честь корпоративна, а совесть индивидуальна. В русской культуре совесть стоит выше чести. Честь выражается в отношении к человеку окружающих, а совесть в отношении человека к окружающим. В отличие от сознания, отражающего вещный мир, совесть выражает отношение человека к миру. И честь, и совесть представляют собой важнейшие символы русской культуры, сохраняющие внутренний образ. Следовательно, оба концепта отчетливо обнаруживаются и в образе, и в символе, и в понятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология/Под ред. В.Н. Нерознака. М.: Академия, 1997. С.267-280.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. 103 с.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград-Архангельск: Изд-во «Перемена», 1996. С.3-16.
4. Карасик В.И., Китанина Э.А. Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2019. С.67-81.
5. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Едиториал УРСС, 2011. 112 с.
6. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
7. Кунавин О.Б., Кунавина И.И. К проблематике концепта // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та. 2015. С.133-141.

8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М.: Академия, 1997. С.28-37.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование. 736 с.
11. Пищальникова В.А. Значение и концепт // Русский язык в школе. 2007. № 4. С.45-51.
12. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. М.: Наука, 1993. 160 с.
13. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры // С любовью к языку. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. С.89-97.
14. Урысон Е.В. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С.184-189.
15. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Научно-техническая информация. 1992. Серия 2. № 3. С.3-29.
16. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л.: Наука, 1971. 240 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': Antologija/Pod red. V.N. Neroznaka. M.: Akademiya, 1997. S.267-280.
2. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike jazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 1996. 103 s.
3. Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v jazyke // Jazykovaja lichnost': Kul'turnye koncepty. Volgograd-Arhangelsk: Izd-vo «Peremena», 1996. S.3-16.
4. Karasik V.I., Kitanina Je.A. Osmyslenie sovesti i soznaniya v russkoj lingvokul'ture // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 2. Jazykoznanie. 2019. S.67-81.
5. Kacnel'son S.D. Soderzhanie slova, znachenie i oboznachenie. M.: Editorial URSS, 2011. 112 s.
6. Kolesov V.V. Jazyk i mental'nost'. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. 240 s.
7. Kunavin O.B., Kunavina I.I. K problematike koncepta // Slavyanskaja pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii. Materialy Sh Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladikavkaz: Izd-vo Severo-Osetinskogo gos. un-ta. 2015. S.133-141.
8. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo jazyka // Russkaja slovesnost': Antologija. M.: Akademiya, 1997. S.28-37.
9. Maslova V.A. Kognitivnaja lingvistika. Minsk: TetraSistems, 2004. 256 s.
10. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Mir i Obrazovanie. 736 s.
11. Pishchal'nikova V.A. Znachenie i koncept // Russkij jazyk v shkole. 2007. № 4. S.45-51.
12. Stepanov Ju.S., Proskurin S.G. Konstanty mirovoj kul'tury. M.: Nauka, 1993. 160 s.
13. Telija V.N. Ob'ekt lingvokul'turologii mezhdru Scilloj lingvokreativnoj tehnik jazyka i Haribdoj kul'tury // S ljubov'ju k jazyku. Voronezh: Izd-vo VGU, 2002. S.89-97.
14. Uryson E.V. Golos razuma i golos sovesti // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki jetiki. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S.184-189.
15. Frumkina R.M. Konceptual'nyj analiz s tochki zrenija lingvista i psihologa / Nauchno-tehnicheskaja informacija. 1992. Seriya 2. № 3. S.3-29.
16. Shahnovich M.I. Pervobytnaja mifologija i filosofija. L.: Nauka, 1971. 240 s.

Поступила в редакцию 08.03.2021.

Принята к публикации 11.03.2021.

Для цитирования:

Кунавин Б.В., Тедеева И.К. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 183-189. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Tedeeva.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4603626>
УДК 128

Климова Д.А., Логинова Е.Г.

Климова Диана Андреевна, Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, 672040, г. Чита, ул. Магистральная 11. E-mail: klimova_dianochka@mail.ru.

Логинова Елена Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, 672040, г. Чита, ул. Магистральная 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

Смерть и бессмертие в работах русских мыслителей: социально-философский и этический аспекты

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы смерти и бессмертия в социально-философском и нравственном аспектах. Авторы акцентируют внимание на сравнительном анализе концепций Н.А. Радищева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и других выдающихся русских мыслителей, выделяя в них общие и особенные черты и подчеркивая специфику русской философии в понимании смерти, бессмертия и смысла человеческой жизни. Самобытный религиозно-мистический характер русской мысли определяет основные подходы философов к анализу рассматриваемых категорий и их конституированию как важнейших феноменов социального и духовного бытия.

Ключевые слова: жизнь, смерть, бессмертие, человек, общество, смысл жизни, русская философия.

Klimova D.A., Loginova E.G.

Klimova Diana Andreevna, Zabaykalsky Railway Transport Institute – branch of Irkutsk State Transport University, Russia, 672040, Chita, Magistralnaya 11. E-mail: klimova_dianochka@mail.ru.

Loginova Elena Gennadyevna, PhD, Associate Professor, Department of Humanities, Zabaykalsky Railway Transport Institute – branch of Irkutsk State Transport University, Russia, 672040, Chita, Magistralnaya 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

Death and immortality in the philosophy of Russian thinkers: social and philosophical, ethical aspects

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of death and immortality in the social and philosophical, moral aspects. The authors focus on the comparative analysis of the concepts of N.A. Radishchev, V.S. Solovyov, N.A. Berdyayev and other outstanding Russian thinkers, highlighting their common and spe-

cial features and emphasizing the specifics of Russian philosophy in understanding death, immortality and the meaning of human life. The original religious and mystical character of Russian thought determines the main approaches of philosophers to the analysis of the considered categories and their constitution as the most important phenomena of social and spiritual life.

Key words: life, death, immortality, man, society, meaning of life, Russian philosophy.

Проблема смерти и бессмертия одна из вечных и неразрешимых проблем человечества. С древнейших времен человек задавался вопросами о том, что ждет его после смерти, о возможности увеличения продолжительности человеческой жизни и достижения бессмертия. Как известно, ответы на многие из этих вопросов до сих пор не найдены, поэтому и в современном мире они по-прежнему остаются актуальными. Человек не теряет надежды, что благодаря стремительному прогрессу, достижениям науки и техники в ближайшем будущем ситуация изменится. Проблемой смерти и бессмертия в той или иной степени продолжают заниматься представители самых разных научных направлений. В философии как таковой и в социально-философском аспекте в частности, проблематика смерти рассматривается в купе с вопросом о смысле жизни и бессмертии, увековечивании памяти, преемственности поколений.

Вопрос о смерти по своей сути также затрагивает один из фундаментальных мировоззренческих вопросов о сущности человека. Начиная со времен античности, мыслители были разделены на тех, кто верил в бессмертие и на тех, кто считал, что вместе с прекращением физического существования прекращается и любое другое. На протяжении всей истории философской мысли активно развивалась идея жизни после смерти, что в отдельных случаях внушало людям не только страх перед смертью, но и перед всем, что с ней связано. Но всё-таки чаще всего встречается мысль о том, что жизнь, как полная противоположность смерти, должна иметь и другие цели, кроме простого существования, иначе она теряет смысл.

Вопросы о предназначения человека, его отношении к смерти и бессмертию можно отнести к числу основных и в тру-

дах великих русских мыслителей. Обратимся к мнению известного русского прозаика, поэта и философа Александра Николаевича Радищева, концепция которого отличается достаточной оригинальностью и уникальностью для своего времени. В своем философском трактате «О человеке, его смертности и бессмертии» Радищев пытается дать ответ на вопрос, что есть смерть и придать ей нравственный смысл. Он полагает, что людям следует перестать испытывать страх перед неминуемым концом, так как в природе на самом деле смерти не существует, есть только разрушение структур или распад на единичные части, что отнюдь не означает абсолютно-го исчезновения человека с земной поверхности. Отдельные частицы человеческого тела и души продолжают существовать в этом мире, но в иной форме. Они превращаются в почву, становятся растениями или частями других людей. Другими словами, всё живое не уходит бесследно с земной поверхности, а лишь приобретает новую форму и новую жизнь. Радищев доказывал, что к частицам, не подверженным тлену, безусловно, относится и душа. Свои заключения мыслитель пытался обосновать с научной точки зрения, опираясь на принцип непрерывности в учении Г.В. Лейбница, согласно которому все изменения в природе происходят без скачков. Анализируя учение Радищева, нельзя не согласиться с мнением современных исследователей, утверждающих, что в теории мыслителя, получает обоснование «рационально допустимая возможность, «утешительная» естественнонаучная и метафизическая гипотеза, активизирующая человека в его реальной жизни, предающая ей нравственное содержание и смысл» [3, с. 433].

Вопросы смерти и бессмертия не остались без внимания и представителей

русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков. В частности, достаточно интересен взгляд на данную проблему крупнейшего представителя русской мысли – Владимира Сергеевича Соловьёва. В очерке «Жизненная драма Платона» Соловьёв, рассуждая о смерти Платона, наступившей от старости, указывает на ее эстетическую ценность. Однако в сравнении с Платоном, смерть Сократа, который был вынужден самостоятельно лишиться себя жизни, Соловьёв наделяет такими характеристиками как «прекрасная», «возвышенная» [4]. Героизм Сократа, который не испытывал страха перед своей кончиной и достойно принял ее вдохновляет мыслителя. Соловьёв не отрицает, что смерть Сократа за правду была в то же время и трагичной. Трагизм заключался в том, что Сократ не захотел жить во лжи, следовать лживым общественным идеалам. По мнению Соловьёва, смерть античного мыслителя была только физической, поскольку он остался в памяти своих учеников и последующих поколений просветленной личностью.

Определяя отношение человека к смерти, Соловьёв констатирует факт, что в обыденном сознании смерть есть нечто основное, неизбежное и непостижимое, к чему люди проявляют неподдельный интерес и чем человек, безусловно, не доволен. В своих размышлениях он выделял так называемого «сверхчеловека», подразумевая под этим некоего победителя смерти. По мнению философа, «сверхчеловек» должен быть освобождённым от смерти человеком, целью которого при этом является избавить и все человечество от гибели, от всего того, что ей предшествует, обеспечив ему бессмертие [1]. Соловьёв говорил: «Те условия, при которых смерть забирает над нами силу и побеждает нас, – они-то нам достаточно хорошо известны и по личному, и по общему опыту, так, значит, должны быть нам известны и противоположные условия, при которых мы забираем силу над смертью и, в конце концов, можем победить ее» [6]. Следовательно, мыслитель верил в прогресс и победу

человечества. Спасение от смерти он считал одной из первостепенных задач, как всего человеческого общества, так и отдельной личности. Таким образом, проблема смерти в учении Владимира Соловьёва имеет глубинный социально-нравственный характер.

Проблематика смерти и бессмертия нашла свое отражение и в философии религиозного философа и представителя русского экзистенциализма Николая Александровича Бердяева. Он, как и многие другие мыслители, часто рассуждал о душе, её бессмертии и, конечно же, о самой смерти. Бердяев полагал, что в целом смерть не имеет в себе ничего ужасного, трагична только гибель личности. При этом он уточняет, что этой самой «личностью», уже в другом переносном или «нечеловеческом» смысле, может оказаться животное, которое любит человек или даже растение. Человек всегда желает бесконечной жизни всему, что ему дорого. И успокаивать себя он может тем, считал философ, что всё в этом мире циклично, поэтому умирая, рождается снова в другом обличии [2].

Великий русский писатель Л.Н. Толстой в своей интерпретации проблемы смерти и бессмертия не пытается объяснить ее сути, но достаточно остро ставит вопрос о смысле человеческой жизни. Толстой неоднократно подчеркивал, что, зная о своей конечности и невозможности ее избежать, человек должен посвятить свою жизнь самосовершенствованию, стремиться к духовному росту, развитию нравственной сферы, миру, братству и единению с другими людьми. Драматизм существования человека, с точки зрения Толстого, состоит именно в том, что он знает о неизбежности смерти, но не в силах с этим примириться. И выход, по мнению мыслителя, может быть только один: бессмертие человеческой души. Другими словами, мысль о неизбежности биологической смерти дополняется у Льва Толстого положением о его духовно-нравственном бессмертии [5].

В заключении необходимо отметить, что проблема смерти и бессмертия получила глубокую разработку в трудах многих выдающихся русских мыслителей, и, по понятным причинам, не может быть освещена в полном объеме в рамках настоящего исследования. Однако уже на данном этапе можно заключить, что в силу специ-

фики русской мысли, её религиозно-мистической направленности, смерть и бессмертие исследуются русскими философами как социально-нравственные феномены, в тесной взаимосвязи с вопросами о смысле и ценности человеческой жизни и другими важнейшими проблемами социального и духовного бытия личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевская Т.Ю. Нравственный смысл смерти в философии Владимира Соловьева // Серия "Symposium". Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва. Выпуск 32 / Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.167-172.
2. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2011. 640 с.
3. Болдырев А.И. О трактате Радищева / Русская философия. Энциклопедия. Под общей ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014, С. 432-433.
4. Дорофеева Л.В. Вл. Соловьев о смерти как ценности: Гамлет и Платон // Соловьёвские исследования. Вып. № 2 (5). 2002. С.119-131.
5. Карак П.С. Феномен смерти и бессмертия человека в творчестве Л. Н. Толстого (к 180-летию со дня рождения Л. Н. Толстого) // Философия и социальные науки. 2020. №4. С. 21-24.
6. Соловьёв В.С. Идея сверхчеловека. Режим доступа. // Электрон. кн. URL: http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html#_ftn1 (дата обращения 10.03.21).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreevskaja T.Ju. Nравstvennyj smysl smerti v filosofii Vladimira Solov'e-va // Serija "Symposium". Minuvshee i neprehodjashhee v zhizni i tvorchestve V.S. Solov'jova. Vypusk 32 / Materialy mezhdunarodnoj konferencii 14-15 fevralja 2003 g. SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2003. С.167-172.
2. Berdjaev N.A. Jekzistencial'naja dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. M.: AST, 2011. 640 s.
3. Boldyrev A.I. O traktate Radishheva / Russkaja filosofija. Jenciklopedija. Pod obshhej red. M. A. Maslina. Sost. P. P. Apryshko, A. P. Poljakov. M., 2014, S. 432-433.
4. Dorofeeva L.V. Vl. Solov'ev o smerti kak cennosti: Gamlet i Platon // Solov'evskie is-sledovaniya. Vyp. № 2 (5). 2002. S.119-131.
5. Karako P.S. Fenomen smerti i bessmertija cheloveka v tvorchestve L. N. Tolstogo (k 180-letiju so dnja rozhdenija L. N. Tolstogo) // Filosofija i social'nye nauki. 2020. №4. S. 21-24.
6. Solov'jov V.S. Ideja sverhcheloveka. Rezhim dostupa. // Jelektron. kn. URL: http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html#_ftn1 (data obrashhenija 10.03.21).

Поступила в редакцию 11.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Климова Д.А., Логинова Е.Г. Смерть и бессмертие в работах русских мыслителей: социально-философский и этический аспекты // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 190-193
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Klimova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686878>

УДК 330.88

Клоков Д.В.

Клоков Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1. E-mail: klokov-dv@ranepa.ru.

Цифровое общество: основные препятствия на пути цифровой трансформации

Аннотация. В статье раскрываются подходы к исследованию понятия «цифровое общество», рассматриваются пути перехода к нему. Автор систематизированы основные технологии, рассматриваемые исследователями в качестве основы цифровой трансформации. Доказано, что активное использование возможностей современных информационных технологий влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия. Обозначены угрозы цифровой трансформации, даны рекомендации по их нейтрализации.

Ключевые слова: трансформация, цифровое общество, угрозы, большие данные, интернет вещей, умный дом, умный город.

Klokov D.V.

Klokov Denis Viktorovich, PhD in economics, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, 119571, Moscow, prospekt Vernadskogo, 82, p.1. E-mail: klokov-dv@ranepa.ru.

Digital Society: Key Barriers to Digital Transformation

Abstract. The item shows approaches to the research of the concept of "digital society", discusses the ways of transition to it. The author systematizes the main technologies considered by researchers as the basis of digital transformation. It is proved that the active use of current information technologies entails both positive and negative consequences. The risks of digital transformation are identified, recommendations for their neutralization are given.

Key words: transformation, digital society, risks, big data, internet of things, smart home, smart city.

Цифровое общество рассматривают как пятый тип общества, которому последовательно предшествовали информационное общество, индустриальное, аграрное, общество охотников и собирателей. Рассуждая историческими категориями, информационное общество – это очередной этап развития, базирующийся на информационном обществе и отличающийся от него увеличением масштаба внедрения информационных технологий в различные сферы жизни.

Фундаментальной основой взаимодействия в цифровом обществе выступает всемирная сеть «Интернет», а в качестве важных технологий – Big Data, искусственного интеллекта (Artificial Intelligence), квантовые технологии, виртуальной реальности (Virtual Reality), дополненной реальности Augmented Reality и Blockchain. Процесс накопления ресурсов и знаний в цифровом обществе аккумулируется в сетевом пространстве с помощью технологий «Big Data», с помощью «искусственного интеллект-

та» принимается всё больше решений, в определённых сферах квантовые процессоры на порядок увеличили скорость вычислений, виртуальная и дополненная реальность кардинально изменяют восприятие окружающего мира, а технологии распределённого реестра создают доверенные и географически разнесённые вычислительные мощности.

Названные технологии становятся основными движущими силами в цифровой трансформации, посредством которой информационное общество преобразуется в цифровое общество. Современные информационные технологии принято считать «всепроницающими», в результате формируются новые модели взаимодействия в экономике, науке, культуре и других областях.

Таким образом, цифровую трансформацию следует рассматривать как «процесс интеграции, внедрения и проникновения цифровых технологий во все аспекты жизни общества, которые требуют коренных изменений технологий создания новых продуктов и услуг, изменения культуры социально-экономических отношений, проводимых изменений и принципов построения новых моделей государства и бизнеса» [1, С. 33].

Механизмы проникновения цифровых технологий в различные сферы жизни реализуются на основе концепции «Интернета вещей» (Internet of Things, IoT), далее на её фундаменте выстраиваются системы «умного дома» (smart home) и «умного города» (smart city). Internet of Things позволяет осуществить взаимодействие человека и объектов физического мира с помощью цифровых инструментов, которые проводят телеметрические измерения и на основе полученной информации принимают решения.

Технический прогресс более ста лет назад дал людям возможность использовать в промышленности, а позже в бытовом обиходе, автоматические датчики и инструменты управления, которые позже стали подключать к компьютерам и объединять в системы промышленного мас-

штаба. Современные сенсоры сравнительно недороги в производстве и обслуживании, они доступны, их функции разнообразны и их количество постоянно расширяется.

Приобретаемый сегодня автомобиль считается несовременным, если у него отсутствует набор, включающий в себя датчики парковки, мёртвых зон, дождя и света. Умные элементы давно и прочно вошли в жизнь людей, которые привыкли к предлагаемым удобствам и вряд ли захотят с ними расстаться.

На базе интернета вещей создаются комплексные системы умного дома, формируется экосистема умных городов. Уже сейчас большинство IoT-устройств имеют подключение к интернету. Перечислять их преимущества можно долго, но существует один критически важный недостаток, способный нивелировать все приобретаемые плюсы. Это слабый уровень информационной безопасности IoT-устройств, вследствие чего возникают угрозы их неправомерного использования преступными элементами, компрометации и незаконной коммерциализации пользовательских данных. Решение проблемы защищённости умных устройств осложняется рядом факторов.

Это недостаточная осведомлённость пользователей IoT-устройств о потенциальных угрозах, непонимание возможных последствий невнимательного отношения к ним создают предпосылки к появлению инцидентов информационной безопасности. Единственное на что обращают внимание пользователи – это появление платных функций на таких устройствах. В остальном пользователи практически не изучают инструкции и предостережения, работают на заводских настройках по умолчанию, не следят за выходом обновлений.

С другой стороны, производители IoT-устройств не всегда стремятся вкладывать средства, силы и время в разработку инструментов защиты. Для организации работы по согласованию промышленных стандартов и необходимых требований по

безопасности относительно недавно сделаны первые шаги в сторону саморегулирования сферы Internet of Things. Ряд представителей профессионального сообщества предлагают определённую методику достижения оптимального уровня безопасности при использовании устройств Интернета вещей, объединяясь в саморегулируемые организации и следуя установленным в них правилам [2].

Отдельные IoT-устройства в рамках концепции «умный дом» объединяют в комплексно функционирующую систему, в её рамках происходит автоматизация рутинных действий, упрощение контроля и управления (приборы для сферы электро- и теплоснабжения, автоматические счётчики воды, управления автоматическим открытием/закрытием дверей и др.). Такие удобства имеют свои побочные эффекты, которые заключаются в практической сложности определения юридической ответственности в случае некорректного срабатывания устройств. В качестве примера: как определить виновника в ситуации дорожно-транспортного происшествия с беспилотным автомобилем, используемого в качестве такси, или ошибочного срабатывания системы умного дома, запирающего своего владельца и тем самым подвергающего его жизнь опасности.

Достаточный уровень безопасности должен выступать одним из приоритетных направлений развития Интернета вещей наряду с функциональными возможностями и удобством использования.

Технология «Умный город» включает более объёмный набор технологий, к которым помимо Интернета вещей относят составляющие транспортной инфраструктуры, необходимой для связи умных устройств, а также средства анализа, управления и унификации данных («Big Data»).

Следует отметить, что «проекты умный город требуют разработки концепции, принципов, архитектуры (модели), соответствующих региональной (городской) концепции развития и поддержанных основными заинтересованными сторонами –

властью, бизнесом, горожанами» [3, С. 695]. Умный город – это комплекс взаимосвязанных систем из таких сфер, как энергетика, водоснабжение, транспорт, безопасность, образование и здравоохранение, государственного управления.

Каждая из обозначенных сфер требует пристального внимания к вопросам безопасности и обеспечения необходимого уровня защиты. Наибольшую обеспокоенность вызывает сфера энергетики, водоснабжения и транспорта, которые являются «артериями» любого крупного города. Ежегодно фиксируется кибератаки на промышленные объекты, часть из них достигает деструктивного результата. В 2010 году была выведена из строя система управления атомной электростанции в Иране, было остановлено более тысячи центрифуг по обогащению урана. В 2014 году была взломана корпоративная сеть южнокорейской управляющей компании, обслуживающей реакторы на атомных электростанциях «Кори» и «Вольсон» [4]. Не все результаты атак достигают производственных систем, но успех некоторых из них заставляет относиться к вопросам безопасности с повышенным вниманием.

Постоянно расширяются масштабы распространения компонентов «носимого интернета» (Body net), которые условно можно разделить на следующие категории: 1) микрокомпоненты и миниатюрные устройства, имплантируемые в тело человека в следствии медицинских показателей (контроль уровня сахара, кардиостимулирующие устройства и др.); 2) элементы одежды, измеряющие телеметрические показатели или добавляющие комфорт (фитнесс-трекеры, куртки с обогревающими элементами и пр.); 3) носимые устройства дополненной реальности, сбалансированные с точки зрения компактности, разрешения и размеров просмотрной области (самый популярный пример – Google Glass). Сохраняется тренд роста количества имплантируемых элементов. Эксперты считают, что в ближайшие десять лет такая практика перестанет быть

экзотической и будет рассматриваться в качестве повседневного явления.

Несмотря на очевидные плюсы и дальнейший потенциал использования, в технологии Body net следует так же учитывать аспект безопасности. Такие системы должны быть надёжно защищены, чтобы исключить ошибочные решения и потенциальную возможность несанкционированного подключения злоумышленника с целью навредить человеку. Периодически появляются сообщения о найденных уязвимостях в кардиостимуляторах, с помощью которых возможно их удалённое управление и принудительное включение неприемлемых для жизни и здоровья пациента режимов работы устройств [5].

Кроме того, процесс цифровой трансформации – это не только технологии, но и их грамотное применение, для которого требуются интеллектуальные лидеры и ответственные исполнители. Такое положение ставит амбициозные задачи для образовательной системы, как в сфере высшего, так и среднего образования. На российских площадках необходимо устраивать больше интеллектуальных баталий,

формировать «фабрики идей», организовывать кооперацию сильнейших высших учебных заведений.

К понятию «цифровое общество» следует относиться как к многоаспектной категории, так как оно затрагивает сферу экономики, технологий, социокультурного взаимодействия. В таком обществе кардинальным образом меняется экономическая система, её правила, трансформируется характер труда. Одним из экономических приоритетов наравне с капиталом становится креативность появляющихся идей, открытые возможности для развития человека и общества, гарантией прав личности и его персональных данных, защитой членов общества от манипулирующих воздействий.

Успешная цифровая трансформация принципиально возможна в российских реалиях, в нашей стране есть необходимый потенциал. Важно правильно им воспользоваться, чтобы цифровая трансформация не осталось лишь модным трендом, а превратилась в полноценный инструмент достижения нашей страной высоких экономических показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Удалов Д.В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3 (82), С.33-36.
2. Internet of Things (IoT) Trust Framework v2.5. Режим доступа к журн. URL: <https://www.internetsociety.org/resources/doc/2018/iot-trust-framework-v2-5/> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Кононова О.В. Павловская М.А. Технологии цифровой экономики в проектах умный город: участники и перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 14. № 3 (2018), С. 692-706
4. Кибератаки на ядерные объекты. История вопроса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3196397> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Американские кардиостимуляторы оказались уязвимы для хакеров. Режим доступа к журн. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/08/31/731824-kardiostimulyatori> (дата обращения: 18.03.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Udalov D.V. Cifrovaja transformacija social'no-jekonomicheskogo prostranstva // Vestnik SGSJeU. 2020. № 3 (82), S.33-36.
2. Internet of Things (IoT) Trust Framework v2.5. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://www.internetsociety.org/resources/doc/2018/iot-trust-framework-v2-5/> (data obrashhenija: 18.03.2021).

3. Kononova O.V. Pavlovskaja M.A. Tehnologii cifrovoj jekonomiki v proektah umnyj gorod: uchastniki i perspektivy // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. Tom 14. № 3 (2018), S. 692-706
4. Kiberataki na jadernye ob#ekty. Istorija voprosa. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3196397> (data obrashhenija: 10.03.2021).
5. Amerikanske kardiotimuljatory okazalis' ujazvimy dlja hakerov. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/08/31/731824-kardiotimulyatori> (data obrashhenija: 18.03.2021).

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Клоков Д.В. Цифровое общество: основные препятствия на пути цифровой трансформации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 194-198. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Klokov.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4603632>

УДК 141

Логинова Е.Г.

Логинова Елена Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, 672040, г. Чита, ул. Магистральная 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

Проблематика языка и общения в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков: социально-философский анализ

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ феноменов языка и общения в работах русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков. Исследование и сопоставление идей В.С. Соловьева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, С.А. Флоренского и других известных представителей отечественной философии позволяет автору сделать вывод о том, что самобытный религиозно-идеалистический и мистический характер русской мысли в целом определяет подходы философов к интерпретации языка и общения как социальных феноменов. Язык и общение в философии русского духовного ренессанса имеют первостепенное значение в достижении соборного единства.

Ключевые слова: язык, общение, диалог, русская религиозная философия, духовный ренессанс, соборность, единство.

Loginova E.G.

Loginova Elena Gennadyevna, PhD, Associate Professor, Department of Humanities, Zabaykalsky Railway Transport Institute – branch of Irkutsk State Transport University, Russia, 672040, Chita, Magistralnaya 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

The problem of language and communication in Russian religious philosophy of the late XIX - beginning of XX centuries: social and philosophical analysis

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the language and communication phenomena in the philosophy of Russian religious thinkers of the late 19th - early 20th centuries. Research and comparison of the ideas of V.S. Solovyov, S.L. Frank, N.A. Berdyaev, S.A. Florensky and other thinkers allows the author to conclude that the original religious-idealistic and mystical nature of Russian philosophy determines the approaches to the interpretation of language and communication as social phenomena. Language and communication in the philosophy of the Russian spiritual renaissance are of paramount importance in achieving the sobornost unity.

Key words: language, communication, dialogue, Russian religious philosophy, spiritual renaissance, sobornost, unity.

Вопросы языка и коммуникации принадлежат к числу актуальных проблем современности. В русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков они нашли свое выражение в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.А. Булгакова, П.А. Флоренского и многих других известных русских мыслителей и богословов. Каждый из них рассматривал феномены языка и общения с различных позиций, вкладывал в их интерпретацию свой смысл, акцентируя внимание на тех или иных сторонах данных явлений.

Величайший русский философ Владимир Соловьев рассуждал о категориях языка и общения сквозь призму своей философии всеединства. Самобытная теория всеединства, уходящая корнями в учение славянофилов, определяет все философское творчество мыслителя и продолжается в философии его последователей. Её суть заключается в единении всего человечества на основе гармонии, любви и веры, в восприятии мира как живой целостной системы, где в основе любого взаимодействия и общения людей лежат идеи справедливости и милосердия. В русле этой концепции категория общения у Соловьева получает свое толкование, прежде всего, как социально-нравственный феномен. Соловьев утверждал, что без общения и согласия человеческое начало не могло бы удержаться и сохранить свою самостоятельность среди природы, а тем более нельзя было бы мечтать о богочеловечестве. Индивид, находясь в духовной изоляции от общества, будет полностью захвачен природной жизнью, потому что только «собираТЕЛЬНЫЙ» человек, как считает философ, может противостоять природе и утвердиться в своей вере [6].

В трудах Владимира Соловьева можно встретить рассуждения непосредственно и о самом языке как необходимом инструменте общения, и о его роли в различных сферах общественной жизни. Философ выдвигает идею о «всеедином» слове или «вселенском» языке, который, наряду с единением всего и всех, явился бы ре-

зультатом достижения конечной цели в духовном развитии человеческого рода. «Всеединое» слово призвано объединить всё существующее многообразие языков мира и, тем самым, устранить преграды в общении людей [5]. В современных исследовательских работах довольно часто указывается на то, что концепция Соловьева утопична [3], что, разумеется, не умаляет значимости его идей в истории русской мысли.

Из принципа соборного единства вытекает социальный смысл общения и в философии другого русского религиозного мыслителя – Семена Франка. Необходимо отметить, что в работах современных исследователей вопрос о принадлежности Франка к последователям Соловьева до сих пор остается дискуссионным, однако очевиден тот факт, что социальная философия мыслителя развивалась на основе преемственности, то есть в едином для русской религиозной мысли ключе. В свете идеи соборности, утверждающей неразрывную связь человека с богом и провозглашающей единство индивидуального и общественного начал, общение является показателем духовности, как отдельной личности, так и всего общества. Франк был убежден, что подлинное общение возможно, когда личность не замыкается в границах своего внутреннего мира, а раскрывается в единстве «мы». Множеству разрозненных «я» мыслитель противопоставляет свободу и силу «мы». «Личность живет подлинно свободно лишь через свою связь с другими, – утверждает Франк, – через свою жизнь в других, как бы переживаясь за свои собственные пределы и находя себя в других» [8, с.135].

Несколько иначе решается проблема общения в экзистенциальной философии Н. Бердяева и Л. Шестова. Необходимо подчеркнуть, что для представителей экзистенциального направления, включая западноевропейских, социальная коммуникация в ее обычном для нас понимании была не осуществима, так как во главу угла в их рассуждениях ставилась экзистенция или существование отдельной лично-

сти, вынужденной в одиночку бороться с враждебным и черствым миром. Подлинное общение экзистенциалисты полагали возможным только при условии присутствия полной искренности субъекта, исключении собственного произвола по отношению к другому и осознании ценности другого. Такая коммуникация получила название экзистенциальной и наиболее полную разработку получила, в частности, в учении немецкого экзистенциалиста К. Ясперса [10].

Н.А. Бердяев препятствием на пути к осуществлению истинного общения считал объективацию. В объективированном обществе происходит поглощенность индивидуального личного начала безликим общим, подавление человеческой свободы, отчуждение, другими словами, социализация человека поглощает его независимость и оригинальность. Соборность в мире объективации, по Бердяеву, превращается в «сборность», то есть лишается своего первоначального глубинного смысла и обозначает лишь формы взаимодействия людей, лишенные всякой духовности.

Позиция Шестова в констатации бездуховности общества, человеческого одиночества и заброшенности отличается еще большим радикализмом и эмоциональностью. Шестов в своих умозаключениях довольно часто опирается на основоположника экзистенциальной философии датского мыслителя Серена Кьеркегора. Кьеркегор, по убеждению русского философа, пытался всеми силами обрести веру, чтобы найти выход из замкнутого круга отчужденности, но вера ему не давалась [9]. Сам Шестов, как и Н. Бердяев, именно в вере видел «прорыв» и путь к спасению. Следовательно, специфической чертой экзистенциального понимания подлинного общения является его возможность только при условии переживания «пограничной ситуации», следом за которой человек совершает прорыв, происходит раскрытие его души, освобождение от общественных условностей, норм и правил. Высшая ступень общения, полагали религиозные мыслители-экзистенциалисты, становится до-

ступной в религии, так как вера «есть не только моя связь и соединение с Богом, но и моя связь и соединение с другими, с ближними, есть общение, общность» [1, с.282].

В работах русских философов-богословов П.А. Флоренского и Н.С. Булгакова категория языка как предмет исследования нашла свое выражение в теории имяславия или философии имени. Центральными проблемами имяславия стали вопросы о статусе, предназначении и природе языка, его взаимоотношениях с человеком и миром [4].

Рассуждая об антиномичности слова, П.А. Флоренский указывает на то, что обладать этим качеством может только живой язык, который по своей природе одновременно является объективным и субъективным. Одно и то же слово, сказанное разными лицами, воспринимается по-разному, одно и то же понятие звучит в различных языках по-своему, поэтому мыслитель приходит к выводу, что «нет индивидуального языка, который не был бы вселенским в основе своей; нет вселенского языка, который бы не был в своем явлении – индивидуальным» [7, с.153]. Анализируя в данном ключе учение В. Гумбольдта, П. Флоренский указывает на его связь с национальным самосознанием или национальной ментальностью. «В слове я выхожу из пределов своей ограниченности, – писал он, – и соединяюсь с безмерно превосходящей мою собственную волею целого народа...» [9, с.239]. Следовательно, основное назначение языка в философии Флоренского заключается в его понимании как категории, утверждающей единство, духовную близость и культурно-историческую общность индивидов, наций и народов.

Оригинальность взглядов на проблему общения и языка русского религиозного мыслителя С.Н. Булгакова вытекает из ее интерпретации с позиции философии софийного космизма. Человека как такового, в его целостности и полноте, Булгаков считал микрокосмосом, и поскольку слову он отводил ключевую роль в соединении

людей, язык приобретает в его понимании антропокосмическую природу.

В своем труде «Философия имени» Булгаков предпринял попытку рассмотреть категорию слова во взаимосвязи с проблемой смысла. Основное значение слова, и человеческой речи в целом, он видел в «пробуждении смыслов» и соединении сознания мыслящих субъектов. «Не люди соединяют себя словами, употребляя язык как средство взаимопонимания или орудие сношений, но слова, соединяют людей, которые, как умеют, пользуются этим своим единством в слове. Социальность здесь есть не производящая причина, как теперь охотно думают, но следствие, результат, осуществление» [2, с. 22]. Соответственно, всё человечество, по мнению философа, соединено внутренним словом и каждым произнесенным словом приобщается к жизни или к общему совместному бытию.

Таким образом, завершая наш краткий обзор социально-философского исследования языка и общения на материале работ русских ренессансных философов, можно сделать следующие выводы. Конституирующим принципом русской философии языка и общения является принцип соборного единства. Рассматриваемые категории являются в русской философии важнейшими атрибутами человеческой общности, универсальными механизмами ее формирования на основе веры, справедливости и согласия. В этой связи общение приобретает глубокий нравственный смысл, а разногласия преодолеваются смирением и любовью. Единство общества, с точки зрения русских философов, возможно только на духовной основе, где каждый индивид должен стремиться к самораскрытию, искренности и уважению другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. 479 с.
2. Булгаков С.Н. Философия имени. Париж: YMCA-PRESS, 1953. 280 с.
3. Димитрова Н.И. Владимир Соловьев: религиозный утопизм и его критики // Соловьёвские исследования. 2008. №1(16). С.150-159.
4. Еремеев Я.Н. Концепция языка и коммуникации в философии имени и философии диалога // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2003. № 1. С. 277-284.
5. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 14-22.
6. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Ростов н/Д: Феникс, 1988. 544с.
7. Флоренский П.А. Соч. в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 2000. 621 с.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1998. 511с.
9. Шестов Л. Киргегардт и экзистенциальная философия. (Глас вопиющего в пустыне). М.: Прогресс – Гнозис, 1992. 304 с.
10. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N. Ja i mir ob#ektov. Opyt filosofii odinochestva i obshhenija // Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha. M., 1994. 479 s.
2. Bulgakov S.N. Filosofija imeni. Parizh: YMCA-PRESS, 1953. 280 s.
3. Dimitrova N.I. Vladimir Solov'ev: religioznyj utopizm i ego kritiki // Solov'jovskie issledovanija. 2008. №1(16). S.150-159.
4. Eremeev Ja.N. Konceptija jazyka i kommunikacii v filosofii imeni i filosofii dialoga // Vestnik VGU. Serija «Gumanitarnye nauki». 2003. № 1. S. 277-284.

-
5. Loginova E.G., Gvozdeva E.N. Jazyk kak sociokul'turnyj fenomen v filosofii vseedin-stva V.S. Solov'eva, S.L. Franka i P.A. Florenskogo // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. 2020. Tom 9. № 5A. S. 14-22.
 6. Solov'ev V.S. Duhovnye osnovy zhizni. Rostov n/D: Feniks, 1988. 544s.
 7. Florenskij P.A. Soch. v 4 t. T. 3(1). M.: Mysl', 2000. 621 s.
 8. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva. M.: Respublika, 1998. 511s.
 9. Shestov L. Kirgegardt i jekzistencial'naja filosofija. (Glas vopijushhego v pustyne). M.: Progress – Gnozis, 1992. 304 s.
 10. Jaspers K. Razum i jekzistencija. M.: Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2013. 336 s.

Поступила в редакцию 11.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Логинова Е.Г. Проблематика языка и общения в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков: социально-философский анализ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 199-203. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Loginova.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4692317>
УДК 378.1

Мельчекова О.Г.

Мельчекова Ольга Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620146, г. Екатеринбург, бул. Денисова-Уральского, 8-59. E-mail: kaf463@mail.ru.

Образование в сфере менеджмента: интеграция теории и практики

Аннотация. Показана актуальность подготовки квалифицированных управленческих кадров для управления современными организациями. Обозначены проблемы взаимодействия теоретических и практических аспектов образовательных процессов по подготовке менеджеров. Указаны направления по совершенствованию организации подготовки и переподготовки управленческих кадров. Сформулированы направления исследований по повышению эффективности подготовки кадров для менеджмента.

Ключевые слова: организация, менеджмент, кадры управления, подготовка и переподготовка управленческих кадров.

Melchekova O. G.

Melchekova Olga Georgievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economics, Russia, 620146, Yekaterinburg, bul. Denisov-Uralsky, 8-59. E-mail: kaf463@mail.ru.

Management education: integration of theory and practice

Abstract. The relevance of training qualified managerial personnel for the management of modern organizations is shown. The problems of interaction of theoretical and practical aspects of educational processes for the training of managers are identified. The directions for improving the organization of training and retraining of managerial personnel are indicated. The directions of research on improving the effectiveness of personnel training for management are formulated.

Key words. organization, management, management personnel, training and retraining of management personnel.

В решении задач стратегического развития современных предприятий, обеспечения устойчивого и динамичного развития экономики в целом важнейшая роль принадлежит способности современных организаций формировать собственный интеллектуальный капитал, содержание и эффективность применения которого в значительной степени определяется квалификацией их управленческих кадров, уровнем их профессиональной компетенции, их умением прогнозировать и оценивать рыночную конъюнктуру, принимать своевременные и рациональные решения, обеспечивая их полноценную и качественную реализацию. На конкурентоспособность современных предприятий все большее влияние оказывают способности их менеджеров идентифицировать, накапливать, сохранять и развивать необходимые знания, формировать на их основе ключевые компетенции, добиваться реальных успехов в выбранных сегментах рынка, обеспечивать и закреплять устойчивые конкурентные преимущества предприятий.

Профессия руководителя — специфический вид трудовой деятельности, требующий эффективного сочетания профессиональной подготовки и особых личностных качеств работников управленческого труда.

«Современный менеджер должен хорошо ладить с людьми, разбираться в структурных механизмах организации, иметь математические способности, художественное чутье и творческое воображение. Иными словами, нужен универсальный гений, каковых в реальной действительности практически не существует», — отмечал известный специалист в области менеджмента П. Друкер [1, с.119].

Главным содержанием труда руководителя «является принятие своевременных, обоснованных и эффективных решений, направленных на достижение поставленных целей в рамках сложившихся условий и имеющихся ресурсов» [2, с. 47].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость непрерывного поиска

новых форм и методов подготовки управленческих кадров, нацеленных на их развитие как высококвалифицированных специалистов, обладающих современными профессиональными и необходимыми личностными качествами.

Высшая школа является одним из важнейших источников формирования современных квалифицированных управленческих кадров. Система высшего образования призвана обеспечивать высокий качественный уровень профессиональной подготовки выпускаемых специалистов, способствовать интеграции рынка образовательных услуг и рынка труда.

В настоящее время подготовка управленческих кадров предполагает углубленное изучение таких направлений деятельности менеджеров, как экономический менеджмент, финансовый менеджмент, маркетинг, управление персоналом и др. Для управленцев крайне важны также: знания социальной психологии, умение мотивировать трудовые коллективы на выполнение принимаемых управленческих решений, высокая личная культура и культура общения, твердость и принципиальность в принятии решений, умение доводить начатое дело до логического завершения. Современные менеджеры должны владеть не только технико-технологическими, но и социальными и психологическими приемами разработки и внедрения нововведений в производство, эффективного управления творческим потенциалом трудовых коллективов. Особенностью современного периода обучения является необходимость широкого внедрения учебных дисциплин по информационному обеспечению производственных и трудовых процессов.

Все эти знания и качества приобретают решающее значение в условиях современных кризисных экономических процессов, характеризующихся крайней неопределенностью результатов, требующих от руководителей повышенной стрессоустойчивости, волевого характера, умения оперативно ориентироваться в складывающейся обстановке, выбирать опти-

мальные управленческие действия, приспособляясь к нестандартным условиям деятельности.

Одним из направлений совершенствования подготовки управленческих кадров в процессе вузовского образования может стать формирование и развитие долговременного и стабильного сотрудничества кафедр вузов с предприятиями и организациями — потенциальными заказчиками молодых специалистов, что фактически будет способствовать интеграции теории и практики в образовательных процессах по подготовке кадров для менеджмента.

В этой связи представляется необходимым более активное вовлечение бизнес-объектов, и прежде всего — регионального уровня, к образовательному процессу, стараясь при этом максимально исключать формальное решение поставленных задач. Целесообразно привлечение реально действующей производственной базы для организации практического обучения студентов, позволяющего сформировать базисную основу комплекса навыков и умений будущих специалистов управленческого профиля, подкрепляя и развивая их теоретические знания, полученные в процессе обучения в вузах. Сотрудничество вузов региона с передовыми региональными предприятиями особенно актуально в сфере перспективных научно-инновационных видов деятельности, при освоении новых профессий и инновационных технологий.

Однако при этом также следует учитывать мотивацию и заинтересованность хозяйствующих бизнес-субъектов, их желание участвовать в создании условий для результативных и эффективных образовательных процессов, что объективно вызывает необходимость нахождения приемлемых для всех сторон форм интеграции производственных организаций и образовательных учреждений, поскольку и в настоящее время проблема поиска мест прохождения практики для студентов является актуальной для многих высших учебных заведений, несмотря на предпри-

нимаемые ими усилия по созданию условий для практического обучения студентов в режиме действующих предприятий.

В этом направлении существует несколько проблем. Так, отсутствует интерес работодателей к сотрудничеству с учебными заведениями, поскольку предприятия предпочитают нанимать работников с уже полученными дипломами о высшем образовании и имеющимся опытом работы. У работодателей могут возникнуть сомнения и в уровне практической подготовки выпускников и студентов, что подрывает доверие работодателей и объясняет их нежелание взаимодействовать с образовательными учреждениями.

Возможно, наступает время подумать о создании комплексных учебно-производственных центров для высших учебных заведений, позволяющих студентам в реальных условиях получать необходимые знания в различных областях деятельности.

Вместе с тем становится очевидным и тот факт, что обучение и подготовка кадров должны рассматриваться в современных условиях как составная и важнейшая часть производственных процессов, а расходы на подготовку кадров — не только как текущие издержки на работников, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для стратегического развития предприятий, отраслей и регионов.

В настоящее время имеется немало примеров, когда студенты после прохождения различных видов производственной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, предусмотренных учебными программами вузов, а также после сбора необходимых данных для выполнения и защиты выпускных квалификационных работ получают приглашение от работодателей продолжить сотрудничество в тех организациях, где проходила практика.

Подобное сотрудничество может стать взаимовыгодным для обеих сторон. Высшие учебные заведения будут иметь стабильную производственную базу для практической подготовки студентов, необ-

ходимость которой определяется содержанием учебного процесса. Предприятия и организации получают возможность подбора перспективных сотрудников с ранней ориентацией на определенные виды деятельности, что, несомненно, имеет положительное значение, как для профессиональной подготовки будущих специалистов, так и для укрепления кадрового потенциала действующих предприятий и организаций.

Значительный рост профессионального мастерства будущих менеджеров и повышение качества управленческого труда возможны также при условии дополнения вузовского обучения основами управленческого консультирования непосредственно в трудовых коллективах в процессе управления производственной деятельностью. Практическим внедрением данного направления, на наш взгляд, могло бы стать формирование и развитие консультационных центров различной направленности на базе ведущих учебных заведений высшего образования.

Участие студентов в решении конкретных экономических, производственных и иных проблем на базе действующих предприятий и организаций (на стадии сбора и обработки информации, участия в обсуждении предлагаемых вариантов решения проблем, реализации предлагаемых проектов и т. д.) давало бы студентам возможность получения профессиональных знаний и опыта, необходимых для формирования и повышения их профессиональной компетенции.

Для поддержания эффективной системы подготовки управленческих кадров

также необходимо постоянно развивать и поддерживать комплекс мер по повышению квалификации уже действующих управленческих кадров: в этой связи также целесообразны сотрудничество и мотивация всех участников образовательных процессов в достижении желаемых результатов на взаимовыгодной основе, обеспечивающих эффективное сочетание теоретических и практических аспектов подготовки работников управленческого труда.

Современные реалии в сфере подготовки управленческих кадров, на наш взгляд, обуславливают необходимость дальнейшего проведения углубленных исследований по следующим направлениям [3]:

- совершенствование системы требований к профессионально-личностным характеристикам работников управления на основе структуризации управленческих задач, типологии функций управления с учетом современных условий и факторов работы менеджеров;
- изучение, анализ и оценка теоретических, практических, инновационных и традиционных подходов к осуществлению и совершенствованию процессов подготовки управленческих кадров в современных условиях;
- развитие организационно-управленческого механизма подготовки и переподготовки управленческих кадров с учетом отечественного и зарубежного опыта, создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации управленческих кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. – 4-е изд, перераб. и доп. – М: Проспект, 2012. -613с.
2. Мельчекова О.Г. Теория и практика менеджмента организации: учеб. пособие /О.Г. Мельчекова; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. Ун-та], 2016. - 140с.
3. Мельчекова О.Г. Подготовка управленческих кадров: реалии и проблемы образовательной среды. В сборнике: Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности/ Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Слобожниковой, И.В. Суслова, 2019. С. 341-347.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vesnin V.R. Menedzhment: uchebnik. – 4-e izd, pererab. i dop. – M: Prospekt, 2012. -613s.
2. Mel'chekova O.G. Teorija i praktika menedzhmenta organizacii: ucheb. posobie /O.G. Mel'chekova; M-vo obrazovanija i nauki RF, Ural. gos. jekon. un-t. – Ekaterinburg: [Izd-vo Ural. gos. jekon. Un-ta], 2016. - 140s.
3. Mel'chekova O.G. Podgotovka upravlencheskih kadrov: realii i problemy obrazovatel'noj sredy. V sbornike: Rossijskaja obshhestvenno-gumanitarnaja nauka pered vyzovami so-vremennosti/ Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej V.S. Slobozhnikovoj, I.V. Suslova, 2019. S. 341-347.

Поступила в редакцию 11.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Мельчекова О.Г. Образование в сфере менеджмента: интеграция теории и практики // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 204-208. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Melchekova.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

[http://doi.org/
УДК 342.25](http://doi.org/10.26907/2542-0412.2021.3.209)

Доронина П.Е., Ивлева А.Ф.

Доронина Полина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17. E-mail: p.doronina@narfu.ru.

Ивлева Анна Филипповна, кандидат юридических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17. E-mail: a.ivleva@narfu.ru.

Концепция международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований: направления восполнения законодательных пробелов

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы нормативного регулирования вопросов международного и внешнеэкономического сотрудничества с участием российских муниципалитетов в свете прогнозируемой разработки новых политико-правовых актов в области развития местного самоуправления, а также изменений в федеральном законодательстве в части порядка и условий осуществления такого сотрудничества. Сделан вывод о том, что подобные изменения, вероятнее всего, будут осуществлены на базе и в развитие положений новых Основ государственной политики в области развития местного самоуправления на период до 2030 года в форме поправок к тексту Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» и воспроизведут существующую на данный момент схему фиксации компетенции органов местного самоуправления в части осуществления приграничного сотрудничества.

Ключевые слова: муниципальная парадипломатия, международные и внешнеэкономические связи муниципальных образований, приграничное сотрудничество муниципальных образований.

Doronina P.E., Ivleva A.F.

Doronina Polina Evgenievna, candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Northern (Arctic) State University, Russia, 163002, Arkhangelsk, nab. Severnoi Dviny, 17. E-mail: p.doronina@narfu.ru.

Ivleva Anna Filippovna, candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Northern (Arctic) State University, Russia, 163002, Arkhangelsk, nab. Severnoi Dviny, 17. E-mail: a.ivleva@narfu.ru.

Conception of international and foreign economic ties of municipal bodies: directions to fill in the legal gaps

Abstract. This article examines perspectives of normative regulation of international and foreign economic cooperation with participation of Russian municipal bodies in view of predicted formulation of new legal and political conceptual acts in the area of development of local self-government along with amendment of federal legislation on the topic of legislative changes in this sphere. The conclusion of this research is that appropriate changes most likely will be made on the basis of the Foundations of state policy in the sphere of local self-government development until 2030 in the form of amendments in the Federal Law “On general principles of organization of local self-government” and will reproduce the current definition of municipal competence in the sphere of transfrontier cooperation.

Key words: municipal paradiplomacy, international and foreign economic ties of municipal bodies, transfrontier cooperation of municipal bodies

Президентом РФ 01 марта 2020 г. был утвержден перечень поручений, в котором Правительству было вменено в обязанность в течение полугодия приступить к решению одной из застарелых проблем отечественного конституционного и муниципального права – проблеме отсутствия правовой регламентации порядка осуществления международной деятельности муниципальными образованиями Российской Федерации.

В России международные связи муниципальных образований регулируются только несколькими нормами общего содержания. Первые две из них содержатся в ч. ч. 2 и 3 ст. 10 Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г., в них зафиксировано право органов местного самоуправления на сотрудничество с зарубежными органами аналогичного статуса и на членство в международных ассоциациях муниципального уровня. Регулирование вопросов международной деятельности осуществляется и статьями Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г., а также ее 3-х протоколов; однако она касается только специального случая международных связей муниципалитетов – сотрудничества сопредельных территорий. В любом случае, перечисленные договоры, хотя и являются составной частью российской правовой системы, имеют несамоисполнимый, рамочный характер и не могут выступать в

качестве единственного регулятора важной области муниципального бытия.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не содержит упоминания конкретных полномочий международных образований в области международной деятельности. В п. 8 ч. 1 ст. 17 указано только, что органами местного самоуправления осуществляются международные и внешнеэкономические связи.

Отдельный случай представляет собой правовое регулирование приграничного межмуниципального сотрудничества. Принятый в 2017 г. Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» закрепил относительно развернутую концепцию данного вида международных взаимодействий органов всех трех уровней публичной власти, в т. ч. и местного. В отношении муниципалитетов его положения впервые на федеральном уровне определили допустимые формы осуществления трансграничных связей, круг их иностранных партнеров и общие принципы процедуры заключения с ними соглашений о приграничном сотрудничестве. Как результат, данный закон воспроизвел для местного уровня ту же модель координации приграничных взаимодействий, которую Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» закрепил для регионов. На основе этого

закона и во исполнение его предписаний большая часть приграничных субъектов Российской Федерации осуществила конкретизирующее правовое регулирование, по крайней мере в части определения порядка согласования и регистрации соглашений о приграничном сотрудничестве своих муниципальных образований уполномоченными органами соответствующих субъектов (например, в Северо-Западном федеральном круге отдельные законы или постановления высших органов исполнительной власти по данному вопросу приняли почти все приграничные регионы (за исключением Санкт-Петербурга)).

Какие выводы можно сделать на основе анализа перечисленных законодательных положений?

1. На данный момент времени отсутствует проработанная концепция нормативного регулирования международной деятельности муниципалитетов на уровне актов правовой политики. Действующие Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации, которые были утверждены еще в 1999 г., упоминают только о тех преимуществах, которые международное сотрудничество муниципальных образований и их объединений создает для государства в целом, путем продвижения дружественных и добрососедских отношений с зарубежными странами. В начале 2020 года Президент анонсировал начальный этап процесса разработки проекта новых Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года, которые в виде проекта должны быть представлены Правительством к октябрю текущего года; есть свидетельства тому, что в данном документе соответствующему вопросу будет уделено большее внимание.

2. Специальных предписаний относительно условий и процедур осуществления межмуниципальной международной деятельности законодательство на федеральном (да и региональном) уровне не

содержит, исключением является только механизм приграничного сотрудничества.

Отсутствует нормативная дефиниция понятия «международные и внешнеэкономические связи муниципальных образований» и его соотношения с «международными и внешнеэкономическими связями субъектов Российской Федерации». Означает ли употребление единого термина установление равенства их компетенций в международной сфере? Логичным было бы предположение о том, что местный уровень власти, обладающий меньшим объемом внутренних полномочий по сравнению с региональным (так как осуществляет, согласно принципу субсидиарности, иные, менее ресурсоемкие функции местного значения), не может обладать большим объемом полномочий с такой специфической сфере ведения как внешние связи.

3. В федеральном и региональном законодательстве в течение длительного времени наличествует очевидный пробел в части определения механизма осуществления международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований, однако в научной литературе и в практике взаимодействия федерального, регионального и местного уровня публичной власти внимание к данному факту привлекается не так уж часто. Так, изучение тематики заседаний Совета при Президенте по развитию местного самоуправления и Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации показывает, что этот вопрос поднимался лишь единожды – на заседании Совета при Президенте, состоявшемся 30 января 2020 г. [3], по итогам которого, как было указано в начале статьи, и появилось поручение о начале работы по ликвидации данного пробела. В отечественной юридической науке соответствующим вопросам уделяется не особо значительное место: большая часть публикаций, вышедших в последние 10 лет, либо акцентируется на рассмотрении концепции международных и внешнеэкономических связей регионального и муниципального уровня в совокупности (с явным предпо-

чением, отдаваемым региональному аспекту), либо затрагивает только вопросы приграничного сотрудничества, либо имеет пограничную – политико-юридическую или юридико-экономическую – направленность.

4. Поскольку приграничное сотрудничество есть лишь одна из составных частей международной деятельности местных органов власти, в порядке индуктивного умозаключения можно предположить, что муниципальная компетенция в этой области не может быть шире, нежели определенная для осуществления международных связей в целом. То есть полномочия, атрибутированные муниципалитетам на основе норм закона «Об основах приграничного сотрудничества», по своему объему не меньше, чем присущие им в сфере внешних связей вообще. Поэтому, полагаем, существует высокая вероятность распространения норм о формах, пределах и порядке ведения парадипломатии муниципальными образованиями приграничных субъектов РФ на местную парадипломатию *in genere*.

5. Как представляется, регламентация механизма осуществления международных и внешнеэкономических связей будет осуществлена посредством внесения изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» (возможно, путем включения в него новой главы), а не посредством принятия нового специального закона, подобного Федеральному закону «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», и уж тем более не путем включения соответствующих норм в упомянутый закон, как это предлагают отдельные авторы [4, с. 77; 1, с. 71]. Причина тому достаточно проста: основанием для специального федерального законодательного регулирования вопросов координации международной деятельности субъектов РФ был одноименный п. «о»

ч. 1 ст. 72 Конституции; предмет регулирования этого закона, таким образом, составляет координация региональной и только региональной парадипломатии. В отношении регламентации вопросов деятельности муниципалитетов соответствующая статья Основного закона упоминает только «установление общих принципов организации ... местного самоуправления» (п. «н»); именно поэтому принят только один одноименный, комплексный по своему содержанию, федеральный закон.

6. Высказывавшиеся ранее отдельными авторами суждения о недопустимости осуществления органами государственной власти субъектов РФ нормативного регулирования международной деятельности муниципалитетов [4, с. 73], которые подкреплялись не совсем уместными ссылками на правовые позиции отдельных судов [2], с точки зрения содержания текущего законодательства о приграничном сотрудничестве являются несостоятельными: положения пунктов 6–9 ч. 2 ст. 7, ч. 3 и 4 ст. 8 и ст. 12 одноименного закона явно свидетельствуют о том, что правовую регламентацию как минимум координации этой деятельности они осуществлять могут и должны. Как уже говорилось выше, есть основания предполагать, что аналогичные нормы будут включены в федеральное законодательство по вопросу о регулировании международной деятельности органов местного самоуправления в целом.

Суммируя вышесказанное, следует указать, что фигура умолчания, свойственная российскому законодательству о местном самоуправлении в отношении международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований, видимо, имеет временный характер и в скором времени в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» следует ожидать очередные новеллы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкуева Е. Ю., Атанов Н.И. Состояние правового регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации и пути его совершенствования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 67–71.
2. Решение Пермского областного суда от 11 февраля 2002 г. по делу № 3-24-2002 об оспаривании Закона Пермской области «О международных связях Пермской области» № 862-132 от 06 апреля 2000 г. [Электронный ресурс] // Документы системы Гарант: [сайт]. Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/16135927/> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Стенограмма заседания Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. Режим доступа URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 15.03.2021).
4. Тесленко А. М., Береснева Ю. В. О некоторых проблемах правового регулирования международных связей муниципальных образований в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 71–77.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bashkueva E. Ju., Atanov N.I. Sostojanie pravovogo regulirovanija vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti sub#ektov Rossijskoj Federacii i puti ego sovershenstvovanija // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2015. № 3 (12). S. 67–71.
2. Reshenie Permskogo oblastnogo suda ot 11 fevralja 2002 g. po delu № 3-24-2002 ob osparivanii Zakona Permskoj oblasti «O mezhdunarodnyh svjazjah Permskoj oblasti» № 862-132 ot 06 aprelja 2000 g. [Jelektronnyj resurs] // Dokumenty sistemy Garant: [sajt]. Rezhim dostupa URL: <https://base.garant.ru/16135927/> (data obrashhenija: 15.03.2021).
3. Stenogramma zasedanija Soveta po razvitiju mestnogo samoupravlenija 30 janvarja 2020 g. [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: [sajt]. Rezhim dostupa URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (data obrashhenija: 15.03.2021).
4. Teslenko A. M., Beresneva Ju. V. O nekotoryh problemah pravovogo regulirovanija mezhdunarodnyh svjazej municipal'nyh obrazovanij v Rossijskoj Federacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2011. № 2. S. 71–77.

Поступила в редакцию 18.03.2021.
Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Доронина П.Е., Ивлева А.Ф. Концепция международных и внешнеэкономических связей муниципальных образований: направления восполнения законодательных пробелов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 209-213. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Ivleva.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4692799>

УДК 342.734

Лавицкая М.И.

Лавицкая Марина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета, Россия, 125047, г. Москва, ул. Чаянова, 15. E-mail: marinalv2010@yandex.ru.

Проблемы реализации права на труд в РФ на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем реализации права на труд в РФ на современном этапе. Автор пришел к выводу, что проблемы, связанные с надлежащим состоянием общесоциальных гарантий и реализацией закрепляющих их правовых предписаний на практике, автоматически влекут за собой проблемы и в правореализационном механизме права на труд, и решить такие проблемы, возникающие в процессе права на труд, можно только комплексно, работая над повышением уровня составляющих общих гарантий, параллельно проводя работу по улучшению состояния правовых гарантий на уровне текущего законодательства, а также работая над повышением уровня правосознания физических лиц и их правовых знаний в области трудовых прав и их защиты. Несмотря на созданный в РФ национальный механизм защиты трудовых прав и имеющийся у граждан РФ доступ к международному механизму их защиты, субъекты не будут им пользоваться, даже зная об их существовании и о своём конституционном праве на труд и трудовых правах, закрепленным в отраслевом законодательстве, пока социальные и экономические проблемы, включая несбалансированность рынка труда и безработицу, в РФ будут сохраняться и увеличиваться.

Ключевые слова: право на труд, закрепление права на труд, свобода труда, реализация права на труд, механизм защиты трудовых прав.

Lavitskaya M. I.

Lavitskaya Marina Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory of Law and Comparative Law. Russian State University for the Humanities, Russia, 125047, Moscow, Chayanova street, 15. E-mail: marinalv2010@yandex.ru.

Problems of the implementation of the right to work in the Russian Federation at the present stage

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of the implementation of the right to work in the Russian Federation at the present stage. The author came to the conclusion that the problems associated with the proper state of general social guarantees and the implementation of the legal prescriptions enshrining them in practice automatically entail problems in the law enforcement mechanism of the right to work, and such problems arising in the process of the right to work can be solved only comprehensively, working to increase the level of components of general guarantees, at the same time working to improve the state of legal guarantees at the level of current legislation, as well as working to increase the level of legal awareness of individuals and their legal knowledge in the field of labor rights and their protection. Despite the national mechanism for the protection of labor rights created in the Russian Federation and the citizens of the Russian Federation have access to the international mechanism for their protection, the subjects will not use it, even knowing about their existence and about their constitutional right to work and labor rights enshrined in sec-

toral legislation, while social and economic problems, including an imbalance in the labor market and unemployment, will persist and increase in the Russian Federation.

Key words: the right to work, securing the right to work, freedom of labor, the realization of the right to work, a mechanism for protecting labor rights.

Несмотря на закрепление государственных правовых гарантий права на труд на законодательном уровне, предусмотренных, правда, только для граждан, а не для физических лиц в целом, на практике различного рода проблемы наличествуют как в процессе реализации права на труд, так и при создании условий и средств, составляющих специальные юридические гарантии. Существующие проблемы можно подразделить на теоретические и правореализационные. Например, как важную теоретическую проблему, препятствующую осуществлению права на труд, К.А. Бышок, Е.В. Сапунова, М.Г. Пыхтина, Д.Н. Маринкин, Р.О. Пашоян рассматривают отсутствие нормативного закрепления права на труд в Основном законе российского государства, предлагая собственную авторскую трактовку этого понятия.

Несмотря на то, что необходимо определение терминологического сочетания «право на труд» в Конституции РФ и/или его итогового официального толкования со стороны Конституционного Суда, мы не можем согласиться с формулировкой, предложенной вышеупомянутыми исследователями, поскольку она, во-первых, отражает утрированно-советский подход к этому праву, хотя даже в советских конституциях так категорично не заявляли о том, что государство «обязано обеспечить всем своим гражданам работу и назначить зарплату», потому что у работодателя всегда остаётся свобода найма определенного конкретного работника. Во-вторых, в их определении право на труд оказалось сопряжено с политико-правовой связью человека с государством, тогда как это право считается принадлежащим каждому, а не только гражданам. Таким образом, предложенная авторская дефиниция продемонстрировала некоторую научную наивность авторов, и не только не соответствует со-

временным рыночным реалиям, но и противоречит подходу, зафиксированному на уровне международно-правового регулирования права на труд, а также зарубежному опыту конституционно-правовой регламентации этого права.

Спорным и даже избыточным представляется их предложение о необходимости появления в отраслевом законодательстве понятия «дискриминация в трудовых правоотношениях», во-первых, потому что запрещение дискриминации уже установлено в ст. 3 ТК РФ, а во-вторых, несмотря на распространённость примеров конкретизации конституционных норм на уровне кодифицированных и текущих законов в качестве обычной правотворческой практики, в современной конституционалистике есть мнение Л.А. Чикановой [10] об отсутствии необходимости закрепления конституционных норм-принципов (даже если это принцип свободы труда) на уровне кодифицированного акта трудового права, исходя из того, что у них разный объект правового регулирования: если в первом случае (Конституция РФ) регулируется правовой статус личности как субъекта конституционного права, то во втором случае (ТК РФ) речь идёт о регламентации трудовых отношений между работодателем и работником. Таким образом, потребность в закреплении на уровне отраслевого кодифицированного акта новых терминов должна быть предметом дискуссионного обсуждения в научной среде конституционалистов и специалистов в области трудового права.

Как указывает Л.А. Чиканова, трудовой договор является основной правовой формой реализации гражданами конституционного права на свободу труда и права на труд [10]. Однако в РФ существуют законодательно установленные ограничения для определенных форм реализации этого права, например, связанные с работой по

трудовому контракту в органах, связанных с обеспечением безопасности или возможностью поступления на муниципальную службу (ст. 14 Федерального закона № 115-ФЗ). Данный НПА на официальном уровне закрепляет определенные изъятия из принципа свободы труда для иностранных граждан, это, прежде всего, патентная система их трудоустройства, с введением срочного характера патента и необходимостью продлевать этот срок действия, юридически обеспеченной возможностью региональных органов власти указывать в нем профессию и специальность, территориальное ограничение его действия субъектом РФ, его выдавшим, обусловливание факта его получения предварительной успешной сдачей экзамена по основам права и русскому языку и прочее.

Ряд из этих проблем, связанных с реализацией права на труд, принадлежащего, согласно международным документам и нормативным положениям Конституции РФ, каждому физическому лицу, т.е. не только гражданину, но и иностранцу, и лицу без гражданства, возникают из-за некорректности толкований правовых норм. Иностранцам запрещено находиться на муниципальной службе в РФ, но из этого правила существуют изъятия, также не единожды упомянутые в федеральном законодательстве [5] об исключениях, сделанных для граждан тех стран, с которыми у РФ имеется заключенный и ратифицированный договор, позволяющий гражданам договаривающихся государств реализовывать право на труд и некоторые другие права на территории субъектов такого международного соглашения на основании принципа взаимности. В связи с неприменением именно положений ст.ст. 1, 13, 19 Федерального закона № 25-ФЗ, у белорусского гражданина, находящегося на муниципальной службе в Тамбовской области возникли проблемы, закончившиеся её увольнением по формальным основаниям из-за её политико-правовой связи с Республикой Беларусь, что было признано итоговым судебным постановлением [2] по делу незаконным: суд счел недопустимым

не только неприменение положений ФЗ № 25, но и ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан обоих государств. Именно из-за наличия между РФ и Беларусью такого межгосударственного договора, подписанного в Москве 25 декабря 1998 г. [6], эта служащая была восстановлена на работе и по-прежнему реализует своё право на труд на муниципальной службе.

Важно отметить, что в современной РФ право на труд и свободу труда человек должен реализовывать в условиях, когда на рынке труда наличествуют кризисные явления, и, несмотря на нормативный запрет принудительного труда, работник вынужден соглашаться на не совсем приемлемые для него условия труда из-за ряда субъективных обстоятельств, в числе которых М.Э. Дзарасов отмечает «необходимость быстрого трудоустройства в целях обеспечения себя и своей семьи; плохую информированность о принятых условиях труда; наличие в качестве партнера по переговорам предпринимателей, обладающих достаточными ресурсами, чтобы избежать спешки и проследить ситуацию на рынке труда» [1]. Это, по мнению других исследователей [3, с. 247], побуждает его добровольно соглашаться на ненормированный рабочий день и неприемлемые с точки зрения закона условия труда. Таким образом, данная проблема, возникающая при реализации права на труд, вообще лежит за рамками плоскости юридических гарантий или нормативных предписаний конституционного или отраслевого уровня, закрепляющих различные правомочия, составляющие право на труд, и не может быть решена посредством только закрепления новых правовых норм в НПА любого уровня без комплексного решения социально-экономических проблем, вне общесоциальных гарантий.

Именно поэтому существует фиксируемая исследователями проблема практической слабой применимости на практике уголовно-правовых норм, призванных защищать силами уголовной репрессии тру-

довые права граждан и установленных в ст.ст. 145 и 145.1 УК РФ (ст. 145 - Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет и ст. 145.1 - Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат). Дело не в том, что по этим статьям сложно собирать доказательственную базу, на что сетуют другие исследователи (К.А. Бышок, Е.В. Сапунова, М.Г. Пыхтина, Д.Н. Маринкин, Р.О. Пашоян), также отмечая, правда, только применительно к ст. 145 УК РФ, что это фактически «мёртвая норма». По нашему мнению, истинная причина столь слабой применимости этих норм, что их даже стали относить к «мёртвым», в том, что сами граждане отказываются применять механизм защиты своих нарушенных прав, который вполне существует в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, включая и уголовно-правовые средства защиты. Работники могли бы это сделать посредством обращения в компетентные органы для помощи в защите своих прав, но не делают, боясь в кризисный период потерять работу совсем. И только кризисная ситуация на предприятии, которое планируется к закрытию, зачастую побуждает их воспользоваться таким имеющимся в уголовном праве способом защиты своих прав.

Анализ судебной практики и литературы по теме исследования показал, что субъекты, знающие о наличии своих трудовых прав и о созданной государством организационной и правовой системе способов, юрисдикционных и неюрисдикционных форм их охраны и защиты, включая возможность применения жестких мер уголовной репрессии к работодателям, свои права, тем не менее, не защищают или таких субъектов, отстаивающих свои права самостоятельно или с помощью компетентных органов, очень небольшое количество. Отчасти работники, отказавшиеся от мысли о защите своих трудовых прав, считают, что некоторые из этих форм и способов защиты не являются действен-

ными (так, только 2% опрошенных при проведении социологических исследований полагали, что профсоюзы помогут защитить им свои трудовые права, есть и недоверие к отечественной судебной системе, которое, однако, не относится к деятельности Европейского суда по правам человека и его правовым позициям). В современной России есть определенные проблемы юридико-технического характера, устранив которые можно более эффективно защищать права работников, но юридическое закрепление трудовых прав и их проработка на законодательном уровне вполне соответствуют восточно-европейским стандартам в этой сфере. Основная проблема, приведшая к негативному развитию рынка труда в Российской Федерации, - другая. Работники, не обладающие уникальными умениями и навыками на рынке труда, боятся защищать свои права, опасаясь в условиях кризиса совсем потерять работу и здраво предполагая, что с переходом к программно-субсидиарному обеспечению прав в социальной сфере, в условиях сокращения объема социально-экономических прав со стороны государства и отсутствия гарантированного им как гражданам безусловного дохода (в отличие от арабских стран Персидского бассейна, Италии), на пособие по безработице они не проживут, чем и пользуются работодатели, нарушая трудовые права работников.

Стоит отметить, что справедливым представляется суждение Д. Радченко, напрямую сопрягающего свободу труда и защиту от безработицы, и подчеркивающего их тесную взаимосвязь и в международных документах: «Практически все важнейшие международно-правовые акты о правах и свободах человека и гражданина содержат положения о взаимообусловленности свободного труда, свободного выбора рода деятельности и профессии и защиты от безработицы» [7, с. 67]. Верной представляется и мысль этого исследователя о том, что при реализации права на защиту от безработицы бенефициаром вы-

ступает не только конкретная личность, но и весь социум в целом.

Отдельной проблемой, отмечаемой этим исследователем, является недостаточность правового основания для организации деятельности некоторых органов, в чью компетенцию непосредственно входит защита права человека на труд и совокупности трудовых прав, предоставленных отраслевым законодательством. Мы согласны с отмеченной этим исследователем необходимостью принятия ряда НПА на законодательном уровне (он, в частности, говорит об общественной потребности в разработке и принятии ФЗ «О государственном управлении в сфере труда», ФЗ «О государственном обеспечении и защите трудовых прав граждан Российской Федерации», где должен быть установлен состав государственных органов, участвующих в управлении в сфере труда и занятых в обеспечении и защите прав граждан в сфере труда и, соответственно, определены процедуры их формирования посредством норм отсылочного характера), которые бы регламентировали управленческую деятельность в сфере труда и в области защиты трудовых прав, перенеся на законодательный уровень правовую регламентацию функционирования органов, осуществляющих федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая деятельность Роструда и его территориальных органов - государственных инспекций труда, действующих сейчас на основании подзаконных актов [4], использование которых само по себе составляет трудности для обычных людей, не имеющих юридического образования из-за непонимания ими системных взаимосвязей массива подзаконных актов.

Сама система охраны и защиты трудовых прав, являющаяся, с одной стороны, важным элементом механизма реализации права на труд, без которого сам этот механизм не сможет функционировать должным образом, а с другой, - сама сконструированная в виде отдельного механизма, в

нашей стране, в принципе, сложилась. Защита осуществляется в определенных формах, под которыми следует понимать комплекс мероприятий, направленных на охрану и защиту прав и законных интересов субъектов. Форму не следует отождествлять со способами защиты прав, которые представляют собой действия, направленные на защиту нарушенных прав и устранение препятствий для их осуществления. Механизм защиты трудовых прав, созданный и функционирующий на разных уровнях (внутригосударственном и международном, который, в свою очередь, делится на универсальный и региональный) имеет своей целью не только восстановление нарушенных прав, но и превенцию таких нарушений, возмещение вреда, вызванного нарушением прав, и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении прав. Он представляет собой систему способов и средств защиты, призванных обеспечить пресечение нарушения, восстановление нарушенного права или устранение препятствий к его осуществлению, реализуемую органами, уполномоченными в своей деятельности на выполнение таких функций. Важно, чтобы они не относились к выполнению своих обязанностей в пределах своей компетенции сугубо формально. Так, например, стоит только приветствовать элементы развития частно-государственного партнерства в области реализации права на труд и вознаграждения за него и заключенные для их реализации соглашения между органами государственной власти регионального уровня и представителями бизнес-сообщества и руководителями предприятий о гарантировании определенного размера минимальной оплаты труда, которую работодатели обязуются выплачивать работникам. Например, на сайте Государственной инспекции труда в Орловской области [9] вывешено трехстороннее соглашение [8] между председателем Правительства Орловской области В.В. Потомским, председателем Федерации профсоюзов Орловской области Н.Г. Меркуловым и работодателями Орловской

области, в лице председателя регионального Объединения работодателей «Объединение промышленников и предпринимателей Орловской области» А.В. Ереничева о минимальной заработной плате в Орловской области, согласно которому все юридические лица – работодатели обязуются платить МРОТ в размере 10 тыс. рублей, кроме тех, кто в течение 30 дней не заявит свои возражения против этого соглашения. Срок действия данного соглашения был определен с 02.02.2017 г. по 31.12.2017 года. Несмотря на прошествие уже трех лет с момента прекращения действия этого соглашения, новое заключение либо оказалось не заключено, либо не представлено на сайте, вне зависимости от наличия/действия обоих этих факторов, можно сделать вывод о недостаточном рвении со стороны сотрудников государственной инспекции труда в выполнении своих обязанностей в пределах своей компетенции.

В качестве актуального вопроса, создающего проблемы в реализации права на труд, отмеченного многими исследователями, являются определенные изъятия для претендентов на некоторые профессии (служба в правоохранительных органах, государственных структурах, назначение на должность судьи независимо от оценки, полученной при сдаче квалификационного экзамена), причем не связанные с профессиональной компетентностью кандидатов, с их личными или деловыми качествами, а связанные с наличием у них родственников с судимостью, что по мнению К.А. Бышок, Е.В. Сапуновой, М.Г. Пыхтиной, Д.Н. Маринкина, Р.О. Пашояна свидетельствует о наличии ограничений права на труд, которые должны быть исправлены путем снятия законодательной дискриминации в отношении таких субъектов. Следует иметь в виду, что труд можно назвать свободным (реально, а не только декларативно) только в таком социуме, который сформирован и развивается в государстве, проводящим социальную и государственную политику, направленные на ликвидацию любой дискриминации, основывающейся на исключении и/или предпочтении

субъектов по признакам гендера, расы, религиозных и политических убеждений, национальности, возраста, социального и этнического происхождения. Для полноценной реализации права на труд должно быть устранено и нарушение равенства возможностей при приеме на работу и при обращении в органы, включенные в механизм охраны и защиты трудовых прав.

Итак, при реализации права на труд могут возникать (и возникают на практике) проблемы, несмотря на имеющуюся в государстве систему юридических и иных гарантий. Некоторые из проблем связаны с законодательно установленными ограничениями осуществления определенных форм реализации этого права для отдельных субъектов (например, для иностранных граждан или лиц, имеющих родственников с судимостью), другие связаны с неправильным толкованием законодательных ограничительных препятствий реализации права на труд на правоприменительном уровне (например, в отношении граждан того иностранного государства, которое связывают с РФ договорные отношения о равном взаимном признании всей совокупности прав граждан). Часть из выявленных теоретических проблем вполне могут и должны быть исправлены путем принятия отдельных НПА (например, ФЗ «О государственном управлении в сфере труда», ФЗ «О государственном обеспечении и защите трудовых прав граждан Российской Федерации», где должен быть установлен состав государственных органов, участвующих в управлении в сфере труда и занятых в обеспечении и защите прав граждан в сфере труда) или посредством соответствующей правки НПА различного уровня, при этом необходимость некоторых изменений и дополнений на уровне основного, отраслевого и текущего законов требует дополнительного гласного обсуждения в юридическом сообществе. Возникающие проблемы правотолкования вполне разрешимы на уровне судов общей юрисдикции, призванных быть важнейшим элементом в системе защиты права на труд и вообще трудовых прав.

Однако если ряд из выявленных проблем теоретического и правореализационного характера можно исправить достаточно легко, то большинство возникающих в процессе воплощения механизма реализации права на труд так просто решить невозможно, поскольку они связаны с проблемным действием иных, неюридических, гарантий. Мы полагаем, что улучшение состояния общесоциальных гарантий и постепенная эволюционная работа по изменению общественного и индивидуального правосознания, нацеленная на увеличение активно-волевых компонентов и ликвидацию элементов дискриминации, а также просветительская работа по ознакомлению физических лиц с имеющимися у них трудовыми правами, составляющими отдельные правомочия права на труд, и механизмом их реализации и защиты, могут дать в перспективе положительный эффект.

Таким образом, механизм реализации права демонстрирует движение права к практической реализации государственных предписаний, содержащихся в правовых нормах и нормативно-правовых актах, и имеет своей целью перевод имеющихся в правовом поле нормативных предписаний в плоскость правомерного поведения субъектов. Механизм реализации права на труд – это перевод конституционных и трудово-правовых отраслевых предписаний, регламентирующих это право, в конкретные поступки, в том числе практическую реализацию субъективных трудовых право-

чий, составляющих право на труд, что невозможно либо крайне затруднительно без системы надлежащим образом функционирующих общесоциальных и юридических гарантий реализации этого права. Однако проблемы, связанные с надлежащим состоянием общесоциальных гарантий (особенно экономических) и реализацией закрепляющих их правовых предписаний на практике, автоматически влекут за собой проблемы и в правореализационном механизме права на труд, и решить или хотя бы нивелировать такие проблемы, возникающие в процессе права на труд, можно только комплексно, работая над повышением уровня составляющих общих гарантий, параллельно проводя работу по улучшению состояния правовых гарантий на уровне текущего законодательства, а также работая над повышением уровня правосознания физических лиц и их правовых знаний в области трудовых прав и их защиты. Однако, несмотря на созданный в РФ национальный механизм защиты трудовых прав и имеющийся у граждан РФ доступ к международному механизму их защиты, субъекты не будут им пользоваться, даже зная об их существовании и о своём конституционном праве на труд и отраслевых трудовых правах, пока социальные проблемы, включая несбалансированность рынка труда и безработицу, в РФ будут сохраняться и увеличиваться, а введение базового безусловного дохода остается в нашем государстве делом очень отдаленного будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзарасов М.Э. Конституционные права в сфере труда и проблемы их реализации // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 1. С. 44-66.
2. Кассационное определение Тамбовского областного суда от 29.11.2010 № 33-3546. Документ опубликован не был. URL: <http://www.ourcourt.ru/tambovskij-oblastnoj-sud/2010/11/29/879071.htm>.
3. Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Права и свободы человека и гражданина / Под редакцией К.А. Экштайна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ЭКОМ, 2000. 447 с.
4. Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: постановление Правительства РФ от 01.09.2012 № 875 // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4995.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2020. № 44. Ст. 6889.

6. О равных правах граждан: договор между РФ и Республикой Беларусь от 25.12.1998 // СЗ РФ. 1999. № 47. Ст. 2625.
7. Радченко Д.А. Конституционное право человека на труд и механизм его реализации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М.: РГБ, 2004. 216 с.
8. Региональное соглашение от 02.02.2017 г. № 2 «О минимальном размере заработной платы в Орловской области». URL: <https://git57.rostrud.gov.ru/upload/iblock/fb4/.pdf>.
9. РОСТРУД. Государственная инспекция труда в Орловской области. URL: <https://git57.rostrud.gov.ru/inf/>.
10. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 5-15.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dzarasov M.Je. Konstitucionnye prava v sfere truda i problemy ih realizacii // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2011. № 1. S. 44-66.
2. Kassacionnoe opredelenie Tambovskogo oblastnogo suda ot 29.11.2010 № 33-3546. Dokument opublikovan ne byl. URL: <http://www.ourcourt.ru/tambovskij-oblastnoj-sud/2010/11/29/879071.htm>.
3. Lejbo Ju.I., Tolstopjatenko G.P., Jekshtajn K.A. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina / Pod redakciej K.A. Jekshtajna. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo JeKOM, 2000. 447 s.
4. Ob utverzhdenii Polozhenija o federal'nom gosudarstvennom nadzore za sobljudeniem trudovogo zakonodatel'stva i inyh normativnyh pravovyh aktov, sodержashhih normy trudovogo prava: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.09.2012 № 875 // SZ RF. 2012. № 37. St. 4995.
5. O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (v red. ot 27.10.2020) // SZ RF. 2007. № 10. St. 1152; 2020. № 44. St. 6889.
6. O ravnyh pravah grazhdan: dogovor mezhdu RF i Respublikoj Belarus' ot 25.12.1998 // SZ RF. 1999. № 47. St. 2625.
7. Radchenko D.A. Konstitucionnoe pravo cheloveka na trud i mehanizm ego realizacii v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. M.: RGB, 2004. 216 s.
8. Regional'noe soglashenie ot 02.02.2017 g. № 2 «O minimal'nom razmere zarabotnoj platy v Orlovskoj oblasti». URL: <https://git57.rostrud.gov.ru/upload/iblock/fb4/.pdf>.
9. ROSTRUD. Gosudarstvennaja inspekcija truda v Orlovskoj oblasti. URL: <https://git57.rostrud.gov.ru/inf/>.
10. Chikanova L.A. Pravo na trud: konstitucionnyj i mezhdunarodnyj aspekty // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 5 (257). S. 5-15.

Поступила в редакцию 18.03.2021.
Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Лавицкая М.И. Проблемы реализации права на труд в РФ на современном этапе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 214-221. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Lavitskaya.pdf>